

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№2 2021 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

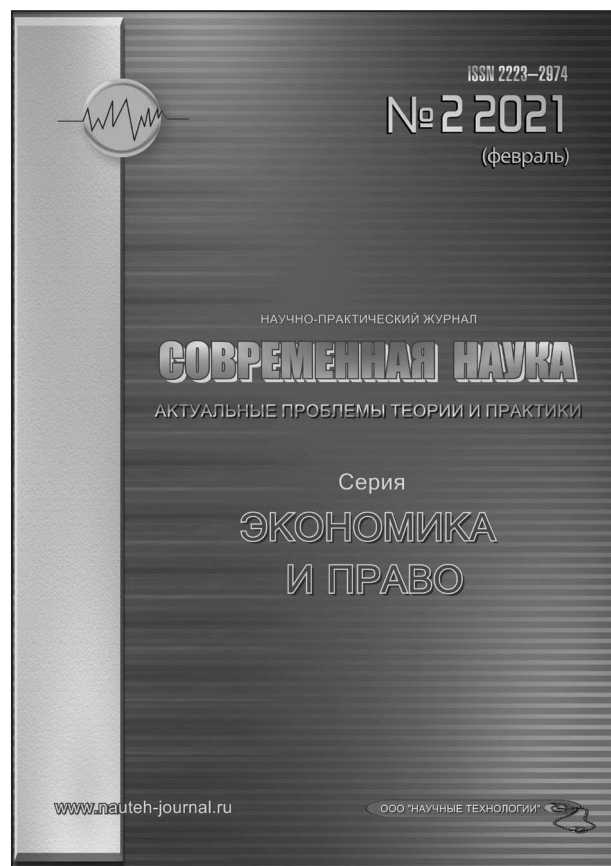
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА,
ПРАВО**

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.02.2021 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Аблязов Т.Х. – Концепция применения междисциплинарного подхода к реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики
Ablyazov T. – The concept of application of the interdisciplinary approach to the implementation of projects for the formation of a comfortable environment of human life in the conditions of the digital economy 5

Говоров С.В. – Специфика организации и особенности управления специализированным психологическим центром
Govorov S. – Organization and management of a specialized psychological centre..... 9

Кащина Ж.Е. – Персонализация как вероятное будущее корпоративной отчетности
Kashchina Zh. – Personalization as a probable future corporate reporting 16

Метревели Е.Г. – Предел снижения ставок по ипотеке в 2021 году
Metreveli E. – Limit on mortgage rate cuts in 2021 .. 24

Никулина А.А. – Государственная политика России в области экономической дипломатии
Nikulina A. – State policy of Russia in the field of economic diplomacy..... 30

Тришкина Н.А., Горемыкина Т.К. – Проблемы инновационного развития российской экономики
Trishkina N., Goremykina T. – Problems of innovative development of the Russian economy 36

Право

Агафонов А.В. – Социально правовое обоснование уголовной ответственности за порчу земли в Российской Федерации
Agafonov A. – Social and legal justification of criminal liability for land damage in the Russian Federation..... 42

Антонова К.Е. – Земский Врач 1864 года и «Земский доктор» 2020 года: заимствование лучших практик или неудачная аналогия (сравнительно-правовой анализ)
Antonova K. – Zemsky doctor of 1864 and "Zemsky doctor" of 2020: borrowing best practices or an unsuccessful analogy (comparative legal analysis) 47

Голикова С.В. – Сущность и специфика основных начал семейного права Российской Федерации
Golikova S. – The essence and specifics of the basic principles of family law of the Russian Federation..... 53

Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. – Об особенностях законодательного регулирования уступки прав в имущественных обязательствах
Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V. – On the features of legislative regulation assignment of rights in property obligations..... 59

Долгорукий А.И. – Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника, исключённого из ЕГРЮЛ
Dolgoruky A. – Subsidiary liability of controlling persons of a debtor excluded from the Unified State Register of Legal Entities 63

Картавов С.А. – Недопуск в жилые помещения как препятствие для выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах - причины и последствия
Kartavov S. – Non-admission to residential premises as an obstacle to the performance of work on major repairs of common property in apartment buildings - causes and consequences..... 69

Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П. – К вопросу о мерах государственной поддержки населения и бизнеса в некоторых зарубежных государствах в период пандемии
Kuznetsova N., Matveeva T. – On the issue of measures of state support for the population and business in some foreign countries during the pandemic 74

Морозков В.А., Морозков А.В. – К вопросу о соотношении объекта и предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота оружия в контексте реализации конституционных прав граждан <i>Morozkov V., Morozkov A.</i> – On the question of relationship of the object and the subject of prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of arms circulation in the context of implementation of the constitutional rights of citizens 78	Сакин М.П. – Безопасность подростков в интернете. Законодательный аспект <i>Sakin M.</i> – Safety of teenagers on the internet. Legislative aspect 101
Покровская Н.В. – Соотношение обязательств России в связи с присоединением к ВТО и законодательства РФ в сфере международной торговли товарами <i>Pokrovskaja N.</i> – The ratio of Russia's obligations in connection with accession to the WTO and the legislation of the Russian federation in the field of international trade in goods 83	Сальников А.А. – Понятия транспортного средства, эксплуатации транспортных средств и транспорта общего пользования при квалификации действий транспортного хулигана (п. «в» ч. 1 ст. 213, ст. 267.1 УК РФ) <i>Salnikov A.</i> – Definition of vehicle, exploitation of vehicle and public transport when qualifying the actions of transport hooligans (par. "c" of p. 1 of art. 213, art. 267.1 of the Criminal Code) 106
Прошин В.М. – Криминалистические проблемы и вопросы толкования процессуальных норм в ходе производства по делам частного обвинения <i>Proshin V.</i> – Forensic issues and questions of interpretation of procedural rules in the course of proceedings in private prosecution cases 86	Световцов М.М. – Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление в сфере семейно-бытовых отношений <i>Svetovtsov M.</i> – Criminological characteristics of persons committed a crime in the sphere of family-domestic relations 111
Репин А.В. – Прекращение гражданско-правовых обязательств в договорном порядке (в гражданских кодексах России, Франции и Германии) <i>Repin A.</i> – Termination of civil obligations in a contractual manner (in the civil codes of Russia, France and Germany) 91	Серебряков А.А. – Евразийская концепция права собственности: истоки и современное значение <i>Serebryakov A.</i> – Eurasian concept of ownership: origins and modern value 117
Рябова О.А., Кузнецова Н.В. – Предпосылки создания алиментного фонда в РФ <i>Ryabova O., Kuznetsova N.</i> – Prerequisites for the creation of an alimony fund in the Russian Federation 97	Токарев Э.А. – Правовой статус производных финансовых инструментов в Российской Федерации <i>Tokarev E.</i> – Legal status of derivatives in the Russian Federation 123
	Филимонов И.А. – Некоторые криминологические аспекты жестокого обращения с детьми <i>Filimonov I.</i> – Some criminological aspects of child abuse 127
	Информация
	Наши авторы. Our Authors 130
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 131

КОНЦЕПЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аблязов Тимур Хасанович

К.э.н, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

3234969@mail.ru

THE CONCEPT OF APPLICATION OF THE INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS FOR THE FORMATION OF A COMFORTABLE ENVIRONMENT OF HUMAN LIFE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

T. Ablyazov

Summary: The implementation of projects to create a comfortable environment for human life in the digital economy is associated with the interaction of specialists from various fields of knowledge, which necessitates the development of a concept for the application of an interdisciplinary approach in the implementation of such projects. The article substantiates the relevance of developing a scientifically grounded concept for the application of an interdisciplinary approach to the implementation of projects to create a comfortable environment for human life; measures to improve the mechanism of interdisciplinary interaction based on the creation of a service integrator that ensures the functioning of a digital platform in the field of urban development are proposed; a system of principles for the interaction of project participants to create a comfortable living environment is proposed, and barriers that impede the effective implementation of projects for the development of territories in the digital economy are identified.

Keywords: comfort of human life environment, digital economy, interdisciplinary approach, digital platform.

Аннотация: Реализация проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики сопряжена с взаимодействием специалистов различных областей знаний, что обуславливает потребность разработки концепции применения междисциплинарного подхода в рамках реализации подобных проектов. В статье обоснована актуальность разработки научной концепции применения междисциплинарного подхода к реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека; предложены меры по усовершенствованию механизма междисциплинарного взаимодействия на основе создания сервисного интегратора, обеспечивающего функционирование цифровой платформы в области городского развития; предложена система принципов взаимодействия участников проектов по формированию комфортной среды жизни, а также определены барьеры, препятствующие эффективной реализации проектов по развитию территорий в цифровой экономике.

Ключевые слова: комфортность среды жизни человека, цифровая экономика, междисциплинарный подход, цифровая платформа.

В условиях становления цифровой экономики современные технологии внедряются во все аспекты жизнедеятельности населения, что находит отражение в трансформации подходов к пониманию комфортности среды жизни человека. Городская среда должна соответствовать требованиям безопасности, экологичности, жизнеспособности, многофункциональности и экономической эффективности [1]. Переход к шестому технологическому укладу предполагает обеспечение вышеуказанных требований на основе распространения цифровых технологий. Ускорение развития техноло-

гий и потребность в одновременном обеспечении всех требований к комфортности среды жизни обуславливают потребность в применении междисциплинарного подхода в целях обеспечения проектов по формированию комфортной среды жизни человека всеми необходимыми данными и решениями для максимально полного удовлетворения нужд населения.

Важность совместных усилий специалистов различных областей знаний признается профессиональным сообществом. Так, вопросы комфортности среды жизни

¹ Статья подготовлена в рамках работы по Гранту Президента Российской Федерации МК-462.2020.6.

человека всё чаще рассматриваются на пересечении социально-культурной, экологической и экономических сфер [2]. За рубежом междисциплинарное взаимодействие ученых, властей и предпринимателей для развития территорий уже применяется на практике, о чем свидетельствует проект Smart Nation, реализуемый в Сингапуре [3, 4]. Кроме того, даже жители территории становятся участниками междисциплинарного взаимодействия посредством распространения практики вовлечения жителей в проекты развития среды жизни [5].

В настоящее время также получает распространение концепция «умного города», которая основана на постепенном внедрении цифровых технологий в среду жизни, причем спектр направлений совершенствования широк – жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, государственное управление и пр. [6]. Наряду с «умным городом» существует концепция «зеленой инфраструктуры», подразумевающей обеспечение комфортности среды жизни на основе повышения уровня озелененности территории [7], что однако исключает из рассмотрения множество других аспектов функционирования территории.

В условиях цифровой экономики комфортность среды жизни человека рассматривается учеными с экологической (качество жизни, безопасность, продолжительность жизни), социальной (кластеризация среды, создание условий для цифровой экономики) и урбанистической (разнообразие элементов среды, удобство их расположения, удовлетворение потребностей общества) точек зрения [8]. Городское пространство исследуется как многоуровневая целостная система, характеризующаяся взаимодействием составляющих её элементов [9]. В целом, признается тот факт, что в условиях цифровой экономики важен не столько объем собираемой информации, который с учетом стремительного распространения технологий велик, сколько возможности безопасного хранения, передачи и комплексного анализа данных различными группами специалистов [10].

Таким образом, существующие научные взгляды не отражают весь комплекс взаимосвязей, возникающих при реализации проектов по развитию территорий в условиях цифровой экономики. Необходима разработка научно обоснованной концепции применения междисциплинарного подхода к реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека, описывающая взаимодействие всех субъектов и объектов данного процесса.

Целью разработки и применения данной концепции выступает определение основных подходов к взаимодействию участников проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. *Совершенствование механизма междисциплинарного взаимодействия в рамках проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики.* На современном этапе развития технологий одним из ключевых направлений цифровизации процессов функционирования территории выступают цифровые платформы, представляющие огромный потенциал для решения социально-экономических задач в области здравоохранения, образования, транспорта, безопасности среды жизни и других сфер жизнедеятельности населения [11].

Управление цифровыми платформами как многоуровневыми системами сбора и аналитики данных может быть обеспечено посредством формирования сервисного интегратора – организации, обладающей набором компетенций в области создания и поддержания функциональности цифровых платформ на всех этапах их жизненного цикла (от фазы запуска, на которой важно определить ликвидность и уровень доверия к платформе, до фазы зрелости, на которой необходимо непрерывно внедрять новейшие технологические решения в целях обеспечения конкурентоспособности данной системы [12]). Сервисный интегратор в области сбора данных о функционировании территории позволит централизованно агрегировать информацию и выступит аналитической базой для реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека на основе применения междисциплинарного подхода.

Одним из примеров формирования сервисного интегратора в области городского развития выступает The Dublin Dashboard, в рамках которого данные собираются как в онлайн-режиме (показатели, характеризующие состояние окружающей среды и транспортной системы), так и с определенной периодичностью (социально-экономические показатели) [13].

Формирование подобной цифровой платформы должно быть основано на государственной поддержке, выраженной в создании нормативно-правовой базы функционирования данной системы и установлении этапов её внедрения в различных регионах страны (после успешного применения в рамках пилотных проектов). Финансирование цифровой платформы должно быть возможно на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), что, с одной стороны, позволит реализовать масштабный проект за счет частных инвестиций, а с другой стороны, даст возможность коммерческим организациям выгодно внедрить свои технологические решения, так как ГЧП подразумевает долгосрочность сотрудничества и гарантированность спроса на предлагаемые услуги [14, 15].

Сервисный интегратор станет основой для получения коммерческими организациями, занимающимися развитием территорий, актуальной информации о по-

требностях населения в тех или иных товарах и услугах, а также особенностях поведения людей, что позволит им адаптировать свои проекты под спрос населения, тем самым одновременно получив собственную выгоду и повысив комфортность городской среды. С точки зрения научных исследований подобная цифровая платформа станет статистической базой для проведения междисциплинарных исследований и выработки дальнейших путей совершенствования среды жизни человека.

2. *Формирование системы принципов взаимодействия участников проектов по повышению комфортности среды жизни человека в условиях цифровой экономики.* Применение междисциплинарного подхода должно осуществляться с учетом следующих принципов:

- объективность агрегируемых и используемых данных, что может быть достигнуто путем сбора и анализа информации посредством цифровых инструментов, значительно снижающих субъективный фактор;
- доступность и открытость данных для всех участников междисциплинарного взаимодействия, так как предлагаемая концепция основана на одновременном решении поставленных задач по развитию среды жизни множеством участников проекта, что невозможно при отсутствии доступа к информации у отдельных субъектов междисциплинарного взаимодействия;
- сопоставимость данных по различным территориям, что обеспечит возможность проведения сравнительного анализа проектов по формированию комфортной среды жизни человека в целях определения их эффективности и нахождения путей совершенствования принимаемых решений еще на этапе подготовки проекта;
- централизация сбора данных в целях осуществления контроля за полнотой сбора информации, а также обеспечения высокой доступности данных для участников междисциплинарного взаимодействия, которым не придется самостоятельно агрегировать разрозненные данные;
- обеспечение баланса интересов участников междисциплинарного взаимодействия и установление границ их ответственности за результаты проекта, что позволит реализовывать проект, основываясь на четко определенных правах и обязанностях каждого участника.

3. *Определение барьеров, затрудняющих реализацию проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики.* В настоящее время междисциплинарное взаимодействие при реализации подобных проектов в условиях цифровой экономики еще только начинает активно применяться, что обусловлено негативным воздействием следующих барьеров [16, 17]:

- отсутствие открытого доступа к данным о функци-

онировании территории, а также разобщенность массивов информации между различными ведомствами даже в рамках одной территории;

- отраслевая направленность процесса сбора данных, что затрудняет применение междисциплинарного подхода;
- отсутствие понимания целесообразности сбора данных для их последующего междисциплинарного анализа;
- нехватка компетенций у кадрового состава органов статистики и государственных ведомств для работы с наиболее современными цифровыми инструментами;
- нормативно-правовая база применения междисциплинарного подхода при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека на основе цифровых технологий находится на начальном этапе своего развития, что затрудняет полномасштабное внедрение всех преимуществ предлагаемой концепции;
- нехватка инфраструктуры для развертывания цифровых платформ междисциплинарного взаимодействия, так как в большинстве случаев данный подход понимается специалистами как автоматизация существующих процессов, а не как применение кардинально нового подхода к решению поставленных задач на основе цифровых технологий;
- недостаточный уровень локализации данных, то есть их представление без учета пространственного наложения на конкретные области анализируемой территории;
- отсутствие единообразных стандартов сбора данных, что не позволяет проводить всесторонний анализ информации о развитии территории;
- уровни цифровизации различных направлений жизнедеятельности территории отличны, что затрудняет выработку единого стандарта сбора данных и, как следствие, применение междисциплинарного подхода.

В заключение стоит сказать, что предлагаемая в данной работе концепция применения междисциплинарного подхода к реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики является основой для эффективного взаимодействия всех участников проекта в целях достижения ключевой цели развития территорий – повышения её комфортности для населения страны. Предложенный механизм междисциплинарного взаимодействия на основе создания сервисного интегратора, а также система принципов междисциплинарного взаимодействия позволят решить существующие проблемы, сопутствующие реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва Д.С., Спиридонов Н.С. Общественные пространства как место социокультурного взаимодействия // Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 29–30 ноября 2018 года: СПбГАСУ. – СПб., 2018. С. 73–77.
2. Корендясева Е.В. Создание устойчивой городской среды как основы экологического благополучия москвичей // Вестник университета Правительства Москвы. 2017. № 4. С. 15–19.
3. Осипова М.Г. Инновационная модель Республики Сингапур // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 2 (39). С.173–182.
4. Василенко И.А. «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // Власть. 2018. №6. С. 169–175.
5. Центр городских компетенций АСИ. Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды. URL: <https://100gorodov.ru/atlas> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Vishnivetskaya A., Alexandrova E. «Smart city» concept. Implementation practice // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 497, 012019. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012019> (дата обращения: 04.12.2020).
7. Подойницына Д.С. Критический анализ концепции "зеленая инфраструктура" // АМТ. 2016. №1 (34). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2016/1kvart16/pod/pod.pdf> (дата обращения: 06.12.2020).
8. Угрюмова А. А., Паутова Л. Е., Паутова Е. П. Комфортность как фактор устойчивого развития городской среды // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-2. С. 245–251.
9. Шилехина М.С. Культурное пространство современного города как объект междисциплинарного исследования // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. №2 (25). С. 39–46.
10. Аблязов Т.Х., Асаул В.В., Вишневская А.И. Формирование комфортной среды жизни человека на основе концепции "программируемого" города // Московский экономический журнал. 2020. №8. С. 149–159.
11. Ablyazov T., Rapgof V. Digital platforms as the basis of a new ecological system of socioeconomic development // IOP Conference Series: Material Science and Engineering, vol. 497, 012002, 2019. URL: [doi:10.1088/1757-899X/497/1/012002](https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012002) (дата обращения: 01.11.2020).
12. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть. 2018. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 25.11.2020).
13. McArdle G., Kitchin R. The Dublin Dashboard: design and development of a real-time analytical urban dashboard // ISPRS Annals of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2016. Volume III-4/W1. P. 19–25.
14. Белоусова О.Ю., Мокин С.В., Огородова У.С., Орехович А.В. ГЧП в IT: новые возможности // P&P Unity и ФРИИ. 2018. 40 с. URL: <http://ppunity.ru/files/files/%D0%93%D0%A7%D0%9F%20%D0%B2%20IT.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).
15. Крыканов Д.Д., Патрунина К.А. Управление рисками применения инструментов государственно-частного партнерства для цифровых инфраструктурных проектов // Управление риском и безопасность. 2018. № 4. С. 47–55.
16. Короткова Е., Мокрушина К., Куричева Е., Журавлев С., Ирбитская И. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы // Московский урбанистический форум. 2016. 192 с. URL: <https://mosurbanforum.ru/upload/iblock/79a/79a888088ede868386d868faef5efa0f.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
17. Грибанов Ю.И. Цифровизация национальной экономики: вызовы и ответственность бизнеса (государственно-частное партнерство) // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2018. С. 42–50.

© Аблязов Тимур Хасанович (3234969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ

ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF A SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL CENTRE

S. Govorov

Summary: The article is devoted to the study of the specifics of the organization and the peculiarities of managing a specialized psychological center. The author analyzed the existing models of the startup organization, and, taking into account the trends of the market under consideration, proposed an author's structure with an orientation on the designed object. Based on the classics of the innovation project management algorithm, a specialized psychological center adapted to the organization of the startup project was developed. Emphasis is placed on the issue of innovative design of a startup - to date, very poorly developed and needing methodological and practical (experimental) development from both the scientific, expert and business communities.

Keywords: specialized psychological center, startup, innovation project, startup organization model, business plan.

Говоров Сергей Викторович

Московская международная высшая школа бизнеса
«МИРБИС» (Институт)
sgovor-arch@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики организации и особенностей управления специализированным психологическим центром. Автором проведен анализ существующих моделей организации стартапа, и, с учетом трендов рассматриваемого рынка, предложена авторская структура с ориентацией на проектируемый объект. Основываясь на классике алгоритма управления инновационным проектом разработан адаптированный к организации проекта стартапа специализированным психологическим центром. Делается акцент на вопросе инновационного проектирования стартапа – к сегодняшнему дню весьма слабо разработанным и нуждающемся в методологическом и практическом (опытно-экспериментальном) развитии со стороны и научного, и экспертного, и бизнес-сообщества.

Ключевые слова: специализированный психологический центр, стартап, инновационный проект, модель организации стартапа, бизнес-план.

Организация и управление инновационным проектом – стартапом в условиях растущего потенциала рынка представляется сложнейшим и разноаспектным процессом, включающим в себя обязательный фактор – нахождение [уникального] оптимального управленческого решения, которое будет удовлетворять потребности и ожидания и стейкхолдеров (в первую очередь, инвестора), и потребителей товаров, работ и услуг, которые планирует реализовывать новый участник макроэкономических бизнес-процессов. Следовательно, управление механизмом запуска стартапа, разработки и интеграции новых видов продукции (работ, услуг), в частности, в интересах обеспечения инвестиционной привлекательности рынка, на который они выпускаются, являются актуальным и практически значимым.

Основываясь на классических концепция инновационного менеджмента (В.И. Аверченков, Дж Бернал, В.Р. Веснин, П. Грэхем, Д.А. Ендовицкий, В.А. Железцов, С.Н. Коломенко, Н. Кондратьев, М.И. Мазур, Ю.П. Морозов, М.Л. Разу, Н. Робехмед, Б. Санто, М.С. Санчес, Р. Солоу, П. Сорокин, Б. Твисс, М. Туган-Барановский, Э.А. Уткин, Р.А. Фатхутдинов, В.Д. Шапиро, Й. Шумпетер и др.), под инновационным проектом стартапа – специализированного психологического центра (далее – СПЦ) мы понимаем целенаправленное, заранее спланированное, спроектированное и организационно-экономически обоснованное

создание быстро растущего в условиях неопределенности предприятия, планирующего производить уникальные (инновационные) услуги в области психологической помощи, как конечного материализованного результата, ориентированное на формирование, последующую модернизацию или совершенствование бизнес-процессов предприятия, с учетом финансовых, кадровых, технико-технологических и иных возможностей субъекта хозяйствования.

Модель организации стартапа, вне зависимости от сферы потенциального функционирования, представляет собой способ реализации стратегии формирования потребительской ценности, а также способ извлечения доходов от продаж. В случае с СПЦ, который будет оказывать инновационные услуги, например, терапию средствами виртуальной реальности, фототерапию, relive-терапию и пр., то для центра организационной моделью будет то, как сможет реализоваться стратегия коммерциализации инновационной услуги. На стадии первичных продаж конкретная услуга будет «сырой», в виде MVP (англ. minimum viable product – «минимально жизнеспособный продукт»), однако, по ходу приобретения практического опыта стартапом она будет улучшаться, устраняться пробелы и коммерческие коллизии. Таким образом, услуга сможет наполниться необходимым функционалом, избавляя от невостребованных потребителями свойств.

Рис. 1. Модель организации стартапа А. Остервальдера и И. Пенье

Одной из наиболее понятных для применения моделей организации стартапа является модель А. Остервальдера и И. Пенье [10]. Она представляет собой коррелят структуры затрат на создание продукта (услуги, комплекса услуг) и источников поступления доходов. Ядром модели является потребительская ценность, которая определяет что и кому будет предлагаться. Она формулируется исходя из факторов потребительского выбора (в нашем случае – это доступность и квалифицированность оказываемой психологической помощи в определенном направлении решения проблемы), преимуществ в сравнении с аналогами, предлагаемыми конкурентами, собственных сильных и слабых сторон.

В разрабатываемом стартапе потребительская ценность должна заключаться в инновационности предоставления услуг (как по формату самих услуг, так и способов их реализации), постоянной доступностью сервиса, а также в омниканальном подходе к коммуникации специалиста и клиента с акцентом, в т.ч. на персонализацию. Например, relive-терапия может быть предложена как единый вариант услуги для всех потребительских сегментов, тогда как семейная коммуникативная или стратегическая терапия – будет ориентирована на сегмент «супружеская пара» или «семья». В правой части представленной модели находятся маркетинговые инструменты реализации продаж услуг центра, а в левой – комплекс умений и возможностей, которые необходимы для реализации задуманного. В целом, данная модель вполне понятна и прозрачна, однако, обладает значительным недостатком – отсутствует стоимость услуги.

Соответствующие изменения в бизнес-модель были организации стартапа были внесены Э. Маурьей. Автор предложил решение, названное им как lean canvas, т.е. «рациональный шаблон». В левую часть модели ученым

помещен блок «скрытое преимущество», которое показывает свойства продукта или услуги, которые сложно скопировать конкурентам. Так, в качестве примера можно привести идею интеграции в приложение СПЦ функцию «Relive-терапия 24/7». В рамках этой функции, пользователь, которому требуется психологическая помощь в том или ином вопросе «здесь и сейчас» заполняет небольшую анкету, с помощью ответов, на которые алгоритм сможет подобрать психолога, находящегося онлайн и готового буквально выслушать клиента. Relive-терапия – это краткосрочная глубинная терапия для клиента, пришедшего без формального запроса. Она может помочь человеку выговориться, избавиться от волнения или стресса, выслушать «второе мнение», снять избыточное внимание с беспокоящих его проблем. В результате ряда опытно-экспериментальных работ, описанных в зарубежных научных журналах [16], было доказано, что именно данный вид терапии считается наиболее клиентоориентированным. Полагаем, что такой формат психологической поддержки можно реализовывать путем ежемесячной (или более) подписки.

В левой части модели организации стартапа Э. Маурья интегрировал такие факторы, как определение проблемы потребителя, а также способы их решения в рамках конкретного продукта (работы, услуги) или их комплекса, в сопровождении метрик для измерения оценки эффективности действий и решений, предпринимаемых исполнителями (производителями, специалистами). Как отмечает сам Э. Маурья, метрики – это уникальный инструмент измерения процессов, в том числе, используемый для распознавания значимых моментов на каждом этапе *custom journey* клиента [17]. В контексте рассматриваемой тематики, это соответственно, методология диагностики и оценивания эффективности предпринимаемых специалистом методов оптимизации «ментального

здоровья» клиента психологического центра. В качестве примера, можно привести и консультации, и скрининги, и различные опросники, шкалы, а также различные вариации нейропсихологической диагностики. В целом, становится очевидным тот факт, модель организации стартапа Э. Маурьи структурирована на две части – слева находится сам продукт (работа, услуга), а справа рынок. Автор использовал для анализа три типа рисков: продуктовые, рыночные и клиентские. Имея достаточно похожую структуру с моделью организации стартапа А. Остервальдера и И. Пенье, Э. Маурья особое внимание уделил разработке «правильного» продукта.

Интересный формат модели организации стартапа с ориентировкой на инновации представлена у К. Клейтона, Дж. Даера и Н. Ферра [5]. Несмотря на то, что имеет определенное сходство с вариантом, предложенным А. Остервальдером и И. Пенье, авторы заложили в нее блок ценообразования, располагающееся в центральной части, рядом с ценностным предложением. Фактор цены, особенно, принимая во внимание, о какой сфере мы говорим, играет значимую роль, так как уже на этапе запуска инновационного проекта начинается внутренняя борьба двух противопоставленных друг другу тренда. Так, с одной стороны, стремление инициатора проекта в совокупности и целями инвесторов, если таковые имеются, сводятся к максимально быстрой окупаемости, тогда как, с другой стороны, мы имеем объективные законы эластичности – чем выше цена, тем меньше продаж.

Анализ ценовой политики психологических центров г. Москва и других крупных городов, где по данным статистики имеет место прирост активности запросов на психологическую помощь [6], мы сформулировали усредненную ценовую политику (см. табл. 1).

Весьма оригинальный подход ценообразования инновационных продуктов (работ, услуг) разработан сотрудниками консалтинговой компании Simon-Kucher & Partners Strategy and Marketing Consultants М. Рамануджамом и Г. Таке [11]. По их мнению, процесс коммерциализации инноваций целесообразно начинать задолго до начала продаж. Кроме того, с их точки зрения, перед тем как начать производить товар (работу, услугу) и выпускать ее на рынок, нужно определить его точную стоимость, что, в результате позволит просчитать заранее некоторые финансовые показатели.

Относительно последнего, безусловно, следует согласиться. Касаемо же первой рекомендации, выпуск, условно говоря, коммерческого предложения до начала производства продукта в целом, решение верное, однако, не подходит для широкого спектра сфер экономики. Говоря об услугах СПЦ, считаем, что это вполне реализуемо, к примеру, оптимально будет создать лендинговую видеозапись в социальных сетях об открытии СПЦ, предоставляющего соответствующие услуги в инновационном формате. Также имеет смысл в коллаборации с квалифицированными специалистами разработать блок

Таблица 1.

Пример прейскуранта цен и объем психологических услуг (онлайн-оффлайн), реализуемых стартапом

Услуга	Длительность, ч.	Цена, руб.	Загруженность в неделю, ч.	Стоимость, руб.
Индивидуальная психологическая консультация	1	2000	21	42000
Семейная психологическая консультация	1,5	3500	18	63000
Детская психологическая консультация	0,75	1800	9	16200
Индивидуальная психологическая диагностика	1,5	2000	27	54000
Первичная консультация психолога-реабилитолога	1,5	2000	18	36000
Семейная терапия (стратегическая терапия, семейная коммуникативная психотерапия и пр.)	2	5300	14	74200
Нейропсихологическая диагностика (комплексная услуга)	2	3000	14	42000
Коррекционная программа по результатам нейропсихологической диагностики (от 12 до 48 часов)	1	750	9	6750
Психофизиологический скрининг (с использованием компьютерного полиграфа "Диана-07")	3	4000	9	36000
Relive-терапия 27/7 (по подписке)	¼	1600	9	14400
Сенсорная стимуляция в комплексе «Антистресс» или аудиовизуальная стимуляция - Модуль-компакт «Экспресс», «Вояджер»	1	1200	6	7200
Диагностика и коррекция психофизиологического состояния с применением БОС (биологическая обратная связь)	1	1500	6	9000
ИТОГО:			160	400750

индивидуальных тренингов в записи (медитация, расслабление перед сном, снятие стресса и пр.) для активизации первой стадии воронки продаж.

Пионеры в области стартап-экономики, о которых мы говорили выше – С. Бланк и Б. Дорф, отталкиваясь от модели организации А. Остервальдера и И. Пенье, разработали авторскую, с интеграцией в нее информационных технологий. В результате, они смогли продемонстрировать, как содержание модели организации бизнеса меняется по мере развития организации и понимания инновационного продукта (работы, услуги) потребителями. Авторы показали путь преобразования назначения продукта, начиная от домашних пользователей и заканчивая корпоративными клиентами, в результате чего, собственно, и сделали акцент на digital [1].

Приведенные модели имеют место быть, однако, на наш взгляд они обладают некоторыми недостатками, которые в конкретном проекте могут привести к негативным последствиям. Во-первых, согласно Дж. Муру [8], потребителями инновационного продукта являются, соответственно, инноваторы, которых единицы, следовательно, сегментации не подлежат. Во-вторых, поскольку, опять же, речь идет об инновационном продукте (работе, услуге), заранее разрабатывать план продаж не вполне корректно, так как «процесс подгонки продукта под требования потребителей носит циклический характер» [14]. Данный тезис подтверждает Э. Рис; он пишет, что любого начинающего стартапера в первую очередь, учат

тому, что реализация идеи в продукте, наполнение его необходимым и достаточным набором потребительских свойств, происходит по результатам сбора и анализа данных о покупателях. За рубежом, такая деятельность в процессе его взаимодействия с брендом посредством различных цифровых каналов, в частности омниканальных, таких как чат-бот, носит название *account based marketing* (ABM). Аналитики компании Sirius Decision дали ему следующее определение: «стратегических подход маркетинга к работе с выбранными ключевыми клиентами, включая стратегических ключевых клиентов или отдельные группы; этот подход включает поддержку взаимодействий на всем жизненном цикле клиента, используя маркетинговых инструментарий для улучшения всего потребительского опыта». В свою очередь, эксперты из Adobe трактуют его как «управление ключевыми клиентами, основанное на технологиях обработки данных» [15]. Таким образом, ABM можно считать подвидом персонализированного маркетинга, целью которого является создание достоверной customer journey map и выработки клиентоориентированного персонализированного подхода к взаимодействию с клиентом в целях максимальной пролонгации коммуникации с ним.

Далее, логично предположить, что по мере роста продаж, модель организации стартапа придется менять, адаптируя работу предприятия под потребности рынка и его субъектов. Исследователи, например, С. Энтони и соавт. рекомендуют при необходимости менять стратегию развития, в целях снижения влияния фактора не-

Рис. 2. Авторская модель организации стартапа – СПЦ

определенности, в рамках которого находится «не одна сотня подфакторов» [14].

Суммируя представленные идеи относительно моделирования организации стартапа, предлагаем следующую структуру (рис. 2). Как видно, слева имеет место блок, соответствующий инвестиционной фазе разработки инновационной психологической услуги (скрытое предложение), основываясь на ценностях для потребителей и результатах тестирования ее прототипа.

Обратная связь определяет необходимость по итогам первого этапа продаж вносить соответствующие изменения в структуру услуги, а также в систему организации деятельности самого предприятия. Рассматриваемый блок по содержанию имеет характер разработки технологии, дизайна и потребительских свойств продукта, тогда как блок, расположенный в правой части модели, фактически содержит маркетинговые решения, по определению стоимости услуги, средств ее продвижения и поиска инноваторов, а затем формулирования ключевого сегмента потребителей. На последней фазе будет происходить окончательное формирование модуля услуги.

Специфика *управления инновационным проектом стартапа* в период его становления и начала развития обусловлена, в первую очередь, необходимостью генерации новых идей и их эффективного внедрения. Именно на решение этой задачи и ориентирована вся система управления на этапе корпоративного развития. В процессе развития трансформируются и организационно-управленческая структура, и корпоративная культура, и деятельностные аспекты управления, и система HR, и др. Все составляющие системы управления стартапом взаимосвязаны, а значит, не представляется возможным единоразово сбалансировать системы и эффективно ее использовать на протяжении всего жизненного цикла бизнес-проекта. Следовательно, каждому участнику процесса работы над стартапом, а также интеграции новых идей в рамках проекта необходимы знания и опыт управления инновационными проектами [4]. Однако, в большинстве своем, как опытные, так и начинающие стартаперы склонны опираться на классический вариант алгоритма управления инновационным проектом, предлагаемым наукой бизнес-планирования.

Принимая во внимание традиции инновационного менеджмента, алгоритм управления инновационным проектом стартапа – СПЦ должен строиться в соответствии со следующими этапами [7]:

1. *Резюме является первым разделом бизнес-плана.* Основываясь на разработанной модели организации стартапа, к разработке предлагается СПЦ, спектр услуг которого неповторим (относительно конкурентов) и будет реализовываться, в т.ч. средствами передовых методов и инструментов, вклю-

чая искусственный интеллект и Big Data. Персонал стартапа целесообразно нанимать на конкурсной основе (специалисты основного профиля). На контрактной основе владелец стартапа может сотрудничать с провайдерами и специалистами в области IT (разработчики приложения, баз данных, омниканальной платформы и пр.). Основным источником финансирования на этапе запуска – собственные средства, способы реализации – через цифровые средства коммуникации и в режиме оффлайн. Примерные объемы первоначальных инвестиций: 900 тыс. – 1,5 млн. руб.

2. *Постановка цели инновационного проекта.* В рамках описываемого стартапа, целью может быть предложение доступных психологических услуг населению различного социально-экономического статуса, гендера и возраста средствами digital-технологий.
3. *Анализ выбранной отрасли (рыночного сегмента) и оценка жизнеспособности инновации в ней.* В связи с тем, что объемы данной статьи ограничены, анализ рыночных трендов мы проводить детально не будем, однако заметим, что по данным портала Profi.ru, за первый квартал 2020 г. спрос на профессиональную психологическую помощь в России рекордно вырос: скачок составил 300% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом с конца марта до середины мая популярность специалистов увеличилась на 69% относительно 2019 г. [3]. Касаясь региональных тенденций, то по данным РБК, с начала 2020 г. по запросам на психологическую помощь в России лидируют г. Москва (на столицу приходится около 24% запросов) и Санкт-Петербург (10%) [2]. По сравнению с весной спрос на услуги психологов в этих городах вырос почти на треть (+32%), а по сравнению с осенью прошлого года – почти вдвое (+89%). Относительно сохранения данного тренда, профессор заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН Т. Нестик заявил, что посттравматический синдром после пандемии коронавируса может появиться у 30% людей. По его словам, последствия пандемии будут носить *долгосрочный эффект*. Так, рост тревоги и депрессий в 2020 г. в России составил 36%, а в США – 24,4%. Рост тревожных расстройств составил 24 и 28,2% соответственно. Особенно подвержены негативным эффектам будут врачи и те, кто работает в «красной зоне» [12]. Сказанное позволяет предположить, что инновационный проект стартапа психологического центра может быть жизнеспособен.
4. *Оценка возможностей организации в конкретной отрасли (рыночном сегменте).* Предполагаем, что наиболее оптимальной организационно-правовой формой центр будет общество с ограничен-

ной ответственностью. Принимая во внимание тот факт, что часть связанных с психотерапией услуг, можно отнести к медицинской деятельности, существует необходимость получения лицензии на ее ведение. Выдача лицензии осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, согласно Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 №291 (в ред. от 01.08.2020) «О лицензировании медицинской деятельности».

5. *Описание инновации.* Как уже было сказано выше, наравне с классическим спектром услуг, который может быть предложен в ассортиментной линейке СПЦ в качестве инновации (скрытого предложения) представляется online relive-терапия. Однако, в связи с тем, что подобной услуги на данный момент как таковой не существует, для ее технико-технологического обоснования потребуются дополнительные инвестиции, которые, думаем, целесообразно вкладывать после получения первой реальной прибыли центра. В качестве прототипа («сырого» продукта) это может быть система, аналогичная системе облачных АТС; в целях выбора необходимого специалиста бот задаст клиенту несколько вопросов.
6. *Маркетинговый план.* После оценки рынка и конкретной отрасли, их анализа, разрабатывается определенная стратегия. При этом указываются объемы потребления, возможные покупатели, рассматриваются и рычаги воздействия на спрос, уделяется внимание и способам сбыта, примерной стоимости, разработке рекламной политики. Традиционно маркетинговый план состоит из следующих положений: анализ потенциальных покупателей, анализ конкурентоспособности, анализ возможностей сбыта, описание последовательности поставок от производства до конечного потребителя, способы привлечения покупателей и пр. Полагаем, что данного алгоритма и следует придерживаться, однако, с учетом того, что разрабатываемый инновационный проект является фактически ноу-хау на российском рынке психологических услуги, рекомендуется заказ маркетингового исследования в профессиональных агентствах, к примеру, РБК.
7. *Производственный план.* Предполагаемый объем услуг, который будет реализовываться СПЦ представлен в таблице 1. Таким образом, в результате расчетов, предполагается, что в неделю на оказание услуг будет задействовано 160 часов (40 часов в неделю × прим. 4 специалиста), ожидаемый размер выручки – 400750 рублей в неделю.
8. *Организационный план.* СПЦ может осуществлять свою деятельность ежедневно, без выходных, по классическому графику (с 09:00 до 19:00). Предполагается, что для начала реализации проекта оптимально будет привлечь не более 4 психологов в

штат, остальные специалисты, которые, в частности, будут оказывать услугу «Relive-терапия 24/7», будут сотрудничать с центром на основании соглашения осуществления деятельности в online-среде.

9. *Финансовый (инвестиционный) план.* Принимая за базовые средние цифры по затратам, стоимости услуг психологических центров и посещаемости, расчет будет следующим (см. табл. 2):

Таблица 2.

Финансовые результаты реализации проекта стартапа СПЦ (пример)

Показатель	Значение, руб.
Выручка	20678700
Себестоимость продаж	12055351,6
Валовая прибыль (убыток)	8623348,4
Прибыль (убыток) от продаж	8623348,4
Прибыль (убыток) до налогообложения	8623348,4
Текущий налог на прибыль, УСН 6%	517400,9
Чистая прибыль (убыток)	8105947,5

Для реализации проекта не предполагается привлечение дополнительных заемных средств, то есть проект осуществляем за счет собственного капитала. Определяем экономическую эффективность проекта путем расчета коэффициента рентабельности инвестиционных вложений:

$$P = \frac{8105947,5}{1606803} = 5,04.$$

Таким образом, при реализации проекта, прогнозируемая рентабельность проекта составит 5,04 рубля.

Рентабельность производства составит:

$$P = \frac{8105947,5}{20678700} * 100\% = 39\%.$$

Также можно определить окупаемость проекта:

$$\text{Окупаемость} = \frac{1606,8}{\frac{8105,95}{12}} \approx 2,4 \text{ месяца.}$$

10. *Анализ рисков.* Возможными рисками при реализации бизнес-проекта рассматриваемого стартапа могут быть: во-первых, непредвиденные риски: стихийные бедствия, пожары, воровство, и т.п. Данный тип рисков невозможно предвидеть. Соответственно, имеет место их минимизация путем страхования имущества на случай подобных происшествий; во-вторых, коммерческие риски. Данный тип рисков связан с привлечением клиентов.

Таким образом, работа с данным риском связана с различными путями привлечения потребителей оказываемых услуг. Безусловно, в реальности, существует необходимость более масштабного анализа рисков, желательно, средствами ранжирования.

В заключении хотелось бы отметить, что в условиях

слабой разработанности института проектирования инновационных проектов стартапов, приоритетной задачей экспертного и научного сообщества, становится разработка соответствующих методических указаний, рекомендаций, демонстрация положительного опыта таких разработок, как в России, так и за рубежом; в области психологической деятельности такого опыта уже накопилось достаточно много.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк С., Дорф Б. Стартап: Настольная книга основателя. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 616 с.
2. В Перми зафиксирован значительный рост спроса на услуги психологов. 10.11.2020 // РБК. URL: <https://perm.rbc.ru> (дата обращения: 18.12.2020)
3. В России рекордно вырос спрос на психологов на фоне коронавируса. 09.05.2020 // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения 14.12.2020)
4. Ганина Г.Э., Климентьева С.В. Управление инновационными проектами: учебное пособие. М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. 36 с.
5. Клейтон К., Даер Дж., Ферри Н. Создавая инновации. Креативные методы от Netflix, Amazon и Google; пер. с англ. И. Савиной. М.: ЭКСМО, 2017. 304 с.
6. Лучшие психологические центры в Москве: рейтинг 2020 // Порта «Психология Москвы». URL: <https://www.psihologi-moskvy.com/> (дата обращения: 18.12.2020)
7. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений. М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
8. Миндлин Ю.Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е. Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2014. № 1. С. 22-32.
9. Мур Д.А. Преодоление пропасти: маркетинг и продажа хайтек-товаров массовому потребителю; [пер. с англ. К. С. Головинского]. – испр. и перераб. изд. М. [и др.]: Вильямс, 2019. 359 с.
10. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и инноватора / А. Остервальдер, И. Пинье; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
11. Рамануджам М. Монетизация инноваций: как успешные компании создают продукт вокруг цены / М. Рамануджам, Г. Таке; [пер. М. Чомахидзе-Дорони-на]. М.: Библос, 2017. 255 с.
12. Россияне стали вдвое больше обращаться к психологам, 2020 – Россияне стали вдвое больше обращаться к психологам. 09.11.2020 // Известия. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 19.11.2020)
13. Руководство инноватора: как выйти на новых потребителей за счет упрощения и удешевления продукта / С. Энтони [и др.]; [пер. с англ. И. Шафикова]. М.: Юрайт, 2011. 346 с.
14. Токарев Б.Е. Модель бизнеса стартапа инновационного продукта // Вестник ГУУ. 2018. №9. С. 55-58
15. Уникальный клиентский опыт, персонализация и продолжение диджитализации: основные тренды 2019 года. 26.12.2018 // Портал «UMaster». URL: <https://blog.uamaster.com> (дата доступа 20.12.2020)
16. Cheron G. How to Measure the Psychological “Flow”? A Neuroscience Perspective // Front Psychol. 2016. №7. pp.18-23. doi:10.3389/fpsyg.2016.01823
17. Maurya A. Scaling Lean: Mastering the Key Metrics for Startup Growth / – Portfolio/Penguin, 2016. – 290 p.

© Говоров Сергей Викторович (sgovor-arch@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ВЕРОЯТНОЕ БУДУЩЕЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Кащина Жанна Евгеньевна

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
z.kaschina@lsg.spb.ru

PERSONALIZATION AS A PROBABLE FUTURE CORPORATE REPORTING

Zh. Kashchina

Summary: The article discusses the general problems of corporate reporting methodology and forecasting methods based on credentials. Special attention is paid to the problem of the contradiction between the interests of issuers and the existing information requests of users of public reporting. Ways of resolving these contradictions are proposed. In particular, the article discusses alternative methods of corporate reporting, on the basis of which it would be possible to build more accurate forecasts about the future performance and financial position of organizations. The relevance of the proposed methods is confirmed by the results of the research. The theoretical basis for the study was the work devoted to such scientific areas as isomorphism, neoinstitutionalism, as well as the theory of signals.

We can observe the convergence of methods and technologies that were once isolated from each other. In addition, advances in many areas of modern science are associated, among other things, with increased computing capabilities. This also applies to the processing of data used to make economic decisions by business, the basis of which is largely accounting. One of the possible results of these trends is the replacement of static financial statements with the original (primary) data that can be obtained and analyzed by the end user.

Keywords: accounting, corporate reporting, personalized reporting, isomorphism, signal theory, neoinstitutionalism, theory of fields.

Аннотация: В статье рассматриваются общие проблемы методологии корпоративной отчетности и методов прогнозирования на основе учетных данных. Особое внимание уделено проблеме противоречия между интересами эмитентов и существующими информационными запросами пользователей публичной отчетности. Предложены пути разрешения этих противоречий. В частности, в статье рассматриваются альтернативные методы представления корпоративной отчетности, на основе которых можно было бы строить более точные прогнозы о будущих результатах деятельности и финансовом положении организаций. Актуальность предложенных методов подтверждена результатами проведенного исследования. Теоретической основой для исследования послужили работы, посвященные таким научным направлениям как изоморфизм, неинституционализм, а также теории сигналов.

Ключевые слова: учет, корпоративная отчетность, персонализация, изоморфизм, теория сигналов, неинституционализм, теория полей.

Недостатки традиционных форм корпоративной отчетности

Звучащие сегодня мнения относительно возможного влияния технологического развития на судьбу бухгалтерского учета весьма неоднозначны. Кто-то воспринимает новые технологии как новые возможности совершенствования процесса коммуникации компаний и их стейкхолдеров, кто-то, наоборот, видит в цифровизации учета прямую угрозу бухгалтерской профессии. С одной стороны, нельзя не согласиться с замечанием о том, что сегодняшняя цифровизация учета – это всего лишь избавление бухгалтера от рутинной работы. С другой стороны, технические новации снимают вопрос ретроспективности информации, предоставляемой заинтересованным лицам, принимающим инвестиционные и управленческие решения, а также значимо усиливают аналитические функции учета, перенося внимание бухгалтера в область оценки, формируемых програм-

мой данных и их анализа. Необходимо отметить, что потребность в информационных продуктах современных интернет-технологий, в частности, в таких как персонализированная отчетность, предоставляемая в реальном времени, не нова. К устранению таких недостатков корпоративной отчетности как ретроспективность, неинформативность, агрегированность и т. п. стремились пользователи отчетности еще до появления интернета.

Тем не менее, по-прежнему одним из основных вопросов, обсуждаемых в последние годы в литературе в области бухгалтерского учета, является использование учетных данных при принятии инвестиционных и управленческих решений (Дамодаран, Джонсон, Маттесич, Сортер, Стаубус, Флегм, Хендриксен, Ван Бреда, Чамберс, Ковалев В.В., Пятов М.Л., Соколов Я.В. и другие).

Несмотря на критику содержащихся в публичной отчетности сведений, она остается важным официальным

источником информации о положении дел компании. Говоря о роли учетных данных в экономике, можно привести слова Ковалева В.В. и Ковалева Вит. В., которые писали, что информация, генерируемая в системе бухгалтерского учета занимает существенное место в *информационном обеспечении экономик и является своеобразным средством коммуникации. Отсюда возникает проблема адекватности алгоритмов производства и способов интерпретации и восприятия отчетных данных* [8, с 3].

Многие авторы (Стемп, Мамфорд, Писнел, Маттесич) [38, с. 158] всегда сходились во мнении, относительно основной цели корпоративной отчетности, заключающейся в предоставлении актуальной и достоверной информации о реальных показателях деятельности предприятия всем заинтересованным пользователям, нуждающимся в такой информации для принятия инвестиционных и управленческих решений.

В литературе, посвященной учету, часто можно встретить критику существующих форм корпоративной отчетности. При этом, совершенно определенно можно сказать, что с учетом уровня развития современных технологий, такие недостатки как ретроспективность, унификация, неинформативность, содержащихся в отчетах данных, носят чисто технический характер.

Так можно сделать предположение о том, что такой вид информации как ретроспективные данные традиционной публичной отчетности не могут являться определяющим фактором, способным влиять на ожидания участников рынка о состоянии экономики, финансовом положении компаний, будущих доходах и рисках, что противоречит основной цели корпоративной отчетности. Кроме того, **не смотря на многочисленные исследования, по-прежнему нет полной ясности в вопросе о взаимосвязи между традиционной финансовой отчетностью компании и решениями, принимаемыми на рынке капитала, что вообще ставит под сомнение востребованность некоторых данных, содержащихся в корпоративной отчетности.**

Другим существенным недостатком современной корпоративной отчетности, по мнению некоторых авторов, является существующие методы расчета бухгалтерской прибыли. Основанием для данного утверждения является, в частности, тот факт, что бухгалтерская прибыль, которая представлена в современной финансовой отчетности, в экономическом смысле некорректна, так как в ней смешаны логические принципы двух антагонистических балансовых концепций: динамического и статического балансов [6, с.194].

Кроме того, по мнению Пятова М.Л. и Соколовой Н.А., конфликт интересов пользователей бухгалтерской информации заключается в противоречии задач представ-

ления информации о платежеспособности и рентабельности компаний. Реализация этих двух противоречащих друг другу целей предполагает совершенно разные подходы к оценке деятельности компаний [16, с. 352].

В настоящее время агрегирование и усреднение учетных данных – это артефакты ушедшей эпохи медленного сбора и высоких затрат на передачу данных. Современные учетные системы позволяют обрабатывать и хранить значительный объем первичных данных, которые могли бы быть полезны и доступны внешним пользователям. Та информация, которая содержится в существующей публичной отчетности, состоит из одного статического набора данных, при этом предназначена удовлетворить запросы различных групп пользователей. Это приводит к асимметрии информации, и тому, что опускаются многие виды данных, влияющие на оценку и управленческие решения.

Однако, безусловная однозначность в формировании картины имущественного и финансового положения фирмы возможна лишь в том случае, если будут точно регламентированы все возможные операции, а также задействованные в них оценки и методы отражения этих операций в учете. Мэтьюс М. и Перера М. считали, что подобная ситуация вряд ли возможна на практике *и кроме того, строгое регулирование учета привело бы к появлению нескончаемого ряда инструкций для каждой конкретной ситуации. Это свело бы функции бухгалтера к слепому следованию правилам и исключило бы аспект профессионального суждения, столь важного для профессии* [11, с. 469].

Очевидно, что проблема агрегированности связана прежде всего с тем, что информация о фактах хозяйственной жизни на пути от первичных документов до финансовой отчетности претерпевает ряд преломлений [2, с. 175]. В результате чего пользователь получает лишь отдаленное представление о реальном состоянии дел компании.

В этой связи, можно предположить, что *«модель текущей финансовой отчетности уже не соответствует ее главной цели: она не позволяет оценить качество и устойчивость финансового положения — отсутствует информация предвидения (прогнозирования)»*. [13, с. 10]

Путь решения – персонализация

В современном мире информация все чаще становится предметом экономической деятельности, целью которой является воздействие на потребителя. Речь, в частности, идет о создании технологий обработки «больших данных». В этих условиях отчетность, ориентированная на конкретного пользователя (персонализированная), может стать важной частью конкурентного преиму-

щества любой компании. Так, по мнению М.Л. Пятова и В.В. Глинского «Персонафицированность отчетных данных, заключающаяся в их настройке под запросы конкретного пользователя, - это также воплощающаяся реальность текущего момента времени.» [15, с. 8]

Под персонализированной отчетностью, в контексте данного исследования, мы будем понимать, как финансовые, так и не финансовые (агрегированные или первичные) данные, объединенные в виде формализованного отчета, содержание которого определяется соглашением между пользователем такой отчетности и предоставляющей ее стороной.

Безусловно, идея детализации определенной части данных отчетности в интересах тех или иных групп пользователей не нова. В настоящее время она реализуется с одной стороны в пояснениях к балансу, с другой – в раскрытии специфики методологии в пояснительной записке. Кроме того, все развитие публичной отчетности характеризуется с одной стороны выбором и утверждением детализации ее статей и в то же время их унификацией, с другой стороны. Развитие технологий и динамики информационных запросов способствует персонализации или индивидуальной детализации данных отчетности.

Основными принципами «бумажной парадигмы» корпоративной отчетности являются публичность и стандартизация. Однако, современные интернет-технологии создают условия для полной индивидуализации (персонализации) корпоративной отчетности, приспособления ее к персональным нуждам конкретного потребителя. Структурированная информация в сочетании со способностью аналитических и поисковых систем находить и интерпретировать нужные данные позволяют любому пользователю составить собственный «отчет» о результатах деятельности компании на любую отчетную дату. Таким образом, пользователи могут строить собственные прогнозы исходя из различных сценариев и предпосылок относительно темпов роста дохода, себестоимости продукции компании и множества других меняющихся показателей ее деятельности.

В этой связи будет уместным привести слова Хендриксена и Ван Бреды, которые еще 1992 году писали: *«На смену бухгалтерским регистрам придут базы данных, частью которых станет финансовая информация. Использование структурных гипертекстов позволит пользователю добраться до информации любого уровня детализации, которая может ему понадобиться для анализа. Со всей той информацией «на кончиках пальцев» инвесторов и совершится реальная революция в бухгалтерском учете. Все что для этого необходимо, -принять новую технологию».* [21, с.37]

Сложно спорить с утверждением, что бухгалтерская

информация, такая, как, например, данные баланса и отчеты о прибылях и убытках, является несовершенной. Как уже упоминалось, содержание финансовой отчетности страдает от таких проблем, как неоднозначная и неоднородная методология, ретроспективность. Однако, если бы фирмы готовы были полностью или частично открыть доступ к своей внутренней учетной информации, это бы значительно повысило качество анализа, проводимого пользователями, повысило доверие к содержанию отчетности, а также упростило процесс верификации транзакций [26, с. 12].

В настоящее время согласно п. 4 Приказа Минфина России от 02.07.2010 N 66н «О формах бухгалтерской отчетности» нормативным регулированием бухгалтерского учета не предусмотрена четкая структуризация информации, формируемой в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Принято считать, что содержание пояснений определяется организациями самостоятельно в произвольной форме. Действующие нормативные акты содержат лишь общие требования к ее содержанию. Однако они неоднородны и если какое-либо требование отдельного ПБУ не реализовано в таблицах - пояснениях, рекомендованных Минфином России, то, следовательно, данное раскрытие организация должна дать самостоятельно, для чего разработать таблицу - пояснение или раскрыть требуемую информацию текстом. При этом, также подразумевается, что раскрываемая в пояснениях информация должна полностью удовлетворять требованиям и запросам всех групп пользователей отчетности, что на практике реализовать практически невозможно.

В начале исследования автором были поставлены следующие вопросы:

- Существует ли на практике потребность в персонализированной корпоративной отчетности?
- Каково содержание действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворяемых ее существующим (общим) форматом?
- На сколько развитие практики персонализированной отчетности обеспечивается современным уровнем реализуемых в экономической деятельности технологий?

В целях определения содержания действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворяемых ее существующим (общим) форматом было проведено исследование, материалом для которого послужило более 100 различных формализованных запросов пользователей отчетности: тендерные таблицы; требования и письма контролирующих органов; внутренние положения и документы, касающиеся «скоринга» заемщиков кредитных организаций; запросы различных кредиторов, направ-

ляемые в рамках соблюдения должной осмотрительности. Репрезентативность данных подтверждается тем, что в ходе исследования в равной степени были проанализированы запросы всех основных групп пользователей корпоративной отчетности.

В ходе исследования были проанализированы действительные формализованные запросы пользователей отчетности различных компании с целью изучения информационных требований, предъявляемых заинтересованными сторонами.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, гипотезу о том, что сегодня со стороны пользователей учетной и отчетной информации существует высокая заинтересованность в доступе к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени, при этом интегрированные интернет-технологии могут способствовать значительному повышению доверия к бизнесу и закреплению, таким образом, за персонализированной отчетностью статуса конкурентного преимущества.

Следует также отметить, что проведенное исследование, прежде всего, позволило подтвердить предположение о том, что формализация форм отчетности в условиях растущей автоматизации теряет свою значимость, а также констатировать будущую неотвратимость перехода от анализа выборки к анализу большего объема данных.

В результате проведенного исследования было обосновано предположение о том, что подавляющее большинство пользователей отчетности (кредиторы, контрагенты, контролирурующие органы и т.д.) заинтересованы в получении первичной информации о фактах хозяй-

ственной жизни компании. Из чего, в частности, можно сделать вывод, что в настоящее время самостоятельно проводить анализ на основе первичной информации предпочитают большинство пользователей финансовой отчетности.

Исследование показало, что в доступе к нефинансовой информации и данным управленческого учета при проверке контрагентов нуждается практически 100% заказчиков и покупателей товаров и услуг. Кроме того, при оценке заемщика банки регулярно предъявляют требование о раскрытии нефинансовой информации о текущей деятельности предприятия, а также о предоставлении первичной информации. Следовательно, не смотря на тот факт, что многими компаниями составляется интегрированная отчетность, пользователям интересны, именно, актуальные первичные данные на основе которых она формируется.

При этом, данные исследования так же показали, что не смотря на то, что большинство пользователей отчетности признают, что повышение информационной прозрачности (предоставление рынку большего количества интересующей его информации) влечет за собой совершенно очевидные выгоды для компании, в настоящее время абсолютное меньшинство эмитентов отчетности готовы открыть пользователям доступ к первичным учетным данным компании. Главным образом это связано с отсутствием соответствующего регулирующего, подобный информационный обмен, законодательства, а также с расхождением в восприятии информационной прозрачности между пользователями и эмитентами. Так, в ходе исследования выяснилось, что большинство компаний склонны оценивать свои усилия по удовлетворению информационных потребностей пользователей гораздо выше, чем их оценивает рынок.

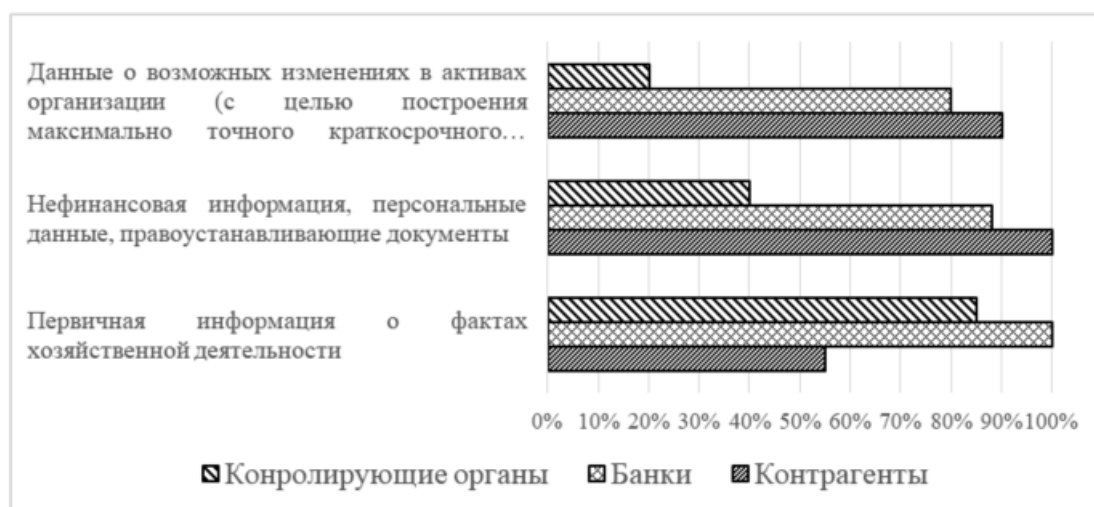

Рис. 1. Основные группы дополнительных формализованных запросов пользователей корпоративной отчетности
 Источник: авторская разработка (Персонализированная корпоративная отчетность: принципы и перспективы развития. Международный бухгалтерский учет. - 2019. - Т. 22. № 2 (452). - С. 147-157.)

**Теория сигналов и теория изоморфизма
в контексте процесса коммуникации
эмитентов и пользователей отчетности**

Действительно, современные интернет-технологии открывают компаниям безграничные возможности совершенствования своей отчетной практики. В этой связи, можно предположить, что стандарты финансовой отчетности, которые регулируют представление и агрегирование данных должны измениться, а существующие возможности анализа «больших данных» требуют новой парадигмы корпоративной отчетности, ориентированной на удовлетворение индивидуальных запросов пользователей в режиме реального времени.

Оценить вероятность такой практики, по нашему мнению, позволяют, в частности, теория сигналов и теория изоморфизма. Как известно, основные исследования автора теории сигналов М. Спенса были посвящены проблеме преодоления неопределенности при принятии инвестиционных решений, в терминологии Спенса – проблеме интерпретации сигналов. Автор теории сигналов утверждал, что теория сигналов наилучшим образом подходит для описания процессов, происходящих на рынках с высокой концентрацией участников. К этому определению, безусловно, можно отнести и процесс коммуникации эмитентов и пользователей отчетности. Схема эмитент-пользователь корпоративной отчетности, по нашему мнению, является абсолютно аналогичной схеме работодатель-кандидат, описанной в исследовании М. Спенса. Если материалами для исследования автора теории сигналов стала информация о образовании, опыте работы, расе, поле и других личностных характеристиках, то в случае с информацией

о деятельности компании, речь может идти, например, о таких характеристиках как учетная (в том первичная) информация, нефинансовые показатели и т.д.. Спенс разделял передаваемую в процессе сигнализации, информацию на две категории – первая это «индексы» – это постоянные данные такие как пол, раса и т.д. и, вторая - «сигналы», меняющаяся во времени информация (образование, опыт, возраст и т.п.). В нашем случае, под «индексами» подразумевается стандартная отчетность (минимального обязательного содержания), а «индексы» - это не что иное как дополнительное раскрытие данных о компании, учитывающее актуальные на данный момент времени информационные потребности пользователей. «Сигнальными издержками» М. Спенс называет расходы сигнализатора на изменение качественных характеристик сигнала (например, инвестирование в образование). В случае с корпоративной отчетностью, это могут быть затраты компании на программное обеспечение, лицензирование, создание определенной внутрифирменной инфраструктуры и т.п. Основным отличием сигнальных издержек от прочих расходов является то, что они имеют направленный характер, то есть отвечают конкретным запросам реципиента (требованиям работодателя или пользователя). Предполагается, что все эмитенты пытаются максимизировать разницу между расходами на сигнализацию и предлагаемой выгодой, в данном случае речь может идти о объемах инвестирования, доле рынка, конкурентном преимуществе и т.д.. М. Спенс также писал о цикличности данного процесса, то есть работодатель или, в данном случае, пользователь отчетности с каждым разом повышая требования к кандидатам (эмитентам) тем самым стимулирует производство новых сигнальных издержек (см. рис. 2.). Таким образом, каждый цикл порождает следующий.

Рис. 2. Схема цикла производства сигнальных издержек
Источник: авторская разработка

В контексте корпоративной отчетности представляется возможным построить модель равновесия интересов пользователей и эмитентов.

Здесь стоит обратить внимание на некоторые особенности данного типа равновесия. Один из них заключается в том, что чем ниже стоимость внедрения, тем большую выгоду получают компании его осуществляющие. Очевидно, что при удешевлении технологий, например, в два раза, как это дано в условии, компаниям явно выгоднее переходить к внедрению новых учетных систем, чем оставаться в категории низкокачественных.

Равновесие в данной модели определяется в контексте «петли обратной связи», то есть ожидания пользователя приводят к определенному уровню доверия в соответствии с «удовлетворенностью» информационных потребностей пользователя, что, в свою очередь, приводит к инвестициям в развитие учетных систем. После того как компания получила инвестирование, новые информационные потребности пользователей приводят к пересмотру их убеждений относительно содержания отчетности. Здесь цикл начинается снова. Равновесие лучше всего рассматривать как набор убеждений, которые ограничены или, по крайней мере, не противоречат новым данным в конце только что описанного цикла.

Такие убеждения будут иметь тенденцию сохраняться во времени, пока не появятся новые участники рынка готовые удовлетворить новые информационные потребности пользователей и предложить большее раскрытие учетных данных.

При описании данной модели, важно упомянуть об одном существенном допущении – пренебрежении влияния агентской проблемы. В этой связи, важным замечанием о существующем конфликте интересов в процессе сигнализации является высказывание Джозефа Стиглица [39, с. 473], который писал, *что участники процесса делятся на две категории – на тех, кто заинтересован в передаче информации и на тех, кто заинтересован в том, чтобы информация не передавалась. Однако, при этом, многие авторы исследований в области теории сигналов сходят в общем мнении, что «наличие сигналов безусловно побуждает участников рынка к изменению своего поведения.»*

Процесс коммуникации эмитентов отчетности и ее пользователей (наряду с теорией сигналов) может быть также отражен при помощи понятия изоморфизм. Так, А. Хоули описывает изоморфизм как ограничивающий процесс, который вынуждает единицу популяции походить на другие единицы, существующие в условиях той же среды [5, с. 38]. **На уровне популяции такой подход предполагает, что организационные характеристики меняются в направлении повышения совместности с характеристиками внешней среды.** В контек-

сте развития методов формирования корпоративной отчетности, подтверждением данного тезиса А. Хоули являются результаты, проведенного нами исследования, в частности показавшие существование на практике новых форм персонализированной отчетности, предоставляемой компаниями с целью соответствовать запросам *внешней среды*, а именно информационным запросам внешних пользователей отчетности.

Очевидно, что компании, работающие в аналогичных условиях будут принимать однородные формы поведения. Такое изоморфное поведение усиливает стабильность и выживание компаний. Следовательно, если наблюдающаяся в последнее время тенденция деагрегирования и персонализации отчетных данных и усиление раскрытия информации о компании даст конкурентное преимущество, то это может стать обычной практикой.

Заключение

В последние годы становится все более заметным факт значимо отличающихся интересов разных групп пользователей отчетности, невозможности игнорирования или ущемления их интересов, а также необходимости гармонизации информационного обеспечения разных групп пользователей учетной информации.

Так, одним из наиболее существенных недостатков, за который подвергаются критике современные модели отчетности является нерепрезентативность, содержащейся в них, информации, возникающая вследствие объединения качественно неоднородных данных, что, в свою очередь, значительно затрудняет получение пользователем актуальной информации о положении дел эмитента отчетности. При этом, следует заметить, что информационное событие ценно лишь тогда, когда оно содержит в себе информацию о новом будущем факте, а в оценке информационного события важно не то, чем оно является в момент регистрации, а то, чем оно может быть в заранее определяемый момент будущего.

На основе полученных данных в ходе исследования были определены следующие направления совершенствования бухгалтерской (финансовой) отчетности:

Первым шагом на пути повышения качества содержащейся в публичной отчетности, информации может быть внедрение систем формирования отчетности в режиме реального времени. Если коммуникационный процесс, как было описано выше, заключается в создании, шифровании, передаче и расшифровке сообщения, то обеспечение доступа к базам учетных данных в режиме реального времени может принципиально изменить процесс коммуникации компаний и пользователей отчетности.

Вторым важным направлением совершенствования бухгалтерской (финансовой) отчетности может стать ее персонификация. В настоящее время информация все чаще становится предметом экономической деятельности, целью которой является воздействие на потребителя. Речь, в частности, идет о создании технологий обработки «больших данных». В этих условиях персонализированная отчетность может стать важной частью конкурентного преимущества любой компании. Кроме того, персонализированная отчетность в настоящее время является актуальной потребностью пользователей и получает все большее распространение на практике, а объединение баз учетных данных может значительно сократить асимметрию информации на рынке и как следствие снизить риски предприятий реального сектора экономики.

Третьим шагом на пути сокращения информационного разрыва между компаниями и заинтересованными сторонами может стать интерактивный информационный обмен. Как показало исследование, в настоящее время многие компании, чтобы выяснить какая учетная информация интересна пользователям, самостоятельно инициируют диалог с пользователями отчетности, размещая на интернет-сайтах компании соответствующие опросные листы. Однако, следует отметить, что возможно более полезной для пользователей была бы ситуация, когда пользователи сами могли бы инициировать диалог, чтобы задать конкретный вопрос и получить интересующую их информацию. В таком случае пользователи удовлетворяли бы свои информационные потребности, а компании получали сигналы о том, какая именно информация интересует пользователей и соответственно влияет на оценку компании.

Кроме того, необходимым условием эффективного информационного обмена в режиме реального времени является создание соответствующей нормативно-правовой базы для регулирования и легального применения внедряемых учетных систем, а также для удостоверения подлинности предоставляемой учетной информации. Возможно, посредником в таком случае может стать государство.

В ходе исследования, на примере проанализированных запросов различных групп пользователей отчетности было продемонстрировано, что применение современных интегрированных коммуникаций в учете может значительно повысить качество информации, предоставляемой заинтересованным лицам.

Таким образом, существующее положение вещей фактически иллюстрирует сложившееся в настоящее время противоречие между теорией бухгалтерского учета и его нормативным регулированием с одной стороны, и фактической практикой новой корпоративной

отчетности с другой. Этот разрыв актуализируется стремительным развитием технологий, принципиально меняющих основание доверия к информации.

При этом следует заметить, что скорость перехода к открытым (частично или полностью) базам данных сегодня зависит большей частью не от возможностей информационных и коммуникационных технологий, а от готовности владельцев баз учетных данных, будь то государство или ТНК, раскрыть информацию и, тем самым, отказаться от прав собственности на нее. Для коммерческих организаций, к тому же, добавляется проблема выбора между конкурентным преимуществом и сохранением коммерческой тайны.

Благодаря тому, что современные интернет-технологии способны обеспечить непрерывное представление учетных данных их пользователям, временной лаг между возникновением событий (ФХЖ) и принятием решений, на их основе, резко сокращается. Это изменение представляется особенно важным так как целью публичной корпоративной отчетности по-прежнему остается обеспечение заинтересованных лиц доступом к информации, необходимой им для принятия обоснованных экономических решений.

Большинство современных пользователей отчетности признают тот факт, что объективность данных существующих форм отчетности является, по большей части, «мифом». Безусловно, речь не идет о преднамеренной фальсификации, а лишь о том, что процесс отбора данных, методы их оценки, по определению, не могут быть абсолютно объективными. Возможно, именно данный факт является причиной результатов исследования, которое показало востребованность персонализированной корпоративной отчетности у различных современных пользователей, а также выявило необходимость внедрения альтернативной вышеописанным формам детализированной отчетности, настраиваемой под каждого отдельно взятого пользователя.

Современные технологии позволяют переключить внимание специалистов с методов регистрации данных на методы их исчисления. Как писал Соколов Я.В. «Принятая методология в большинстве случаев не только не позволяет вскрыть причины хозяйственных процессов и полученных результатов, но и приводит к отождествлению в общих числах (показателях) результатов, полученных за счет внутренних и внешних конъюнктурных факторов». Так, осознание этих недостатков служит основным источником совершенствования учета.

В завершение справедливо будет заметить, что по мере распространения персонализированной отчетности, несомненно, будет расти и список вопросов, связанных с её регулированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блатов Н.А. Балансоведение. Л., Экономическое образование. 1928 / 292 с.
2. Генералова Н.В., Соколова Н.А. Вариативность интерпретации бухгалтерской информации // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Статистика и учет. 2012. № 5. С. 175-181.
3. Гребенников В.Ф. Государственная статистика и потребности бизнеса // ЭКО. 2012. № 3. С. 50-69.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М., Альпина, 2008 / 1950 с.
5. Димаджио П., Дж. Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. № 1. С. 35-55.
6. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. In memoriam: Ярослав Вячеславович Соколов (1938-2010) – 2-е изд, испр, и доп – СПб., Нестор-Истрия. 2010 / 508 с.
7. Кащина Ж.Е. Персонализированная корпоративная отчетность: принципы и перспективы развития. Международный бухгалтерский учет. - 2019. - Т. 22. № 2 (452). - С. 147-157.
8. Ковалев В.В. Бухгалтерский учет в России: Смена приоритетов // Вестник СПбГУ. 2010. Вып. 3. С. 98-112.
9. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: учебное пособие. 3-е изд. М., Проспект. 2015 / 955 с.
10. Львова Д.А. Теория бухгалтерского учета и экономическая теория: в поисках взаимодействия // Финансы и бизнес. 2015. №2. С. 124-142.
11. Мэтьюс М.Р., Перера М.Х.Б. Теория бухгалтерского учета. М., Аудит, ЮНИТИ, 1999 / 663 с.
12. Палий В.Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М., Бухгалтерский учет, 2007.
13. Плотников В.С., Плотникова О.В. Философия бухгалтерского учета как экономической науки // Учет. Анализ. Аудит. 2017. №2. С.7-17.
14. Пятов М.Л., Соколова Н.А. Анализ финансовой отчетности. М., Бухгалтерский учет. 2011 / 352 с.
15. Пятов М.Л., Соловей Т.Н. Отчетность компаний в условиях новой информационной реальности // Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 томах / Новосибирский государственный университет экономики и управления. Н., Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИИХ". 2018. С. 208-212.
16. Пятов М.Л. Существует ли наука о бухгалтерском учете? [Эл. ресурс]. URL: <https://buh.ru/articles/documents/108216/> (дата обращения 15.12.2020).
17. Пятов М.Л., Глинский В.В. Концепция гуманизации данных статистики в работах Я.В. Соколова // Вопросы статистики. 2018. 25(3). С. 79-88.
18. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. М., Юнити. 1996 / 638 с.
19. Ханин Г.И. Цифры продолжают лукавить (Интервью с Г.И. Ханиным) // ЭКО. 2012. №3. С. 4-13.
20. Хасс Дж. Классика теории организации // Вестник СПбГУ. 2007. Сер 8 Вып 3. С. 112-125.
21. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета: Пер. с англ./Под ред. проф. Я.В. Соколова. М., Финансы и статистика. 2000. / 576 с.
22. Экклз Р. Революция в корпоративной отчетности. М., Олимп-Бизнес. 2002 / 400 с.
23. Aldrich H. (1979) Organizations and Environments. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 265 p.
24. Ball A., Owen D.L, Gray R. (2000) External transparency or internal capture? The role of third-party statements in adding value to corporate environmental reports. Business Strategy and the Environment. 9(1). Pp. 1–23.
25. Bhimani A., Willcocks L. Digitisation, (2014) "Bigdata" and the transformation of accounting information. Accounting Business Research. 44 (4). Pp. 469–490.
26. Bystrom H. (2016) Blockchains, real-time accounting and the future of credit risk modeling. Working paper. Lund, Department of Economics, School of Economics and Management Lund University. 12 p.
27. Chambers R.J. (1955) Blueprint for a theory of accounting. Accounting Research. January. Pp. 17-25.
28. Green S., McKinney Jr.E., Heppard K., Garcia L. (2018) Big Data, digital demand and decision-making. International Journal of Accounting & Information Management. Vol. 26 Issue: 4. Pp.541-555.
29. Jensen M.C., Meckling W.H. (1976) Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure. Journal of Financial Economics. 13 (4). Pp. 305-360.
30. KPMG (2010) The Journey to Better Business Reporting. Australia. 25 p.
31. MacNeal K. (1970) Truth in Accounting. Lawrence, Kansas: Scholars Book Co.
32. Mattesich R. (2014) Reality and accounting. London and NY: Routledge. 296 p.
33. Sorter George H. (1969) An 'Events' Approach to Basic Accounting Theory. Accounting Review. 44:1. P.13
34. Spence M. (2002) Signaling in retrospect and the informational structure of markets. American Economic Review. Volume 92, Issue 3. Pp. 434-459.
35. Spence A.M. (1973) Time and communication in economic and social interaction. Quarterly Journal of Economics. 87 (4). Pp. 651-660.
36. Spence (1974) M. Competitive and optimal responses to signals: An analysis of efficiency and distribution. Journal of Economic Theory. 7 (3). Pp. 296-332.
37. Spence M. (1977) Consumer misperceptions, product failure and producer liability. Review of Economic Studies. 44 (3). Pp. 561-571.
38. Stamp E., Mumford M.J., Pesnell K.V. (1993) Philosophical perspectives on accounting. Routledge. London. 324 p.
39. Stiglitz J.E. (2002) Information and the change in the paradigm in economics. American Economic Review. 92. Pp. 460-501.
40. Stuart Cooper, David Crowther and Chris Carter (2001) Challenging the predictiveability of accounting techniques in modelling organizational futures. Management Decision. Vol. 39 № 2, с. 137-146.
41. Sunder S. (2016) Rethinking financial reporting: Standards, norms and institutions. Foundations and Trends in Accounting. Volume 11, Issue 1-2. Pp. 1-118.
42. Wheeler D., Elkington J. (2001) The end of the corporate environmental report? Or The Advent of Cybernetic Sustainability Reporting and Communication. Business Strategy and the Environment. 10(1). Pp. 1-14.

ПРЕДЕЛ СНИЖЕНИЯ СТАВОК ПО ИПОТЕКЕ В 2021 ГОДУ

Метревели Елизавета Георгиевна

преподаватель, аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

metrevelieg@yandex.ru

LIMIT ON MORTGAGE RATE CUTS IN 2021

E. Metreveli

Summary: The purpose of this article is to study the limit of reduction in mortgage rates by the end of 2021.

The object of the study is the cost of mortgage lending in the Russian Federation.

The subject of the study is the factors influencing the value of mortgage interest rates, as well as the forecast of their changes in 2021.

To conduct the study, the following methods were used:

– statistical analysis (calculation of the dynamics of changes in mortgage rates for 2008-2020);

– correlation analysis of the relationship between mortgage rates, the level of inflation, as well as the rate of growth in real estate prices.

The information base of the study was the data published by Rosstat (Federal state statistics service) and the Central Bank of Russia.

The article defines the characteristic features of mortgage lending and analyzes the dynamics of changes in interest rates on mortgage lending for 2008-2020, makes a forecast of changes in mortgage interest rates at the end of 2021. The components elements of interest credit rates that are cost risk, the cost of Bank's costs and profit margin.

According to the forecast using a regression model, the mortgage lending rate in 2021 may reach 7.55%. The factors influencing the cost of mortgage lending are determined and it is concluded that the maximum impact on the final rate of housing mortgage lending is exerted by the factor of inflation.

Thus, the marginal decline in mortgage lending is near 7.5%, which is higher than at the end of 2020. This correlates with expert forecasts and corresponds to the current socio-economic situation.

Keywords: mortgage, mortgage lending, interest rates, inflation, real estate price growth rates, credit, lending, key rate, real estate market, mortgage rates forecast.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование предела снижения ставок по ипотеке к концу 2021 года.

Объектом исследования является стоимость ипотечного кредитования в Российской Федерации.

Предметом исследования являются факторы, оказывающие влияние на величину процентных ипотечных ставок, а также прогноз их изменения в 2021 году.

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

– статистический анализ (расчет динамики изменения ставок по ипотеке за 2008-2020 гг.);

– корреляционный анализ взаимосвязи между ставками по ипотеке, уровнем инфляции, а также темпом роста цен на недвижимость.

Информационной базой исследования выступили данные, опубликованные Росстатом (Федеральной службой государственной статистики) и ЦБ России.

В статье определены характерные особенности ипотечного кредитования и проведен анализ динамики изменения процентных ставок по ипотечному кредитованию за 2008-2020 гг., сделан прогноз изменения ипотечных процентных ставок на конец 2021 года. Рассмотрены составляющие элементы процентной кредитной ставки, которыми выступают стоимость риска, стоимость расходов банка, а также маржа прибыли.

Согласно прогнозированию с использованием регрессионной модели, ставка по ипотечному кредитованию в 2021 году может составить 7,55%. Определены факторы, оказывающие влияние на стоимость ипотечного кредитования и сделан вывод, что максимальное воздействие на итоговую ставку ипотечного жилищного кредитования оказывает фактор инфляции.

Таким образом, предельное снижение ипотечного кредитования находится вблизи 7,5%, что выше, чем в конце 2020 г. Это коррелирует с экспертными прогнозами и соответствует текущей социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, процентные ставки, инфляция, темпы роста цен на недвижимость, кредит, кредитование, ключевая ставка, рынок недвижимости, прогноз ставок по ипотеке.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что отечественный рынок ипотечного кредитования испытывает немало трудностей, однако он с каждым годом развивается и становится основным источником решения жилищных проблем гражданами РФ. Об этом свидетельствует разнообразие российских ипотечных продуктов, которые начинают быть похожими на ипотечные продукты развитых стран [13].

Изученность проблемы

В статьях А.В., Зверева, В.В. Мандрона, М.Ю. Мишиной [6], И.А. Долматович, Н.В. Кешенковой [5], А.С. Коки-

на, И.М. Осколкова, Д.С. Трофимова, Р.Р. Ситникова [8], В.С. Сошниковой [12], Л.Ю. Новицкой, М.В. Кошелевой [10], Е.В. Добролежа, С.В. Соколова [4], Г.В. Морозовой, Ю.Ю. Филичкиной [9] и др. представлены особенности ипотечного кредитования в России. Проведен анализ и дана оценка рынка жилищного кредитования за последние годы в условиях нестабильности национальной экономики. Определен ряд наиболее актуальных проблем, не дающих ипотечному кредитованию активно развиваться в нынешних условиях. Исследованию факторов, оказывающих влияние на рост ипотечного рынка, а также на процентные ставки по ипотечному кредитованию, посвящены труды С.А. Сироткина [11], Е.А. Баркова, Т.В. Кузаева [2], С.С. Березин, А.В. Сибякина [3] и др.

Целесообразность разработки темы

Несмотря на обширный анализ состояния ипотечно-кредитования, в литературе не приводится прогноз по его развитию, в том числе, по потенциалу снижения ставок по ипотеке. Это также подтверждает актуальность выбранной темы.

Цель и задачи исследования

Целью данной статьи является исследование предела снижения ставок по ипотеке к концу 2021 года.

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

- статистический анализ (расчет динамики изменения ставок по ипотеке за 2017-2020 гг.);
- корреляционный анализ взаимосвязи между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов;
- множественный регрессионный анализ между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке методических основ анализа и прогнозирования стоимости ипотечного кредитования, а также в исследовании факторов, которые оказывают влияние на стоимость ипотечного кредита.

Практическая значимость работы заключается в использовании теоретических и практических выводов данной статьи в деятельности органов государственной власти и управления, банковских учреждений, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и в учебном процессе высших учебных заведений.

Методология исследования

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

- статистический анализ (расчет динамики изменения ставок по ипотеке за 2008-2020 гг.);
- корреляционный анализ взаимосвязи между ставками по ипотеке, уровнем инфляции, а также темпом роста цен на недвижимость.

Для оценки взаимосвязи был рассчитан коэффициент корреляции по следующей формуле [7, с. 8]:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n \cdot \sigma_x \sigma_y}, \quad (1)$$

где n – объем выборки (анализируемой совокупности);

$\bar{x}, \bar{y}$ – средние значения;
 σ_x^2, σ_y^2 – дисперсии;
 σ_x, σ_y – стандартные (среднеквадратические) отклонения признаков y и x .

Информационной базой исследования выступили данные, опубликованные Росстатом (Федеральной службой государственной статистики) и ЦБ России [21].

Результаты исследования.

Ипотека – одна из форм залога, когда недвижимость остается в собственности должника, но кредитор (банк) при неисполнении должником своего обязательства приобретает право продать это недвижимое имущество.

Ипотека имеет ряд характерных особенностей, отличающих ее от других форм кредитования:

1. Процентная ставка ниже.
2. Ипотечный дается на длительный период (5-50 лет).
3. Для оформления ипотечного кредита требуется достаточно большой пакет документов.
4. Существуют строгие требования к клиенту.

Размер процентной ставки на ипотеку зависит от множества факторов. К таким факторам стоит отнести: сумму первоначального взноса, срок использования кредита, вид жилья, уровень дохода ипотечного заемщика. Ипотечный кредит является своеобразным товаром, цена которого состоит из прибыли и себестоимости. Себестоимость ипотечного кредита включает регуляторные издержки банка; операционные расходы; стоимость риска и заимствований. Для выдачи ипотечного кредита коммерческий банк занимает деньги у вкладчиков (государства, организаций, граждан), ЦБ России, иностранных и российских финансовых структур. В настоящее время стоимость заимствований находится в диапазоне 4,25-6,25 процентов годовых. Стоимость риска, в свою очередь, находится в прямой зависимости от ситуации в стране, от обеспечения по кредиту, от типа заемщика и вида кредита. Стоимость риска для ипотеки оценивается на уровне 0,6-1% [19]. Издержки и расходы банков, по мнению экспертов, составляют около 2,2-2,5%. При этом прибыль банков находится на уровне 0,5%.

Таким образом, ставка по ипотеке в настоящее время в коммерческих банках варьируется от 7,55-10,25% годовых.

Динамика средневзвешенной ставки по ипотечному жилищному кредитованию в РФ в 2008-2020 гг. представлена на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что если в 2008 г. средневзвешенная ставка по ипотечному жилищному кредитованию со-

ставляла 12,9%, то к октябрю 2020 г. она снизилась на 5,59 процентных пунктов, до 7,31% годовых [21].

Средняя ипотечная ставка снижалась вслед за динамикой снижения ключевой ставки Центрального банка. С начала кризиса весны 2020 года, вызванного пандемией коронавируса и обвалом цен на нефть, Банк России снизил ключевую ставку на 1,75 п.п. – с 6 до 4,25%. В сентябре и октябре 2020 года Банк России держит паузу в смягчении своей политики, что выражается в сохранении уровня ключевой ставки [18].

За 2020 год наблюдалось снижение процентных ставок на рынке ипотечного кредитования – с 9,66% до рекордного значения 7,31%. Для первичной жилой недвижимости ставки опустились до 6,5% за счет действия

программы льготной ипотеки от государства [18].

В 2021 г. средняя ипотечная ставка может достичь 6,8–7%. Эксперты считают, что пузырь на рынке недвижимости в 2021 году вряд ли сформируется [14]. То есть ставки ипотечных кредитов не будут кардинально ни увеличиваться, ни снижаться. Однако к Новому 2021 году от банков страны можно ожидать аукционные предложения по оформлению кредитов со сниженными ставками. Процентная ставка 6,7% существенно стимулирует продажи недвижимости. При снижении есть вероятность увеличения спроса и тогда цены на квартиры вырастут еще. Динамика изменения цен на рынке недвижимости в 2019-2020 гг. представлена на рис. 2.

При низких процентных ставках государство ком-

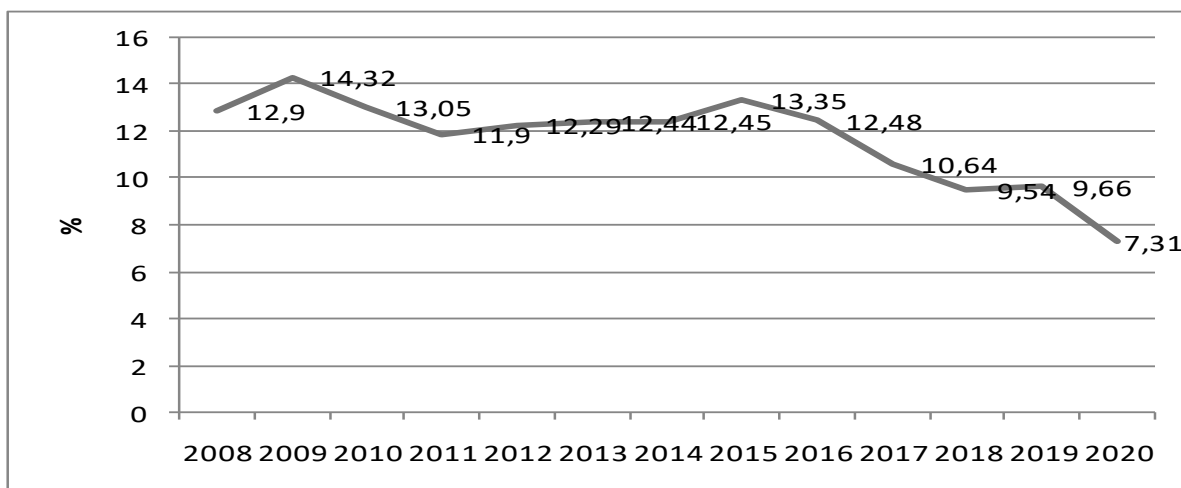

Рис. 1. Динамика средневзвешенной ставки по ипотечному жилищному кредитованию в РФ в 2008-2020 гг.
Источник: [21]

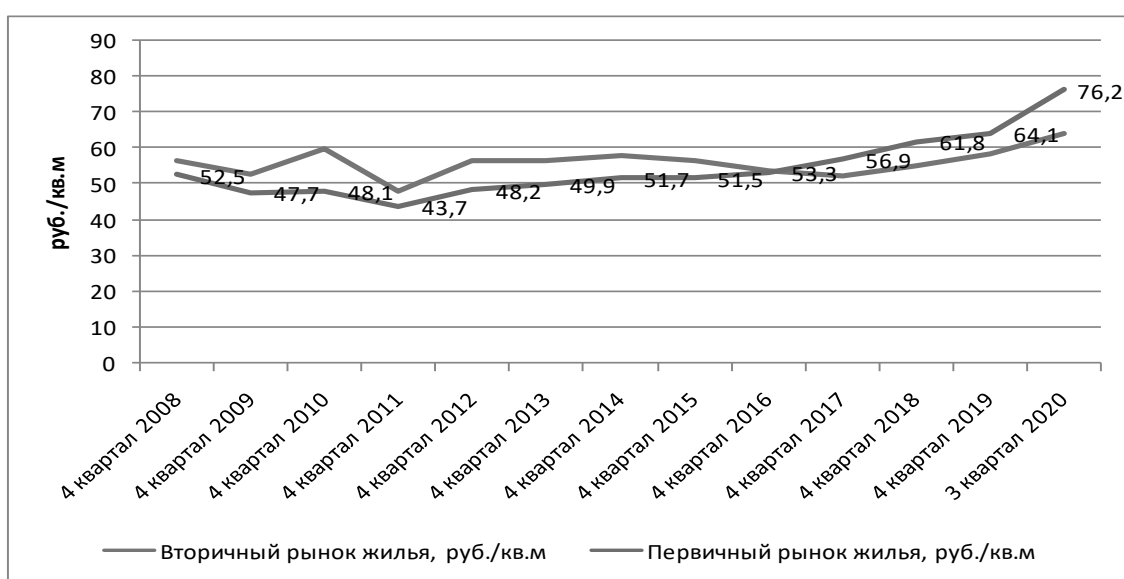

Рис. 2. Динамика изменения цен на рынке недвижимости в 2008-2020 гг.
Источник: [15]

пенсирует банкам прибыль, которую они недополучили в сравнении с рыночной ставкой. Это значит, что независимо от того, как будут развиваться события, банки останутся при выгодном проценте и получают доплату из бюджета государства [17].

Снижение спроса на льготные программы по ипотеке может быть связано со сближением ставок по государственной программе и программам конкретных банков. При дальнейшем стабильном росте цен на первичную недвижимость интерес заемщиков к вторичному рынку будет увеличиваться. В 2021 г. цена за 1 кв. м. будет расти медленнее (не превышая уровня роста инфляции).

Субсидирование государством ставки по ипотечному кредитованию в рамках программы государственной поддержки может повлечь резкое снижение спроса после завершения программы, и как следствие, к обрушению цен на недвижимость и росту рисков ипотечного кредитования для банков в связи с обесценением залогового имущества [16].

Высокий темп инфляции и дефицит у банков ста-

бильных источников финансирования на долгосрочный период – ключевые факторы, не дающие рынку долгосрочного кредитования развиваться более быстрыми темпами. Согласно официальной статистике, в 2019 г. инфляция хоть и была на низком уровне (2019 год – 3,04%, 2018 – 4,26%), 2017 – 2,51%) [20], но все-таки ключевая ставка оставалась достаточно высокой – 6,25% на 31.12.2019 г., 7,75% на 31.12.2018 г. и 31.12.2017, хотя и снижалась в течение последних лет (в настоящее время ключевая ставка составляет 4,25% [21]). По сравнению, аналогичная ставка в странах ЕС находится на уровне 1,25%, в Соединенных Штатах – 0,25%. Соответственно, стоимость денег в этих странах ниже, а ипотечные кредиты выдаются под 3-6%.

Исходные данные для проведения корреляционного анализа зависимости процентной ставки по ипотечному жилищному кредитованию представлены в табл. 1. Как можно видеть из таблицы 1, при изменении ставок инфляции с 13,3% до 3,3% и темпа роста цен на рынке первичной жилой недвижимости с 17,8% до 18,88% ставки по ипотечному жилищному кредитованию снижались с 12,9% до 7,31%.

Таблица 1.

Исходные данные для проведения корреляционного анализа зависимости процентной ставки по ипотечному жилищному кредитованию

Годы	Ставка по ипотечному жилищному кредитованию, % (Y)	Инфляция, % (x1)	Темп роста цен на первичном рынке жилья, %(x2)
2008	12,9	13,3	17,8
2009	14,32	8,8	-9,14
2010	13,05	8,8	0,84
2011	11,9	6,1	-9,15
2012	12,29	6,6	10,30
2013	12,44	6,5	3,53
2014	12,45	11,4	3,61
2015	13,35	12,9	-0,39
2016	12,48	5,4	3,50
2017	10,64	2,5	6,75
2018	9,54	4,3	8,61
2019	9,66	3	3,72
2020	7,31	3,3	18,88

Источник: составлено автором на основе: [20], [21]

Таблица 2.

Матрица парных коэффициентов корреляции R

-	y	x ₁	x ₂
y	1	0.7193	-0.5518
x ₁	0.7193	1	-0.1064
x ₂	-0.5518	-0.1064	1

В таблице 2 продемонстрирована матрица парных коэффициентов корреляции R.

Берем из матрицы парных коэффициентов корреляции:

$$\begin{aligned} 0,719 &= \beta_1 - 0,106\beta_2 \\ -0,552 &= -0,106\beta_1 + \beta_2 \end{aligned}$$

Для решения этой системы линейных уравнений воспользуемся методом Гаусса: $\beta_1 = 0,668$; $\beta_2 = -0,481$;

По итогам проведенных расчетов получаем уравнение множественной регрессии, имеющее следующий вид:

$$Y = 9,7125 + 0,3499X_1 - 0,1094X_2.$$

Параметры модели могут быть интерпретированы с экономической позиции. Так, при росте инфляции на один процент происходит увеличение ставки по ипотечному кредитованию в среднем на 0,35%. При увеличении темпа роста цен на рынке первичной недвижимости на 1% происходит уменьшение ставки по ипотечному кредитованию в среднем на 0,109%. Исходя из максимального значения коэффициента $\beta_1 = 0,668$ приходим к выводу, что максимальное воздействие на итоговую ставку ипотечного жилищного кредитования оказывает фактор инфляции.

По данным ЦБ России, годовой уровень инфляции в стране в условиях реализуемой государственной кредитно-денежной политики будет составлять в 2021 г. около 3,5-4%. В будущем значение показателя так и останется на уровне 4% [1]. Относительно 2020 г. темп инфляции будет выше на 0,7%. Следовательно, согласно регресси-

онной модели, ставка по ипотечному кредитованию в 2021 году может составить: $0,7 * 0,35 + 7,31 = 7,55\%$. Таким образом, предельное снижение ипотечного кредитования находится вблизи 7,5%. С этим мнением согласны и эксперты. Отмечается, что ключевая ставка ЦБ России достигла своего минимального значения – 4,25%. За всю историю она еще не опускалась ниже. В таких условиях ипотечная ставка может быть сохранена на относительно невысоком уровне. Даже если программы льготного ипотечного кредитования будут свернуты, ставка поднимется максимум до 7-8% [16].

Выводы

Фактор роста уровня цен на недвижимость оказывает незначительное влияние на уровень ставки по ипотеке. По прогнозам экспертов, недвижимость будет расти в пределах уровня инфляции в 2021 году. Следовательно, предельное значение ставки ипотечного кредитования будет составлять 7,5%.

Заключение

Таким образом, на уровень ставки процента по ипотеке оказывает влияние, как уровень инфляции, так и уровень темпов роста цен на недвижимость на первичном рынке. При этом, как было установлено, влияние уровня инфляции на ставку по ипотечным жилищным кредитам более сильное, чем фактор роста цен на недвижимость. В связи с этим, опираясь на прогноз уровня инфляции в 2021 году, можно прогнозировать предел ставки ипотечного кредитования. Согласно регрессионной модели, ставка по ипотечному кредитованию в 2021 году может составить 7,55%. Таким образом, предельное снижение ипотечного кредитования находится вблизи 7,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/ (дата обращения 07.12.2020)
2. Баркова Е.А., Кузаева Т.В. Факторы ипотечного кредитования в современной экономике (обзор экономических концепций и эмпирических результатов) // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4 (117). – С. 1157-1159.
3. Березин С.С., Сибякина А.В. Взаимосвязь цен на недвижимость и отдельных индикаторов кредитного рынка в современных условиях в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2017. – № 3 (19). – С. 113-121.
4. Добролежа Е.В., Соколов С.В. Что же мешает развиваться отечественному ипотечному жилищному кредитованию в современных условиях? // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14. – № 1-2 (7). – С. 125-128.
5. Долматович И.А., Кешенкова Н.В. Ипотечное жилищное кредитование в России: проблемы и решения // Деньги и кредит. – 2017. – № 3. – С. 33-37.
6. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Состояние рынка ипотечного кредитования в России на современном этапе // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 3 (36). – С. 117-124.
7. Ишханян, М.В., Карпенко, Н.В. Эконометрика: учебное пособие / М.В. Ишханян, Н.В. Карпенко. Часть 1. Парная регрессия. – М.: МГУПС (МИИТ), 2016. – 117 с.
8. Кокин А.С., Осолков И.М., Трофимова Д.С., Ситников Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 127-142.
9. Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Вопросы развития рынка ипотечного кредитования в современных условиях // Финансовая экономика. – 2018. – № 4. – С. 222-227.

10. Новицкая Л.Ю., Кошелева М.В. Некоторые проблемы, связанные с ипотечным кредитованием в Российской Федерации//Экономика. Право. Общество. – 2017. – № 3 (11). – С. 57-63.
11. Сироткин С.А. Рынок ипотечного кредитования в России: динамика и факторы, влияющие на его развитие//В сборнике: экономика и управление: теория и практика. – 2018. – С. 254-260.
12. Сошникова В.С. Проблемы и перспективы развития современного рынка ипотечного кредитования в России и регионе//Молодой ученый. – 2017. – № 21-1 (155). – С. 88-92.
13. Хейгетян С.Х., Иванченко И. С. оценка современного состояния ипотечного кредитования в России//В сборнике: Новая наука: современное состояние и пути развития Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострцова. – 2019. – С. 76-83.
14. Аналитики назвали предел снижения ставок по ипотеке в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/30/11/2020/5fc170c29a79477e333183e5> (дата обращения 07.12.2020)
15. ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> (дата обращения 07.12.2020)
16. Захарченко А. Недвижимость-2021: России обещают ипотечный кризис по типу американского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/realty/article/279829/> (дата обращения 07.12.2020)
17. Ипотека в 2021 году: процентная ставка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2021god.com/ipoteka-v-2021-godu-procentnaya-stavka/> (дата обращения 07.12.2020)
18. Ипотека показала вирусный рост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 07.12.2020)
19. Какими могут быть ставки по ипотеке в ближайший год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/mlds.ru/s/articles/ipoteka-stavki-po-ipoteke-2020-2021/> (дата обращения 07.12.2020)
20. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 07.12.2020)
21. Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/8468/obs_189.pdf (дата обращения 20.08.2020)
22. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения 21.08.2020)

© Метревели Елизавета Георгиевна (metrevelieg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Никulina Анастасия Анатольевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

nikulinaaa00@mail.ru

STATE POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF ECONOMIC DIPLOMACY

A. Nikulina

Summary: The article reveals the state policy of the Russian Federation in the field of economic diplomacy. The main task of economic diplomacy is the joint influence of state institutions, public and business organizations on the world market to protect and achieve the goals for the development of the national economy of the country. Among the documents of the Russian Federation regulating economic diplomacy in particular and the foreign economic policy of the state in general, the author singled out the "Foreign Economic Strategy of the Russian Federation until 2020" as an object of comparison of planned activities in this area and their actual characteristics. Based on the author's analysis of trends in the development of economic diplomacy in 2008-2019, the weak and strong sides of the current situation and the results of decisions taken were identified, as well as recommendations for solving systemic problems of public administration in this area. Thus, the main trends in economic diplomacy can be divided into "pre-sanctions" and "post-sanctions": until 2014, the values of macroeconomic indicators were growing, and international relations were improving; after 2014, there was a need to develop new partnership areas, the emphasis was placed on China, and this decision is evaluated positively. The current situation in the field of economic diplomacy is in the stage of reform, since the orientation of foreign economic policy on the development and export of high technologies chosen in the Strategy does not coincide with the current raw material orientation of the economy. For the transition to innovative exports, it is necessary to direct oil and gas revenues to the realization of the scientific potential of Russia. Strategic foreign policy documents of the Russian Federation are also not reflected in the current realities of the world economy and are subject to adjustment, as well as changes in the methods of compilation. Establishing a dialogue between business and the state through the legislative emergence of lobbying in Russia is also necessary for effective reform of the system of economic diplomacy. At the same time, the main condition for the development of economic diplomacy is to support the internal market of the economy and all spheres of life of citizens.

Keywords: economic diplomacy, economy, politics, foreign economic activity, foreign economic policy, foreign economic strategy, state, strategy.

Аннотация: В статье раскрывается государственная политика Российской Федерации в области экономической дипломатии. Главной задачей экономической дипломатии является совместное влияние государственных институтов, общественных и предпринимательских организаций на мировой рынок для защиты и достижения целей по развитию национальной экономики страны. Среди документов Российской Федерации, регулирующих экономическую дипломатию в частности и внешнеэкономическую политику государства в целом, автором была выделена «Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года» как объект сравнения запланированных направлений деятельности в указанной области и их фактических характеристик. На основе авторского анализа тенденций развития экономической дипломатии за 2008 – 2019 годы были выявлены слабые и сильные стороны современной ситуации и результатов принятых решений, а также даны рекомендации по решению системных проблем государственного управления в указанной сфере. Так, основные тенденции экономической дипломатии можно условно разделить на «до санкционные» и «после санкционные»: до 2014 года значения макроэкономических показателей росли, и международные отношения улучшались; после 2014 года возникла необходимость развивать новые партнерские направления, упор был сделан на Китай, и данное решение оценивается положительно. Современная ситуация в области экономической дипломатии находится в стадии реформирования, поскольку выбранная в Стратегии ориентация внешнеэкономической политики на развитие и экспорт высоких технологий не совпадает с текущей сырьевой направленностью экономики. Для перехода к инновационному экспорту необходимо нефтегазовые доходы направлять на реализацию научного потенциала России. Стратегические внешнеполитические документы РФ также не находят отражение в современных реалиях мировой экономики и подлежат корректировке, а также изменению методик составления. Налаживание диалога бизнеса и государства через законодательное появление лоббизма в России также необходимо для эффективного реформирования системы экономической дипломатии. При этом главным условием развития экономической дипломатии является поддержка внутреннего рынка экономики и всех сфер жизнедеятельности граждан.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, экономика, политика, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономическая политика, внешнеэкономическая стратегия, государство, стратегия.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в сегодняшней сложной международной ситуации, когда экономика и политика являются единым

целым. В таких условиях категорически важно одновременно отстаивать интересы государства и выстраивать диалог с другими странами для развития национального бизнеса на мировых рынках. Экономическая дипломатия – инструмент, позволяющий сочетать это.

Цель настоящей работы заключается в исследовании государственной политики Российской Федерации в области экономической дипломатии. Для достижения цели работы поставлены следующие задачи: выявить тенденции развития экономической дипломатии России за период с 2008 по 2019 годы; проанализировать сильные и слабые стороны современной ситуации и результаты реализации принятых решений в области экономической дипломатии; предложить пути дальнейшего развития экономической дипломатии.

Экономическая дипломатия определяется как совместная работа государственных институтов, общественных и предпринимательских организаций по применению инструментов реализации внешнеэкономической политики на мировой арене для защиты и достижения национальных целей по развитию страны. Экономическая дипломатия сочетает в себе политику, экономику и государственное управление, и является главным фактором «первого впечатления» государства. Современная экономическая дипломатия — это важнейший двигатель развития международной конкурентоспособности государства, получения выгод и конкурентных превосходств на мировом рынке.

Тенденции развития экономической дипломатии России за период с 2008 по 2019 годы.

На протяжении всего времени в Российской Федерации большое внимание было уделено внешнеэкономической политике: разрабатывались различные стратегические документы, отражающие приоритеты и цели

государства. Они призваны способствовать эффективному обеспечению интересов страны на мировой арене.

Таким документом является «Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года», вступившая в силу в 2008 году. Необходимость ее разработки и принятия обусловлена кардинально новой сложившейся ситуацией в мировой экономике. Деятельность в сфере экономической дипломатии определяли, исходя из задач обеспечения национальных интересов и реализации стратегических приоритетов Российской Федерации. Понятие, цели и приоритетные направления Стратегии внешнеэкономической деятельности содержатся ниже (Рисунок 1).

Ключевыми показателями Стратегии выделяются экспорт и импорт товаров: обозначается их фактическое значение за 2007 год и вычисляется плановое на 2010, 2015 и 2020 годы (Таблица 1). Данный прогноз можно назвать весьма оптимистичным, особенно учитывая их дальнейшее реальное значение.

Таблица 1

«Прогноз основных целевых индикаторов внешнеэкономической политики до 2020 года, млрд долларов США» [3]

Показатель	2007 отчет	2010 прогноз	2015 прогноз	2020 прогноз
Экспорт товаров, всего	354	503	638	903
Импорт товаров, всего	223,5	434	683	943

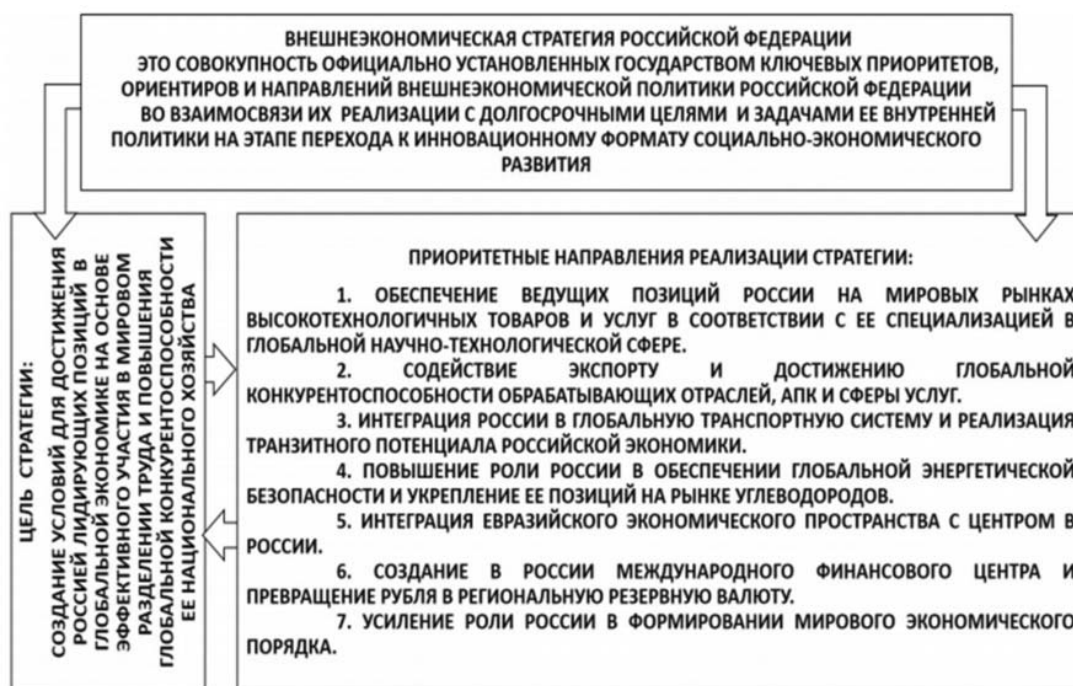

Рис. 1. Понятие, цели и приоритетные направления Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 г [2]

Для сравнения теории и практики и определения основных тенденций развития государственной политики в области экономической дипломатии автором будет проведен анализ направлений деятельности в указанной сфере за 2008 – 2019 годы [4][5][6][7][8][9][10][11][12][13][14][15], а также приведены данные по экспорту и импорту [16] за соответствующие годы (Таблица 2).

2. Анализ сильных и слабых сторон современной ситуации и результатов реализации принятых решений в области экономической дипломатии.

Как показывает практика, некоторые страны активно используют инструменты экономической дипломатии как наказание за противоположную позицию в какой-либо политической ситуации. В свою очередь Россия через годы вела тенденцию защиты и продвижения национальных интересов [17], отстаивая позиции о нелегитимности вводимых санкций в различных международных организациях, так как подобные методы борьбы негативно сказываются на всех участниках мировой экономики. Политические конфликты закономерно отразились на основных макроэкономических показателях РФ, что привело к недостижению целей, установленных Стратегией. И хотя 2020 год еще не закончился, экспорт и импорт не покажут рост в два раза по сравнению с 2019 годом. Стоит в целом отметить, что положения Стратегии не применялись на практике, это связано с непредсказуемостью на мировой арене и использованию шансов, позволяющих двигаться здесь и сейчас в условиях санкций и антисанкций.

Начатые в 2010 году торгово-экономические отношения с Китаем показали положительный результат не только в анализируемом периоде, но и в сегодняшнем дне. В условиях пандемии коронавирусной инфекции дружба с Китаем не потеряла свою прочность, поддерживая двустороннее экономическое сотрудничество [18].

Направление внешнеэкономической политики экспорта обрабатывающих отраслей, АПК и услуг не заняло большого процента на практике в силу сырьевой ориентации экономики. Так, в январе 2020 года заработал «Турецкий поток», поставляющий российский газ в Турцию. Помимо этого, созданы дополнительные маршруты экспорта газа в Северную Македонию, Болгарию и Грецию, на конечной стадии находится реализация проекта «Северный поток-2». А в отношении с Украиной достигнуты компромиссные договоренности о продолжении транзита российского газа. Безусловно, это закономерный результат давних соглашений, однако столько же идет речь о переходе к экспорту инноваций. Любая страна продает тот товар, который имеет в избытке [19], но при наличии лозунга о переходе на другие направления экспорта необходимо его реализовывать или официально

откладывать. В противном случае создается ситуация, где все всё понимают, но продолжают льготировать уже невыгодную добычу нефти и газа [20].

В анализируемом периоде с 2014 года затруднил эксперименты над переходом также тот фактор, что мировой рынок не был открытым и конкурентноспособным для России. Это еще раз возвращает к тезису о том, что экономическая дипломатия – смесь политики, экономики и государственного управления. Нельзя ничего изменить в политической составляющей экономической дипломатии, но можно повлиять на реакцию государственных институтов с подобными столкновениями, сделать их действия более эффективными. Органы государственной власти и прочие организации, на работу которых изменения оказывают непосредственное влияние, стоит посвящать в планы реальной внешнеэкономической политики. Конечно, у нас есть Государственная программа [21], Концепция [22], Стратегия и множество других документов, затрагивающих данную сферу, где целями исконно являются формулировки: создание благоприятных внешних условий для развития экономики России, повышение уровня жизни населения, становление России влиятельным центром современного мира, занятие лидирующих позиций в мировых топках [23] и другие многообещающие задачи, регулярно переписываемые из одного документа в другой и означающие их пустое наполнение и такое же регулярное недостижение.

Поэтому слабой стороной является отсутствие четко прописанных целей и действий государства. Как государственному управленцу автору ясна подобная завуалированность, как исследователю и гражданину – нет. Это является причиной малого количества научных работ в российской экономической литературе, но большого количества статей сомнительного качества, содержащих конспирологию, но не здравый смысл.

Из этого также вытекает отсутствие конструктивного диалога государства и бизнеса, являющегося важной составляющей экономической дипломатии. Чтобы государство продвигало и отстаивало интересы национального рынка эффективно, а российские компании, в свою очередь, могли претендовать на мировое лидерство, дипломатические усилия должны полностью соответствовать требованиям производителей и постоянно изменяющейся международной среды бизнеса. Для этого необходимо сохранять институциональную роль государства, при этом активно вовлекая предпринимателей в общение по вопросам приоритетов и эффективных решений внешнеэкономической политики [24]. Иными словами, сейчас уже недостаточно ставить бизнес перед фактом принятых решений договорившихся правил.

Таблица 2

«Основные тенденции развития экономической дипломатии России за 2008-2019 годы»

Год	Общая характеристика направлений экономической дипломатии, проводимой Россией	Экспорт		Импорт	
		млрд долларов США	прирост/убыток к прошлому году, %	млрд долларов США	прирост/убыток к прошлому году, %
2008	Фокус на безопасности страны и стран-партнеров (предложение Договора о европейской безопасности). Поиск путей реализации транзитного потенциала РФ как «моста» между Европой и Азией. Попытки становления полноправным участником в международных экономических организациях (ВТО, ОЭСР). Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах по вопросам формирования справедливой системы международной торговли и расширения географии внешнеэкономических связей.	468	132,2	267	119,5
2009	Проект Договора о европейской безопасности обсуждается странами-участницами. Транспортный потенциал - реализация проекта Международного транспортного коридора «Север-Юг». Продолжение работы по вступлению в ВТО, ОЭСР. Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах.	302	64,5	167	62,5
2010	Улучшение отношений с США, Европой, КНР и другими странами, выражающееся в общих проектах. Организация Договора о европейской безопасности. Содействие инновационному развитию экономики. Приоритетность энергетического направления. Продолжение работы по вступлению в ВТО, ОЭСР. Продолжено деловое взаимодействие с МФК и МАГИ.	397	131,4	229	137,1
2011	Запуск трансъвропейского газопровода «Северный поток». Продолжение работы над «Южным потоком». Указ Президента РФ «О координирующей роли МИД России в проведении единой внешнеполитической линии РФ». Взаимодействие с МФК, МАР и МАГИ. Подготовка к вступлению в ОЭСР.	517	130,2	306	133,6
2012	Усиление факторов глобальной и региональной нестабильности, ухудшение отношений. Контакт с КНР, Европой. Россия является полноправным членом ВТО. Продолжение работы по вступлению в ОЭСР. Взаимодействие с ФСЭГ, ОПЕК, МЭФ, МЭА. Председательство в МЭФ. Интеграция в АТР	525	101,5	318	103,9
2013	Проявление политической и экономической неустойчивости. Продолжение работы по Организации Договора о коллективной безопасности. Ухудшение отношений с Европой, Интеграция в АТР. Политический диалог с Индией, Китаем. Взаимодействие МИД России с крупнейшими российскими объединениями деловых кругов (ТПП России, РСПП, «ОПОРА России», «Деловая Россия» и другими).	527	100,3	315	99,1
2014	Дальнейшее осложнение международной ситуации. Партнёрство с Китаем, Индией, Вьетнамом и другими странами АСЕАН. Введенные рядом государств односторонние финансовые и экономические санкции в отношении РФ. Приостановка вступления в ОЭСР. Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах.	498	94,5	287	91,1
2015	Конфликты с США и ЕС. Начало работы ЕАЭС, сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах.	344	69	183	63,7
2016	В 2016 г. не было крупных многосторонних договоренностей по актуальным международным проблемам или региональным конфликтам в связи с террористической угрозой. Развитие всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия с Китаем. Диалог с ЛАКБ, Японией, АС, АТР. Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах.	286	83,1	182	79,8
2017	Развитие связи с союзниками по Организации Договора о коллективной безопасности. Произошло оживление товарооборота со странами ЕС, несмотря на политизацию Евросоюзом энергетического трека. Избрание России в IRENA. Активное участие в форумах, саммитах, конференциях, переговорах со многими странами, налаживание новых контактов.	358	125,2	228	125,3
2018	Создание формата Россия – Индия – Китай. Укрепление взаимодействия со странами АТР, АСЕАН, ЛАКБ, АС. Торгово-экономическое сотрудничество с рядом стран ЕС. Сотрудничество с ЧЭС.	450	125,6	238	104
2019	Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Сотрудничество со странами ЛАКБ, Африки. Начало поставок газа в КНР по газопроводу «Сила Сибири».	424	94,2	244	102,5

3. Предложения по дальнейшему развитию экономической дипломатии.

Прежде всего, экономическая дипломатия направлена на расширение контактов с зарубежными странами и продвижение интересов национального бизнеса на внешних рынках. И не подлежит сомнению факт, что интеграция России в международные сообщества все еще является незавершенной. В условиях глобализации существует много путей и возможностей развития экономических отношений, налаживания торгового и инвестиционного сотрудничества, формирования региональных блоков и других методов реализации экономической дипломатии.

Таким образом автором настоящей работы будет предложен ряд рекомендаций относительно государственного управления в области экономической дипломатии.

Во-первых, документы стратегического планирования внешнеэкономической политики должны разрабатываться или корректироваться исходя из ограниченной открытости национальной экономики мировому рынку. Это позволит учитывать текущие рамки санкционного режима, установленного другими странами, для разработки эффективного плана целей и задач, а также действий экономической дипломатии, реагирующих на изменения в глобальной экономике. Учитывая быстроту изменений во внутренней и внешней среде, стоит применять методику оптимистичного, нейтрального и отрицательного прогнозирования. В противном случае мы сталкиваемся с неприменимостью документа на практике и новыми недостижимыми целями.

Во-вторых, необходимо обеспечить новой задачей сырьевой сектор экономики для развития альтернативного научного экспортного потенциала России. На данный момент в рамках уже сложившихся партнерских отношений с развивающимися странами возможно осуществлять экспорт продукции деятельности отраслей, в которых российские производители занимают прочные позиции на мировых рынках и имеют высокую конкурентоспособность. Например, авиационная техника, разработки в области инфраструктуры и технологий в энергетике и добыче природных ресурсов, специализи-

рованный грузовой транспорт и другие.

В-третьих, необходимо развитие и законодательное регулирование лоббизма в России как главного инструмента сотрудничества бизнеса и государства. Это позволит не только добиваться положительных результатов на международной арене, но и поддерживать внутреннюю предпринимательскую активность на высоком уровне.

В заключении необходимо отметить, что самым важным условием эффективного функционирования и приведенных рекомендаций, и уже работающих инструментов является развитость внутреннего рынка. Необходимо поддерживать стабильность внутри страны, обновляя общеэкономическую политику России в целом и своевременно модернизируя национальную экономику. Полноценное комплексное развитие государственного управления во всех сферах жизни населения автоматически обеспечит совершенствование внешнеэкономической политики страны.

Таким образом, основные тенденции экономической дипломатии можно условно разделить на «до санкционные» и «после санкционные»: до 2014 года значения макроэкономических показателей росли, а международные отношения улучшались; после 2014 года возникла необходимость развивать новые партнерские направления, упор был сделан на Китай, и данное решение оценивается положительно. Современная ситуация в области экономической дипломатии находится в стадии реформирования, поскольку выбранная в Стратегии ориентация внешнеэкономической политики на развитие и экспорт высоких технологий не совпадает с текущей сырьевой направленностью экономики. Для перехода к инновационному экспорту необходимо нефтегазовые доходы направлять на реализацию научного потенциала России. Стратегические внешнеполитические документы РФ также не находят отражение в современных реалиях мировой экономики и подлежат корректировке, а также изменению методик составления. Налаживание диалога бизнеса и государства через законодательное появление лоббизма в России также необходимо для эффективного реформирования системы экономической дипломатии. При этом главным условием развития экономической дипломатии является поддержка внутреннего рынка экономики и всех сфер жизнедеятельности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мавланов И.Р. Экономическая дипломатия: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп.. — Университет мировой экономики и дипломатии. — Москва: 000 Издательство "Аспект Пресс", 2016. — С. 34-36, 17. — ISBN 978-5-7567-0857-8.
2. Добровольский В.Л. О Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации в условиях глобальной неопределенности // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2019 № 2(20) URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/783/pdf_458 (Дата обращения 03.12.2020)
3. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года – Москва, декабрь 2008 - <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/>

- foreigneconomicactivity/vec2020 (Дата обращения 02.12.2020)
4. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2008 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/Obzor2008.doc/3d343752-7ddf-4b4f-9da2-b2fcea7f9cda> (Дата обращения 02.12.2020)
  5. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2009 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/Obzor2009.doc/ddf699a4-b539-4e65-bc4b-3c577bcf1410> (Дата обращения 02.12.2020)
  6. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2010 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202010.doc/eff56131-f7d5-4f1d-b5c2-c16709c49520> (Дата обращения 02.12.2020)
  7. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2011 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802011.doc/0a422070-c2a6-4a51-af76-dbbb95a042b9> (Дата обращения 02.12.2020)
  8. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2012 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802012.doc/b392e9d0-2699-4e75-a94b-6122274f3811> (Дата обращения 02.12.2020)
  9. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2013 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/873584/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802013.doc/8cb4664d-4f46-44eb-a558-09b47ce557aa> (Дата обращения 02.12.2020)
  10. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2014 году – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1252251 (Дата обращения 02.12.2020)
  11. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2015 году – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624 (Дата обращения 02.12.2020)
  12. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2016 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/2791588/OBZOR+FORMAT+--+final.docx/aac35f4d-3d33-4bf1-87f3-d0453dd68b29> (Дата обращения 02.12.2020)
  13. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2017 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/3278217/%D0%9E%D0%91%D0%97%D0%9E%D0%A0+2017.docx/5ad7ce45-ffd3-4452-a461-af5f845b160c> (Дата обращения 02.12.2020)
  14. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2018 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/3593774/%D0%9E%D0%91%D0%97%D0%9E%D0%A0+2018.docx/184f4d40-69ce-4653-b0ee-5b24a0375f9e> (Дата обращения 02.12.2020)
  15. Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в 2019 году – URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/4105169/%D0%9E%D0%91%D0%97%D0%9E%D0%A0+2019.docx/5ea5f13c-881a-45a8-9f61-831241e70e93> (Дата обращения 02.12.2020)
  16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 03.12.2020)
  17. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – URL: <https://www.mid.ru/ru/home> (Дата обращения 29.11.2020)
  18. Экономическое сотрудничество Китая и России выдержало удар пандемии Сайт РИАНовости - URL: <https://ria.ru/20201129/kitay-1586820940.html> (Дата обращения 04.12.2020)
  19. Гусев Михаил Сергеевич Внешнеэкономическая стратегия России в условиях меняющейся модели международной экономической интеграции//Экономическая динамика № 1/2019 | Экономические стратегии – URL: http://macroforecast.ru/doc/gusev_2019.pdf (Дата обращения 02.12.2020)
  20. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 1 часть пленарного заседания 23.10.2019 (10:00 – 13:20), [<http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/48670/>] (Дата обращения 04.12.2020)
  21. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 325-10 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» - URL: <http://pravo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 01.12.2020)
  22. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (Дата обращения 03.12.2020)
  23. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (Дата обращения 03.12.2020)
  24. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса// Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2015. Вып. 3 - URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/c2b/file_7fddac693bbbed3979c0d7332055cede0.pdf (Дата обращения 09.11.2020)

© Никулина Анастасия Анатольевна (nikulinaaa00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тришкина Надежда Антоновна

К.э.н., Московский международный университет
ntrishkina@list.ru

Горемыкина Татьяна Константиновна

К.э.н., Московский международный университет
5149611@mail.ru

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

**N. Trishkina
T. Goremykina**

Summary: At the present stage, the innovative activity of Russian organizations and enterprises is still low. Moreover, in foreign practice, much attention is paid to innovation. Foreign enterprises allocate large sums to the innovation sphere. In this regard, Russian companies are still significantly behind. According to Rosstat, the share of innovatively active business entities in Russia does not exceed 8.5%. This is a critically low rate. In the European Union, this indicator reaches 53%. Another serious problem is the low intensity of innovation costs in the high-tech sector. In our country, the indicator of the intensity of such costs is only 1.9% (for example, in Germany - 4.7%). This indicates the high relevance of the study of the problem of innovative development of the economic sector of the Russian Federation.

Keywords: innovative activity, innovations, Russian economy, development, rating, high-tech sector.

Аннотация: На современном этапе инновационная активность российских организаций и предприятий по-прежнему невысока. При этом в иностранной практике инновациям уделяется большое внимание. Иностранные предприятия выделяют большие суммы на инновационную сферу. В этом плане российские компании пока еще существенно отстают. Согласно данным Росстата, доля инновационно-активных бизнес-субъектов в России не превышает 8,5%. Это критически низкий показатель. В Европейском Союзе данный показатель достигает 53%. Еще одна серьезная проблема заключается в низкой интенсивности затрат на инновации в высокотехнологическом секторе. В нашей стране показатель интенсивности таких затрат составляет всего 1,9% (например, в ФРГ – 4,7%). Это свидетельствует о высокой актуальности проработки проблемы инновационного развития экономического сектора РФ.

Ключевые слова: инновационная активность, инновации, российская экономика, развитие, рейтинг, высокотехнологический сектор.

Реализация плана долгосрочного развития России, цель которого обеспечение высокого уровня благосостояния населения, невозможна без инновационного развития.

Ускоренный переход к инновационным технологиям сопряжен со сложной экономической ситуацией как внутри страны, так и во внешнем экономическом пространстве и обуславливается рядом факторов.

В мировой экономике наблюдается ускорение технологического развития не только стран-лидеров и развивающихся стран, но и стран СНГ, что ужесточает международную конкуренцию в сфере инноваций.

Проведенное исследование показало динамику развития инновационных процессов и факторов на них влияющих.

Нельзя не отметить, что в российской экономике, несмотря на ряд предпринятых мер: правительственных программ, финансовой поддержки, совершенствование правового режима инновационной деятельности, в том числе применение налоговых льгот, многие показатели инновационного развития оказались ниже предумо-

тренных инерционным сценарием.

Чтобы разобраться в современной ситуации, рассмотрим основные тенденции инновационного развития России за ряд последних лет в таких областях как наука, образование, кадровый потенциал и др.

На наш взгляд, неопределенность инновационного развития России, связанная, прежде всего с экспортом традиционных энергоносителей, обуславливается появлением в мире экономически эффективных технологий добычи углеводородов из нетрадиционных источников (сланцы, нефтеносные пески и т.д.), что неблагоприятным образом отражается на их спросе и ценах.[4]

Сложившаяся ситуация, во многом неблагоприятная для России, может быть решена путем повышения доли высокотехнологического производства в ВВП секторе, таких как: авиастроение, судостроение, космическая отрасль, электронная промышленность и др., однако, перспектива развития в целях улучшения ситуации сводится, прежде всего к бюджетной поддержке вышеназванных секторов экономики.

Не менее важным моментом является повышение

глобальной конкурентоспособности инновационных мировых систем за высококвалифицированную рабочую силу.

Одна из общемировых тенденций инновационного развития заключается в последовательном формировании элементов инновационной экономики, среди которых важнейшим значением обладает человеческий капитал. Для построения инновационной экономики необходим не только материальный капитал, но и человеческий. Его уникальность обуславливается тем, что способности и качества индивидов (творчество, креативность и пр.) обладают высокой ценностью в сфере труда и досуга, как для потребительского рынка, так и для рынка труда.

И, хотя проблема человеческого капитала, в нашей стране по-прежнему остается одним из важнейших конкурентных преимуществ, что, возможно, объясняется значительным (более 20%) охватом численности занятых в экономике базовым образованием, нельзя не учитывать возможное «вымывание» сохраняющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, технологий, идей, капитала. [4]

Проблема научных кадров, по-прежнему характеризуется неспособностью многих исследовательских организаций удержать молодых специалистов, также наблюдается незначительное увеличение возрастного уровня научного потенциала 30-39 лет, что осложняет ситуацию по преодолению разрыва поколений, сформировавшегося в российской науке.

Нельзя обойти вниманием такие мировые проблемы как изменение климата, старение населения, здравоохранение, продовольственная безопасность в глобальном масштабе, что требует развития, а, следовательно, и вливания капитала в специфичные направления научных исследований и технологических разработок («чистая» энергетика, геномная медицина, новые технологии в сельском хозяйстве и т.д.).

Оценивая состояние развития инновационных технологий в России, следует отметить тенденцию инерционного импортоориентирования, направленную на поддержание макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, что может привести к дальнейшему ослаблению национальной инновационной системы, усилению зависимости экономики от иностранных технологий [2].

Сравнивая финансирование науки с развитыми странами, можно отметить, что инновационная сфера в России финансируется в недостаточном объеме, всего 0,56% ВВП. Рассматривая возможность финансирования инновационного развития путем привлечения иностранного капитала, нельзя не учитывать проблему финансовой

зависимости страны, усиление внешних рисков, а также замедление развития собственных разработок.

Однако, следует также отметить, что государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно.

Недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций. На протяжении ряда лет уровень затрат на рубль инновационной продукции снижался, так же как и макроэкономический показатель объема расходов на исследования и разработки в расчете на душу населения в России, хотя за последние годы удалось сократить его разрыв от высокоразвитых стран.

Одной из основных причин неуспешного развития инновационных программ можно отметить низкий в целом спрос на инновации, а также, как было отмечено, закупка готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. [4]

Представим более развернутую информацию, основанную на статистических данных.

В период с 2017 по 2019 годы Россия занимала 43-44 место по субиндексу инновационных ресурсов. Но по результатам внедрения новаций Россия находится только на девятом месте [4, с.13].

Инновационный рейтинг Bloomberg Innovation Index 2019 [5] представлен в табл. 1.

Лидером в инновационном рейтинге Bloomberg за 2019 год является Южная Корея. Она признана страной с самой инновационной экономикой.

Связано это, прежде всего, с повышением интенсивности научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а также с выпуском продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью. Российская Федерация в этом рейтинге занимает только 27 позицию (между такими странами, как Люксембург и Малайзия). В сравнении с 2018 г. Россия спустилась в рейтинге на две позиции, а по сравнению с 2016 г. – на 15 позиций. Наиболее сильное падение рейтинга РФ в рейтинге инноваций Bloomberg было зафиксировано в 2017 году. Так, в начале 2017 года Российская Федерация находилась на 26 позиции рейтинга, хотя в 2016 году занимала 12 позицию.

В 2019 году Россия смогла занять довольно высокую позицию в рейтинге. Этому поспособствовал показатель, отражающий долю высшего образования (хотя этот показатель и опустился в сравнении с 2018 годом

на пять позиций). Наиболее низкий показатель – продуктивность. По этому показателю Россия находится на 51 позиции рейтинга (снижение – на 7 позиций). Продуктивность рассчитывается как величина и трехлетнее изменение ВВП и ВВП на работающего по найму. Самый серьезный провал наблюдался в патентной активности. В настоящее время Российская Федерация находится на 30 месте (падение на 14 позиций).

При среднем уровне развития сектора высоких технологий и изобретательской активности экспорт высокотехнологичной продукции все еще остаётся на невысоком уровне. Из РФ на экспорт поступает только 0,5% от высокотехнологичной продукции мира (в основном, экспортируются военные технологии). При этом доля высокотехнологичного импорта – более 60%. На рисунке 1 показана доля занятых в высокотехнологичном секторе в Российской Федерации и в Европейском союзе [2].

В мировом объеме полученных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности доля России – 0,2%. К сравнению, у лидирующих стран эта доля составляет 12% (Япония) и 36% (Соединенные Штаты). Основу российского высокотехнологичного экспорта формирует энергетическое оборудование.

Нефтегазовая зависимость российской экономики в последние годы, действительно, значительно снизилась. Невысокий рост экспорта российских инновационных технологий во многом обусловлен отсутствием соответствующего законодательства, а также чрезвычайно

высокой энергоемкостью национальной экономики РФ, занимающей по рассматриваемому показателю одно из последних мест [2] (рис. 2).

Вместе с тем, Российская Федерация входит в ТОП-30 стран-лидеров по уровню образования (университетского и школьного), по инвестициям в научно-технический сектор, по числу патентов, уровню развития ИТ-сектора, а также по числу людей, занятых интеллектуальной деятельностью.

Проведенный в 2019 году опрос торгово-промышленных палат показал, что одним из основных факторов, способствующих росту объемов работы с инновационными проектами, является увеличение активности инновационного бизнеса, а также совершенствование информированности как торгово-промышленных палат, так и предпринимателей обо всех сопутствующих элементах данной деятельности: регламентных и административных процедурах, мерах поддержки, институтах и реализуемых ими программах [4, с.16] (рис. 3).

Таким образом, доля высокотехнологичного сектора в экономике повышается. Повышается также и уровень инновационного развития экономики России. Но одно только снижение инвестиционных рисков, не связанное с должным увеличением доступности финансирования, не сможет привести к вышеописанным результатам.

Несмотря на позитивную динамику, инновационная активность в РФ находится на невысоком уровне в срав-

Таблица 1

Инновационный рейтинг Bloomberg Innovation Index 2019

Место в рейтинге в 2019 году	Изменение позиции относительно 2018 года	Экономика	Интенсивность исследований и разработок	Производство добавленной стоимости	Продуктивность	Плотность высоких технологий	Эффективность высшего образования	Концентрация исследований	Патентная активность
1	0	Южная Корея	2	2	18	4	7	7	20
2	+2	Германия	7	3	24	3	14	11	7
3	+4	Финляндия	9	16	5	13	9	8	5
4	+1	Швейцария	3	4	7	8	13	3	27
5	+5	Израиль	1	33	8	5	36	2	4
27	-2	Россия	33	37	51	25	10	24	30

Рис. 1. Доля занятых в высокотехнологичном секторе в России и ЕС

нении с иностранными государствами. Сегодня одной из приоритетных задач выступает задача по созданию условий, при которых инновации будут играть ключевую роль в экономике страны. Это необходимо, поскольку постепенно инновации превращаются в основополагающий фактор, определяющий развитие и конкурентоспособность страны на международной арене.

Потенциал роста ВВП России может достичь к 2025 году 3,6 трлн. рублей только за счет внедрения цифровых технологий, подсчитали эксперты McKinsey. Объем ВВП России за 2018 г., по первым оценкам Росстата, со-

ставил в текущих ценах 103,6 трлн. руб. Но его рост замедляется. По оценке председателя Счетной палаты в 2020 г. он не превысит 1% [1].

По числу занятых в научном секторе Россия занимает третье место (после Соединенных Штатов и Китая). Однако пока еще рано говорить о возможном стремительном росте в данной сфере. В настоящее время Российская Федерация отстает от большинства развитых стран почти по всем показателям, отражающим эффективность использования ресурсов и степень воздействия инновационной и научно-технической деятельности на общество

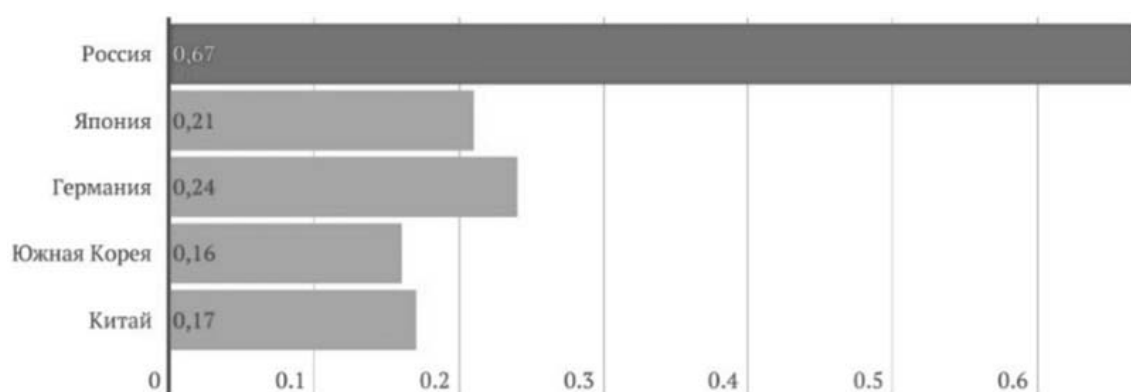

Рис. 2. Зависимость от иностранных технологий (соотношение зарубежных и отечественных заявок на изобретения, 1 - абсолютная импортозависимость, 0 - абсолютная импортонезависимость)

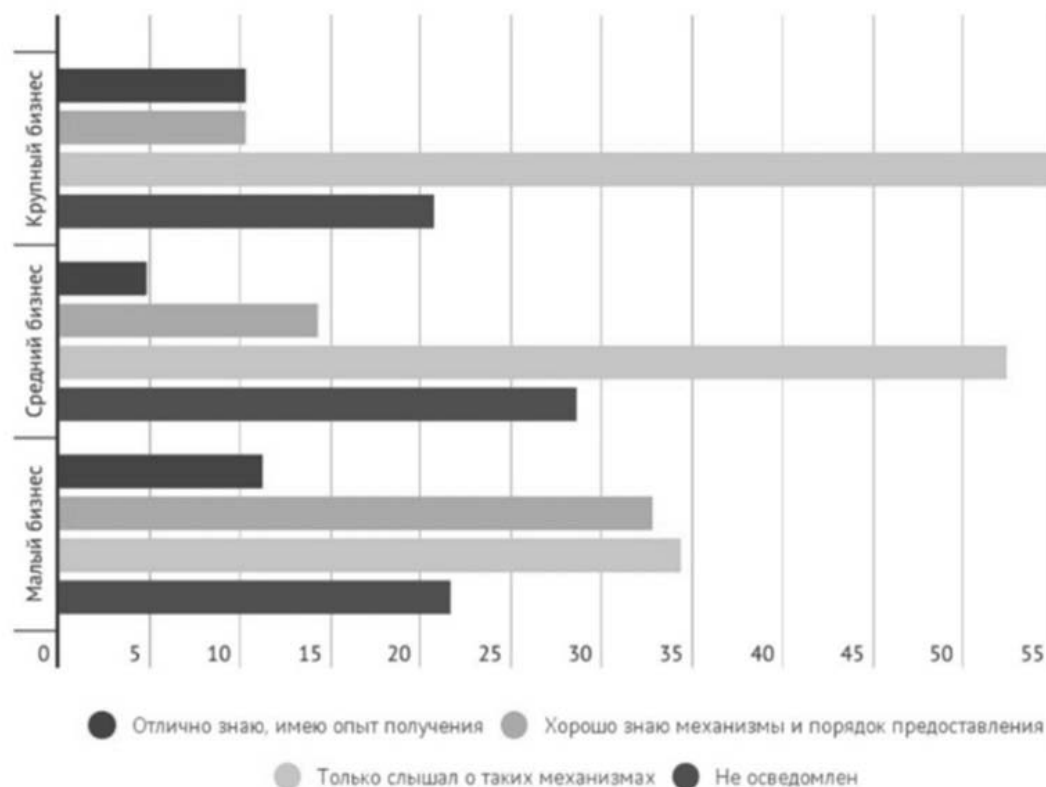

Рис. 3. Масштабы бизнеса и осведомленность о механизмах государственной поддержки инновационной деятельности, %

и экономику.

Для исправления сложившейся ситуации разработан национальный проект «Наука», рассчитанный до 2024 года. Бюджет проекта составляет 636 миллиардов рублей. Ключевые направления проекта:

- развитие кадрового потенциала (бюджет – 70,9 миллиардов рублей);
- развитие научно-производственной и научной кооперации (бюджет – 215 миллиардов рублей);
- развитие инфраструктуры для проведения НИ-ОКР (350 миллиардов рублей).

В результате реализации проекта доля ученых в возрасте до 39 лет должна возрасти с 43,3% до 50,1%. Как минимум 250 субъектов крупного бизнеса должно быть вовлечено в создание технологий, услуг и продуктов с участием компаний-участников центров компетенции и научно-образовательных центров национальной технологической инициативы. В период реализации проекта ожидается как минимум 1500 патентных заявок.

На современном этапе российская экономика сталкивается с определенными проблемами и трудностями, которые мешают дальнейшему развитию. Устранению многих проблем может поспособствовать эффективное стратегическое прогнозирование и планирование, а также разработка более четкой экономической стратегии на долгосрочную перспективу. При разработке стратегии экономического развития и определении основных ее направлений необходимо учитывать глобальные преобразования, происходящие в инновационной сфере [3, с. 105].

Анализ сложившейся ситуации позволяет выделить наиболее приоритетные и инновационноориентированные направления развития:

Высокие технологии. На современном этапе стратегическими позициями России являются высокие технологии и инновационный путь развития. Приоритетными направлениями выступают: высокие технологии, инновации, агропромышленный комплекс, промышленная политика, качество образования. Важнейшими стратегическими задачами национальной экономики являются приумножение научно-технического потенциала и развитие наукоемкого производства. Все это требует создания информационной экономики и развитой инфраструктуры. Следовательно, создание инновационной инфраструктуры должно стать одним из приоритетных направлений стимулирования и развития инновационной деятельности.

Социально ориентированное направление. Несмотря на важность экономических условий, социальные аспекты также обладают немаловажным значением. Инновационные преобразования приводят к определенным

социальным последствиям, недооценка которых может серьезно сказаться на успешности таких преобразований. Не стоит забывать, что главный ресурс инновационных преобразований – человек и его знания. В этой связи, в настоящее время наблюдается активное развитие качественно новой социально ориентированной экономики.

Привлечение внимания к социально ориентированному направлению инноваций – характерный признак нынешней парадигмы инновационного развития государства. Российская Федерация взяла курс на реформирование институтов развития человеческого капитала, что позволяет с уверенностью говорить о перспективности данного направления развития инновационного сектора.

Одна из общемировых тенденций инновационного развития заключается в последовательном формировании элементов инновационной экономики, среди которых важнейшим значением обладает человеческий капитал. Для построения инновационной экономики необходим не только материальный капитал, но и человеческий. Его уникальность обуславливается тем, что способности и качества индивидов (творчество, креативность и пр.) обладают высокой ценностью в сфере труда и досуга, как для потребительского рынка, так и для рынка труда.

Сервисная экономика. Сфера услуг играет важную роль в мировой экономике и экономике отдельных государств, так как именно в данном секторе формируются ключевые факторы экономического роста (консалтинг; финансовые услуги; информационные технологии; интеллектуальный капитал; новые научные знания). За последние десять лет доля услуг в структуре ВВП существенно возросла. Поэтому необходимо уделить особое внимание развитию конкурентоспособной сервисной экономики.

Россия обладает внушительным рекреационным потенциалом, однако реализации данного потенциала препятствуют определенные проблемы – дефицит квалифицированных специалистов и неразвитость инфраструктуры (гостиничной, транспортной, дорожной и др.). Соответственно, устранение существующих проблем положительно скажется на развитии сервисной экономики.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, приходим к выводу о необходимости разработки модели инновационного развития экономики России. Такая модель должна учитывать особенности социально-экономического развития государства и специфику человеческого капитала в целях интегрирования в мировую инновационную систему, уход от сохраняющейся изоляции и сохранения научного потенциала России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина, А. Как развиваются инновации в России / А. Белкина // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/09/813027-razvivayutsya-innovatsii> (Дата обращения 16.04.2020)
2. Вялкин, А. С нефтяной иглы на инновационную? / А. Вялкин // Департамент содействия инвестициям и инновациям ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/343081> (Дата обращения 16.04.2020)
3. Ишмухаметов Н.С. Теоретические проблемы исследования инновационной экономики / Н.С. Ишмухаметов // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. - 2016. - № 1. - С. 103-110
4. Шик, Е.В. Анализ инновационной активности России на основе международного сопоставления / Е.В. Шик, И.В. Шарова // Экономические исследования и разработки. - 2019. - № 7. - С.12-25.
5. The 2019 Bloomberg Innovation Index. Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com> (Дата обращения 16.04.2020)

© Тришкина Надежда Антоновна (ntrishkina@list.ru), Горемыкина Татьяна Константиновна (5149611@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агафонов Александр Владимирович

К.ю.н., ФГБОУ «Красноярский государственный аграрный университет»,
info@kgau.krasedu.ru

SOCIAL AND LEGAL JUSTIFICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR LAND DAMAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. Agafonov

Summary: In the article proposed by the author, from certain doctrinal legal and criminological positions, a formal attempt is made to identify and analyze the determinants of the subsequent criminalization of socially negative and socially dangerous encroachments on the biological quality and content of soil cover in the Russian Federation.

In the course of this analysis, the author analyzed the works and works of quite well-known, both Soviet and Russian legal scholars on the present doctrinal and legal problems.

At the same time, we have found that a significant part of them, as the main criteria for criminalizing socially negative and dangerous acts, distinguish precisely the social danger, identifying and fixing in the future in their works precisely the signs of the latter, which in turn either directly characterize it, or only indirectly cause this kind of danger.

To substantiate and confirm his conclusions, the author also used the statistical data available to him from various law enforcement agencies of the modern Russian Federation.

The article concludes that there is a slow but clear and obvious increase in such crimes as land damage.

Keywords: land damage, criminological analysis, criminal act, hygienic standards, sanitary and chemical indicators, microbiological indicators, environmental situation, socially determined negative phenomenon, public danger, criminalization, crime, crime, criminal law norm, statistical indicators.

Аннотация: В предложенной автором статье, с определенных доктринально-правовых и криминологических позиций предпринимается формальная попытка выявить и провести анализ детерминант последующей криминализации социально негативных и общественно опасных посягательств на биологическое качество и содержание почвенного покрова в Российской Федерации.

В ходе осуществления настоящего анализа автором были проанализированы труды и работы довольно известных, причем как советских, так и российских ученых правоведов по настоящей доктринально-правовой проблематике.

При этом нами было выявлено, что существенная их часть в качестве основных критериев криминализации социально негативных и опасных деяний выделяют именно общественную опасность, выявляя и закрепляя в дальнейшем в своих трудах именно признаки последней, которые в свою очередь, либо напрямую характеризуют ее, либо всего лишь косвенно обуславливают подобно рода опасность.

Для обоснования и подтверждения своих выводов автором были использованы и доступны ему статистические данные различных правоохранительных ведомств современной Российской Федерации.

В статье сделан вывод о медленном, но явном и очевидном росте таких преступлений, как порча земли.

Ключевые слова: порча земли, криминологический анализ, криминальное деяние, гигиенические нормативы, санитарно-химические показатели, микробиологические показатели, экологическая ситуация, социально обусловленное негативное явление, общественная опасность, криминализация, преступление, преступность, уголовно-правовая норма, статистические показатели.

Подвергая криминологическому анализу такое уголовно наказуемое деяние, как порча земли, необходимо, как мы это считаем, вначале отметить и тот явный и безусловный факт, что, в современной нам российской уголовно-правовой доктрине до сих пор доминирует постулат о том, что каждое криминализованное в последующем общественно опасное деяние трактуется не только как определенное нормативно-правовое, но и, в первую очередь, как изначально социально обусловленное явление общественного бытия, обладающее при этом не только своими собственными и весьма специфическими характеристиками, но также и вполне конкретными индивидуально определенными закономерностями своего развития, а так же впрочем и механизмами влияния на конкретизированные прояв-

ления жизнедеятельности современного российского общества [15].

Так, например, по мнению И.И. Карпеца «... социальный характер преступности определяется тем, что она является отражением (результатом) возникающих и существующих в обществе противоречий между людьми в процессе производственных отношений, включая распределительные» [7], а узко социальная специализация норм уголовного права, как указывал еще ранее Г.А. Злобин, как раз и состоит в том, что они напрямую «... запрещают совершение тех или иных деяний (действий и бездействия) под страхом строгих мер государственного характера» [5].

Таким образом и это следует признать вполне социально оправданным, криминализация социально негативной деятельности в отношении почвенного покрова нашей страны ныне вполне социально оправдана, так как обусловлена ее весьма повышенной степенью общественной опасности. Признавать ее субъективным решением российского законодателя у нас нет ни каких оснований.

Подвергая последующей криминализации настоящие, причем явно общественно опасные деяния, российский законодатель, безусловно, вынужден принимать во внимание весьма существенное и довольно объемное количество весьма различных факторов, изначально составляющих предпосылки настоящего решения.

По нашему мнению, в этом случае, явно необходимо отметить и то весьма существенное обстоятельство, что в современной нам российской доктринально правовой литературе довольно подробно отражены весьма различные и порой прямо противоположные по своей амплитуде колебания, мнения по вопросам выявления критериев криминализации социально негативных и более того общественно опасных деяний.

При этом основная часть российских доктринальных работников в качестве социально значимой предпосылки последующей криминализации подобного рода деяний выдвигает именно общественную опасность.

Так, например, Г.А. Злобин прямо указывал на то, что именно общественную опасность совершенного деяния рассматривает российский законодатель в качестве весьма существенного основания для ее последующей криминализации [5].

Позицию последнего позднее фактически полностью поддержал и П.С. Тоболкин. Так, по его мнению, «... в области уголовного права основополагающей категорией, дающей общее освещение всех основных проблем теории советского уголовного права, обеспечивающей концептуальное единство уголовно-правовых знаний, является категория общественной опасности» [15].

В дальнейшем П.А. Фефелов постарался творчески развить основные положения теории предложенной Г.А. Злобина и П.С. Тоболкина и в свою очередь настаивал на том, что именно общественная опасность совершенного антиобщественного деяния выступает в дальнейшем в качестве единственного основания ее последующей криминализации и более того, по его мнению, сконструированная таким образом уголовно правовая норма должна изначально содержать в себе и все необходимые и достаточные условия для обеспечения наступления неотвратимости понесения виновным лицом уголовно наказания [16].

Иные российские авторы, формально логически развивая далее теоретическую конструкцию, предложенную в свое время П.А. Фефеловым, в свою очередь, по нашему мнению, попытались выявить при этом факторы, как изначально связанные, так и обусловленные последней.

К числу которых, по нашему мнению, следует отнести, в первую очередь, именно В.И. Курляндского, который в свое время не только выявлял, но и пытался подвергать научному анализу основания, учитываемые, по его мнению, советским законодателем при дифференциации им уголовно наказуемых деяний [9].

В дальнейшем его фактически полностью П.С. Дагель, который, в свою очередь, настаивал на том, что «... к числу важнейших факторов, определяющих объективную потребность общества в криминализации, относятся, прежде всего, общественная опасность деяния, степень распространенности этих деяний и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами» [2].

Третья группа российских доктринальных правоведов, явно предприняли формальную попытку несколько расширить систему общих оснований криминализации, считая в свою очередь, что их перечень явно не является исчерпывающим.

Так, например, по нашему мнению, к числу последних следует отнести и И.М. Гальперина. Последний постарался сформулировать целый комплекс задач, который должен решать российский законодатель при последующей криминализации общественно опасных деяний.

К числу которых настоящий российский исследователь относил не только необходимость изучения степени распространенности социально опасных деяний, но и выявление степени их типичности, с явным учетом исследования всех доступных последнему детерминантов их обуславливающих; определение и фиксацию социально значимых последствий этих деяний; определение всех возможных мер профилактического воздействия, причем осуществляемого как в отношении самих виновных лиц, так и в отношении деяний ими совершаемых; выявления наиболее существенных социально опасных, причем как объективных, так и субъективных признаков состава анализируемых асоциальных деяний; реальность и возможность последующей криминализации и установление мер уголовной ответственности [1].

Четвертая группировка российских ученых, по нашему мнению, в основу установления уголовной ответственности за совершенные общественно опасные деяния, считает необходимым положить, именно степень распространенности последних, традиционно выявляе-

мую при этом через их статистические показатели [17].

Таким образом, вполне логически обоснованной, по нашему мнению, представляется нам необходимость осуществить анализ всей системы предпосылок криминализации общественно опасных деяний.

Предварительно изучение и обобщение доступных нам статистических показателей и доктринально обусловленных мнений российских ученых позволяет нам, по нашему мнению, зафиксировать две основные группы настоящих предпосылок.

В качестве первой из которых, как мы это в свою очередь, считаем выступают основания криминализации, относящиеся к любому виду общественно опасного деяния. Это так называемые общие предпосылки. К ним следует, по нашему мнению, отнести:

- во-первых, факторы, подтверждающие и обуславливающие довольно высокую социальную опасность конкретно совершенного общественно опасного деяния;
- во-вторых, данные правовой статистики, характеризующие степень распространенность этого деяния.

Следующая группировка состоит, в свою очередь, из совокупности факторов, специфическое содержание которых характеризует именно анализируемое нами деяние. Налицо, так называемые – специальные факторы.

- К числу последних, как мы считаем, следует отнести:
- продолжающийся в Российской Федерации кризис экономики;
  - безусловно, имеющий место быть кризис в области норм современно морали и нравственности ее населения;
  - постепенное, но явно неуклонное повышение общего количества всех экологических преступлений.

При этом, следует признать, перечень предложенных нами специальных факторов явно не страдает своей формальной ограниченностью. Вполне вероятно выявление и иных подобных подобного рода факторов. Последнее, как мы, в свою очередь, считаем, остается за нашими оппонентами.

Таким образом, все последующие авторские рассуждения и выводы будут построены именно на анализе предложенной нами системы.

В качестве основного фактора криминализации социально негативного посягательства на биологическую сублимацию почвенного покрова в нашей стране выступило, по нашему мнению, именно общественная опас-

ность последнего.

В этом фактически нас поддерживал и ранее, довольно известный омский ученый - правовед А.И. Марцев, согласно мнению которого именно «...общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности» [11].

При этом, общепризнанно, что общественная опасность преступления есть некое формализованное свойство и проявление каждого уголовно наказуемого деяния и всех их совместно взятых производить в индивидуально определенном социуме негативные изменения общественного бытия.

Более того, характеристику степени данной опасности, по нашему мнению, следует сублимировать как через характеристику обязательных признаков состава соответствующего преступления, так и через фиксацию и закрепление ряда факторов, находящихся свое место явно за пределами законодательной конструкции анализируемого нами противоправного деяния.

Формальным основанием для подобного анализа при уголовно наказуемой порче земли, будет выступать, по нашему мнению, определенного рода научно правовые суждения о результатах совершения анализируемого нами общественно опасного деяния.

Так, например, намереваясь объяснить саму суть и содержание последствий любого рода преступлений Н.И. Даньшин пытался, в свою очередь, сфокусировать внимание своих возможных оппонентов на отсутствие реальной гарантии наличия социально обусловленных стандартов жизнедеятельности физических лиц и предпосылках к физической незащищенности неопределенного круга последних [3].

В настоящий момент, как напрямую свидетельствует об этом российская Государственная санитарно-эпидемиологическая служба, в нашей стране, по санитарно-химическим показателям, 12,7% проб гумуса не отвечают гигиенически предусмотренным нормативам, а по микробиологическим, в свою очередь – 17,9% проб.

Следовательно, около 15 % всей территории современной Российской Федерации фактически полностью выведены из сельскохозяйственного оборота и более того экономическое и иное использование последних влечет за собой вполне реальную опасность для жизни и здоровья ее населения [<https://ugkk:/uk/254:html>].

Кроме того, современные российские эпидемиологи неоднократно высказывали мнение о том, что игнориро-

вание необходимости разрешения со стороны государственных органов проблем, связанных с недопустимостью загрязнения поверхностного слоя земель отходами производства и человеческого потребления, а также и захламливание земель бытовыми отходами, с определённой долей неизбежности вызовет в дальнейшем последующее загрязнение всех сред человеческого обитания, что неизбежно будет способствовать не только довольно высокой заболеваемости населения России, но и неизбежной аномальной деградации последней.

Более того, подобное изменение социального статуса земель будет также обуславливать и реальное сокращение всего объема земельных ресурсов, необходимых и достаточных для осуществления аграрной деятельности на территории всей нашей страны.

Следовательно, все перечисленные выше факторы выступают в качестве одной из причин, способствующих не только реальному сокращению народонаселения Российской Федерации, но и неизбежной зависимости от импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь, будет влиять негативным образом, причем как на экологическую, так и экономическую безопасность России [10].

Следовательно, наличие общей социально значимой опасности и есть именно те преступные последствия, изначально характеризующие общественную опасность порчи земли.

«...В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка, - как весьма справедливо и обоснованно указывал А.И. Марцев, - в обществе происходят существенные изменения вынужденного характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений» [12].

Необходимо при этом особо отметить, что подобно-го рода опасность анализируемого нами преступления заранее не ограничивается причинением вреда социально значимым общественным отношениям. В качестве отдельных социальных последствий настоящего преступного деяния выступают также и психологические.

Так, например, уже многие современные российские экологи, явно не без основания, заявляют при этом, что продолжающееся загрязнение российских земель выступает в качестве явной угрозы ее национальной безопасности [4].

Впрочем, при этом, норма современного российского уголовного законодательства предусматривающая наказание за приведение в негодность поверхностный слой земли ныне почти не применяются [14].

Создавшееся положение, безусловно, приводит к появлению у населения Российской Федерации обостренного чувства страха, что, несомненно, меняет в целом и сам психологический облик современного нам российского общества.

Таким образом, анализируемое нами преступное деяние неизбежно оказывает весьма осязаемое отрицательное морально-психологическое влияние на граждан нашей страны, порождая при этом у них вполне обоснованное беспокойство за свою жизнь и жизнь близких им людей, вселяя при этом в них чувство абсолютной незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне. Как следствие последнего сложившейся ситуацией в своих корыстных целях пользуются наши зарубежные оппоненты, а у населения нашей страны появляется полное неверие в способность российского государства реально защитить их права, жизнь и здоровье, и обуздать при этом российскую преступность, в том числе и в сфере экологии.

К факторам, учитываемым российским законодателем при решении вопроса о необходимости криминализации такого общественно опасного деяния, как порча земли, безусловно, относится и общая характеристика современной российской преступности.

Так, например, количество выявленных и зарегистрированных в Российской Федерации преступлений по итогам девяти месяцев прошлого года выросло на 2%. Об этом напрямую свидетельствуют данные Генпрокуратуры России.

Согласно которым, «...в январе — сентябре 2020 года на территории России зарегистрировано 1 521 683 преступления, что на 30 804 больше, чем за аналогичный период прошлого года (на 2,1%)» [UgKK.ru>priznaki-prostupkov-i-prestuplenij.html].

Более того, в соответствии с отчетом Генеральной прокуратуры РФ следует, что за 11 месяцев ушедшего года в России зафиксирован рост количества преступлений на 1,2%. Их общее число достигло отметки в 1,9 миллиона случаев, хотя в целом по регионам рост преступности идет явно неравномерно [<https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/>].

Таким образом, в 2020 году число преступлений в России выросло на 2% по сравнению с прошлогодними показателями.

Впрочем, устанавливая уголовно-правовой запрет на совершение порчи земли, современный российский законодатель, прежде всего, обращает внимание на конкретные статистические показатели, характеризующие именно это криминализованное деяние. В связи,

с чем М.П. Клейменов весьма справедливо, по нашему мнению, отмечает, что именно «...статистическими закономерностями подтверждена практика уголовного преследования» [8].

Так, например, в соответствии со статистическими данными представленными российской общественности ГИАЦ МВД России 1 количество зарегистрированных преступных деяний, подлежащих квалификации по ст. 254 УК РФ, составило: 1997 г. – 3; 1998 г. – 6; 1999 г. – 7; 2000 г. – 10; 2001 г. – 9; 2002 г. – 13; 2003 г. – 21; 2004 г. – 12; 2005 г. – 14; 2006 г. – 87; 2007 г. – 34, а с 2013 по 2015 год на территории Российской Федерации было зарегистрировано уже 12 854 подобных преступлений [https://studword.ru], а в 219 г. – 263.

При этом с 2000 по 2004 год согласно официальным статистическим данным, в Российской Федерации правоохранительными органами не было зарегистрировано ни одно уголовное дело, возбужденное по признакам ст. 254 УК РФ, производство по которому бы

окончилось в дальнейшем обвинительным приговором [http://lawtheses.com/porcha-zemli-kriminalisticheskoe-obespechenie-rassledovaniya#ixzz6jsfHsRw4].

По данной статье за период с 1997 г. по 2005 г. реально было привлечено к уголовной ответственности всего 14 человек [18].

И это по всей нашей стране с ее явно тяжелой экологической ситуацией.

Следовательно, весьма важным фактором, порождающим подобный уголовно-правовой запрет, является именно криминологическая характеристика анализируемого нами преступления.

При этом даже явный поверхностный анализ статистических данных, полученных нами из разных источников, в том числе и из ГИАЦ МВД России [https://мвд.рф/reports/item/19655871/], позволяют нам сделать явно безусловный вывод о их медленном, но явном и видимо вполне очевидном росте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.М. Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.
2. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости Правоведение. 1975. № 4.
3. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973.
4. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М.: Проспект, 2009.
5. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно - правового запрета //Сов. государство и право. 1982. № 4.
6. Ивлева А.Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2007. 215 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-12/2371
7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
8. Клейменов М.П. Уголовно - правовое прогнозирование. Томск, ТГУ, 1991.
9. Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.
10. Манакин Н.А. Уголовно правовая охрана земельных отношений в Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Н. Новгород, 2001 196 с. РГБ ОД, 61:01-12/783-9.
11. Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, Сиб ЮИ МВД РФ, 1997.
12. Марцев А.И. Преступление как социальное явление //Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительная практика. Красноярск, СибЮИ МВД РФ, 1998.
13. Основания уголовно- правового запрета. М., 1982.
14. Сухова Е.А. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за земельные преступления // СПС "КонсультантПлюс".
15. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983.
16. Фелелов П.А. Критерий установления уголовной наказуемости деяний // Сов. государство и право. 1970. № 11.
17. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, ТГУ, 1981.
18. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. - М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2006. - С.26; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2006 года. - М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2007. - С. 22; Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2007 года / http://www.mvd.ru - официальный сайт МВД России.

© Агафонов Александр Владимирович (info@kgau.krasedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЕМСКИЙ ВРАЧ 1864 ГОДА И «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР» 2020 ГОДА: ЗАИМСТВОВАНИЕ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ИЛИ НЕУДАЧНАЯ АНАЛОГИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Антонова Кристина Евгеньевна

аспирант, Тюменский государственный университет
kristy-tumen@mail.ru

ZEMSKY DOCTOR OF 1864 AND "ZEMSKY DOCTOR" OF 2020: BORROWING BEST PRACTICES OR AN UNSUCCESSFUL ANALOGY (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

K. Antonova

Summary: In this article, the author examines the features of the implementation and legal regulation of the subprogram "Development of human resources in healthcare", which is part of the healthcare reform, conceived by the legislator back in 2010. This reform is now in the process; the terms of the programs have been extended until 2025. The purpose of this article is to analyze the current situation in the Russian Federation with regard to the implementation of the "Zemsky Doctor" programs, and the "Zemsky Paramedic" program is also partially affected. An analogy is drawn between the concepts of "Zemsky doctor" of 1864 and 2021, the author raises the question whether there is something in common between these phenomena, or whether today "Zemsky Doctor" is an unfortunate analogy that has nothing in common with this type of medicine of the XIX century. At the end of the article, the author's conclusions on the issue under consideration are presented that the implemented program is not an unsuccessful analogy, but has common key features that allow us to say that the name of the program "Zemsky Doctor" is justified.

Keywords: law, zemstvo, doctors, medicine, provision of medical services, medical workers, health care reform, zemstvo paramedic, benefits, compensation, development of human resources in health care, rural medicine.

Аннотация: В данной статье автор рассматривает особенности реализации и правового регулирования подпрограммы «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении», которая является частью реформы здравоохранения, задуманной законодателем еще в 2010 году. Данная реформа сейчас в процессе, сроки программ продлены до 2025 года. Целью написания данной статьи является анализ текущей ситуации в Российской Федерации, сложившейся в отношении реализации программ «Земский доктор», частично затрагивается и программа «Земский фельдшер». Проводится аналогия между понятиями «Земский врач» 1864 и 2021 годов, автором поднят вопрос, имеется ли что-то общее между этими явлениями, или же сегодня «Земский доктор» - неудачная аналогия, общего с земской медициной XIX века, не имеющая. В конце статьи представлены выводы автора по рассматриваемому вопросу о том, что реализуемая программа не является неудачной аналогией, а имеет общие ключевые черты, которые позволяют говорить о том, что название программы «Земский доктор» оправдано.

Ключевые слова: право, земство, закон, врачи, медицина, оказание медицинских услуг, медицинские работники, реформа здравоохранения, земский фельдшер, льготы, компенсация, развитие кадровых ресурсов в здравоохранении, медицина сельской местности.

Что представляет собой программа «Земский доктор» и «Земский фельдшер» нашего времени и связаны ли как-то эти понятия с земской медициной в том виде, в котором она зародилась и столь успешно функционировала с 1864 года?

Стоит отметить, что Законодатель уделяет большое внимание реформе здравоохранения и Направление (подпрограмма) «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении» государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», куда входят «Земский доктор» и «Земский фельдшер», является одной из восьми, привлечших во внимание правительства,

к которым относятся так же:

1. направление (подпрограмма) «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни»;
2. направление (подпрограмма) «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины»;
3. направление (подпрограмма) «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей»;
4. направление (подпрограмма) «Развитие междуна-

- родных отношений в сфере охраны здоровья»;
5. направление (подпрограмма) «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья»;
  6. направление (подпрограмма) «Медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан»;
  7. направление (подпрограмма) «Информационные технологии и управление развитием отрасли».

Целью подпрограммы «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении» является ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, курируют которую Минздрав РФ, в частности.

Программа «Земский доктор» регламентирована Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». По существу, суть программы была закреплена п. 12.1 статьи 50 «Программы и мероприятия по модернизации здравоохранения» вышеуказанного закона, согласно которому в 2017 году выплачиваются единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в возрасте до 50 лет с высшим образованием, прибывшим в 2016 и 2017 годах на работу в сельский поселок, рабочий поселок, поселок городского типа или переехавшие на работу в указанные населенные пункты, заключившем договор с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ, в размере одного миллиона рублей из расчета на одного медицинского работника. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в 2017 году осуществляется за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в бюджет территориального фонда из бюджета Федерального фонда в соответствии с федеральным законом о бюджете на следующий финансовый год и на плановый период и средства из бюджетов субъектов РФ в соотношении соответственно 60 и 40 процентов. [17]

Данная программа направлена на внедрение стандартов медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами, срок ее реализации был установлен на 2013-2017 годы. Ранее ее действие предполагалось до 2016 года, но этот срок был продлен до 2024 года [17] и на сегодняшний день программа продолжает функционировать.

Содержание программы определяется Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 60 и включает в себя деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по следующим направлениям [13]:

- а) обеспечение укомплектованности медицинских организаций врачами-специалистами и специалистами со средним медицинским образова-

ем, оказывающими амбулаторную медицинскую помощь;

- б) предоставление амбулаторной медицинской помощи, в том числе врачами-специалистами, в соответствии со стандартами ее оказания, включая обеспечение лекарственными препаратами и расходными материалами, необходимыми для проведения диагностических и лечебных мероприятий;
- в) введение ориентированной на результаты деятельности системы оплаты труда врачей-специалистов и специалистов со средним медицинским образованием, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь.

Этим же Постановлением определены и контролирующие органы – Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования. [13] Также в этот перечень включены уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и территориальные фонды. [17]

Таким образом верно будет сказать, что программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» – это мероприятия по поддержке медицинских кадров, переезжающих в сельские местности для оказания должного уровня медицинской помощи амбулаторно жителям территориальных образований, удаленных от крупных городов. Ранее имел место один барьер – программа распространяла свое действие на лиц, не достигших 50 лет. В 2020 году же были внесены изменения, [11] которые упразднили возрастную ценз и теперь условиями программы могут воспользоваться врачи и средний медицинский персонал по достижении 50 лет, однако возрастная дифференциация остается в части размера выплат: до 50 лет для врачей это 1 миллион рублей, после 50 лет – 500 тысяч рублей. Варьируется размер выплаты и в зависимости от региона, куда будет направлен медицинский работник (рис. 1.)

Распространяется программа на поселки городского типа, рабочие посёлки, села и маленькие города с населением до пятидесяти тысяч человек. В данной части не будет противоречий определению земской медицины, в содержании которой немаловажное значение имел территориальный критерий.

Имеются и ограничения в данной программе, к которым относятся [12]:

- целевое назначение выплаты,
- минимальные сроки действия трудового договора – 5 лет,
- наличие конкурса и требований определенного характера к участникам (российское гражданство, высшее образование, ординатура или интернатура).

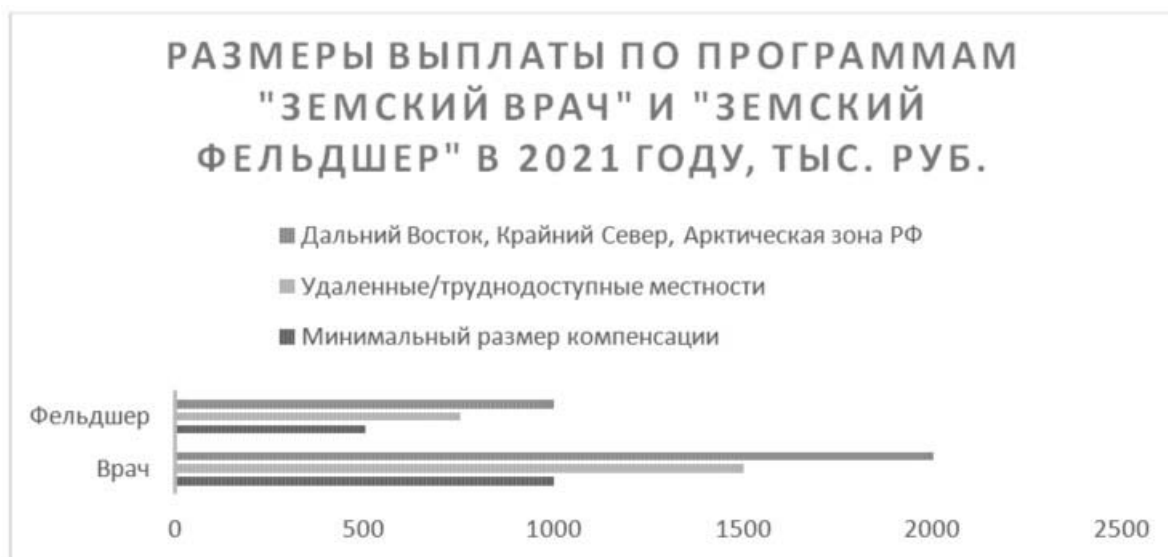

Рис. 1. Размеры выплаты по программам «Земский врач» и «Земский фельдшер» в 2021 году

Так, допускается потратить выплату только на улучшение жилищных условий: покупку дома, квартиры, земельного участка под строительство дома, жилого помещения, либо погашение ипотечного кредита или первоначального взноса по нему. Немаловажно отметить, что, если в переезжающей семье не один врач, выплата полагается каждому члену семьи при переезде соответственно. Однако, в случае нарушения критерия длительности трудового договора при преждевременном (до истечения пяти лет) его расторжении, необходимо будет вернуть сумму компенсации, пропорциональную оставшемуся периоду действия договора (например, врач отработал один год и решил уволиться, придется вернуть государству 800 000 рублей, отработал два года из пяти – к возврату 600 000 рублей и так далее).

Процедура для принятия участия в программах следующая [9]:

1. Врач узнает информацию о действующих вакансиях в территориальной единице, куда он хочет переехать, записывается на собеседование.
2. После успешного прохождения собеседования заключается трудовой договор.
3. Гражданин подает документы в местное управление или департамент здравоохранения вместе с заявлением о назначении единовременной компенсационной выплаты.
4. Заключается договор.
5. Выплата приходит на счет новоприбывшему врачу в течение 30 дней с момента заключения договора о компенсации.

Несмотря на кажущуюся простоту и легкость решения проблемы недостатка медицинских кадров в населенных пунктах с численностью населения менее пятидесяти тысяч человек, проблема эта не решается в полном объеме на текущий момент. Зерно этой неудачи

можно увидеть в ментальности народа и специфике русского восприятия действительности. Так, еще в 2015 году Минздрав РФ давал следующий комментарий относительно 2012 года: «В результате в 2012 году контрольные проверки Федерального фонда ОМС выявили злоупотребления и массовые нарушения на муниципальном уровне, когда в заявки на получение единовременной компенсационной выплаты включались медицинские работники после непродолжительного увольнения и последующего возвращения на работу через две недели в то же медицинское учреждение. Также имели место выплаты медицинским работникам без соответствующего сертификата специалиста, принятым на неполную ставку по основной должности, на время отсутствия основного работника. Такие факты не способствовали решению кадрового вопроса и сокращению дефицита врачей в сельских населенных пунктах». [10]

Как видно, негативно на развитии программы сказалось и, на первый взгляд, положительное явление – ассигнование со стороны государственного бюджета. Отсутствие ответственности муниципальных образований привело к наличию злоупотреблений со стороны последних, что привело к необходимости разделить финансирование программы – теперь часть денег должна быть изыскана за счет средств бюджета соответствующего субъекта федерации. Данный факт существенно затормозил процесс реализации. В том же комментарии Минздрав РФ указывает, что, например, «в нескольких регионах: Республика Дагестан, Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкесской Республике в рамках программы «Земский доктор», действительно, не было принято ни одного медицинского работника. Однако необходимо отметить, что каждый субъект РФ принимает решение об участии в программе не только исходя из своих финансовых возможностей, но и в соответствии с реальными потребностями в молодых специалистах». [10] Нужно ли

говорить о том, что такие результаты были скорее оправданы не отсутствием необходимости в медперсонале, а отсутствием либо нежеланием ассигнования программы местными властями.

Изучение опросов и форумов показало, что субъективная оценка медицинским персоналом программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» находится на низком уровне, подъемные, предлагаемые законодателем, не стимулируют представителей медицинского сообщества на принятие решения об участии в программах и переезд в сельские местности, а медики, прибывающие в указанные территориальные единицы, вынуждены уезжать, несмотря на необходимость возврата подъемных. Это связано с несколькими факторами (опционально, но отрицать их и не брать во внимание будет ошибочно):

1. Негативное отношение местного персонала к приезжающим врачам [6] – мотивировано, в частности, тем, что у местного персонала, уже работающего в больнице, возможность участия в программах не предусмотрена;
2. Низкая зарплата на месте назначения; [14]
3. Сложные условия жизни в селе в социально-бытовом секторе; [14]
4. Отсутствие перспектив для развития детей в сельских местностях;
5. Отсутствие финансирования в местных бюджетах [1] и, как следствие, отсутствие своевременной выплаты подъемных;
6. Отсутствие необходимого оснащения рабочего места и медицинских принадлежностей для лечения пациентов; [14]
7. Ответственность перед населением малого населенного пункта слишком высока, а запросы населения зачастую переходят границы – нет нормированного графика работы, благодарность сменяется негативным отношением.

Анализ источников о земской медицине изучаемого периода дает нам понимание, что такие факторы не были чужды и земским врачам в России рассматриваемого периода.

Так как программа «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении», куда входит направление «Земский доктор», направлена, как мы выяснили, на мотивацию через материальное стимулирование врачей, а отказы от участия основываются на субъективных суждениях, то рассматривать и анализировать мы будем сущность этого направления XXI века и доступные нам сегодня данные о реалиях жизни и элементов правового регулирования деятельности земских врачей XIX века по двум факторам:

1. Бытовые условия: обязанности, льготы, компенсации, мотивационный элемент;
2. Социальная составляющая: взаимоотношения

врачей и пациентов, представителей медицины между собой.

Рассматриваться первый фактор будет на основании данных Государственного Архива г. Шадринска за 1871 – 1872 годы и текущих данных по Уральскому федеральному округу (куда территориально относится г. Шадринск сегодня).

Контракт земского врача в 1871-1872 годах включал в себя закрепление следующих условий [5]:

1. Устанавливался размер жалования от Земской Управы в год с утонением ежемесячной оплаты (100 рублей в месяц (1 200 рублей в год);
2. Обязанность иметь попечение о народном здравии на том участке, который будет назначен Управой, в случае необходимости (отсутствия врача) – на иных участках, с правом безвозмездного пользования лошадьми для проезда;
3. Обязанность надзора над деятельностью участковых повивальных бабок, фельдшеров и оспопрививателей;
4. Исполнение иных обязанностей, назначенных Уездной Управой, направленных на предупреждение болезней людей и животных, а также принятие мер по прекращению болезней, в случае их появления;
5. Во время пребывания в г. Шадринске оказывать медицинскую помощь его жителям;
6. Предусмотрено было расторжение контракта в одностороннем порядке с предварительным оповещением второй стороны за три месяца до предполагаемой даты расторжения.

Что касается настоящего времени, в 2019 году, согласно данным Росстата, средняя заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-март 2019 года по Уральскому федеральному округу составляет 46 110 рублей [8]:

1. Курганская область – 24 385 рублей;
2. Свердловская область – 34 424 рубля;
3. Тюменская область:
  - 3.1. Ханты-Мансийский авт. округ-Югра – 60 726 рублей;
  - 3.2. Ямало-Ненецкий авт. Округ – 85 242 рубля;
  - 3.3. Тюменская область без авт. округов – 40 470 рублей;
4. Челябинская область – 30 146 рублей.

По округам эта сумма выглядит следующим образом (в порядке убывания) [8]:

1. Дальневосточный федеральный округ – 56 304 ру-

- бля;
2. Уральский федеральный округ – 46 110 рублей;
  3. Северо-Западный федеральный округ – 41 030 рублей;
  4. Сибирский федеральный округ – 31 594 рубля;
  5. Центральный федеральный округ – 30 179 рублей;
  6. Приволжский федеральный округ – 26 563 рубля;
  7. Южный федеральный округ – 25 639 рублей;
  8. Северо-Кавказский федеральный округ – 21 779 рублей.

Говорить о том, что в среднестатистические расчеты включены города федерального значения, в которых уровень заработной платы значительно выше, чем по регионам (например, г. Москва [8] – 70 680 рублей, Брянская область [8] – 23 459 рублей), не стоит, но из представленных данных, несмотря на то, что информация консолидирована по 2019 году, можно сделать мотивированный вывод по уровню зарплат в территориальных единицах, куда направляются врачи по программе «Земский доктор» в 2021 году.

В целом, в Шадринском земстве зарплата земского врача была на высоком уровне. Для примера, по контракту для повивальной бабки в 1872 году, жалование установлено в размере 25 рублей в месяц (300 рублей в год), в 1874 году Земское Собрание IV созыва установила содержание врача – 1 500 рублей в год. [3]

Относительно обязанностей для земского врача XIX века можно сказать следующее: исходя из условий контракта, рассмотренного выше, а также иных аналогичного периода, врач, прибывающий в земство, являлся врачом-универсалом, и его деятельность была направлена на оказание медицинской помощи населению по всем возможным областям медицины, сегодня же врачи сохраняют свою квалификацию и не обязаны выходить за ее рамки, допуск к участию в программе не дифференцируется по сфере деятельности врача, необходимость кадров определяется местными властями в кооперации с медицинскими учреждениями по месту.

Земскими учреждениями была разработана система поощрений и льгот для дополнительного стимулирования врачей на занятие должностей в земствах. Среди них были периодические прибавки к жалованию, «разъездные» и квартирные деньги, а также иное обеспечение, необходимое для оказания медицинской помощи населению. Так, согласно «Инструкции об обязанностях врачей, ветеринаров и пр.» 1869 года: «сельские врачи пользуются для разъездов по служебным делам обязательскими подводами с платежом прогонов из положенных им по штату разъездных денег, выдаваемых по третям года вперед... отчета в их израсходовании, не представляют. Для записывания прихода и расхода медикаментов, ... и других вещей выдаются Врачебным отделением каждому врачу и фельдшеру инвентарные те-

тради» [4]. Стоит отметить, что сегодня законодатель на федеральном уровне не предусматривает компенсации переезда для заинтересованных в программе «Земский доктор» врачей, однако и необходимость возмещения командировочных расходов, как и самих командировок, в сферу интересов государства в рамках программы тоже не входит.

Таким образом, можно сделать вывод, что условия для земского врача 1860-х годов были значительно более привлекательны в части заработной платы в рассматриваемом ракурсе, несмотря на единовременную выплату врачам современным, но обязанностей на них возлагалось более, чем на врачей, прибывающих в сельские местности сегодня.

Если говорить о втором факторе, то немаловажное значение приобретает в этом контексте книга Вересаева В.В. «Записки врача», являющаяся своего рода жизнеописанием одного из этапов развития Викентия Викентьевича Вересаева, работавшего в должности земского врача в определенный период своей жизни, биографическая художественно-документальная повесть, которая помимо профессиональных описаний, содержит вопросы проблематики, этики и философии профессии, взаимоотношений между врачом и пациентами, между представителями врачебного сообщества.

В своих «Записках» Вересаев пишет: «Да, не нужно ничего принимать к сердцу, нужно стоять выше страданий, отчаяния, ненависти, смотреть на каждого больного как на невменяемого, от которого ничего не оскорбительно. Выработается такое отношение, – и я хладнокровно пойду ... и меня не остановит у порога мысль о незаслуженной ненависти, которая меня там ждет. И часто-часто приходится повторять себе: «Нужно выработать безразличие!» Но это так трудно...» [7]. Этот момент, один из многих в книге, говорит о том, что ответственность, возлагаемая на врачей, приезжающих в небольшой населенный пункт сегодня, не отличается, по существу, от лежавшей на врача, приехавшем работать в земство в XIX веке, отношение людей к такому врачу, целителю, сначала благодарное, затем потребительское, а по итогу, чаще всего, негативное, так как врач, в силу своих профессиональных деформаций и необходимости, может поступать в рамках исполнения своих обязанностей не так, как хотелось бы страждущим, которые всегда жалостливы и субъективны к близким, которые могут стать пациентами такого врача.

Ненормированный график также имел место быть как в XIX, так и в XXI веке. «Первая обязанность каждого врача – быть человеколюбивым и в любом случае быть готовым оказать активную помощь людям любого ранга, одержимым болезнями. Поэтому любой врач обязан явиться по приглашению пациентов, чтобы оказать им помощь. Кто не сделает этого без особых юридических

препятствий к этому, он за такую неисправность и неуважение к страдающему человечеству подлежит штрафу в размере не более ста рублей и аресту на срок от семи дней до трех месяцев» [7], – пишет Вересаев В. В. Несмотря на то, что человеколюбие было одним из основных постулатов оказания медицинской помощи, закрепленных на законодательном уровне Врачебным Уставом 1864 года, и анализ источников рассматриваемого периода времени говорит о том, что врачи этим человеколюбием обладали, благодарности представителям медицинского общества ни это, ни жертвенность и готовность прийти простому народу на помощь не приносило: «У нас общество не хочет затруднять себя лишними хлопотами; всю тяжесть оно сваливает со своих плеч на плечи единичных людей и жестоко карает их в случае, если они

отказываются нести эту тяжесть» [7]. Несмотря на то, что книга «Записки врача» впервые была опубликована еще в 1901 году, она не потеряла актуальности и сегодня.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все-таки общего у сегодняшних «Земских докторов» и земских врачей XIX века достаточно много, и одноименное название оправдано не только дефиницией «земства», которая означала бы глубинку нашей необъятной Родины, но и содержанием высокого понятия «земского врача» для людей, которые посвятили свою жизнь оказанию медицинской помощи населению не только в крупных городах, но и в населенных пунктах меньшей территории, численность которых составляет не более пятидесяти тысяч человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Интересно узнать о впечатлениях устроившихся и работающих по программе «Земский доктор». ВКонтакте. [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/topic-101869533_36869269?offset=20 Дата обращения: 20.01.2021 г.
2. «Юридическая социальная сеть». [Электронный ресурс] URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777724165/>; <https://www.9111.ru/questions/17077084/>
3. ГАШ. Журналы Шадринского врачебного съезда 1874 года. Ф. 402. Оп. 1. Д. 2149. Л. 5.
4. ГАШ. Контракты за 1871-1872 гг. Ф. 492. Оп. 1. Д. 2146. Л. 2-3.
5. ГАШ. Контракты за 1871-1872 гг. Ф. 492. Оп. 1. Д. 2146. Л. 50-51.
6. Данные от исследования Врачебного форума «MedLinks - Вся медицина в Интернет». [Электронный ресурс] URL: <https://medtalking.ru/viewtopic.php?id=1471&p=2>. Дата обращения: 20.01.2021,
7. Записки врача. В. В. Вересаев. Изд. ООО «Издательство АСТ», М., 2019. С. 267.
8. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2019 года. Федеральная служба государственной статистики - Росстат. [Электронный ресурс] URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor01-19\(1\).html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor01-19(1).html). Дата обращения: 23.01.2021 г.
9. Как медработнику получить до 2 миллионов рублей? Обзор программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер». Соцправ.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://socprav.ru/programma-zemskiy-doktor>. Дата обращения: 20.01.2021 г.
10. Комментарий Минздрава России об эффективности программы «Земский доктор». Министерство Здравоохранения РФ. Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2015/07/15/2449-kommentariy-minzdrava-rossii-ob-effektivnosti-programmy-zemskiy-doktor>. Дата обращения: 20.01.2020
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.10.2019 № 1347 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250016?index=0&rangeSize=1>. Дата обращения: 20.01.2021
12. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71848440/paragraph/1:0>. Дата обращения: 20.01.2021
13. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 60 «О порядке реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, проводимых в рамках региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/4192034/paragraph/1:0>. Дата обращения: 20.01.2021
14. Программа «Земский доктор» - как оно в жизни. LiveJournal [Электронный ресурс] URL: <https://doktor-killer.livejournal.com/4433054.html>. Дата обращения: 20.01.2021
15. Программа Земский доктор 2021: условия и документы для получения 1 миллиона рублей. Субсидии.нет. [Электронный ресурс] URL: <https://subsidi.net/eshhjo-vyplaty/programma-zemskij-doktor-usloviya-i-dokumenty-dlya-polucheniya-1-milliona-rublej.html#i-2>. Дата обращения: 20.01.2021
16. Т.И. Волкова Материальное положение земского медицинского персонала в начале XX века. Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том. 1. С. 45-48.
17. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12180688/paragraph/9310/doclist/:0> дата обращения 20.01.2021

© Антонова Кристина Евгеньевна (kristy-tumen@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ НАЧАЛ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голикова Светлана Витальевна

К.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»
golikovasv@mail.ru

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF THE BASIC PRINCIPLES OF FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Golikova

Summary: At the heart of any branch of law and the legal system as a whole are the principles of law. Principles are the most generalized category of family law, along with such as subject matter and method. As per the principles of family law concentrating the views of the legislator on the main priorities of development of Russian society, in particular, in the sphere of family relations, this article analyzes the legislative consolidation of the principles of family law in the Russian Federation.

Keywords: the principle of law, the principle of family law, fundamental principles, guiding ideas.

Аннотация: В основе любой отрасли права и правовой системы в целом лежат принципы права. Принципы являются наиболее обобщенной категорией семейного права наряду с такими, как предмет и метод. Так как в принципах семейного права концентрируются взгляды законодателя на основные приоритеты развития российского общества, в частности, в сфере семейных правоотношений, статья посвящена анализу законодательного закрепления принципов семейного права в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип права, принцип семейного права, основополагающие начала, руководящие идеи.

Правовые аспекты принципов права являются дискуссионной темой современной Российской Федерации, так как, во-первых, принципы права имеют непосредственную связь с подавляющим большинством общетеоретических вопросов, таких как: сущность права, норма права, юридический акт, правовая система, правовое регулирование и т.п. Они связывают право с политикой, экономикой, моралью, обеспечивают единство разных правовых процессов, форм, теорий, идей и концепций. А во-вторых, «...именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность во всем многообразии составляющих ее сторон и закономерностей» [12, с. 116].

В научной литературе чаще всего принципы права определяют как выраженные в праве исходные нормативно – руководящие начала, характеризующие его содержание, закрепленные в нем основы, закономерности функционирования [1, с. 98], качественные особенности права в целом, его отраслей, институтов, юридических норм [20, с. 5]; [21, с. 11]. В принципах права отражаются наиболее существенные черты правового регулирования, раскрывается его содержание. По мнению М.Г. Тирских и Л.Ю. Черняк принципы права можно назвать «протоэлементами системы права, идеями построения всей системы права, возникающей в первоначальный момент ее формирования» [22, с. 10]. Отраслевые принципы права присущи конкретной отрасли права, определяют наравне с предметом и методом правового регулирования, специфику последней. В научной литературе не утихает спор по поводу состава отраслевых

принципов семейного права. Так, например, Д.В. Гордеюк, анализируя принципы семейного права, приходит к выводу, что принципы права и цели правового регулирования – суть одно и то же. В связи с этим он относит к принципам семейного права: государственную защиту семьи, материнства, отцовства и детства в РФ; укрепление семьи; взаимную любовь, уважение, взаимопомощь и ответственность членов семьи; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав; судебную защиту семейных прав; признание брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния (далее – органах ЗАГС); добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство супругов в семье; приоритет семейного воспитания детей; заботу о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов [3, с. 7-8]. Другие же авторы, напротив, считают, что принципы семейного права определяются целями правового регулирования семейных отношений, к которым на основании ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ [19]) можно отнести: укрепление семьи; построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; обеспечение возможности судебной защиты членами семьи своих прав [16, с. 15-16]. Считая, что цели правового регулирования – это тот конечный результат, который стремится достичь законодатель в правовом регу-

лировании семейно-правовых отношений, а принципы семейного права – это те идеи, на основании которых строится семейное законодательство, думается целесообразным согласиться со сторонниками второй точки зрения и, в связи с этим, отнести к принципам семейного права следующие:

1) признание брака, заключенного только в органах ЗАГС (п. 2 ст. 1 СК РФ). Анализ норм СК РФ приводит к выводу, что принципы семейного права имеют разнообразные формы нормативного выражения. Они закреплены: а) в виде общих положений; б) в виде косвенного выражения; в) в специально посвященных им институтах; г) в конкретных нормах институтов. Кроме того, большинство принципов семейного права основаны на положениях Конституции. Не исключение и данный принцип. Он основан на конституционном принципе защиты семьи государством (ст. 38) и находит свое продолжение в ст. 10 СК РФ. Поэтому правильно рассматривать указанный принцип, как и иные принципы семейного права, в их системном выражении. Так, в частности, анализ норм главы 3 СК РФ позволяет сделать вывод, что браком признается не всякий союз мужчины и женщины, а лишь тот союз, который получил государственное признание в форме государственной регистрации его заключения в органах ЗАГС. Актом регистрации государство подтверждает, что данный союз получает общественное признание и защиту как удовлетворяющий определенным требованиям. Это означает, что браки, заключенные иным способом (по религиозным, церковным и иным обрядам), не признаются, то есть не имеют никакого правового значения и не порождают никаких правовых последствий. Не признается браком фактическое сожительство мужчины и женщины без государственной регистрации в органах ЗАГС, сколь бы длительным оно ни было;

2) добровольность брачного союза мужчины и женщины – основывается на положениях ст. 38 Конституции РФ и непосредственно закреплен в п. 3 ст. 1 СК РФ. Добровольность брачного союза мужчины и женщины означает, что брак признается свободным, добровольным и равноправным союзом мужчины и женщины, построенным на началах единобрачия (моногамии). Выбор супруга и вступление в брак зависит исключительно от воли лиц, в него вступающих, и не связан с наличием согласия или разрешения со стороны других лиц. Причем, согласие на брак, вступающие в него дают дважды: при подаче заявления в органы ЗАГС и во время регистрации брака. Для выяснения подлинности свободы волеизъявления регистрация брака производится в присутствии обоих вступающих в брак лиц (п. 1 ст. 11 СК РФ). Заключение брака в отсутствие одной из сторон либо через представителя по российскому законодательству не допускается. Данный принцип предполагает и возможность расторжения брака (свободу развода) как по желанию обоих супругов, так и по заявлению только од-

ного из них (ст. 16 – 23 СК РФ). Суд не вправе отказать в расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на это, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными, а другой супруг настаивает на расторжении брака (ст. 22 СК РФ);

3) равенство прав супругов в семье – находит непосредственное выражение в п. 3 ст. 1 СК РФ и исходит из конституционных положений о равенстве прав, свобод и возможностей мужчины и женщины, закрепленных в п. 3 ст. 19 Конституции РФ. Особое значение он имеет в области семейных отношений, так как равноправие в семье – основа ее прочности. Равенство прав супругов в семье не только закрепляется в ст. 1 СК РФ, но и проясляется и гарантируется во всех областях семейных отношений. Примером тому, нормы, закрепленные в ст. 31, 32, 34, 39 СК РФ и др. В рамках указанного принципа в комментарии нуждается п. 2 ст. 15 СК РФ, предусматривающий, что результаты медицинского обследования могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Очевидно, что таким образом законодатель закрепил предусмотренную ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [24] приоритетную защиту прав на медицинскую (врачебную) тайну лица, прошедшего такое медицинское обследование. Но в таком случае ст. 15 СК РФ вступает в противоречие со ст. 1 СК РФ. Ведь под защитой государства находится семья, а не право одного из членов семьи скрывать от другого результат медицинского обследования, хотя эта информация опасна для здоровья как обоих супругов, так и их будущих детей. Приоритетная защита права одного из супругов на медицинскую тайну также нарушает принцип равенства прав супругов в семье. При этом ограничение права одного из будущих супругов знать о проблемах со здоровьем другого будущего супруга никак не может обосновываться необходимостью «защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан» (ч. 2 п. 4 ст. 1 СК РФ). И явно неравноценным выглядит право супруга в соответствии с п. 3 ст. 15 СК РФ обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ), если другой супруг при вступлении в брак скрыл от него наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Предоставление такого права вполне оправданно, но не позволит устранить ущерба, причиненного здоровью данного супруга. Поэтому, как представляется, целесообразно изложить п. 2 ст. 15 СК РФ в следующей редакции: *«Результаты медицинского обследования лица, вступающего в брак, составляют тайну и могут быть сообщены только лицам, подавшим заявление о регистрации брака»;*

4) разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию – тесно связан с вышеназванным принципом, основан на императивно - диспозитивном методе

правового регулирования семейных отношений, лежит в основе правового регулирования по существу всех семейных отношений: между супругами, родителями и детьми, между другими членами семьи и выражается в предоставлении членам семьи возможности выбора модели построения внутрисемейных отношений. В общем виде конкретное выражение этого принципа содержится в пункте 2 ст. 31 СК РФ, согласно которому вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов. В целом указанный принцип носит декларативный характер, поскольку нет в законодательстве механизмов, позволяющих принудить к разрешению споров по взаимному согласию. Если такого согласия нет, то члены семьи могут обратиться в соответствующие государственные или муниципальные органы с просьбой разрешить спор (примером тому пункты 2, 3 ст. 65 СК РФ);

5) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п.3 ст. 1 СК РФ) – означает, что семья как объединение лиц, основанное на браке и родстве, предполагает оказание ими друг другу не только моральной, но и материальной поддержки и помощи [18, с. 23]. Причем такая помощь, как с нравственной, так и с правовой позиции, должна оказываться, прежде всего, несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи (инвалидам, лицам пенсионного возраста), лишенным по объективным причинам возможности обеспечить себя необходимыми средствами существования. Семья строится на взаимопомощи. В определенных ситуациях мы все нуждаемся в заботе и поддержке. Дети не могут в принципе зарабатывать себе на жизнь, пожилые в силу ослабленного здоровья зачастую тоже не в состоянии это делать. В подобных случаях на помощь приходят родители, дети, братья и другие близкие люди, которые берут на себя эти заботы. СК РФ в связи с этим не только предусматривает приоритетную защиту указанных лиц, но и содержит нормы, направленные на реализацию этого принципа (ст. 80, 87, 89, 90, 93 – 98 СК РФ).

Одним из оснований возникновения алиментных обязанностей родителей в отношении детей является несовершеннолетие последних, причем дети до достижения возраста совершеннолетия (18 лет) признаются нетрудоспособными, при этом неважно - работают они или нет. Однако алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей прекращается в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия (эмансипация несовершеннолетнего или вступление в брак (п. 2 ст. 120 СК РФ)). В литературе по семейному праву высказывается точка зрения о несостоятельности нормы закона, позволяющей императивно прекратить выплату алиментов родителями (родителем)

на детей в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия при вступлении несовершеннолетнего в новый брак. В обоснование подобной позиции приводится довод о существенном возрастании материальных затрат у несовершеннолетних детей, создавших семью, что может потребовать оказание имущественной поддержки со стороны родителей [25, с. 80]. Однако с такой мотивировкой сложно согласиться, так как несовершеннолетний гражданин вступает в брак добровольно и должен предвидеть его последствия, в том числе и имущественного характера. Поэтому перекладывать в такой ситуации бремя содержания вновь созданной семьи на родителей несовершеннолетнего супруга безосновательно, из чего и исходил законодатель при установлении в ст. 120 СК РФ оснований прекращения алиментных обязательств. Другое дело, когда выплата алиментов прекращается после достижения лицом совершеннолетия. В этом случае не имеет значение, учится он или нет. Рассматривая данную проблему, А.П. Вихров отметил, что наиболее гуманными по этому вопросу являются нормы законодательства зарубежных стран. В большинстве государств законодатель учитывает учебу детей после достижения ими совершеннолетия как фактор для продолжения взыскания алиментов. Например, Закон о семье Чехии предусматривает, что учеба в школе, ВУЗе у многих детей еще не завершается к моменту достижения ими совершеннолетия, поэтому алиментная обязанность родителей существует до тех пор, пока дети не будут в состоянии сами содержать себя (п. 1 § 85). Семейный кодекс Болгарии обязывает родителей оказывать материальную поддержку совершеннолетним детям, окончившим школу, но продолжающим свое образование (п. 2 ст. 88): в средних учебных заведениях — до 20-летнего возраста, а при учебе в вузах — до 25 лет [4, с.7]. В Великобритании выплата алиментов прекращается по достижении ребенком возраста 16 лет. Между тем срок выплаты алиментов может быть продлен судом, если ребенок получает образование в учебном заведении или проходит профессиональную подготовку [6, с. 646].

Необходимость получения материальной поддержки от родителей совершеннолетними трудоспособными детьми связана с тем, что в современном обществе достижение экономической самостоятельности часто происходит позднее достижения совершеннолетия. Не имея права на получение алиментов, дети, воспитывающиеся только одним из родителей, оказываются в менее привилегированном положении, чем те, которые растут в полной семье. Бремя их содержания во время обучения после 18 лет полностью ложится на плечи одного, только совместно с ними проживающего родителя, что вряд ли можно признать справедливым. Исходя из изложенного, и для дальнейшего совершенствования положений семейного законодательства в обеспечение указанного принципа, полагается целесообразным внести в СК РФ

специальную правовую норму о продлении взыскания алиментов на детей при их учебе после достижения совершеннолетия, но при условии, что родители могут материально поддерживать ребенка. Кроме того, оговаривая алиментную обязанность бывших супругов, ч.4 п. 1 ст. 90 СК РФ предусматривает, что нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг будет иметь право на алименты, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака. Возникает вопрос: а как быть, если супруг стал нетрудоспособным по истечении одного года со дня расторжения брака, если его инвалидность была результатом противоправного поведения по отношению к нему бывшего мужа, бывшей жены во время брака? К сожалению, данный вопрос никак не регулируется действующим семейным законодательством РФ. В связи с этим, как представляется, было бы целесообразным включить в СК РФ норму, согласно которой лицо имеет право на содержание и тогда, когда оно стало инвалидом по истечении одного года с момента расторжения брака, если инвалидность была результатом противоправных действий по отношению к нему бывшего супруга (супруги) во время брака;

б) приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 1 СК РФ) – вытекает из положений Конвенции о правах ребенка и является, по сути, продолжением принципа, закрепленного в п. 2 ст. 38 Конституции РФ: «Забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей». Как представляется, указанный принцип необходимо рассматривать как два совершенно самостоятельных основополагающих начала семейного права, на что уже обращалось внимание в научной литературе [26, с. 32]. В обосновании этому можно привести следующие доводы: во-первых, еще Н.С. Шерстнева отмечала, что если первая часть принципа впервые сформулирована в такой редакции и закреплена в СК РФ, то забота о благосостоянии и развитии детей известна с первых лет Советской власти» [26, с. 33]. Так, Декретами ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния» [10] и «О расторжении брака» [11] уже была предусмотрена забота о благосостоянии и развитии детей, в частности, дореволюционное законодательство ставило в неравное положение детей, родившихся в неоформленном браке. Декретом «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния» приняты иные положения, проявлена забота о детях. Ярким подтверждением заботы молодого Советского государства о детях, их благосостоянии и развитии стало и введение регистрационного порядка установления отцовства [26, с. 33]. Эта руководящая идея нашла свое нормативное выражение в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГСе) [13] и в Кодексе законов РСФСР о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР) (с послед.

изм. и доп.) [14]. Во-вторых, каждый из указанных частей данного принципа относится к совершенно различным аспектам процесса социализации и его правового обеспечения [5, с. 30]. Если принцип приоритета семейного воспитания ребенка находит отражение через группу норм, регулирующих права ребенка: жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), знать своих родителей (насколько это возможно) (п. 2 ст. 54 СК РФ); на заботу и на воспитание своими родителями (а при их отсутствии – другими ответственными за это лицами) (п. 2 ст. 54; ст. 63, ст. 65, 66, 68 гл. 18 – 21 СК РФ); то забота о благосостоянии и развитии ребенка проявляется через правовые нормы, закрепляющие право ребенка: выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни (ст. 57 СК РФ); на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ст. 54, 65 СК РФ); на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ); на защиту своих прав и законных интересов, в том числе право самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет - и в суд (ст. 56 СК РФ); на фамилию (ст. 58 СК РФ); на получение содержания и право собственности на принадлежащее ему имущество (ст. 60 СК РФ). Таким образом, семейное законодательство РФ рассматривает ребенка как главную ценность семейной жизни, видит в нем именно субъекта права, наделенного соответствующими правами, которые обязаны уважать все члены сообщества.

Забота о детях, об их благосостоянии развитии содержится и в нормах других отраслей права: гражданском (ст. ст. 31, 1075, ч.2 п.1 ст. 1117 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ [7], [8], [9]), уголовном (ст. 150 – 157 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ [23]) и т. д. Закрепление различными отраслями права некоторых прав и интересов несовершеннолетних детей – одно из проявлений взаимосвязи и взаимообусловленности всех отраслей права, комплексности защиты прав ребенка. Дети могут участвовать в отношениях, опосредуемых иными отраслями права. В этих случаях действие отраслевого семейно-правового принципа проникает в иные отрасли, преломляясь через их нормы [26, с. 37]. Здесь в определенной степени отражается взаимодействие различных отраслей права, которые в то же самое время не утрачивают своей самостоятельности. В этой связи правильно отмечал профессор О.А. Красавчиков: «Нормы тех или других отраслей в процессе взаимодействия не утрачивают свою отраслевую принадлежность и не сливаются в какое-то новое «целое качество, отличное от того, что было до начала взаимодействия» [15, с. 14].

Семья – это колыбель человека, его отчий дом, социальная защита. Если государство – это политическое, экономическое и военное устройство, то семья – основа общества. Семья для ребенка – это место рождения и основная среда обитания. В семье у него близкие люди,

которые понимают его и принимают таким, каков он есть, – здоровый или больной, добрый или не очень, покладистый или колючий и дерзкий – там он свой. Именно в семье ребенок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей – продолжает получать не только азы, но и саму культуру всю жизнь. Семья – это определенный морально-психологический климат, для ребенка – это первая школа отношений с людьми. Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям.

Любая ситуация, обстоятельство или мероприятие, которые ведут к распаду семьи или ее возрождению являются негуманными и противоречат ее природе. Если человеческое общество станет когда-нибудь обществом без семьи, оно уподобится искусственному растению [2, с. 12]. В то же время, как отмечается и в специальной литературе, и в СМИ, за последнее десятилетие дети оказались самой незащищенной категорией населения, лишенной попечения в ряде случаев со стороны самых близких людей – своих родителей и, что не менее важно, со стороны государства. «Сегодня наши дети выступают в роли жертвы экономических и социальных преобразований, проведенных в России, – полагает профессор А.М. Нечаева. – В подавляющем своем большинстве они живут в бедности, не имеют самого необходимого, существуют в атмосфере постоянного напряжения, вызванного безработицей родителей, их алкоголизмом, невозможностью получить достойное образование, а потом и работу» [17, с.4]. Но даже в том случае, если ребенок по каким-либо причинам не может получить надлежащего воспитания в своей родной семье, закон, определяя формы его устройства, приоритет отдает именно семейному воспитанию: усыновлению, опеке и попечитель-

ству, приемной, а также патронатной семьям. И лишь при невозможности передачи под семейную форму воспитания несовершеннолетнего помещают в детское воспитательное учреждение;

7) запрет ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, иначе как на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. Иными словами, безусловным принципом семейного права является равноправие граждан в семейных отношениях (п. 4 ст. 1 СК РФ) – основан на положениях ст. 19 Конституции РФ. Так, защищая здоровье матери и ребенка, ст. 17 СК РФ предусматривает правило, согласно которому муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Нормы семейного законодательства, посвященные лишению (ст. 69 – 71 СК РФ) и ограничению (ст. 73, 74 СК РФ) родительских прав тех родителей, которые не выполняют своих обязанностей в отношении детей, применяются в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: принципы семейного права – руководящие положения, которые определяют весь строй данной отрасли, ее специфику, воплощаясь в общих установлениях отрасли права, правовых нормах, юридических фактах, конкретных правоотношениях. Не вызывает сомнений, что названные в ст. 1 СК РФ принципы являются определяющими характер регулирования семейных отношений. Ими может быть обусловлена необходимость устранения пробелов, противоречий в семейном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-ух т. – М., 1981. Т. 1. – 360 с.
2. Андреева Т.В. Социальная психология: [Учебник для высш. шк.]. – М., 1996. – 375 с.
3. Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. / В.В. Горшков, Н.В. Сапрыкин. – М., 2006. – 127 с.
4. Вихров А.П. Алимента: «белые пятна» закона. // Аргументы и факты. 1991. 5 августа. – С. 7.
5. Герасимов В.Н. Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 173 с.
6. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие для студ. вузов обуч. по направлению 531400 «Юриспруденция» и специальности 021100. / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М., 2004. – 894 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30. 11. 1994. № 51-ФЗ. // СЗ РФ. 05.12. 1994. № 32. ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996. № 15 – ФЗ. // СЗ РФ. 20. 01. 1996. № 5. ст. 410.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11. 2001. № 146-ФЗ. // СЗ РФ. 03. 12. 2001. № 49. ст. 4552.
10. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12. 1917 «О гражданском браке, о детях и о введении книг записи актов гражданского состояния». // СУ РСФСР. 1917. № 11. ст. 160 (утратил силу)
11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12. 1917 «О расторжении брака». // СУ РСФСР, 1917, № 10, ст. 152. (утратил силу)
12. Иванов Р.Л. О понятии принципов права. // Вестник Омского университета. – 1996. – Вып. 2. – С. 116 - 117.

13. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16. 09. 1918. // СУ РСФСР.1918. № 76 – 77. ст.152 (утратил силу)
14. Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке от 19. 11. 1926. // СУ РСФСР.1926. № 82. ст. 612 (утратил силу).
15. Красавчиков О.А. Дальнейшая кодификация советского гражданского законодательства. // Гражданское право и способы его защиты. – Свердловск, 1974. – С. 12 - 16. (Серия: Министерство высшего и среднего образования РСФСР. Свердловский юридический институт. Сб. науч. тр. Вып.33).
16. Муратова С.А. Семейное право: Учебник для юрид. вузов. / И.В. Ершова, В.Л. Слесарев. – М., 2005. – 448 с.
17. Нечаева А.М. Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). – М., 2000. – 239с.
18. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. / Г.И. Загорский. – М., 2006. – 688 с.
19. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 -ФЗ. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
20. Семенов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д - ра юрид. наук. – Свердловск, 1965. – 57 с.
21. Семенов В.М. Конституционные принципы судопроизводства. – М., 1982. – 152 с.
22. Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Место принципов права в системе российского права. // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2 (36). – С. 4 - 10.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63 – ФЗ. // СЗ РФ. 17. 06. 1996. № 25. ст. 2954.
24. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
25. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие. – М., 1997. – 167 с.
26. Шерстнева Н.С. Принципы семейного права. / Г.В. Телятников, Л.В. Туманова. – М., 2004. – 111 с.

© Голикова Светлана Витальевна (golikovasv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТУПКИ ПРАВ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

ON THE FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION ASSIGNMENT OF RIGHTS IN PROPERTY OBLIGATIONS

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: In this article, the authors consider one of the pressing problems of legislative regulation in the field of entrepreneurial activity - the assignment of rights in property obligations, analyze the content of the assignment agreement, the conditions for its validity and invalidity, the risks faced by the assignee, assignor and debtor. Noting the constructive role of judicial practice in regulating this sphere of legal relations, the authors emphasize the need for further legislative improvement of the assignment of rights, and set out their proposals on this issue.

Keywords: property obligations, creditor, debtor, bankruptcy, assignment of rights, cession agreement.

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье авторы рассматривают одну из актуальных проблем законодательного регулирования в сфере предпринимательской деятельности – уступку прав в имущественных обязательствах, анализируют содержание договора цессии, условия его действительности и недействительности, риски, с которыми сталкиваются цессионарий, цедент и должник. Отмечая конструктивную роль судебной практики в регулировании данной сферы правоотношений, авторы подчеркивают необходимость дальнейшего законодательного совершенствования уступки прав, излагают свои предложения по данному вопросу.

Ключевые слова: имущественные обязательства, кредитор, должник, банкротство, уступка прав, договор цессии.

Имущественные обязательства могут передаваться наравне с имуществом путем перемены лиц в обязательстве, что регулируется главой 24 Гражданского Кодекса РФ. При этом переходить могут как права требования кредитора, так и долговые обязательства должника. Однако, процедура перехода прав требования имеет свои особенности и нюансы, которые необходимо учитывать при реализации прав.

Уступка прав может осуществляться на основании закона или по договору уступки - цессии. Согласно договору цессии, новый кредитор, цессионарий, получает от прежнего кредитора, цедента, право требования в объеме, обозначенном в договоре уступки прав. Законодательные требования к оформлению заключаются в подписании прямого письменного договора, в котором будут указаны: предмет и сумма уступки, основания владения правами, размер и порядок оплаты переуступаемых прав.

Договор цессии является консенсуальным и двусторонним письменным соглашением, заключаемым между дееспособными сторонами, обладающими правом на заключение данного вида договора. По договору цессии цедентом или цессионарием могут выступать как физические, так и юридические лица, которые не находятся в стадии банкротства. Передаче подлежат права требо-

вания: задолженности по хозяйственным договорам и займовым распискам, требования об уплате налогов или иных обязательных платежей, кредиторская задолженность, иные имущественные требования.

Уступка требований является популярным инструментом передачи прав в делах о банкротстве, когда один из кредиторов переуступает третьему лицу право требования к должнику. Соответственно в деле выносятся определение о перемене лиц в обязательстве и замене первоначального кредитора [1]. Стоит отметить, что уступка права требования допускается неограниченное количество раз, поэтому конечный цессионарий не всегда может быть известен должнику. С этой целью законодатель обязал стороны уведомлять должника о смене кредитора. К тому же у последнего закреплено право возражения на замену кредитора в определенных случаях.

Особенности правового регулирования закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». В частности, законодатель указывает, что форма передачи прав может осуществляться как продажа или дарение прав. То есть, предусматривается платная и бесплатная формы расчетов при

заключении договора цессии. При этом законодатель не исключает смешанную форму договора или заключение его в силу определенного законодательного акта. Относительно объема передаваемых прав важно отметить, что законодатель предусматривает возможность уступки частичного объема прав либо переуступки всех, в том числе будущих прав, которые возникают в законном порядке, например, при возникновении дополнительных требований по Закону о защите прав потребителей, либо требований по неустойке. Кроме того, следует учитывать, что дополнительные требования могут передаваться цессионарию, как и основные, либо вместе с ними [3].

Договор цессии подлежит регистрации, если объектом перехода прав является недвижимое имущество или права, подлежащие регистрации по закону. В частности, если происходит переуступка прав арендных платежей по договору аренды, заключенному более чем на один год, то цессия подлежит регистрации в Росреестре [2]. Договор цессии влечет полный переход прав и обязанностей по договору с момента его заключения, поэтому цессионарий обязан уплачивать налоги и содержать имущество, в том числе нести расходы по содержанию совместного имущества.

Переход права по договору цессии может осуществляться как в момент заключения сделки, так и с отсрочкой. При этом такое условие должно прописываться в договоре. Обычно такое явление взаимосвязано с переуступкой будущих прав. Данный нюанс является особенностью договора цессии, так как фактически продаются права cedenta, которые возникнут в будущем на основании закона. Например, при переуступке прав требования исполнительные документы, поданные ранее cedentом, при исполнительном производстве полностью переходят к цессионарию. Также необходимо иметь в виду, что если cedent передал одно и то же право требования нескольким цессионариям, то надлежащим правопреемником будет являться первый из них. При этом цессионарий, который был лишен права цессии, вправе потребовать от cedenta возмещения убытков в полном объеме, которые причинены неисполнением обязательства cedenta. Данный нюанс требует от cedenta быть предусмотрительным и не заключать договора цессии одновременно с несколькими цессионариями, рассчитывая на более выгодную сделку.

Однако, стоит отличать сам момент перехода настоящих и будущих прав cedenta. В частности, при передаче прав по договору займа, срок исполнения по которому еще не наступил, считается, что cedent передал цессионарию настоящие права требования. Например, если договор займа заключен ранее и в момент передачи права

принадлежали cedенту в полном объеме, то даже если срок исполнения обязательств заемщика еще не наступил, права могут быть проданы цессионарию. При этом нужно обратить внимание на ответственность cedента, который в полной мере отвечает перед цессионарием за задержку передачи прав в будущем, если она не состоялась или задержалась по каким-либо причинам.

Что касается ответственности cedента, то при заключении договора о переуступке прав необходимо учитывать, что если в процессе реализации прав предмет договора утратит силу, например, окажется, что cedent не имел права на вещь либо она принадлежит иному лицу, то в данном случае cedent не сможет рассчитывать на то, что договор цессии будет недействительным, и в силу положений ГК РФ стороны вернут друг другу причитающееся по сделке. Кроме всего, cedенту придется выплатить цессионарию причиненные убытки, которые возникли в силу прекращения договора цессии и утраты прав цессионария. Иногда затраты цессионария могут оказаться выше, чем стоимость самой цессии по договору переуступки прав.

Также важно рассмотреть случаи ничемности договора цессии и учесть нюансы, которые приводят к его недействительности. В силу ГК РФ некоторые права требования не могут быть переданы цессионарию, если обязательства изначально были связаны с личностью cedента и не могут быть переданы другому лицу в силу условий договора. Законодатель указывает, что по договору обязательство может быть неразрывно связано с личностью кредитора, в таком случае передача прав по цессии возможна только с согласия должника.

Кроме того, стороны цессии не вправе устанавливать взаимосвязь передачи права требования с беспорочно исполнением цессии, так как в силу законодательства должник вправе оспаривать как договор о переходе права, так и само обязательство, которое переуступлено по договору цессии. Например, должник может оспаривать сумму убытков, обосновывая это тем, что cedent не предпринял должных мер по уменьшению убытков.

В случае, если кредитор и должник договорились о запрете перемены лиц в обязательстве, то в дальнейшем односторонняя переуступка прав требования недопустима без согласия на то должника. В противном случае договор цессии будет являться ничемным и не повлечет переход прав для цессионария.

Следует отметить, что недействительность договора цессии может возникать в силу закона, когда переуступка права требования не допустима и касается личных неимущественных прав cedenta. Кроме того, если будет

установлено, что цессионарий и цедент имели недобросовестные намерения по отношению к должнику и вступили в сговор, чтобы причинить ему вред, такой договор цессии будет считаться недействительным.

В свою очередь, если совершенный переход прав более обременительный или обязательство стало трудно выполнимым для должника, чем первоначальные требования, закон позволяет должнику исполнить обязательство первоначальному кредитору.

Переход права требования обусловлен, с одной стороны, заключением договора цессии, а с другой – уведомлением об этом переходе должника. Закон разрешает уведомление как цессионарием, так и цедентом. Однако, письменное уведомление должно содержать информацию о сумме переуступаемых прав и указание на договор, по которому совершена переуступка.

В свою очередь, должник не лишен права возражать против цессии, если он считает, что его права нарушены или не соблюдены. Отсутствие надлежащего уведомления дает право должнику в целом игнорировать договор цессии и в будущем исполнять обязательство только цеденту. При этом нередко возникают случаи массового перехода прав требования (смена цессионариев), поэтому должник имеет право возразить по каждому переходу прав, опираясь на неправильность оформления цессии или необоснованность перехода.

Верховный Суд РФ разъяснил, что важно правильно направить уведомление должнику, так как в отсутствие уведомления о переходе прав от лица цедента, позволяет должнику не реагировать на уведомление от цессионария, пока первоначальный кредитор не подтвердит такой переход прав [4].

Кроме того, в судебной практике имеется немало случаев, когда исполнение производится первоначальному кредитору, так как уведомление должника не было направлено либо не было им получено. В этом случае закон позволяет цессионарию предъявить требования к цеденту о перечислении ему денежных средств или передаче полученного от должника имущества и имущественных прав.

Таким образом, уступка прав требования является уникальным по своей сути договором, который может иметь смешанную форму и содержать условия, близкие к договору купли-продажи и дарения имущества. Нотариальное оформление цессии не требуется и может

осуществляться по взаимному соглашению сторон. Регистрация договора цессии обусловлена сущностью передаваемого права, поэтому зависит от предмета договора и содержания передаваемого обязательства. Исключительность договора цессии заключается в его особенностях по взаимоотношениям с третьей стороной – должником, который участвует в договоре пассивно, но тем не менее, хотя он не является стороной, цессионарий и цедент обязаны соблюдать определенный алгоритм действий по отношению к третьему лицу и учитывать особенности предыдущего договора с должником.

Уступка прав требований – самостоятельный вид договора о переходе прав собственности, подлежащий регистрации в установленных законом случаях. Однако, его условия напрямую зависят не только от волеизъявления сторон, но и иных факторов: возможности надлежащего уведомления должника, отсутствия обременений по согласованию переуступки с должником в силу первоначального договора, наличие законодательного запрета на переуступку и другие нюансы.

В судебной практике нередки случаи, когда цеденты переуступают права требования, которые просрочены в силу истечения срока исковой давности, либо отсутствуют надлежащие документы, подтверждающие задолженность, или может оказаться, что обязательства ранее были исполнены должником путем взаимозачета. Поэтому, приобретая требования за плату, цессионарий подвергается определенному риску, так как затраты на приобретение актива могут не оправдаться, а должник вовсе сможет оспорить данную задолженность, предъявив доказательства своей невиновности. Разумным выходом, на наш взгляд, может быть оплата цессии поэтапно либо после ее признания судом, в том числе должником.

В большинстве случаев переуступка прав требований практикуется в делах о банкротстве лиц, когда первоначальный кредитор утвержден судебным решением и его права не оспариваются. В этом случае цессионарий имеет больше гарантий, что приобретаемые им права будут экономически обоснованы и подлежат бесспорному исполнению. В целом, порядок перехода прав требования требует усовершенствования и единообразия судебной практики. В частности, необходимо установить порядок уведомления должника, который отсутствует по адресу регистрации или место регистрации которого не известно. Например, было бы эффективным законодательным шагом предусмотреть порядок публикации объявления о переходе прав требований в прессе как законный способ уведомления должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7b1a80b5-d26d-43be-9370-9632453f4588>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // URL: <http://base.garant.ru/71843584/>.
4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований? контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 г.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru),
Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА, ИСКЛЮЧЁННОГО ИЗ ЕГРЮЛ

Долгорукий Алексей Игоревич

аспирант, НОЧУ ВО МФПУ «Московский
финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»,
юрист частной практики
Alexd2003@gmail.com

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OF A DEBTOR EXCLUDED FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

A. Dolgoruky

Summary: This article discusses certain issues of subsidiary liability of controlling persons of a debtor excluded from the Unified State Register of Legal Entities, taking into account the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation in the case A65-27181 / 2018 of 01/30/2020. and in case A21-15124 / 2018 dated 08.25. The grounds for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities as inactive, persons subject to subsidiary liability are indicated. As a result of the analysis of judicial practice and the current legislation, the grounds have been identified on which the court can establish the bad faith (unreasonableness) of the actions of the controlling person. The possibility of filing a claim for recovering losses from the head of a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities is analyzed, its conditions, taking into account the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in cases A65-27181 / 2018 of 01/30/2020. and A21-15124 / 2018 from 25.08.2020.

Keywords: subsidiary liability, subsidiary liability of the controlling persons of the debtor, exclusion of the legal entity from the Unified State Register of Legal Entities, unfair actions of the controlling persons of the debtor, insolvency (bankruptcy), subsidiary liability for the debts of the company, inoperative legal entity.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, исключённого из ЕГРЮЛ с учетом правовых позиции Верховного Суда РФ по делу А65-27181/2018 от 30.01.2020г. и по делу А21-15124/2018 от 25.08.2020 г. Обозначены основания исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего, лица, на которых распространяется субсидиарная ответственность. В результате анализа судебной практики и действующего законодательства выделены основания, по которым суд может установить недобросовестность (неразумность) действий контролирующего лица. Анализируется возможность обращения с требованием о взыскании убытков с руководителя исключенной из ЕГРЮЛ компании, ее условия с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных по делам А65-27181/2018 от 30.01.2020 г. и А21-15124/2018 от 25.08.2020 г.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, недобросовестные действия контролирующих лиц должника, несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность по долгам общества, недействующее юридическое лицо.

Институт субсидиарной ответственности в последние годы один из самых динамично развивающихся в российской правовой системе. На сегодняшний день особую актуальность представляют вопросы привлечения контролирующих должника лиц. К субсидиарной ответственности по долгам общества контролирующее должника лицо может быть привлечено как при фактической процедуре банкротства, так и при отсутствии дела о банкротстве, но в ситуации юридического прекращения деятельности общества (исключение из ЕГРЮЛ).

Положения Федерального закона от 28.12.2016 № 488 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (п. 1 ст. 1) предусматривают возможность привлечения к субсидиарной ответственности лица, уполномоченного выступать от

имени общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), членов коллегиальных органов ООО и лиц, определяющих действия ООО, — вне рамок дела о банкротстве.

По смыслу данного пункта исключение Общества влечет ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, как для отказа основного должника от исполнения обязательства. Учитывая положения ст. 399 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2], такая ответственность может быть возложена — это означает, что самого факта исключения юридического лица недостаточно для установления, что именно недобросовестными и неразумными действиями контролирующего лица обусловлено неисполнение обязательств

обществом.

Пунктами 1, 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129 ФЗ) [3] предусмотрено, что юридическое лицо, которое (1) в течение последних 12-ти месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и (2) не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность. Такое юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ в порядке, предусмотренном законом. При наличии одновременно всех указанных в п. 1 данной статьи признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

Таким образом юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ как недействующее, если (рисунок 1):

- в течение предшествующих 12 месяцев не сдавало отчетности и не осуществляло никаких операций по своим банковским счетам;
- в течение шести месяцев в отношении организации в ЕГРЮЛ «висела» запись о недостоверности сведений о ней;
- организацию невозможно ликвидировать ввиду отсутствия средств на осуществление ликвидации.

Рис. 1. Условия исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего

На основании п.п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] после исключения ООО из ЕГРЮЛ, кредиторы могут обратиться в суд с требованиями непосредственно к директору, участнику или иному лицу, контролировавшему такое Общество.

Это связано с тем, что субсидиарная ответственность распространяется на следующих лиц (рисунок 2). В последней группе оказываются участники ООО, с привлечением которых к субсидиарной ответственности по рассматриваемому основанию ясность более-менее присутствует. Они точно относятся к категории лиц, способных давать обязательные для директора указания [5, с. 110].

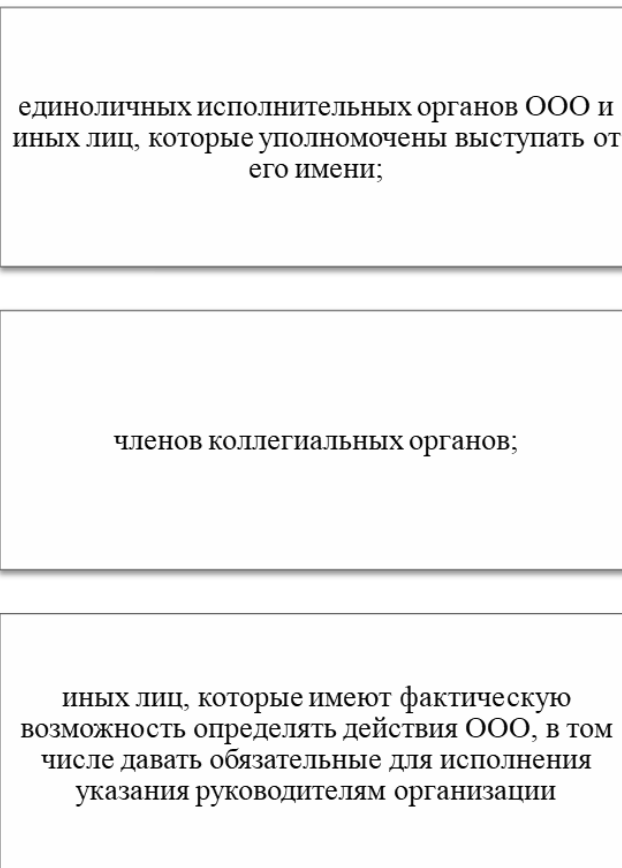

Рис. 2. Лица, на которых распространяется субсидиарная ответственность

Сложности в понимании представляет процедура привлечения к субсидиарной ответственности «иных контролирующих лиц». Закон позволяет предъявлять требования и к ним, но здесь, полагаем, у кредитора может возникнуть проблема в доказывании фактов их преобладающего статуса в организации. Особенно в той, которая исключена из ЕГРЮЛ. Подобные факты можно установить, например, путем проведения опросов сотрудников, которые бы засвидетельствовали, кто, действительно, руководил юридическим лицом. Однако, думается, рядовые кредиторы не обладают доступом к подобной информации. Поэтому, по нашему мнению, процесс доказывания факта контроля у «иных» лиц будет для кредитора весьма затруднительным.

При этом закон в качестве субсидиарных ответчиков указывает тех лиц, именно по вине которых не исполнено конкретное обязательство Общества. Вполне возможна ситуация, когда обязательство было не исполнено по вине одного директора, а при исключении из Реестра эту должность в компании занимало уже другое лицо.

Бремя доказывания недобросовестности (неразумности) действий контролирующего лица возлагается на лицо, требующее привлечения контролирующего лица к ответ-

ственности. Анализ судебной практики и действующего законодательства позволяет выделить основания, по которым суд может установить недобросовестность (неразумность) действий контролирующего лица (рисунок 3):

требования исполнительного листа о взыскании задолженности до момента исключения общества не исполнены. Данные обстоятельства свидетельствуют о не проявлении должной меры заботливости и осмотрительности со стороны руководителя юридического лица и означает наличие вины в причинении убытков кредиторам общества;

фактическое прекращение деятельности общества после реорганизации доли в уставном капитале на «номинального» участника и директора;

отсутствие возражений заинтересованного лица относительно внесения сведений об исключении общества в ЕГРЮЛ;

неисполнение руководителем общества обязанности по подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд при наличии признаков банкротства.

Рис. 3. Основания установления судом недобросовестности (неразумности) действий контролирующего лица [6, 7]

Федеральная налоговая служба в Письме от 12.07.2017г. № ЕД-4-18/13479 «Об организации работы налоговых органов по исполнению п. 3.1 статьи 3 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8] в целях повышения фискальной функции государства уточняет, что в случае, если в отношении недействующего юридического лица, отвечающего признакам банкротства, принято решение о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ, необходимо провести повторный анализ возможности привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Такой анализ осуществляется, в том числе, при обнаружении соответствующей информации по результатам мероприятий налогового контроля контрагентов указанного лица и (или) аффилированных с ним лиц, при поступлении обращений или информации от правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти и местного самоуправления, третьих лиц, а также

при получении информации иным способом, если она позволяет с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованное предположение о том, что привлечение к субсидиарной ответственности возможно.

Возможность привлечения лица будет выявлена, если будут установлены (рисунок 4):

правовые основания для привлечения к субсидиарной ответственности;

контролирующее должника лицо;

возможность фактического исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности

Рис. 4. Основания, предоставляющие возможность для привлечения лица к субсидиарной ответственности

Анализ практики показывает, что проблема дебиторской задолженности на сегодняшний день – одна из самых острых. Данная проблема усугубляется тем, что в настоящий момент, кроме процедур ликвидации компании ее банкротства, есть административный порядок исключения компании из ЕГРЮЛ.

В связи с чем на практике зачастую возникают вопросы о возможности обращения с требованием о взыскании убытков с руководителя такой исключенной компании, об условиях такого обращения и о требованиях, которые необходимо выполнить для такого обращения. Судебная практика по данным вопросам неоднородна, в том числе и позиции Верховного Суда РФ.

Так, в Арбитражный суд Республики Татарстан обратился с иском ООО «Юнайт-Девелопмент» к гражданам Хабибуллиной А.А., Хабибуллину М.Р. о привлечении к

субсидиарной ответственности и взыскании в солидарном порядке 783 449 рублей по обязательствам ликвидированного должника – ООО «Виолет», присужденных по решению Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу № А65-18381/2017 [9].

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019 [10], оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 [11] и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 [12], исковые требования кредитора удовлетворены. Суды установили наличие у ответчиков статуса лиц, контролирурующих должника.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, суды трех инстанций исходили из того, что ООО «Виолет» в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим (налоговым) органом решения об исключении должника из ЕГРЮЛ, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не осуществляло операций по банковским счетам; последней датой предоставления должником документов отчетности являлось 18.01.2017, банковский счет закрыт 15.09.2016.

ВС РФ в Определении от 30.01.2020 г. [13] отменил данные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего:

- Согласно пункту 3.1 Закона № 14-ФЗ, исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пп. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Таким образом, само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подп. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед

кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

- Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений.

Таким образом, ВС РФ в своем Определении от 30.01.2020 придерживается позиции, что для привлечения к субсидиарной ответственности требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства.

Тем самым, высший суд фактически свел данную субсидиарную ответственность к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства.

Однако, в Определении ВС РФ от 25.08.2020 №307-ЭС20-180 по делу №А21-15124/2018 [14] суд изложил иную правовую позицию по поводу разрешения рассматриваемой категории дел.

Суть спора заключалась в следующем: ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» обратилось в арбитражный суд Калининградской области с иском к Минаеву Е.И. о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Гранд Пегас» и взыскании денежных средств в размере 1 428 466,26 руб.

В пользу Общества с Компании-Должника была взыскана сумма долга. Исполнительный лист Обществом был направлен в банк Компании-Должника, но погашение долга не произошло. Впоследствии, Компания-Должник была исключена из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. При этом, Общество направлено в налоговую требование о включении суммы требования в промежуточный ликвидационный баланс, однако Общество было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Общество решило обратиться с требованием к руководителю Компании-Должника.

Решением Арбитражного суда Калининградской области в заявленных требованиях было отказано по следующим мотивам:

Истец не доказал, что долг не погашен именно из-за недобросовестного и/или неразумного поведения Минаева;

Отсутствует причинно-следственная связь между не погашением долга и бездействием Минаева по подаче заявления о банкротстве, а также тем, что ответчик не воспрепятствовал исключению общества из ЕГРЮЛ.

Рис. 5. Мотивы отказа ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» в требованиях Компании-Должника

Постановлением 13 Арбитражного апелляционного решения Арбитражного суда Калининградской области было отменено, убытки были взысканы с Ответчика в полном объеме. В обоснование указано следующее:

Руководитель вел себя неразумно и недобросовестно, знал о долге, но не обратился в суд с заявлением о банкротстве;

В рамках банкротства была бы проверена возможность погашения долга перед кредитором;

Руководитель должен быть привлечен к субсидиарной ответственности за не подачу заявления о признании компании банкротом по вне банкротным правилам.

Рис. 6. Положения обоснования отказа ООО «Микрокредитная компания ОТСКредит» в требованиях Компании-Должника Арбитражного суда Калининградской области

ВС РФ были отменены вышеуказанные судебные акты 25.08.2020 г. и дело направлено на новое рассмотрение. В частности, суд сделал следующие выводы:

Для привлечения к субсидиарной ответственности при административном исключении должника из ЕГРЮЛ заявитель должен доказать, что долги возникли из-за неразумных и/или недобросовестных действий директора или иных контролирующих лиц

Само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Закона об ООО.

Необходимым элементом привлечения к ответственности должно являться установление вины руководителя в непогашении долга (в рамках данного спора этот вопрос не исследовался). Суды должны были исследовать все обстоятельства возникновения долга и проанализировать хозяйственную деятельность должника

К вопросам привлечения к субсидиарной ответственности руководителя исключенного из ЕГРЮЛ в рамках административной процедуры, нормы закона о банкротстве не применяются.

Рис. 7. Выводы Верховного Суда Российской Федерации по делу №А21-15124/2018

Представляется, что позиции ВС РФ, которые последовательно высказаны в Определении от 25.08.2020 года (307-ЭС20-180), а также в Определении ВС РФ от 31.01.2020 года (306-ЭС19-18285) об исключительности механизма восстановления прав кредиторов посредством привлечения к субсидиарной ответственности руководителей вне рамок дела о банкротстве, ставит вопрос о том, является ли норма Закона об ООО (ст. 3) рабочей.

По нашему мнению изложенные требования ВС РФ к предмету доказывания в рамках споров о привлечении к ответственности при административном исключении компаний создают серьезные временные барьеры для защиты кредиторами своих прав. В связи с чем, полагаем, что в дальнейшей перспективе положения о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц должны быть усовершенствованы единообразной судебной практикой и необходимы разъяснения Верховного суда о порядке привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, исключенного из ЕГРЮЛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2016 № 488 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2017, N 1 (Часть I), ст. 29,
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.
5. Соловцов С.Н. Некоторые проблемные вопросы привлечения к ответственности лиц, виновных в неисполнении обязательства перед кредиторами, в случае исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц // Экономическое правосудие в Уральском округе. - 2020. - № 3 (55). - С. 106-114.
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.12.2018 г. № 33-14198/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2018 г. по делу № 33-3879 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 12.07.2017г. № ЕД-4-18/13479@ «Об организации работы налоговых органов по исполнению п. 3.1 статьи 3 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»» (документ опубликован не был) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
9. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 по делу № А65-18381/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
10. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.01.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
11. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 по делу № А65- 27181/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
13. Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 г. по делу № 306-ЭС19-18285 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
14. Определении ВС РФ от 25.08.2020г. по делу №307-ЭС20-180 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

© Долгорукий Алексей Игоревич (Alexd2003@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»

DOI 10.37882/2223-2974.2021.02.08

НЕДОПУСК В ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО КАПИТАЛЬНОМУ РЕМОНТУ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ – ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

NON-ADMISSION TO RESIDENTIAL PREMISES AS AN OBSTACLE TO THE PERFORMANCE OF WORK ON MAJOR REPAIRS OF COMMON PROPERTY IN APARTMENT BUILDINGS – CAUSES AND CONSEQUENCES

S. Kartavov

Summary: The article deals with the problem of non-admission to residential premises when performing major repairs of the common property of the owners of premises in apartment buildings. The reasons for this problem and possible solutions are analyzed. The scope of work that may be hindered by this problem is given. The low efficiency of the judicial solution of the problem of non-admission to the premises is shown, the author offers his own way of solving it.

Keywords: apartment building, common property of the owners of premises, major repairs of intra-house engineering networks, a lawsuit for granting access to residential premises, a management organization, notification of upcoming major repairs.

Картавов Сергей Александрович

*соискатель, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург
kartavovs@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема недопуска в жилые помещения при выполнении работ по капитальному ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах. Анализируются причины данной проблемы и возможные варианты ее разрешения. Приведены объемы работ, выполнение которых может быть затруднено данной проблемой. Показана низкая эффективность судебного решения проблемы недопуска в помещения, автором предложен свой способ ее разрешения.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее имущество собственников помещений, капитальный ремонт внутридомовых инженерных сетей, судебный иск о предоставлении доступа в жилое помещение, управляющая организация, уведомление о предстоящих работах по капитальному ремонту.

Капитальный ремонт многоквартирных домов на территории Российской Федерации, который выполняется по новым правилам, введенным в действие в декабре 2012 года [1], на сегодняшний день уже преодолел основную массу препятствий организационного плана и вышел на свою проектную мощность.

Первые годы реализации новой системы капитального ремонта можно охарактеризовать как стадию ее становления. В эти годы она занималась решением преимущественно организационно-технических вопросов: в сжатые сроки требовалось сформировать адекватную нормативную правовую базу, значительную часть которой составляют региональные акты, создать в каждом субъекте Российской Федерации регионального оператора, сформировать и утвердить региональные программы капитального ремонта, рассчитать и утвердить величину минимального взноса на капитальный ремонт, построить систему сбора (аккумуляции) этих взносов, выстроить систему отбора подрядных организаций, готовых выполнять работы по капитальному ремонту.

Решение всех этих и некоторых иных организационных задач сопровождалось резким отрицанием собственниками помещений нового для них бремени несения дополнительных расходов в виде взносов на капитальный ремонт и их общим неприятием новой системы капитального ремонта, что имело место даже в составе депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, отдельными представителями которого вскоре было инициировано заявление в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Жилищного кодекса Российской Федерации о капитальном ремонте [2]. Для разрешения всех этих вопросов объективно требовались усилия и время.

Сейчас новая система капитального ремонта не только доказала свою состоятельность, но и продемонстрировала свои результаты. По данным Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» по состоянию на 1 июля 2020 года в стране подверглось капитальному ре-

монта 724455 многоквартирных домов, что составляет 2558,36 млн. кв.м. На 2020 год по всей стране запланированы работы по капитальному ремонту в 59855 домах [3].

Тем не менее, на сегодняшний день еще существует ряд системных проблем в этой области, актуальных как для Российской Федерации в целом, так и для отдельно взятых ее регионов. Одной из таких проблем является отказ собственников помещений предоставить доступ в свои помещения для выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества, в частности для восстановления и замены внутридомовых инженерных систем, которые проходят внутри жилых помещений (сети теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения). Нежелание собственников пускать в свои квартиры представителей подрядных организаций для производства работ может быть оправдано некоторыми неудобствами, которые будут им причинены, – далеко не каждый собственник безболезненно перенесет нахождение в его квартире посторонних людей, которые меняют какие-то трубы и пачкают грязными сапогами белоснежный кафель в ванной комнате. С другой стороны, такое нежелание не поддается логике – заменяемые при капитальном ремонте трубы являются имуществом собственника соответствующего помещения (пусть даже на праве долевой собственности), собственник уплатил за эти работы свои деньги (взносы на капитальный ремонт), но далее препятствует их выполнению.

На практике эта проблема во всех регионах России решается примерно одинаково – путем подачи в суд искового заявления к собственнику соответствующей квартиры о понуждении его предоставить доступ. Суды общей юрисдикции в каждом регионе страны имеют такие иски.

Кроме того, с этой практикой соглашается и Минстрой России: «непредоставление доступа к общедомовому имуществу при необходимости проведения ремонтных работ является поводом для обращения в суд заказчиком работ по проведению капитального ремонта или подрядной организации с целью разрешения вопроса обеспечения доступа к инженерным системам в судебном порядке» [4].

Сама по себе подача иска в суд не вызывает затруднений, и как способ достижения успеха имеет право на существование. Однако, нам представляется, что к помощи суда необходимо прибегать лишь в крайнем случае – когда нарушенные права и законные интересы никто иной защитить и восстановить не может. Но для того, чтобы каждый раз прибегать к помощи суда для организации работ в масштабах страны и в тех объемах, которые запланированы региональными программами капитального ремонта, региональным операторам потребуется содержать армию юристов.

Анализ региональных программ капитального ремонта многоквартирных домов, утвержденных субъектами Российской Федерации, позволяет утверждать, что работы по капитальному ремонту инженерных сетей (за исключением сетей газоснабжения и электроснабжения) в совокупности составляют примерно одну треть от всех видов работ (21,2% в Москве, 25,4% в Республике Калмыкия, 33,2% в Челябинской области, 35,5% в Белгородской области, 36,8% в Иркутской области) [5]. Здесь мы приводим статистику исключительно за 2020 год, которая, безусловно, меняется по годам в большую или меньшую сторону. Тем не менее, общая тенденция соотношения видов работ по капитальному ремонту в регионах постоянна, отдельные примеры резких скачков и падений являются скорее исключением, нежели правилом, и вызваны решениями региональных властей по отдельным видам работ – в качестве примера можно привести массовую замену лифтов в некоторых регионах, а также решение Минстроя России о государственной поддержке этих видов работ, что не могло не отразиться на общей статистике.

Таким образом, судьба примерно одной трети из всех запланированных в стране работ по капитальному ремонту многоквартирных домов зависит от двух обстоятельств: от настроения собственника и от судебного решения. При этом судьба всех иных видов работ по капитальному ремонту (фундамента, фасада, подвала, крыши, лифтового оборудования) от этих обстоятельств не зависит – для их выполнения мнение конкретных собственников не требуется, и даже если они были бы против, законодательство содержит достаточно эффективный механизм, чтобы это мнение игнорировать.

Судебный порядок обеспечения доступа в жилые помещения нельзя назвать таким же эффективным механизмом обеспечения выполнения работ по капитальному ремонту. Причины здесь как минимум две.

Первая причина уже была нами обозначена чуть выше – значительные материальные и организационные затраты региональных операторов по подготовке исковых заявлений, последующее сопровождение процессов и обжалование решений, принимая во внимание, что иск следует подать к каждому собственнику помещения. Чаще всего квартиры находятся в собственности нескольких лиц. Исходя из этого, нетрудно подсчитать количество ответчиков, по которым необходимо добиться судебного решения: среднестатистический пятиэтажный дом, имеющий пять подъездов, содержит 100 квартир, умножая на три, получаем 300 ответчиков. И это только один дом. Тот факт, что собственников можно объединить в качестве ответчиков в рамках одного иска не очень упрощает задачу. Кроме того, учитывая процессуальные сроки и необходимость дальнейшего обжалования в вышестоящих

судах вынесенных первой инстанцией отказов, сроки выполнения работ, которые утверждены программой, соблюдаться не будут. Подрядная организация, заключившая контракт на выполнение соответствующих работ, также связана договорными сроками, и ожидать окончания судебных разбирательств за пределами этих сроков она не обязана.

Федеральный законодатель на случай отсутствия доступа в помещения для выполнения работ предусмотрел возможность переноса соответствующих работ на более поздний срок – пункт 4 части 4 статьи 168 Жилищного кодекса Российской Федерации [6].

Указанная мера, на наш взгляд, позволит привести в порядок статистику о результатах за отчетный год – невыполненные по причине недопуска в помещения работы «перейдут» на следующий плановый период и уже не будут значиться как невыполненные. Однако, представляется маловероятным, что перенос работ на более поздний период сам по себе как-то поможет решить проблему с недопуском и повлиять на позицию собственников по данному вопросу. Так, если они были против в 2020 году, то более вероятно, что и в 2021 году они останутся при том же мнении.

В результате, как подрядчик, так и заказчик этих работ в следующем году должны будут заново пройти всю эту бюрократическую процедуру: собрать комиссию, выяснить мнение собственников, зафиксировать их отказы, перенести работы на следующий год.

Вторая причина, подтверждающая неэффективность судебного порядка обеспечения доступа в жилые помещения, заключается в отсутствии на сегодняшний день единообразной практики по принимаемым судами решениям в таких спорах. В результате даже подготовленное по всем правилам и поданное в суд исковое заявление не гарантирует того, что доступ в жилое помещение будет обеспечен.

Так, Нефтеюганский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 30.05.2019 отказал в удовлетворении иска регионального оператора (Югорского фонда капитального ремонта многоквартирных домов) к группе собственников помещений многоквартирного дома о предоставлении доступа к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома (инженерным сетям водоотведения, расположенным в жилом помещении) для выполнения работ по капитальному ремонту (дело № 2-1485/2019 ~ М-1245/2019).

Спустя десять дней – 10.06.2019 – тот же Нефтеюганский районный суд (в другом составе) удовлетворил аналогичный иск Югорского фонда к другой группе собственников (дело № 2-1677/2019 ~ М-1246/2019).

Данная ситуация является показательной даже не по причине вынесения судом противоречивых решений по идентичным спорам, а по причине принятия одним и тем же судом прямо противоположных решений по одному и тому же спору при абсолютно схожих условиях. Автор настоящей статьи считал возможным привести эту ситуацию в пример, поскольку он сам являлся автором вышеуказанных исков и непосредственным участником этих процессов (на стороне истца): идентичные иски (по тексту различались лишь составом ответчиков), идентичные дома, расположенные по соседству, идентичная техническая документация, один и тот же подрядчик, один и тот же договор подряда, один и тот же вид работ, одна и та же процедура уведомления собственников, вид работ установлен одним и тем же актом местной администрации, но решения суда разные.

В аналогичных многочисленных судебных спорах о предоставлении доступа в помещения суды также не придерживаются единообразной тактики в поиске оснований для отказа. Так, в качестве оснований для отказа, которые, по нашему мнению, нельзя признать обоснованными, суды указывают отсутствие надлежащего уведомления собственников о предстоящих видах работ, отсутствие доказательств того, что инженерные сети находятся в аварийном состоянии и требуют ремонта, отсутствие решения собственников о выполнении таких работ. Однако, если придать приведенным доводам силу правила, то в этом случае следовало бы признать за собственниками помещений право вообще заблокировать своими действиями любые работы по капитальному ремонту. Для этого достаточно лишь не принимать решения о капитальном ремонте.

Кроме того, порой даже наличие решений Верховного Суда Российской Федерации не является для нижестоящих судов достаточным указанием для принятия решения по вопросу о том, должен ли собственник предоставить доступ к общему имуществу, расположенному в его квартире, для выполнения капитального ремонта. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации своим определением от 07.05.2019 № 4-КГ19-6 буквально указала следующее, цитирую: «суд апелляционной инстанции сделал ошибочный вывод о том, что право требовать допуска в занимаемое потребителем помещение у представителей исполнителя имеется только тогда, когда такое требование обусловлено аварийной ситуацией или жалобами других потребителей на нарушение их законных прав. Как было указано выше, такое право имеется у представителей исполнителя в силу прямого указания в законе, не зависит от конкретных обстоятельств и установлено, в том числе, для профилактики и предупреждения аварийных ситуаций или возможных нарушений прав граждан в будущем.» [7].

Приведенная позиция Верховного Суда Российской Федерации в свое время не смогла повлиять на решение Судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, который своим апелляционным определением от 01.10.2019 оставил без удовлетворения апелляционную жалобу на вышеуказанное решение Нефтеюганского районного суда от 30.05.2019, обосновывая это отсутствием договорных отношений между собственниками и подрядной организацией, выполняющей работы по капитальному ремонту, а также отсутствием доказательств ненадлежащего (аварийного) состояния инженерных систем, подлежащих капитальному ремонту. Мы не беремся в рамках настоящей статьи комментировать данное судебное решение, поскольку степень обоснованности его аргументов и без того очевидна.

Результатом отказных решений судов являются переносы работ по капитальному ремонту инженерных сетей многоквартирных домов на более поздние сроки, увеличение степени их износа и повышение рисков аварийных ситуаций, со всеми вытекающими последствиями. Такая ситуация, безусловно, требует адекватного и, по возможности оперативного, решения.

Несмотря на то, что виды и сроки работ по капитальному ремонту подлежат официальному опубликованию, которое происходит задолго до того, как к ним приступает подрядная организация, объективно, мало кто из собственников помещений отслеживает эти вопросы на официальных сайтах органов государственной власти, где публикуются региональные программы капитального ремонта.

С другой стороны, зайти в каждую квартиру многоквартирного дома, в котором запланирован капитальный ремонт, с тем, чтобы уведомить собственников соответствующих помещений о предстоящих работах и согласовать с ними дату и время их присутствия в квартире региональный оператор, как заказчик данных работ, не обязан; делать это по собственной инициативе он также не будет, потому что это его расходы (и весьма значительные), которые необходимо обосновать с точки зрения законности. Кроме того, законом установлен иной порядок уведомления о предстоящем капитальном ремонте, который, к сожалению, также малоэффективен.

Тем не менее, на сегодняшний день существует законный и по нашему мнению достаточно эффективный механизм, позволяющий не только уведомить собственников о предстоящих в их многоквартирных домах ра-

ботах, но также обеспечить возможность согласования с ними различных аспектов этих работ, причем сделать это заблаговременно.

Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416 [8], обязывают управляющую организацию раскрывать путем размещения на постоянной основе информацию о предстоящих работах, проверках оборудования, восстановительных работах, иных мероприятиях, которые могут потребовать присутствия собственников помещений в многоквартирном доме (их пользователей или их представителей) в определенное время, с указанием времени проведения таких мероприятий. Эта информация подлежит размещению на досках объявлений, расположенных во всех подъездах многоквартирного дома или в пределах земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом (пункт 31 Правил).

Таким образом, уведомления о предстоящих работах по капитальному ремонту, в том числе, которые требуют присутствия собственников помещений, должны быть заблаговременно размещены в каждом подъезде многоквартирного дома. Именно отсюда каждый собственник сможет узнать о запланированных в его доме работах и сроках их выполнения. Вполне возможно, что какая-то часть собственников, узнав из этой информации конкретные сроки производства работ, контактные телефоны заказчика и подрядчика, а также разъяснения о том, почему эти работы необходимо выполнить и к каким последствиям может привести их невыполнение, заранее сформируют свою позицию относительно предоставления доступа в квартиру, а также будут иметь возможность согласовать какие-то аспекты предстоящих работ, заранее выяснив интересующие их вопросы, скорректировать удобное для проведения этих работ время. Даже в случае принятия собственником отрицательного решения о допуске представителей подрядной организации в свою квартиру, это решение своевременно попадет в управляющую организацию и к заказчику этих работ.

Исполняется ли должным образом указанная обязанность организациями, занимающимися управлением многоквартирных домов, – вопрос скорее риторический. Во всяком случае, этот вопрос может быть обращен в адрес государственных органов, уполномоченных в области лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты

- Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7596.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2016. № 16. Ст. 2285.
  3. Сайт в сети Интернет по адресу <https://www.reformagkh.ru> (дата обращения 13.10.2020).
  4. Письмо Минстроя России от 16.01.2019 № 794-АО/06 «О предоставлении доступа к общедомовому имуществу при необходимости проведения ремонтных работ» // СПС «КонсультантПлюс».
  5. Сайт в сети Интернет по адресу <https://www.reformagkh.ru> (дата обращения 13.10.2020). Раздел, содержащий ежемесячные и квартальные отчеты субъектов Российской Федерации согласно формам приказа Минстроя России от 25 августа 2017 года № 1156/пр «О внесении изменений в приказ Минстроя России от 1 декабря 2016 года № 871/пр «Об утверждении форм мониторинга и отчетности реализации субъектами Российской Федерации региональных программ капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и признании утратившими силу отдельных приказов Минстроя России».
  6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2005. № 1. СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4806.
  7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2019 N 4-КГ19-6 // СПС «КонсультантПлюс».
  8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2652.

© Картавов Сергей Александрович (kartavovs@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ И БИЗНЕСА В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

ON THE ISSUE OF MEASURES OF STATE SUPPORT FOR THE POPULATION AND BUSINESS IN SOME FOREIGN COUNTRIES DURING THE PANDEMIC

*N. Kuznetsova
T. Matveeva*

Summary: The authors of the article analyzed the measures of state support and assistance during the coronacrisis in certain European countries: Italy, Germany, Great Britain. The authors analyze the policy of states to take anti-crisis measures and support the population and economy. The conclusions reached by the authors of the article show that the same problems that have befallen each state are solved differently by countries, but they are all aimed at fighting the coronavirus.

Keywords: state support, legal policy, social protection, anti-crisis measures, pandemic, coronavirus, government assistance.

Кузнецова Наталья Александровна
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Аннотация: Авторы в статье провели анализ мер государственной поддержки и помощи в период коронакризиса в отдельных европейских государствах: Италия, Германия, Великобритания. Авторами анализируется политика государств по принятию антикризисных мер и поддержки населения и экономики. Выводы, к которым пришли авторы статьи, показывают, что одинаковые проблемы, обрушившиеся на каждое государство, странами решаются по-разному, но все они направлены на борьбу с коронавирусом.

Ключевые слова: государственная поддержка, правовая политика, социальная защита, антикризисные меры, пандемия, коронавирус, правительственная помощь.

Как и Китай, многие страны мира, в том числе и Российская Федерация, в 2020 году столкнулись с масштабной проблемой - коронавирусной инфекцией. Быстрое распространение COVID-19 заставило многие государства ввести карантин. Большинство предприятий вынуждены были отправить сотрудников в отпуск или на удаленный режим работы, чтобы снизить распространение инфекции и защитить сотрудников. В этот период население было напугано недостаточной информацией о быстро распространяемой инфекции, закрывались границы, ограничивалось передвижение внутри страны и за ее пределами, снизился потребительский спрос, отдельные периоды рабочих недель были объявлены нерабочими. Школы, университеты вынуждены были перейти на дистанционную систему образования, отдельные отрасли, такие как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, логистика оказались не востребовавшими. В период кризисных явлений мелкие предприятия и индивидуальные предприниматели остались без «средств к существованию», не имея возможности платить своим работникам заработную плату. Всеобщий карантин почти сразу ударил по экономике, а отсюда и по благосостоянию населения. Ведь именно экономика страны показывает уровень жизни населения, его социальную защищенность. Бедствия многих государств в период распространения коронавирусной инфекции обозначили пробелы, как в здравоохранении, так и в со-

циальной политике. Проблемы, обрушившиеся на мир в период пандемии, заставили многие государства срочно предпринимать необходимые меры для поддержки населения, бизнеса, разработать программы поддержки экономики в целом.

Каждая страна по своему осуществляла и осуществляет до настоящего времени борьбу с неизвестной до сегодняшнего дня инфекцией. Некоторые страны долго не осознавали всю трагедию, случившуюся в мире, и не были готовы к последствиям, постигшим практически всех. Лишь Китай, быстро среагировал и не дал масштабного распространения инфекции, которая именно в данной стране была выявлена, и сумел восстановить работу.

Мы же постараемся рассмотреть, возникшие в период кризиса проблемы некоторых зарубежных стран и найти пути их решения.

Во всех странах в эпицентре коронавируса оказались в первую очередь медики. И в действительности получилось, что страны не были готовы к большому количеству заболевших, а медицинский персонал не справлялся с потоком ковидных больных. Очаги инфекции возникали повсюду: в больницах, в домах престарелых, куда поступали зараженные инфекцией люди. Система здравоохранения многих стран оказалось перегружена, осо-

бенно это проявилось в Соединенных Штатах Америки, Италии, Германии, Испании, Китае.

Как же отреагировали государства чтобы, защитить своих граждан от последствий коронавирусной инфекции.

В европейских странах, которые ранее сталкивались с кризисом, стали предпринимать антикризисные меры, разрабатывая различные программы в поддержку наиболее пострадавших отраслей, выделив миллиарды в помощь населению, бизнесу, здравоохранению, справляясь с последствиями еще не остановленной пандемии.

Италия, как и другие европейские страны, ощутила на себе коронавирусную инфекцию. Она была первой европейской страной, ощутившей последствия нового вируса. Как и повсюду удар пришелся на здравоохранение, население, экономику. Указ, принятый в марте 2020 года был экстренной экономической помощью для бизнеса и населения. Почти 120 статей Указа определяли действия правительства по поддержке семей с детьми, самозанятых и фрилансеров, наемных работников.

Как в любой стране борьбу с коронавирусной инфекцией осуществили первыми медицинские работники. В правительственных мерах по поддержке населения и бизнеса в Италии медикам, которые непосредственно работами с больными была выплачена единовременная премия в размере тысячи евро, кроме этого для поддержки семей медицинских работников предусматриваются выплаты в размере до 2 тысяч евро ежемесячно. Общая сумма финансовой помощи на поддержку населения и бизнеса итальянским правительством определялась в 55 млрд. евро. Так, меры государственной поддержки в Италии были направлены на здравоохранение - более 3,5 млрд. евро, 25 млрд. евро решено было выделить на поддержку семей, которые оказались в трудной жизненной ситуации из-за самоизоляции и закрытия предприятий, также на поддержку малых предприятий. 1, 5 млрд. евро было выделено в Фонд чрезвычайных ситуаций в стране, созданный службой гражданской защиты. Лимит Фонда определялся в 300 миллионов евро. Итальянские школы, чтобы остановить распространение вируса были закрыты первыми и не торопились их открывать. Родителям, которые продолжали работать, не смотря на карантинные меры, компенсировались услуги няни (специальный ваучер в размере 600 евро, в последствие данная сумма была увеличена до 1,5 тысячи евро). Также компенсировались отпуска родителям, которые вынуждены были оставаться с детьми до 50% надбавки. Семьям, где семейный доход ниже 40 тыс. евро в год государство предоставляло премию 100 евро. Данный бонус был предусмотрен государственным и частным служащим, которые продолжали работу на рабочих местах. Работникам, работающим в сельском хозяйстве, в туристической индустрии,

сезонным работникам также предусматривалась выплата заработной платы государством из Фонда гарантирования выплаты заработной платы. Данная выплата осуществлялась сроком до 9 недель. [3]

Были приостановлены ипотечные выплаты по кредитам для самозанятых и граждан, которые оказались без работы из-за прекращения действия предприятий. В период карантинных мер на работников оформлялся больничный лист. Индивидуальные предприниматели, самозанятые, если они не получают пенсию могли рассчитывать на единовременную компенсацию в размере 500 евро. Для этого в стране был создан фонд с размером 200 миллионов евро. Наиболее пострадавшие компании, которые приостановили свою деятельность, такие как образовательные учреждения, спортивные, туристические, компании общественного питания и другие могли воспользоваться правом на приостановку налогов и других платежей без штрафных санкций.

Таким образом, итальянское правительство постаралось оказать помощь своему населению и поддержать экономику. Эффективными оказались действия государства по принятию пакетов антикризисных мер. Но коронавирус еще не побежден и борьба с ним продолжается.

Следующей страной, пострадавшей от коронавируса можно рассмотреть Великобританию. Большое количество заболевших, как и в других странах произошло из-за запоздалой реакции британского правительства на смертоносную инфекцию. Ситуация в стране до сих пор остается тяжелой. Национальная служба здравоохранения, как и в других странах, столкнулась огромной нагрузкой. Это повлекло отчаянные попытки медиков справиться с ситуацией до введения карантинных мер. Нехватка медицинских работников, койко-мест и медикаментов открывает проблемы в здравоохранении Соединенного Королевства, да и не только там. Многие государства не были готовы к такому стремительному развитию событий, связанных с распространением инфекции. До настоящего времени в Британии высок уровень смертности от COVID-19. Национальная служба здравоохранения, как и в первую волну кризиса, сталкивается с множеством проблем. Недостаточно медицинского оборудования, медикаментов, медицинских работников, чтобы справиться с нарастающим потоком больных.

Возросший уровень безработицы, закрытие предприятий, сокращение рабочих мест, снижение потребительской способности населения, вынужденные отпуска потребовали от британского правительства координированных мер поддержки.

Финансовая помощь британского правительства с начала распространения COVID-19 была оказана около

1 миллиона предприятий. Для компаний были предложены кредитные гарантии на 330 миллиардов фунтов стерлингов, обеспеченные государственной гарантией, физическим и юридическим лицам, у которых имелись ссуды и ввиду кризиса они не могли их погасить во время карантина были предложены кредитные каникулы.

Во время второй волны коронавируса данные выплаты работникам, отправленным в вынужденные отпуска, были продлены. По данным бюро Национальной статистики в первый период пандемии с марта по июнь 2020 года число работников ведомственных предприятий снизилось почти на 750 тысяч. Чтобы снизить безработицу и восстановить экономику страны правительство ввело неполную занятость. Разработанные правительством программы определяли компенсации работникам, пострадавшим компаниям до 80% выплат от заработной платы, если они не превышают 2,5 тысяч фунтов стерлингов в месяц, чтобы избежать увольнений. Это правительственные гранты на выплату зарплат. [4]

Гостиничный, туристический бизнес, малые предприятия торговли были освобождены на период пандемии от уплаты налога на коммерческую деятельность. Для тех, кто затруднен в средствах выплат по ипотеке была предоставлена 3-х месячная отсрочка. Чтобы спасти рабочие места и поддержать британскую экономику правительством были приняты меры по предоставлению налоговых льгот отелям, ресторанам. Для самозанятых британское правительство также предусмотрело определенные меры финансовой поддержки. Например, денежные выплаты не зависимо от снижения дохода.

Кроме всего принимаются и другие меры поддержки такие как увеличение адресных денежных трансферов, субсидирование заработной платы, нестраховые меры социальной защиты.

Несмотря на все меры поддержки, безработица в стране растет, а количество вакансий на предприятиях, которые возобновляют работу сравнительно мало, но канцлер казначейства Великобритании Риши Сунак уверен, что «у правительства есть четкий план по защите, поддержке и созданию рабочих мест, благодаря которому ни один гражданин не останется в безнадежном положении». [5]

На сегодня ситуация в Британии одна из самых тяжелых по заражению инфекцией. Поэтому большинство мер, вырабатываемых правительством, направлены на здравоохранение, на разработку вакцины и на поддержку экономики и населения. Государство не снижает меры поддержки для своего населения. Планируется снизить НДС до 5% для компаний, которые больше всех пострадали из-за пандемии коронавируса. Кроме всего британское правительство выделило 9 млрд. фунтов на

программу занятости и дополнительно 2 млрд. фунтов стерлингов на стимулирование занятости среди молодежи. Для поддержки бизнеса и домовладельцев в Британии уже выделено порядка 132,6 млрд. фунтов стерлингов.

Следующая страна, на которую хотелось обратить внимание это Германия. Как и другие страны, ФРГ также пришлось принимать серьезные меры поддержки, чтобы сохранить экономику страны и помочь своему народу. Борьба медиков с коронавирусной инфекцией, самоизоляция населения, обвал экономики, борьба с безработицей - эти и другие трудности не обошли стороной государство.

В период пандемии был принят пакет законодательных мер для поддержки населения. Эта поддержка коснулась здравоохранения, бизнеса, предприятий, которые не выдержали финансовых затрат и вынуждены были снижать заработные платы или производить увольнения сотрудников и др. Страна была вынуждена принять дополнительный бюджет чтобы оказывать помощь больницам и медицинским работникам, принявшим на себя первый удар от пандемии. Общая стоимость мер, которые предприняло правительство для поддержки экономики, определяется в сумму 1,3 трлн. евро.[6]

Помощь работодателям осуществлялась в принятии особой финансовой поддержки. Федеральным правительством были увеличены госинвестиции на 12,4 млрд. евро, снижены требования для получения субсидий компаниями, в которых работников потребовалось перевести на неполный рабочий день. Было принято шесть законов, которые определяли смягчение последствий пандемии. Это прямые субсидии размером до 15 тыс. евро для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, поддержка самозанятых, государственная поддержка для больниц более 3 млрд. евро, финансовая поддержка поставщиков социальных услуг и учреждений социального обеспечения, медучреждений и медицинского персонала, дополнительные выплаты социальных пособий семьям с детьми, инвалидам, пенсионерам, безработным. Была запущена специальная программа для бизнеса о возможности получения неограниченных кредитов. Для обеспечения граждан и их безопасности в условиях самоизоляции правительство Германии старалось создать все необходимые меры поддержки для обеспечения населения продуктами питания, обеспечить работу важных жизненных секторов, таких как здравоохранение, больницы, аптеки, сельское хозяйство.

Как и в любом государстве в Германии особая помощь оказывается детям. Она складывается из государственных пособий на детей независимо от возраста, из родительских выплат, дополнительных выплат для по-

купки школьных принадлежностей, помощь работающим и малоимущим родителям и другие виды поддержки. Например, в период кризиса, связанного с COVID-19 в Германии семьям с детьми государство предусмотрело выплатить по 300 евро на каждого ребенка, но данными выплатами в полном объеме смогут воспользоваться не все семьи. Условие выплаты предусматривало получение хотя бы первой суммы в течение одного осеннего месяца, а вот далее, если семья имеет высокий доход и получает в полном объеме весь Kinderbonus, то в последствие она должна будет вернуть эти деньги полностью или внести их по частям в виде налога. Данная выплата семьям с детьми в Германии явилась стимулом в условиях кризиса, но правительство в тоже время старалось хотя бы таким способом простимулировать покупательский спрос и поддержать экономику.

Кроме всего в Германии достаточно большое количество пособий, выплачиваемых родителям на детей, которые также были увеличены в период пандемии. Это детская добавка при уменьшении дохода родителей, компенсация потерянного заработка из-за ухода за ребенком и др. Семьи, получавшие до коронавирусного кризиса максимальные выплаты на детей, но потерявшие работу, ввиду чего доход снизился, получили право на одноразовое продление получения пособия дополнительно еще на шесть месяцев.

Рассмотрев социальную обстановку в отдельно взятых европейских государствах, связанную с рас-

пространением новой коронавирусной инфекцией, мы приходим к выводу, что все государства в той или иной степени, столкнувшись с последствиями, вызванными вспышкой инфекции вынуждены были в срочном порядке принимать непростые, иногда беспрецедентные решения по защите как самого населения, так и экономики страны в целом. Чаще всего эти меры были направлены на поддержку населения и бизнеса, защиту семьи, детей, обеспечение занятости и снижение безработицы. Сохранение рабочих мест и субсидирование отдельных секторов экономики показывает, что развитые страны в большей степени опираются на уже существующие меры поддержки в государстве, которые принимались в предыдущие финансовые кризисы. Вводя карантинные меры правительства государств, старались защитить своих граждан от COVID-19 и в тоже время выплата пособий, субсидий, кредитов помогла продержаться бизнесу. Но следует отметить, что коронакризис выявил и слабые места в государствах, например, в здравоохранении. Некоторым государствам, например, Китаю удалось относительно быстро справиться с пандемией, другие, например Германия, Великобритания продолжают борьбу и подбирают спасительные меры профилактики распространения инфекции и поддержки своих граждан.

Отсюда, следует отметить, что ситуации, в которых оказались государства и их экономика практически одинаковые, а вот принятые антикризисные мероприятия у каждой страны свои.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика Великобритании: современное состояние и перспективы // <https://zagranportal.ru/>
2. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность. Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества // <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf>
3. Василий Жарков. Новый век начинается в 2020-м // <https://www.gazeta.ru/>
4. <https://tass.ru/obschestvo/8470725>
5. <https://data.london.gov.uk/publisher/ons>
6. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/226168142>
7. <https://www.interfax.ru/world/711751>

© Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

ON THE QUESTION OF RELATIONSHIP
OF THE OBJECT AND THE SUBJECT OF
PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE
IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN
THE FIELD OF ARMS CIRCULATION IN THE
CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE
CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

V. Morozkov
A. Morozkov

Summary: The article is devoted to the study of the general scientific foundations of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of arms trafficking. The article considers the correlation between the object and the subject of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of arms circulation. Presented author's structure of the object of prosecutor's supervision. The analysis of legislation and law enforcement practice in the sphere of arms trafficking within the framework of the investigated aspect of the problem is presented.

Keywords: prosecutor's supervision, control and supervisory activity, turnover of firearms, object and subject of prosecutor's supervision, structure of the object and prosecutor's supervision, in the field of weapons circulation, analysis of current legislation.

Морозков Владимир Анатольевич

*к.ю.н., доцент, Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск
morozkovvladimir@yandex.ru*

Морозков Александр Владимирович

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: Статья посвящена вопросам исследования общенаучных основ прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота оружия. Рассматривается соотношение объекта и предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота оружия. Представленная авторская структура объекта прокурорского надзора. Приводится анализ законодательства и правоприменительной практики в сфере оборота оружия в рамках исследуемого аспекта проблематики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, контрольно-надзорной деятельность, оборот огнестрельного оружия, объект и предмет прокурорского надзора, структура объекта и прокурорского надзора, в сфере оборота оружия, анализ действующего законодательства.

Закрепленный в Конституции Российской Федерации правовой статус Прокуратуры Российской Федерации обязывает ее осуществлять надзор за соблюдением и исполнением ее норм в соответствии с предоставленными полномочиями. Государство и общество крайне заинтересованы в развитии института надзорной деятельности в соответствии с реальной действительностью, для приведения его в состояние максимальной эффективности по надзору за исполнением законодательства.

Эффективное государственно-правовое регулирование контроля за оборотом оружия, его основных частей и снаряжения в современных условиях играют важнейшую роль в вопросах защиты жизни здоровья населения страны, для эффективного противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения

общественной безопасности.

За последние годы вопросы контрольно-надзорной деятельности за оборотом огнестрельного оружия, ввиду общественной повышенной опасности, продолжают оставаться предметом правового регулирования и повышенного внимания в нашем обществе. Генеральный прокурор в своих приказах постоянно акцентирует внимание прокуроров на обеспечение профилактической направленности надзора, проведение систематических проверок исполнения законодательства о борьбе с нарушением порядка приобретения и использования оружия[1]. В преамбуле приказе Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 « также говорится, что необходимо улучшение результатов совместной работы правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия[2]. В п.1.1.

приказа обращено особое внимание на исполнение законов, направленных на борьбу с незаконным оборотом и оружия.

В Приказе Генпрокуратуры России N 195 (ред. от 21.06.2016), по вопросам организации прокурорского надзора за исполнением законов, Генеральный прокурор в рамках профилактики требует – «Систематически проверять соблюдение законодательства органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сферах оборота оружия».

Организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры России первоначально нацеливают прокуроров на противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов путем надзора за исполнением законодательства в данной сфере, в том числе при его незаконном распространении и применении, а также хранении и использовании гражданами.

Одновременно с этим, в сфере легального использования оружия, субъектам, имеющим право на обращение с огнестрельным оружием, допускается значительное число нарушений, которые остаются вне поля зрения уполномоченных органов контроля, с последствиями противоправного характера. Это касается как сотрудников частных детективных и охранных предприятий, так и граждан, имеющих оружие в личном пользовании.

Однако, как показывают результаты проведенных научных исследований и анализ материалов прокурорской практики, нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина на всей территории России, в том числе и в сфере оборота оружия по-прежнему носят массовый характер. Если рассмотреть конституционное право частной собственности применительно к обороту оружия, то можно найти достаточное число нарушений действующего законодательства. Также, в практической деятельности правоохранительных органов часто встречаются факты принудительного отчуждения имущества граждан, под предлогом его незаконного оборота без всякой перспективы равноценного возмещения или компенсации ущерба.

Для исследования таких важнейших общенаучных основ прокурорского надзора как объект и предмет, обратимся к первоисточникам, а именно к конституционно – правовому закреплению правового статуса прокуратуры.

Закрепленное в статье 129 Конституции РФ правовое положение Прокуратуры Российской Федерации четко закрепляет ее правовой статус в части надзорной деятельности. Иными словами, прокуратуре поднадзорна законность действий всех субъектов правоприменения

по соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Как показывают результаты исследований, одной из сложных дилемм научной полемики является вопрос разграничения понятий объект и предмет прокурорского надзора.

В специальной учебно-научной литературе по этому поводу высказывались различные, порой противоречивые, точки зрения. Рассмотрим некоторые из них.

В частности, В.И. Басков исследуя общенаучные положения (предмет и объект прокурорского надзора) отмечал, что в общей форме предмет общенадзорной деятельности прокуроров определяется как надзор за точным и единообразным исполнением законов. [3]. В число объектов общего надзора прокуратуры В.И. Басков включил органы местной администрации, федеральные органы исполнительной власти и хозяйственного управления общественные, политические организации и движения, деятельность должностных лиц различных систем и рангов, а также соблюдение законов гражданами.

Профессор А.Ю. Винокуров разграничивая соотношение объекта и предмета прокурорского надзора указывал, что они имеют как тесные связи, так и значительные отличия и неравенства по природе [4]. К объекту прокурорского надзора А.Ю. Винокуров относит совокупность поднадзорных прокурору органов, учреждений и иных структур, деятельность которых охватывается его предметом. Природой предмета прокурорского надзора, по мнению исследователя ученого, являются реализация прокурорских полномочий в сфере исполнения законов участниками правоотношений.

В свою очередь В.Г. Бессарабов, исследуя общенаучный инструментарий прокурорского надзора, за исходное положение берет само понятие прокурорского надзора. По мнению ученого, объект прокурорского надзора следует представлять как совокупность урегулированных правом общественных отношений связанных с соблюдением Конституции РФ, и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов регулирующих права и свободы человека и гражданина, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций[5]. Автор, разграничивая соотношение понятий объекта и предмета исследования, подчеркивает, что предмет коррелируется с объектом как частное с общим. В качестве элементов предмета прокурорского надзора ученый рассматривает: информацию о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурорского реагирования; надзор за законностью правовых актов, издаваемых поднадзорными органами и должностными лицами; соответствие правовых актов конституции РФ, федеральным законам

и законам субъектов, федерации не противоречащих федеральному законодательству; надзор за соответствием закону ведомственных правовых актов органов и учреждений, не входящих в перечень поднадзорных органов прокуратуры.

Подробное и обстоятельное исследование данного вопроса в свое время предпринял В.В. Гаврилов, пришедший к выводу о том, что предметом прокурорского надзора являются:

1. исполнение законов поднадзорными прокуратуре органами и должностными лицами в части правотворческой и правоприменительной деятельности;
2. соблюдение законов гражданами;
3. принятие поднадзорными органами и лицами мер по предупреждению нарушений законности и правопорядка. К Объекту прокурорского надзора автор относит органы государственного и муниципального управления, руководителей коммерческих, некоммерческих организаций и их должностных лиц, а также граждан[6].

Рассмотрев представленные точки зрения, приняв во внимание, что объектом является внешнее проявление, на который направлено внимание, деятельность, отметим следующее. Вместе с тем предметом, как частью объекта принимаем то, на что направлено внешнее проявление, действие. Соответственно, объектом прокурорского надзора является законность деятельности поднадзорных органов, организаций и лиц.

Прав И.А. Возгрин, указывая, что любая отрасль научного знания, в процессе своего развития постепенно расширяется, уточняется область и объект своего познания[7]. При этом, каждая отрасль научного знания рассматривает определенную область этой реальности, охватывающей как материальные, так и идеальные ее аспекты.

Согласно этому среди элементов объекта прокурорского надзора следует рассматривать: состояние прокурорско – надзорной деятельности, прокурорско- надзорная практика по осуществлению надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; информация, порождаемая нарушениями законности и связанная с ними; законность деятельности поднадзорных органов, организаций, лиц (по исполнению законов по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями).

В научной литературе, посвященной исследованию понятий объекта и предмета науки, отмечается, что предмет представляет собой теоретическую категорию, отражающую познанные наукой закономерности раз-

вития ее объекта. В свою очередь к закономерностям относят объективно обусловленные, существенные, повторяющиеся устойчивые и конкретно проявляющиеся связи, отношения, стороны и механизмы изменения, движения и развития объекта науки.

Данный методологический подход в полной мере относится и к такой отрасли юридического знания, как прокурорский надзор. Исследуя общетеоретические основы юридической науки, изучающие общественные отношения, урегулированные правом, профессор Р.А. Ромашов указывал, что предметом изучения являются однородные общественные отношения (правовые институты), возникающие в сфере правового воздействия различных отраслей права. В частности, предмет межотраслевой юридической науки «Прокурорский надзор» составляют отношения в сфере прокурорской деятельности, возникающие в связи с необходимостью обеспечения законности в процессе реализации уголовного, административного, конституционного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального права и т.д.[8].

Прокурорский надзор в сфере оборота оружия является важнейшим правовым средством по защите общественной безопасности, жизни и здоровья граждан, поскольку он направлен на качественное улучшение деятельности контрольно-надзорных органов. Одним направлений данной работы является повышение правовой культуры должностных лиц и граждан, формирования правосознания в сфере оборота оружия.

Несколько подробнее остановимся на вопросах соблюдения законности в сфере оборота оружия, на том основании, что продолжающийся законотворческий процесс напрямую касается и механизма административно-правового регулирования. Система правовых мер воздействия органов исполнительной власти и приравненной к ним субъектов на объект управления, в том числе и в сфере охоты, вызывает, зачастую, бурный общественный резонанс, полемику и дискуссии. Соответственно среди юристов, специализирующихся на вопросах, связанных с оборотом оружия, нет единства – насколько правомерны действия полномочных органов государственной власти субъекта Российской Федерации по реализации государственного охотничьего надзора и производственного охотничьего контроля правомерны и адекватны. Так, согласно ст. 40 ФЗ РФ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов»(далее «Закон об охоте»), Федеральный государственный охотничий надзор предоставлен специально уполномоченным должностным лицам, с соответствующим арсеналом полномочий, в том числе: составлять и рассматривать протоколы об административных правонарушениях в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов; направлять в уполномоченные органы собранные материалы, для правовой оценки и принятия мер, в соот-

ветствии с законодательством. Для реализации задач по предупреждению и пресечению нарушений, связанных с охраной охотничьих ресурсов[9], в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, государственный инспектор в области охраны окружающей среды[10], а также производственный охотничий инспектор вправе: проверять документы на право охоты, документы на оружие; производить осмотр вещей, остановку и осмотр транспортных средств[11].

Как показывает анализ правоприменительной практики, погоня за показателями в работе, а зачастую излишняя бравада и показуха своими полномочиями, неуважительное и предвзятое отношение к гражданам, осуществляющих право на охоту.

Кроме того, традиционно на открытие охоты подразделениями территориальных органов внутренних дел и Росгвардии проводятся многочисленные рейды в рамках операции «Арсенал», с целью выявления фактов незаконного оборота оружия.

В итоге, погоня за результатами «работы», предвзятое отношение при исполнении служебных обязанностей, а также в силу корыстной мотивации, учет прав и законных интересов охотников далеко не всегда соблюдается контрольно - надзорными органами. Соответственно, сужение правовых рамок гражданского оборота оружия существенно снижает гарантированность прав и свобод граждан в данной сфере. Однако следует заметить, что Правила ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия определяются, в соответствии с законодательством об оружии[12]. В частности, в ст.59 Постановления закреплено право хранения оружия и снаряжения гражданами в местах временного пребывания с соблюдением мер предосторожности.

Однако, на практике при встрече с «бдительными» блюстителями порядка перемещение оружия в багажнике или салоне автомобиля вполне может обернуться для владельца обвинением в нарушении правил хранения или незаконном ношении, а транспортирование оружия через лесные угодья чревато обвинением в браконьерстве[13]. В качестве последствия возможны составление административного протокола, аннулирование разрешения на оружие и его изъятие с последующей конфискацией.

Поводом для первоначальной проверки законности ношения и хранения оружия может стать и факт его транспортировки по территории охотничьих угодий, пусть даже по дорогам общего пользования. Наличие и серьезность этой проблемы признали все без исключения эксперты общероссийская ассоциация общественных объединений охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз». Это напрямую связано с вступив-

шим в законную силу приказ Минприроды России № 477 от 24.07.2020 «Об утверждении Правил охоты» (далее – Правила), которые начнут действовать с 1 января 2021 года.

Согласно п.4. Правил – «к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и или продукцией охоты, собаками охотничьих пород за исключением случаев нахождения в охотничьих угодьях с охотничьим огнестрельным оружием должностных лиц при осуществлении и федерального государственного охотничьего надзора и производственных охотничьих инспекторов при осуществлении производственного охотничьего контроля»[9].

Согласно Правилам охоты, чтобы осуществить транспортировку оружия до места предполагаемой охоты нужно, как минимум уведомить руководителей охотхозяйств. Не выполнив данных условий лицо подпадает под действие ст. 258 статьи УК РФ Незаконная охота или ст. 8.37 КоАП РФ – «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира». При этом, Закон об оружии и Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» разрешают гражданам Российской Федерации осуществлять транспортирование оружия по территории Российской Федерации на основании разрешений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Исследовав соотношение объекта и предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота оружия в контексте реализации конституционных прав граждан, отметим следующее.

Одним из смысловых значений термина «предмет» является то, что направлена мысль, что составляет ее содержание[14]. Под предметом понимаются стороны, свойства отношения, исследуемые с определенной целью на которые направлены конкретные действия субъекта. Целью может быть выявление и устранение нарушений законодательства. В связи с этим под предметом прокурорского надзора в сфере оборота оружия следует понимать соблюдение законодательства должностными и юридическими лицами и выявление допущенных ими нарушений, принятие мер по пресечению и устранению правонарушений, восстановлению нарушений законности, привлечению правонарушителей к ответственности и по недопущению подобных нарушений в будущем.

Подводя выводы, отметим, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере оборота оружия является эффективной надведомственная

формой контроля со стороны Российского государства, целью которой является обеспечение законности в данной области.

Исполнение законодательства в сфере оборота оружия, осуществляется в разных формах. Из чего следует,

что, предмет прокурорского надзора в сфере оборота оружия является очень обширным, требующим познаний во всех отраслях прокурорского надзора, объектом которого выступает значительное количество органов и организаций, поэтому прокурорам следует уделить особое внимание данному виду надзора и усилить его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система Гарант. (Дата обращения: 18.01.2021).
2. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. (Дата обращения: 13.01.2021); Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система КонсультантПлюс. (Дата обращения: 17.01.2021).
3. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора [Текст]: учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Зерцало, 2000. 512 с.
4. Винокуров А.Ю. Основные понятия прокурорского надзора // Прокурорский надзор [Текст] : учебник для прикладного бакалавриата / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. – М.: Юрайт, 2014. 418 с.
5. Бессарабов В.Г., Кузьменко В.Р., Ерофеев Д.Л. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан. Сб. методич. материалов / под общ. ред. А.Э. Буксмана. — М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. 560 с.
6. Гаврилов В.В. Новоселов В.И. Сущность прокурорского надзора в СССР. Предмет. Объект. Функция. Компетенция / под ред. В.И. Новоселова. Саратов. Изд-во Сарат. Ун-та. 1984. 152 с.
7. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 475 с.
8. Теория государства и права (схемы и комментарии) : уч. пособие. / под ред. д.ю.н., проф. Р.А. Ромашова. – СПб.: Изд. дом «Сентябрь», 2002. 208 с.
9. Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями на 20 июля 2020 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа Система ГАРАНТ. (Дата обращения: 13.12.2021).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. N 29 «О федеральном государственном охотничьем надзоре» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 5, ст. 374) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://rors.ru/hunting-resources-prot>, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 23.12.2020).
11. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13 июля 2017г. N 404 «Об утверждении Порядка оформления и содержания плановых (рейдовых) заданий на проведение плановых (рейдовых) осмотров, обследований охотничьих угодий, а также порядка оформления результатов таких осмотров, обследований». [Электронный ресурс] – Режим доступа // <https://rors.ru/hunting-resources-protection/>, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 30.12.2020).
12. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 (ред. от 29.03.2019) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории российской федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа // https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1208/folder,_page/015/466/567/Postanovlenie_Pravitelstva_RF_ot_21.07.1998_N_814_red._ot_1.pdf, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 29.12.2020).
13. Приказ Минприроды России от 27 июня 2012 г. N 171 «Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного охотничьего надзора» [Электронный ресурс] – Режим доступа // <https://rors.ru/hunting-resources-protection/>, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 29.12.2020).
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 501.

© Морозков Владимир Анатольевич (morozkovvladimir@yandex.ru), Морозков Александр Владимирович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИИ В СВЯЗИ С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ К ВТО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

Покровская Наталья Владимировна

Соискатель, Казанский (Приволжский)

федеральный университет

nataliavlاديمirovnapokrovskaja@gmail.com

THE RATIO OF RUSSIA'S OBLIGATIONS IN CONNECTION WITH ACCESSION TO THE WTO AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRADE IN GOODS

N. Pokrovskaja

Summary: The main purpose of this research was to study Russia's obligations in connection with accession to the WTO and the legislation of the Russian Federation in the field of international trade in goods. It was noted that obeying the WTO rules, based on the «Protocol on Russia's accession to the Treaty establishing the WTO», Russia consolidates its transition to a market economy. It is important to note that this step links Russia with the principle of non-discrimination between WTO members, which limits its ability to use its economic potential for geopolitical purposes. In exchange for restrictions on its economic sovereignty, Russia received the right not to be discriminated against by other WTO members and to receive from them a trade regime based on WTO rules. It is concluded that Russia's membership in the WTO can serve as a tool helping Russia to become stronger, more competitive both domestically and internationally, and more influential in the international arena, not only economically, but also politically.

Keywords: private international law, WTO law, accession to the WTO, goods, international trade in goods, tariff policy.

Аннотация: Основной целью настоящего исследования выступило изучение обязательств России в связи с присоединением к ВТО и законодательства РФ в сфере международной торговли товарами. Отмечено, что, подчиняясь правилам ВТО, на основе «Протокола о присоединении России к Договору об учреждении ВТО», Россия закрепляет свой переход к рыночной экономике. Этот шаг связывает Россию с принципом недискриминации между членами ВТО, ограничивающим ее возможности использовать свой экономический потенциал в геополитических целях. В обмен на ограничения своего экономического суверенитета Россия получила право не подвергаться дискриминации со стороны других членов ВТО и получать от них торговый режим, основанный на правилах ВТО. Сделан вывод, что членство России в ВТО может служить инструментом, помогающим России стать сильнее, конкурентоспособнее как на национальном, так и на международном уровне и более влиятельной на международной арене не только экономически, но и политически.

Ключевые слова: международное частное право, право ВТО, присоединение к ВТО, товары, международная торговля товарами, тарифная политика.

В 2012 году, после 18 лет сложных переговоров, Российская Федерация стала 156-м членом Всемирной торговой организации (ВТО). Хотя последствия вступления России в ВТО для торговли ощущались постепенно, они имели серьезные политические, правовые и экономические последствия. До своего вступления Россия была единственным постоянным членом Совета Безопасности ООН, единственным государством в группе «Большой двадцатки» и единственным из 30 крупнейших торговых государств мира, остававшемся вне многосторонней торговой системы. Символично, что вступление в ВТО России [1] означает нахождение в составе ВТО всех государств мира с глобальными масштабами и глобальными интересами. Это актуально в том смысле, что члены ВТО всесторонне придерживаются того, за что ратует ВТО: экономическое процветание через открытые рынки и более свободную торговлю. Присоединение России к этой группе олицетворяет и придает правовую форму глобальному распространению идей свободного рынка

после столетия противостояния на мировой арене.

Как известно, международная торговля – это обмен товарами и услугами. При ее осуществлении экспорт позволяет стимулировать рост экономики и создавать рабочие места. Импорт увеличивает ассортимент продукции на внутреннем рынке и позволяет снижать цены, что выгодно потребителям. С другой стороны, конкурентное давление, оказываемое импортом, может вывести отечественных производителей из бизнеса, особенно если они плохо подготовлены, а их продукция не может конкурировать по качеству и цене. Рабочие места исчезают, а внутреннее производство падает. В крайнем случае стабильность отечественной экономики может оказаться под угрозой. При этом снижение торговых барьеров, повышение правовой определенности во всем мире и снижение транспортных издержек означают, что глобальные компании теперь могут производить товары там, где это дешевле – а это

часто происходит там, где зарплаты ниже, то есть в развивающихся странах. В результате на развивающиеся государства сейчас приходится значительный объем мировой торговли, например, на государства - члены БРИКС (только на Бразилию, Россию, Индию и Китай приходится около 20% мировой торговли товарами).

В этой связи основная цель ВТО состоит в том, чтобы управлять примерно 60 соглашениями и отдельными обязательствами, принятыми ее членами в рамках ГАТТ (для торговли товарами) [2]. Вступив в ВТО, Россия продемонстрировала свою готовность принять установленные правила международной торговли товарами и соблюдать их. Членство в ВТО обязывает Россию соблюдать основополагающие принципы в торговле с другими членами [3], предполагая:

- режим наибольшего благоприятствования (РНБ): импорт товаров и услуг из одного государства-члена будет рассматриваться не менее благоприятно, чем импорт товаров и услуг из любого другого государства-члена ВТО. РНБ должен быть безусловным. На практике это означает, что в большинстве случаев Россия не может применять более высокий импортный тариф к товару из одного государства-члена, чем он применяется к аналогичным товарам из любой другого государства-члена ВТО.
- национальный режим: импорт товаров и услуг предполагает не менее благоприятный режим, чем аналогичные товары и услуги, произведенные внутри государства. В практическом плане это означает, что государство не может дискриминировать импорт при применении законов и правил, таких как правила обеспечения безопасности, защиты потребителей или окружающей среды.
- прозрачность: нормативные правовые акты, влияющие на внешнюю торговлю и инвестиции, должны быть опубликованы и доступны для всех желающих. Процедуры реализации законов и нормативных актов должны быть открытыми.
- снижение торговых барьеров путем переговоров: с момента создания ГАТТ его члены проводят постоянные переговоры по снижению торговых барьеров. Сначала эти переговоры были сосредоточены на снижении тарифов. Но со временем эти раунды расширили охват ГАТТ/ВТО, включив в него нетарифные барьеры, такие как дискриминационная практика государственных закупок, дискриминационные стандарты и искажающие торговлю государственные субсидии. В частности, Уругвайский раунд привел к наиболее масштабному расширению правил, впервые охватывающему торговлю сельскохозяйственной продукцией и услугами, а также государственную политику и практику, касающиеся защиты прав

интеллектуальной собственности и иностранных инвестиций. инвестиционные правила, влияющие на торговлю.

- зависимость от тарифов: в целях содействия предсказуемости и открытости торговли ВТО требует от России использовать тарифы и избегать использования квот или других нетарифных мер при ограничении импорта в законных целях, например в отношении вредного импорта. В рамках своей функции по администрированию правил, установленных в соответствии с соглашениями, ВТО обеспечивает механизм урегулирования споров между членами, если спор связан с предполагаемыми нарушениями соглашений ВТО. Кроме того, торговый режим каждого члена постоянно пересматривается и Секретариат ВТО время от времени следит за тем, чтобы он соответствовал правилам ВТО.

В целом торговые последствия присоединения России в контексте торговли товарами, консолидированные в соответствующем Докладе рабочей группы, сводятся к следующему: несмотря на то, что средние тарифные ставки снижались еще до вступления государства в ВТО, российская протекционистская политика в отношении некоторых значимых товаров (включая автомобили и сигареты) подлежала пересмотру. Кроме того, квоты на сельскохозяйственную продукцию, а также протекционистское использование санитарного и фитосанитарного контроля должны быть отменены – правила ВТО предписывают использование международных стандартов для СФС-контроля и требуют от членов обеспечить надежную научную основу для любых более строгих мер.

Следовательно, присоединение Российской Федерации является важным шагом в процессе универсализации международной торговли. Подчиняясь правилам ВТО, на основе «Протокола о присоединении России к Договору об учреждении ВТО», Россия закрепляет свой переход к рыночной экономике. Важно отметить, что этот шаг связывает Россию с принципом недискриминации между членами ВТО, ограничивающим ее возможности использовать свой экономический потенциал в геополитических целях. В обмен на ограничения своего экономического суверенитета Россия получила право не подвергаться дискриминации со стороны других членов ВТО и получать от них торговый режим, основанный на правилах ВТО. Что еще более важно, с присоединением Россия получила право голоса в форуме, который в настоящее время доминирует в регулировании вопросов мировой торговли.

Противниками вступления России в ВТО утверждалось, что членство в ВТО было бы излишним и даже вредным для России. Ее экспорт состоит в основном из нефти, газа и сырья, которые облагаются обоснованными налогами и не подвергаются дискриминации; ее вы-

сокотехнологичный экспорт сосредоточен в оборонной сфере, которая не подпадает под действие правил ВТО. Поэтому присоединение нанесло бы ущерб, т.к. российская промышленность в значительной степени неконкурентоспособна и не предоставляет взамен никаких существенных выгод.

Однако эта позиция упускала два фундаментальных момента. Во-первых, либеральная экономика утверждает, что снижение торговых барьеров не только повышает национальное благосостояние, но фактически повышает конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, в то время как непрерывная защита ведет к увеличению разрыва в производительности между отечественной и зарубежной промышленностью. Во-вторых, интерес России к вступлению в ВТО во многом обусловлен ее стремлением к влиянию в глобальных вопросах, которое она больше не может осуществлять, опираясь исключительно на военную мощь. Это является отражением более глубоких изменений в международных отношениях.

Справедливо было бы сказать, что международная специализация России как производителя нефти, газа и минерального сырья, вполне приемлемая при определенных условиях в краткосрочном плане, еще не переросла в более развитые формы экономической деятельности. Нынешняя торговая политика российского государства не направлена на содействие более глубокой переработке природных ресурсов, что является серьезной проблемой. препятствие для экспансии России на зарубежные рынки. Это также делает страну сильно зависимой от мировых цен на сырье.

В условиях углубления финансового кризиса и падения мировых фондовых индексов нефти и металлов негативные последствия такой политики вполне ощутимы. Как и многие другие государства, экспортирующие сырье, Россия тратит соответствующую выручку на высокотехнологичные машины и оборудование (производимые в основном именно теми странами, которым она продает сырье), что вряд ли можно охарактеризовать как перспективную стратегию с точки зрения долгосрочного экономического развития страны. Неспособность переломить эту тенденцию - один из самых очевидных

просчетов в торговой политике России последних лет.

Действительно, товарная структура российского экспорта отражает сырьевую направленность экономики государства. Абсолютным лидером экспорта среди отраслей промышленности является минерально-сырьевой сектор, и особенно энергетика, их позиции постоянно укрепляются, а объемы экспорта растут. Однако вторая по величине группа экспортируемых российских товаров - металлы и изделия из них. Хотя многие страны ограничивают доступ российского металлопроката на свои рынки, устанавливая сильные антидемпинговые барьеры, он остается высококонкурентным, даже если его называют «товаром в процессе производства». Также важными статьями российского экспорта являются химическая продукция (в первую очередь минеральные удобрения) и машиностроение (около 50% всех экспортируемых машин и оборудования идет в страны СНГ).

Тем не менее, анализ последствий вступления в ВТО для осуществления международной торговли указывает как на экономические потери, так и на выгоды. Экономические потери в первую очередь связаны с частичной либерализацией таможенных тарифов. С другой стороны, либерализация тарифов в отдельных отраслях приводит к росту объемов производства. Другие позитивные последствия вступления в ВТО включают улучшение доступа российских экспортеров на внешние рынки и рост объема прямых инвестиций в либерализующиеся секторы товаров.

В целом членство России в ВТО может служить серьезным правовым инструментом, помогающим России стать сильнее, конкурентоспособнее как внутри страны, так и на международном уровне и более влиятельной на международной арене не только экономически, но и политически. Соглашаясь с правилами и положениями ВТО, Россия гарантирует соблюдение протоколов и руководящих принципов ВТО и разрешать многосторонние торговые споры с другими государствами в рамках ВТО, что позволяет обеспечивать эффективную международную торговлю товарами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» от 21.07.2012 N 126-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru).
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901981>
3. О Плане мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации (с изменениями на 21 июня 2002 года), Распоряжение Правительства РФ от 08 августа 2001 года №1054-п (cntd.ru)
4. Решение о принятии Соглашения об учреждении ВТО и присоединении к нему от 15.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. V). Ст. 2429–2430.

© Покровская Наталья Владимировна (nataliavladirovnapokrovskaja@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

FORENSIC ISSUES AND QUESTIONS OF INTERPRETATION OF PROCEDURAL RULES IN THE COURSE OF PROCEEDINGS IN PRIVATE PROSECUTION CASES

V. Proshin

Summary: The initiation and proceedings in criminal cases of private prosecution are based on the discretionary expression of the will of private persons in relation to procedural decisions entailing the initiation and termination of criminal cases. That is, the question of whether there are grounds for initiating a criminal case is decided by the subjective judgment of the applicants about the fact of violation of his rights and legitimate interests and the expression of will to initiate proceedings to protect these rights and interests. Due to this, the legislator assigned the obligation to provide information about the circumstances to be proved in a criminal case on the victim as a private prosecutor. There for, the peculiarity of the legal regulation of the initiation, consideration and termination of criminal cases of private prosecution is to ensure the restoration of the violated right and the protection of the legitimate interest of a private person through the formation of a procedural regime of this production based on the balance of private interests of the procedurally opposing parties.

Keywords: private prosecution criminal case, initiation and proceedings in a criminal case of private prosecution, proof, guilty person, crime event, victim, legal representative, private prosecutor, defendant, investigative authority, investigator, agency of inquiry, interrogator, attorney.

Прошин Владимир Михайлович

*Д.ю.н., профессор, Московский государственный
областной университет
advokat.proshin.v.m@gmail.com*

Аннотация: Возбуждение и производство по уголовным делам частного обвинения основано на диспозитивности волеизъявлений частных лиц в отношении процессуальных решений, влекущих возбуждение и прекращение уголовных дел. То есть вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела решается субъективным суждением заявителя о факте нарушения его прав и законных интересов и волеизъявлением по инициированию производства по защите данных прав и интересов. В силу этого обязанность предоставления сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, законодатель возложил на потерпевшего, как частного обвинителя. Поэтому особенность правового регулирования возбуждения, рассмотрения и прекращения уголовных дел частного обвинения заключается в обеспечении восстановления нарушенного права и защиты законного интереса частного лица путём формирования процессуального режима данного производства, основанного на балансе частных интересов процессуально противоборствующих сторон.

Ключевые слова: уголовное дело частного обвинения, возбуждение и производство по уголовному делу частного обвинения, доказывание, виновное лицо, событие преступления, потерпевший, законный представитель, частный обвинитель, подсудимый, следственный орган, следователь, орган дознания, дознаватель, прокурор.

Процессуальная возможность возбуждения уголовных дел частного обвинения, как средство защиты нарушенных преступлением прав граждан и восстановление социальной справедливости, определяется установленной диспозитивностью волеизъявления и субъективностью суждения заявителя о значимости охраняемых законом ценностей, на которые данные преступления посягают, и существенности причиняемого ими вреда.

Законодательно установленный порядок возбуждения и производства по уголовным делам частного обвинения обязанность доказывания виновности лица в совершении одного из преступлений, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовно кодекса РФ, возлагает на заявителя, который с момента принятия судом заявления к своему про-

изводству приобретает статус потерпевшего и частного обвинителя в одном лице (п. 59 ст. 5; ст. 43; ч. 7 ст. 318 УПК РФ). [1; 2]

Уголовные дела частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Исключение составляют случаи, когда одно из вышеуказанных преступлений совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, либо когда преступление совершено лицом, данные о котором не известны. При таких обстоятельствах при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя руководитель следственного органа, следователь, с со-

гласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело.

Уголовное дело частного обвинения может и не возбуждаться, если лицо, виновное в совершении действий, квалифицируемых потерпевшим как событие преступления, предприняло меры к восстановлению нарушенных прав потерпевшего. То есть возбуждение и производство по уголовным делам частного обвинения основано на диспозитивности волеизъявлений частных лиц в отношении процессуальных решений, влекущих возбуждение и прекращение уголовных дел.

В практике производства по делам частного обвинения часто встаёт вопрос о степени обязательности совершения в порядке рассмотрения сообщения о преступлении дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа проверочных действий в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ прежде чем передать сообщение о преступлении по уголовным делам частного обвинения по подследственности согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

В данном случае, с нашей точки зрения, следует руководствоваться общим смыслом правового регулирования, заложенным в вышеуказанные нормы. Действия в порядке проверки сообщения о преступлении направлены на установление наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, как основание для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Установленный порядок возбуждения уголовных дел в порядке частного обвинения, как мировым судьёй (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), так и руководителем следственного органа, следователем, с согласия прокурора дознавателем (ч. 4 ст. 20 УПК РФ), исключает проверочный этап в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела. Установленным режимом правового регулирования производства по делам частного обвинения вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела решается субъективным суждением заявителя о факте нарушения его прав и законных интересов и волеизъявлением по инициации производства по защите данных прав и интересов. Следовательно, осуществление проверочных действий в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ не является обязательным при передаче сообщения о преступлении согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Из системного толкования норм Уголовно-процессуального кодекса РФ следует, что обязанность предоставления сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ч. 1 ст. 73 УПК РФ) законодатель возложил на потерпевшего, как частного обвинителя. Эта обязанность обусловлена следующими законодательно установленными положениями, форми-

рующими правовой режим производства по делам частного обвинения: с заявлением по уголовному делу частного обвинения заявитель обращается сразу в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ); требованием к содержанию заявления (ч. 5 ст. 318 УПК РФ); в случае неявки потерпевшего без уважительных причин в суд требованием прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 ; ч. 3 ст. 249 УПК РФ); наделением заявителя правами потерпевшего и частного обвинителя (ч. 7 ст. 318; ст. 42; ст. 43 УПК РФ), которые включают в себя часть прав государственного обвинителя (ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ).

В данном случае на лицо, не имеющее необходимого образования и опыта оперативно-следственной работы по собиранию, проверке и оценке доказательств (ст. 85 УПК РФ), возлагается функция по сбору, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбуждённого уголовного дела и подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу частного обвинения. Ведь частное лицо, полагающее, что в отношении него совершено одно из преступлений, предусмотренных статьями 115 ч.1, 116.1 и 128.1 УК РФ, не в состоянии привлечь и использовать научно-технический потенциал криминалистики для нахождения, фиксации, изъятия и исследования следов обстоятельств произошедшего события, которое он квалифицирует как преступление, не может использовать именно те криминалистические приёмы, способы, средства и методы, которые имеются в арсенале правоохранительных органов и могут быть эффективно применимы к поиску, проверке и оценке сведений об обстоятельствах данного события преступления.

Помощь мирового судьи сторонам производства по делам частного обвинения ограничивается содействием по их ходатайству в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). То есть решение вопросов установления места нахождения доказательств, и юридические последствия соответствия их формы и содержания требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности лежат на сторонах, имеющих исключительно частный интерес в итогах доказательного процесса. Это подводит нас к выводу о том, что в ходе производства по уголовному делу частного обвинения решаются исключительно вопросы, связанные с частными интересами процессуально противоборствующих сторон, не создавая при этом угрозы публичным интересам. И здесь встаёт вопрос о справедливости и обоснованности со стороны законодателя возлагать на частное лицо обязанность доказывания виновности действий обвиняемого, оставляя тем самым заявителя один на один с совершённым в отношении него преступлением.

Системный анализ норм, регламентирующих про-

изводство по уголовным делам частного обвинения, во взаимосвязи с общими нормами уголовно-процессуального законодательства, позволяет прийти к выводу о том, что при отсутствии угрозы публичному интересу в ходе производства по уголовному делу частного обвинения, придание частному обвинителю в помощь государственных криминалистических возможностей приведёт к нарушению равноправия сторон (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). А особенность правового регулирования возбуждения, рассмотрения и прекращения уголовных дел частного обвинения заключается в обеспечении восстановления нарушенного права и защиты законного интереса частного лица путём формирования процессуального режима данного производства, основанного на балансе частных интересов процессуально противоборствующих сторон. Помощь со стороны государственных органов и их представителей одной из сторон создаёт возможность для злоупотреблений преимущественным положением путём извлечения необоснованной выгоды, что автоматически ставит вопрос об угрозе публичным интересам.

Установленная процессуальная возможность соединения рассмотрения заявления по уголовному делу частного обвинения в одно производство с рассмотрением встречного заявления является стремлением законодателя соблюсти основополагающую особенность производства по делам частного обвинения - баланс частных интересов (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Предоставляя возможность лицам участвовать в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого, законодатель закрепляет правовую автономию позиций сторон в уголовных делах частного обвинения от мнения государства.

Так в более 90% (девятьюстами процентах) случаев уголовные преступления частного обвинения совершаются в рамках гражданских либо семейных правоотношений. Для частного обвинителя в делах частного производства, не затрагивающих публичные интересы, наличие самой потенциальной возможности получения в помощь в ходе доказательного процесса виновности обвиняемого научно-технического криминалистического потенциала государства наделяет частного обвинителя процессуальным преимуществом и, как следствие, возможностью извлечения материальных и иных преимуществ путём злоупотребления правами частного обвинителя, осуществляя в гражданских или в семейных правоотношениях незаконное или недобросовестное поведение вопреки требованию ч. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ. [3; 4]

Поэтому в уголовных делах частного обвинения задачи уголовного судопроизводства, установленные ч. 1 ст. 6 УПК РФ, учитывая конфликт частных интересов, основанных на субъективных оценочных суждениях о событии,

по разному квалифицируемом процессуально противоборствующими сторонами, решаются исключительно интеллектуально-волевыми усилиями частных лиц по сбору, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела частного обвинения и в силу этого подлежащих доказыванию.

Встаёт вопрос о соблюдении равноправия сторон и баланса частных интересов в условиях возбуждения уголовного дела частного обвинения при совершении преступления в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также при совершении преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). С нашей точки зрения, в данном случае избежать нарушения равноправия сторон и баланса частных интересов в уголовном деле частного обвинения возможно в силу нижеследующего толкования уголовно-процессуального закона в ходе правоприменения.

В соответствии со статьями 45 и 46 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, в том числе гарантируется судебная защита прав и свобод, а также гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. [5] Следовательно, действия следователя, дознавателя с согласия прокурора по возбуждению уголовного дела и проведению следствия, дознания при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, а также при отсутствии данных о совершившем преступление лице, продиктованы конституционными требованиями обеспечения гарантий защиты прав и свобод, в том числе судебной защиты, и конституционной гарантией предоставления квалифицированной юридической помощи лицам, которые, согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы. Следовательно предоставление частью 4 статьи 20 УПК РФ в распоряжение частного лица научно-технический арсенал государственных возможностей по уголовному преследованию в порядке частного обвинения продиктован конституционными требованиями обеспечения вышеуказанных прав в особых условиях процессуального положения лица, исключающих возможность самостоятельно действовать по защите своих прав и законных интересов. Поэтому действия следователя, дознавателя с согласия прокурора по возбуждению уголовного дела и уголовному преследованию в порядке частного обвинения в интересах лиц, для которых, будучи находящимся в процессуальном положении в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, данные действия представителей правоохранительных органов являются единственно возможным видом профессиональной юридической помощи, обеспечивающей доступ к правосудию, а значит и гарантию

судебной защиты прав и законных интересов этих лиц.

Законодательное регулирование уголовного судопроизводства по делам частного обвинения основано на зависимости процессуальных решений и их юридически значимых итогов от волеизъявлений заявителя (частного обвинителя) и обвиняемого (подсудимого), оставляя тем самым решение вопроса о юридических последствиях события преступления исключительно на усмотрение сторон. И если стороны решили помириться, не смотря на факт доказанности события преступления, закон императивно предписывает прекратить уголовное дело в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). В данном случае факт примирения является единственным условием, исключающим дальнейшее производство по уголовному делу. Впрочем такое положение является логичным, так как дезавуировано само частное обвинение, а значит исчезает основание уголовного преследования в порядке частного обвинения.

Но при этом мировой судья прекращает уголовное дело в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, а при производстве по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым следователем, с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ уголовные дела могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). А в соответствии со ст. 25 УПК РФ, содержащей ссылку на ст. 76 УК РФ, условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением является не только факт примирения, но и такие обстоятельства, как совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести и необходимость загладить причинённый потерпевшему вред. При этом освобождение лица от ответственности в связи с примирением сторон является правом следователя, с согласия прокурора дознавателем, а не императивно предписанной обязанностью, в отличие от прекращения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

И здесь встаёт вопрос о соответствии вышеописанных условий прекращения уголовных дел частного обвинения следователем и с согласия прокурора дознавателем установленному режиму регулирования производства по делам частного обвинения, основанному в том числе на зависимости результата данного производства от волеизъявления сторон. В какой степени предоставленное следователю (дознавателю) право отказать в прекращении уголовного дела примирившимся сторонам со ссылкой на отсутствие дополнительных условий, как законных оснований для прекращения, со-

ответствует правам и частным интересам противоборствующих сторон, гарантия обеспечения которых лежит в основе правового смысла законодательного регулирования всего уголовного судопроизводства по делам частного обвинения?

С учётом системного толкования всех вышеприведённых норм УПК РФ применительно к поставленному вопросу возможен единственный вывод: толкование в ходе правоприменительной практики нормы о более широком усмотрении следователя (дознавателя) при решении вопроса о прекращении в связи с примирением сторон уголовного дела по частному обвинению (ст. 25, ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возможно только как гарантия обеспечения на стадии предварительного расследования (дознания) прав и законных интересов лиц, процессуальное положение которых исключало возможность самостоятельной подачи заявления в порядке частного обвинения или самостоятельность проведения розыскных мер. Тем не менее при передаче уголовного дела в суд решение вопроса о прекращении уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то есть без принятия в расчёт иных условий кроме исключительно факта примирения сторон, остаётся в компетенции мирового судьи. Следовательно, обременение права следователя (с согласия прокурора дознавателя) прекратить уголовное дело частного обвинения в связи с примирением сторон дополнительными условиями, принимаемыми в расчёт (ст. 25 УПК РФ), продиктовано необходимостью предъявления на стадии предварительного расследования (дознания) более высокого стандарта доказывания восстановления нарушенных прав лиц, не способных на самостоятельные процессуальные действия по защите своих прав и законных интересов либо на действия по осуществлению розыскных мер, а также необходимостью решения судьбы лиц, совершивших преступление в качестве рецидива преступности, в порядке осуществления исключительно правосудия, которое, согласно ст. 8 УПК РФ, осуществляется только судом. Иное толкование уголовно-процессуальных норм, обременяющих права следователя (с согласия прокурора дознавателя) прекратить уголовное дело частного обвинения в связи с примирением сторон дополнительными условиями, принимаемыми в расчёт (ст. 25 УПК РФ), приведёт к нарушению конституционных прав и законных интересов заявителя по делам частного обвинения, гарантия обеспечения которых и состоит в законодательно установленной диспозитивности решения вопроса о восстановлении нарушенного права фактом примирения сторон исключительно с позиции частного интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ (в редакции от 27.10.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 №1-ФКЗ).

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДОГОВОРНОМ ПОРЯДКЕ (В ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСАХ РОССИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ)

Репин Артем Вадимович

*Аспирант, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
artem0595@mail.ru*

TERMINATION OF CIVIL OBLIGATIONS IN A CONTRACTUAL MANNER (IN THE CIVIL CODES OF RUSSIA, FRANCE AND GERMANY)

A. Repin

Summary: The article is devoted to contractual methods of termination of civil obligations under Russian, German and French legislation. The author conducted a comparative legal analysis, identified the features of the application of the rules on compensation, novation, set-off, debt forgiveness, as well as the possibility of concluding an unnamed agreement in each of the countries and formulated conclusions about the distinctive and similar positions of legislators to contractual methods of termination of obligations.

Keywords: termination of obligations, novation, compensation, set-off, debt forgiveness, Russian law, German law, French law, contract.

Аннотация: Статья посвящена договорным способам прекращения гражданско-правовых обязательств по российскому, германскому и французскому законодательству. Автором проведен сравнительно-правовой анализ, выявлены особенности применения правил об отступном, новации, зачета, прощения долга, а также возможности заключения непоименованного соглашения в каждой из стран и сформулированы выводы об отличительных и схожих позициях законодателей к договорным способам прекращения обязательств.

Ключевые слова: прекращение обязательств, новация, отступное, зачет, прощение долга, российское право, германское право, французское право, договор.

Понятию прекращения гражданско-правовых обязательств учеными уделяется достаточно много внимания в юридической литературе в связи с развитием рыночной экономики и партнерских отношений между субъектами гражданско-правового оборота. Под прекращением гражданско-правовых обязательств, согласно мнению О.С. Иоффе, понимается отпадение первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей. По мнению Соломина С.К., прекращение обязательства представляет собой абсолютное погашение связи между конкретным субъективным правом и корреспондирующей этому праву обязанности.

Вышеприведенные позиции авторов о понятии института прекращения обязательств являются схожими, главным образом, по цели, которая предполагает полное или частичное прекращение взаимных прав и обязанностей между управомоченными субъектами.

Прекращение гражданско-правовых обязательств различными способами, осуществляется отпадением первоначально установленного обязательства. Способы прекращения обязательств можно разделить на две группы: возникающие по воле сторон и возникающие в отсутствие такой воли.

На наш взгляд, особое внимание необходимо обратить именно на договорные способы прекращения обязательств, относящиеся к волевым способам, содержащимся в основных гражданских нормативно-правовых актах России, Франции и Германии.

Сравнение гражданских кодексов вышеуказанных стран обусловлено отнесением их к романо-германской правовой семье, что предполагает схожий подход к регулированию различных правовых институтов, в том числе, прекращения обязательств. Однако это не обязательно предполагает идентичный подход законодателя к различным институтам.

В первую очередь, обратимся к российскому гражданскому законодательству, содержащему нормы о прекращении обязательств.

В соответствии с положениями главы 26 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гражданско-правовые обязательства могут быть прекращены, в том числе, следующими способами: отступное, новация, прощение долга.

Вышеуказанные способы прекращения обязательств являются договорными, что предполагает заключение соглашения между субъектами правоотношения, направленного на утрату контрагентами права требования

к управомоченному лицу и соответствующей этому праву обязанности.

Следует отметить, что перечень способов прекращения гражданско-правовых обязательств является открытым, что предполагает и существование иных договорных способов, кроме названных в главе 26 ГК РФ.

Так, наиболее интересным с практической точки зрения с учетом диспозитивности и автономии воли сторон является возможность заключения любого непоименованного в законе соглашения, целью которого является прекращение гражданско-правового обязательства. Согласно п. 3 ст. 407 ГК РФ, стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

На наш взгляд, данная норма является важной для правоприменительной практики, так как субъектам гражданских правоотношений предоставляется право использовать не только предусмотренные ГК РФ договорные конструкции, направленные на прекращение обязательств, но и заключать непоименованные соглашения.

Возможность заключения такого непоименованного соглашения, позволяющего прекратить гражданско-правовое обязательство, все чаще становится предметом рассмотрения судебными инстанциями по причине развития оборота и частого использования этого инструмента субъектами гражданских правоотношений, а также отсутствием со стороны законодателя четких правил заключения таких соглашений в части формы и существенных условий. Также следует отметить, что Верховный суд РФ продолжает занимать позицию по поддержке преваляирования воли сторон над формальными положениями законодательства, в том числе, и в части прекращения обязательств.

В частности, Верховный суд РФ в своем недавнем Постановлении Пленума от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – Постановление Пленума № 6) указал, что перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3 статьи 407 ГК РФ).

Более того, суд, указывая на большую значимость договоренностей сторон сделки, которая направлена

на прекращение обязательств, допускает возможность применения зачета, как способа прекращения обязательств, предусматривающего заявление одной стороны по правилам, предусмотренным для заключения непоименованных соглашений в рамках пункта 3 статьи 407 ГК РФ.

Так, Верховный суд указал, что стороны вправе согласовать между собой порядок прекращения встречных взаимных требований в порядке, отличном от предусмотренного статьей 410 ГК РФ, например, автоматическое прекращение обязательства в отсутствие заявления одной из сторон в случае наступления какого-либо обстоятельства, либо невозможность прекращения обязательств посредством зачета односторонним волеизъявлением стороны, а только при достижении соглашения между всеми сторонами договора.

Для сравнения укажем, что зачет по Гражданскому кодексу Франции 1804 года, не требует каких-либо заявлений со стороны кредиторов или должников с целью его осуществления (ст. 1290 главы 5 титула III книги 3).

Указанное положение является спорным с точки зрения правоприменения. Положение о зачете, закрепленное в ГК РФ, и расширенное Верховным судом РФ в части возможности заключения соглашения, изменяющим порядок применения зачета, является более подходящим, так как представляется, что для прекращения обязательств, вне зависимости от выбранного способа, необходимо согласование воли всех сторон правоотношения.

Также возможность прекращения обязательств путем заключения соглашения закреплено и в других положениях ГК РФ. Так, к таким положениям имеет смысл отнести п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, согласно которому, сторона сделки может отказаться от осуществления какого-либо своего права в правоотношениях с контрагентом. Например, соглашением между поставщиком и покупателем по расторгнутому договору поставки может быть предусмотрен отказ последнего от взыскания возможных убытков, связанных с наступлением определенных обстоятельств, что не позволит ему обратиться с исковыми требованиями в суд с таким предметом.

Для сравнения проведем анализ норм о прекращении обязательств, закрепленных в Гражданском кодексе Франции 1804 года.

Способы прекращения гражданско-правовых обязательств перечислены в ст. 1234 главы 5 титула III книги 3 Кодекса Наполеона. Согласно вышеуказанной статье, способами прекращения обязательств являются: платеж; новация; добровольный отказ кредитора от своих прав; зачет; уничтожение вещи; ничтожность обязатель-

ства; действие отменительного условия и давность действия конкретного обязательства.

Следует обратить внимание на то, что Кодекс Наполеона, в отличие от ГК РФ, не содержит положений о возможности заключения соглашений, прямо не предусмотренных законом – непоименованных договоров, направленных на прекращение гражданско-правовых обязательств. Однако из смысла некоторых норм такая возможность следует.

Кодекс Наполеона относит к поименованным договорным способам прекращения обязательств – новацию и отступное.

Согласно ст. 1271 Кодекса Наполеона новация может быть совершена по трем основаниям:

1. когда должник, по отношению к своему кредитору, принимает на себя новый долг, который ставится на место прежнего;
2. когда новый должник заступает место прежнего, который, в то же время, освобождается кредитором от обязательства;
3. когда в силу нового соглашения, новый кредитор становится на место прежнего, по отношению к которому должник освобождается от обязательства.

Кодекс Наполеона в конструкцию новации включает правила о перемене лиц в обязательствах, приравнивая уступку права требования и перевод долга к замене первоначального обязательства.

Представляется, что перемена лиц не является способом прекращения обязательства, так как замена кредитора или должника не влияет на сохранение обязанности по совершению того или иного действия управомоченным лицом.

Следует согласиться с позицией В.И. Синайского, что новация может иметь место только между сторонами первоначального обязательства, иначе утрачивается правовая природа новых правоотношений – первоначальное обязательство является прекращенным.

Также относительно участия третьих лиц в обязательствах, которые прекращаются новацией, Подгорбунская Н.О. считает, что изменение участника правоотношения при новации третьим лицом не допускается, так как по правилам, установленным в ст. 414 ГК РФ, для действия новации должна сохраняться правосубъектность у должника и кредитора именно по первоначальному обязательству.

В отличие от ГК РФ, положения Кодекса Наполеона о новации содержат условия, при которых соглашение о замене (по Кодексу Наполеона – обновлении) обязатель-

ства будет действительным.

Согласно ст. 1272 Кодекса Наполеона, обновление может совершаться только между лицами, способными вступать в договоры. В ст. 414 ГК РФ не закреплено специальное правило о дееспособности сторон соглашения о новации. Данное условие предполагается, исходя из общих положений о действительности сделок. В соответствии с п. 1 ст. 171 ГК РФ ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства.

На наш взгляд, специально указанное положение о дееспособности, закрепленное в ст. 1272 Кодекса Наполеона, необходимо в связи с таким основанием для совершения новации, как перемена лиц в обязательстве.

Следует отметить, что положения Кодекса Наполеона о новации предусматривают необходимость указывать в соглашении о новации на намерение замены первоначального обязательства.

Ст. 1273 Кодекса Наполеона установлено, что замена первоначального обязательства не предполагается; требуется, чтобы намерение совершить его ясно вытекало из волеизъявления сторон. ГК РФ подобного положения не содержит. Утверждение «новация не предполагается» был только в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 декабря 2005 г. № 103.

В Постановлении Пленума № 6 так же указано, что воля сторон на применение правил о новации должна быть четко определена. При наличии у суда сомнений относительно применения правил о новации или отступном, необходимо применять правила об отступном. По нашему мнению, такое положение является необходимым для указания в статье 414 ГК РФ, так как существуют судебные споры, где соглашение, заключенное между сторонами, не было признано новацией в связи с отсутствием указания на применение к такому соглашению соответствующих положений.

О необходимости прямого указания в соглашении между сторонами первоначального обязательства на применение правил о новации также указывают и современные российские ученые. Так, например, Эрделевский А.М. считает, что правомерно судить о несостоятельности соглашения о новации в случае отсутствия указания сторонами на применение правил ст. 414 ГК РФ, так как любое соглашение, устанавливающее обязательство, необходимо рассматривать индивидуально и отсутствие указания на правила о новации в новом обязательстве, может изменить природу такого соглашения.

Согласно п. 2 статьи 414 ГК РФ, новация прекращает дополнительные обязательства, связанные с первоначаль-

чальным обязательством, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Прекращение новацией дополнительных обязательств, связанных с первоначальным, закреплены в Кодексе Наполеона в ст. ст. 1278, 1280-1281.

Интерес представляет положение ст. 1281 об участии солидарных должников и поручителей в новом обязательстве: «если кредитор требовал, в первом случае, участия содолжников, или, во втором, участия поручителей, то прежний долг не уничтожается, если содолжники или поручители отказались принять участие в новом соглашении». Таким образом, в данной статье закреплено правило о незаключенности соглашения о новации в случае, если солидарные должники и (или) поручители отказались от заключения соглашения о новации.

Представляется, что в связи с узким содержанием нормы, регулирующей правила о новации в гражданском законодательстве РФ (414 ГК РФ), а также отсутствием отдельных положений, предусматривающих требования к соглашению о новации, а также его действительности, имеет смысл добавить схожее положение, закрепленное в ст. 1281 Кодекса Наполеона об одобрении прекращения обязательства путем замены первоначального со стороны поручителей или содолжников.

Новацию, как способ прекращения обязательств, признают немецкие ученые и обосновывают в литературе по обязательственному праву Германии в отсутствие на прямое указание на такой способ прекращения обязательств в Германском Гражданском уложении (далее – ГГУ). Так, по мнению немецких правоведов, возможность соглашением сторон заменить первоначальное обязательство на новое (*Schuldersetzung*) закреплена в принципе свободы договора, указанный в параграфе 311 Раздела 2 Книги 2 ГГУ. Также в науке немецкого права новацию сравнивают с соглашением об изменении условий (*Änderungsvertrag*), согласно которому стороны вправе изменить предмет и условия первоначального обязательства. Однако, следует отметить, что согласно параграфу 364 Раздела 2 Книги 2 ГГУ, при наличии сомнения возникновение нового обязательства не предполагает замену первоначального обязательства, а рассматривается как дополнительное. Следовательно, возникновение нового обязательства не обязательно предполагает прекращение первоначального новацией.

Вместе с тем, ГК РФ и Кодекс Наполеона, так же, как и ГГУ, рассматривают базисом заключения любого соглашения, в том числе, и новации принцип свободы договора, который отражает превалирование автономии воли и диспозитивности участников гражданских правоотношений в романо-германской правовой системе.

Рассматривая нормы, регулирующие соглашение о новации, предусмотренные в ГК РФ, Кодексе Наполеона и ГГУ, необходимо отметить, что ни в одном из перечисленных нормативно-правовых актах не предусмотрены правила о форме, в которой должно быть заключено соглашение о замене первоначального обязательства на новое.

Российские ученые отстаивают мнение, что так как соглашение о новации, в первую очередь, направлено на прекращение гражданско-правового обязательства, то оно должно совершаться в форме первоначального. К примеру, Андреев Ю.Н. прямо указывает на то, что в случае прекращения обязательства, заключенного в нотариальной форме, соглашение о новации должно следовать форме первоначального.

На наш взгляд, указанная точка зрения является обоснованной, так как действительность нового обязательства, возникающего на основании соглашения о новации, должно подчиняться тем же нормам законодательства, которыми руководствовались стороны первоначального обязательства. Указанное утверждение подтверждается законодателем в пункте 1 статьи 452 ГК РФ, согласно которому соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным дополнить положения ст. 414 ГК РФ условием о форме соглашения о новации, с целью предотвращения спорных ситуаций, связанных с действительностью такого соглашения.

Следующим рассматриваемым договорным способом прекращения обязательств является отступное. В ГК РФ отступное, как договорный способ прекращения обязательств, закреплено в ст. 409, согласно которой, по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

По мнению Садиковой О.Н., отступное является способом прекращения обязательства, при котором стороны вправе прекратить такое обязательство путем замены предмета его исполнения на другой. В настоящее время положение об отступном, как о способе прекращения обязательств, закреплено в ст. 1243 Кодекса Наполеона. Согласно данной статье, кредитор не может быть принужден принять в уплату, вместо следующей ему вещи, другую, хотя бы ценность предлагаемой вещи была равная или даже высшая. Исходя из принципа свободы договора, закрепленного в ст. 1134 Кодекса Наполеона, стороны могут заключить соглашение о передаче имущества в счет погашения долга.

Ранее Кодексом Наполеона было предусмотрено заключение соглашения об отступном. Исходя из отмененных положений ст. ст. 1265-1270 («Об уступке имущества»), предусматривались судебная и добровольная уступка имущества. Добровольная – это такая уступка, которую кредиторы принимают добровольно, и которая не имеет никаких других последствий, кроме тех, которые вытекают из условий договора, заключенного между ними и должником. Видится, что отмена специального регулирования соглашения об отступном связано с действием принципа свободы договора и отказом от формального подхода к закону, которые являются основой диспозитивного метода правового регулирования в романо-германской правовой семье.

Согласно параграфу 364 Раздела 3 Книги 2 ГГУ, обязательство прекращается в случае, если кредитор принимает взамен исполнения не то удовлетворение, которое ему следовало (Erfüllungssurrogate). На наш взгляд, исходя из положения вышеуказанного параграфа, является необходимым заключение соглашения между сторонами обязательства о замене предмета его исполнения. Однако, в немецкой правовой науке мнения ученых разделились относительно квалификации соглашения об отступном и его зависимости от первоначального обязательства. Согласно первой точке зрения, для действительности отступного между сторонами необходимо заключение возмездного договора, предусматривающего обмен обязательствами (entgeltliche Austauschvertrag), направленный на освобождение от первоначального обязательства и возникновение нового встречного обязательства. Согласно второй точке зрения, сторонам необходимо лишь заключить дополнительное соглашение, изменяющее условия первоначального обязательства (Änderungsvertrag). В настоящее время превалирует позиция, согласно которой договоренность ограничивается лишь оговоркой, согласно которой выполненное действие следует считать исполнением (Erfüllungsvertrag). Указанная позиция отражает подход, при котором первоначальное обязательство, вне зависимости от заключенного соглашения об отступном, является основой для принятия исполнения с управомоченной стороны. Согласно сложившейся российской судебной практике, с момента заключения соглашения об отступном у должника возникает право на замену предмета исполнения и требовать от кредитора его принять. В случае, если должником не будет исполнена обязанность по передаче отступного в порядке, указанным в соглашении, кредитор вправе требовать возврата к условиям исполнения первоначального обязательства.

На наш взгляд, в случае заключения сторонами обязательства соглашения об отступном, первоначальное обязательство становится факультативным.

По мнению Витрянского В.В., при таком подходе, иг-

норируются права и законные интересы кредитора, которому предлагается повторно довериться должнику, однажды уже допустившего нарушение первоначально-го обязательства. Исходя из вышеизложенного, нормы об отступном, содержащиеся в ГК РФ, Кодексе Наполеона и ГГУ, являются схожими между собой, а именно в части природы такого способа прекращения обязательства, а также его формы и способа исполнения. Подход немецкого права относительно непосредственной зависимости обязательства об отступном от первоначального обязательства совпадает с указанными в ГК РФ и Кодексе Наполеона позициями. Однако, следует обратить внимание, что нормы об отступном ни в одном из кодексов не являются всеобъемлющими, и одновременно основываются на судебной практике, мнениях ученых и основных началах гражданского законодательства, что является не совсем достаточным для современного гражданско-правового оборота.

Одним из распространенных способов прекращения обязательства является прощение долга. Согласно п. 1 ст. 415 ГК РФ, обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Особенностью данного способа прекращения обязательства является то, что он не предполагает предоставления какого-либо встречного предоставления со стороны должника кредитору. В связи с указанным, прощение долга связано с конструкцией дарения, закрепленная в п. 1 ст. 572 ГК РФ, согласно которому по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Витрянский В.В. придерживается точки зрения о том, что прощение долга является двусторонней сделкой между кредитором и должником, обосновывая тем, что кредитор обязан направить уведомление, и только в случае отсутствия в разумный срок возражений должника, обязательство будет считаться прекращенным. Следовательно согласие должника на прощение долга может быть выражено конклюдентными действиями должника. Также профессор Витрянский В.В. указывает, что чаще всего на практике прощение долга оформляется двусторонним соглашением сторон.

На наш взгляд, прощение долга, как и любой способ прекращения обязательства, может быть применен только после согласования воли сторон прекращаемого обязательства, основываясь на принципах добросовестности и свободы договора. Одностороннее прекращение обязательства лишает другую сторону на использование собственных ресурсов для погашения обязанности перед контрагентом. Кодексом Наполеона предусмотрено

положение о прощении долга – сложение долга, закрепленное в ст. 1234 и разделе 3 главы 5 Титула 3.

Однако, при рассмотрении положений Кодекса Наполеона о сложении долга, в нем отсутствуют условия о форме и основании освобождения должника от обязательства. В сравнении с Кодексом Наполеона положения ГК РФ о прощении долга содержат полное освобождение должника от лежащих на нем обязанностей без специального указания на солидарных должников и поручителей, что представляется более верным с практической точки зрения.

В параграфе 397 Раздела 3 Книги 2 ГГУ закреплено положение о прощении долга, именуемое как освобождение от исполнения. В отличие от ГК РФ освобождение от исполнения может быть осуществлено только посредством заключения соглашения между должником и кредитором, предметом которого будет являться прекращение обязательства (*Verfügungsvertrag*). Согласно широко применяемому в немецком правовой доктрине принципу свободы договора соглашение об освобождении исполнения может быть составлено сторонами в свободной форме. Данное условие действует также в случаях, когда основанием прощения долга является дарение. С момента заключения такого соглашения обязанная сторона считается исполнившей свои обязательства перед

кредитором, а обязательственные отношения считаются прекращенными. Элементы прощения долга могут содержаться в договоре о прекращении обязательств (*Aufhebungsvertrag*), являющееся аналогом соглашения о прекращении обязательств, закрепленное в п. 3 ст. 407 ГК РФ. Однако, в ГГУ прямо не указана возможность заключения такого соглашения и, следовательно, участники гражданско-правового оборота вправе руководствоваться общими началами гражданского законодательства, применяя принцип свободы договора с целью прекращения обязательств по согласию сторон с использованием различных конструкций и способов прекращения.

В заключении необходимо отметить, что Гражданский кодекс РФ, Кодекс Наполеона и Германское Гражданское Уложение, содержат схожие договорные способы прекращения обязательств, однако, при сравнении правовых норм и условий их применения, наблюдаются различия, влияющие на возможность их применения участниками гражданско-правового оборота. Так, например, в отличие от ГК РФ и Кодекса Наполеона, ГГУ прямо не указывает на наличие важного способа прекращения обязательств как новация. В Кодексе Наполеона, в свою очередь, не закреплен такой способ прекращения обязательств как непоименованное соглашение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.Н. Новация как способ прекращения обязательства // *Право и государство: теория и практика*. – 2006. – № 10. – С. 43 – 54.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут. – 2018. – С. 363.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011 г.)
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ». «Вестник ВАС РФ». – 2006. – № 4 (Обзор).
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература. – 1975. – С. 96.
6. Лоошелдерс Д. Обязательственное право: общая часть. Мюнхен: издательство Франц Фален. – 2014. – С. 158-161.
7. Лоошелдерс Д. Обязательственное право: общая часть. Мюнхен: издательство Франц Фален. – 2014. – С. 143 – 144.
8. Медикус Л. Обязательственное право: Общая часть. Мюнхен: 19-е изд., издательство С.Н. Вебк. – 2010. – С. 145.
9. Мюнхенский комментарий к Германскому гражданскому уложению: научно-практический комментарий под ред. Фетцера
10. Подгорбунская Н.О. Правовая природа новации как способа прекращения обязательств // *Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2018. – № 2. – С. 93 – 97.
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» – «Российская газета». – 2020. № – 136.
12. Садилова О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу, части первой. М.: Контракт. – 2005. – С. 135.
13. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут. – 2002. – С. 747.
14. Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2014. – № 2 (12). – С. 117 – 121.
15. Эрделевский А. М. О прекращении обязательств новацией // *Законодательство*. – 2008. – № 1. – С. 31 – 34.

© Репин Артем Вадимович (artem0595@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ АЛИМЕНТНОГО ФОНДА В РФ

PREREQUISITES FOR THE CREATION OF AN ALIMONY FUND IN THE RUSSIAN FEDERATION

**O. Ryabova
N. Kuznetsova**

Summary: The article deals with the actual problems of the implementation of the right of minor children to receive maintenance, analyzes the improvement of measures of forced recovery of alimony, draws conclusions about the adoption of measures of additional social support for families with children by the state and the need for their further improvement. The article considers the prerequisites for the creation of an Alimony Fund in the Russian Federation as a way to ensure the guarantees of the child's rights to material security.

Keywords: minor children, alimony, debtors, support for families with children, alimony fund.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.leya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы реализации права несовершеннолетних детей на получение содержания, проведен анализ совершенствования мер принудительного взыскания алиментов, сделаны выводы о принятии мер дополнительной социальной поддержки семей с детьми со стороны государства и необходимости их дальнейшего совершенствования. Рассмотрены предпосылки создания в РФ Алиментного Фонда как способа обеспечения гарантий прав ребенка на материальное обеспечение.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, алименты, должники, поддержка семей с детьми, алиментный фонд.

Ребенок относится к наиболее беззащитной и уязвимой части общества, не имеющей возможности самостоятельно обеспечить себе достойных материальных условий жизни.

С первого дня жизни ребенок наделен большим количеством прав, закрепленных в Конституции РФ: право на жизнь, свободу, охрану здоровья и медицинскую помощь, а также право жить и воспитываться в семье.

В свою очередь, в соответствии с действующими принципами и нормами права, в обязанности родителей, а в установленных законом случаях и других членов семьи, входит не только обеспечение духовного, физического и интеллектуального развития своих детей, но и их материальное содержание.

Предоставление содержания детям в семьях, где система ценностей близка к норме и родители выполняют свои обязанности по воспитанию детей не по принуждению, а в соответствии с моральной обязанностью, осуществляется ими добровольно и не требует специальных договоренностей. Однако в тех ситуациях, когда конфликт в семье и низкая социальная ответственность одного из родителей нуждается в применении права, возникают юридические обязательства. [8]

Закрепление в статьях 26, 27 Конвенции о правах ребенка финансовой ответственности родителей за содержание несовершеннолетних детей нашло свое отражение в современном семейном законодательстве. [1]

Основываясь на содержании статьи 80 СК РФ алиментная обязанность у родителей в отношении детей является безусловной и не зависит от того являются родители трудоспособными или нетрудоспособными, проживают или нет совместно с ребенком, нуждаются ли дети в получении алиментов или нет. Взыскание алиментов является средством защиты интересов несовершеннолетних детей, направленным на систематическое, гарантированное законом получение ими материального содержания от родителей.

Законом предусмотрено право родителей самостоятельно, на основании нотариально удостоверенного соглашения, определить размер и порядок выплаты алиментов. Однако, в целях защиты интересов несовершеннолетних получателей алиментов, размер содержания, предусмотренного соглашением, не может быть ниже предусмотренного судебным решением. [3]

В случае если материальная поддержка не предоставляется в добровольном порядке, лицо, на попечении которого находится ребенок вправе обратиться в суд.

В российском законодательстве предусмотрен целый ряд правовых мер направленных на борьбу с неуплатой алиментов, внесен ряд изменений в действующие нормативные правовые акты. Усиление ответственности должников за своевременное и полное погашение задолженности по алиментам предусмотрено Концепцией государственной семейной политики. [6]

В зависимости от степени нарушения, суммы и сроков просрочки неплательщик может быть привлечен к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности.

В большинстве случаев рост задолженности по алиментам связан с намеренным нежеланием должника исполнять обязанности по содержанию ребенка, сокрытием реальных доходов, погашением долга в малозначительных размерах, не сопоставимых с установленными решением суда или нотариально удостоверенным соглашением.

Кодексом об административной ответственности РФ и Уголовным кодексом РФ предусмотрены наказания за неуплату алиментов. Действующее законодательство не дает расширенного толкования термина «неуплата», используемого в конструкции правовой нормы, в связи с чем, он неоднозначно трактуется судами. Причем, если должник выплачивает незначительную сумму задолженности по алиментам, это становится основанием для непривлечения такого должника к уголовной или административной ответственности, что, в свою очередь, нерадивые родители, имеющие задолженности по алиментам, благополучно используют, чтобы уйти от ответственности.

В настоящее время в целях повышения ответственности для лиц, уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей ведется работа над проектами федеральных законов, которые должны внести соответствующие изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ.

В ряде случаев неуплата алиментов и образование задолженности не зависят от волеизъявления обязанного лица.

Как неоднократно отмечено Верховным Судом РФ, при определении размера алиментов судам предписывается исходить из необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных отношений.

Так, согласно статье 114 Семейного кодекса РФ суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты освободить его полностью или частично от уплаты задолженности, если погасить ее невозможно по причинам, признанным судом уважительными. Верховный суд РФ, в ходе разъяснений, отнес к уважительным причинам, например, действие непреодолимой силы.[5]

В настоящее время в ряде регионов РФ пандемия коронавируса на официальном уровне признана форс-мажорным обстоятельством. Многие родители, выплачивающие алименты могли потерять работу. Плательщику алиментов, если он действительно действует

добросовестно и по объективным причинам лишился дохода в период так называемого «режима чрезвычайной готовности», возможно будет доказать причинно-следственную связь между введенными государством мерами и своим положением. На данный момент судебная практика еще не сформирована. Представляется, что суду в каждом конкретном случае необходимо попытаться найти компромисс между интересами плательщика алиментов и интересами ребенка. Однако, очевидно, что при любом решении реальная невозможность алиментных выплат ухудшит материальное положение несовершеннолетнего.

Очевидно, что только меры принудительного характера не решат поставленной государством задачи гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение алиментных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию. В этом смысле, как справедливо отмечено рядом авторов, семья и государство являются социальными партнерами. [7]

В связи с ухудшением экономической ситуации из-за пандемии коронавируса представители государственных и общественных деятелей вернулись к обсуждению вопроса о формировании в России специальной организации - алиментного фонда. Целью его создания является предоставление дополнительной социальной помощи родителям, имеющим право на получение алиментов на детей, которые не могут его реализовать в связи с невозможностью принудительного истребования алиментов. Главой Российской Федерации было дано поручение Правительству разработать предложения по мерам поддержки детей, родители которых уклоняются от обязанностей по содержанию своих детей, при сохранении действующих мер ответственности к неплательщикам алиментов.

Стоит отметить, что дополнительная социальная поддержка семей с детьми соответствует приоритетам государственной социальной политики, закрепленным конституционными поправками.

В настоящее время в РФ осуществляется ряд мер направленных на материальную поддержку детей из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей, родители которых не исполняют обязанностей по их содержанию. Так, 7 марта 2018 года вступили в силу изменения в ст.278 ГПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве». Благодаря этому закону один из родителей, не имеющий возможности получать алименты с другого родителя, уклоняющегося от их выплаты, получил право после безрезультатного в течение года поиска должника ФССП признать в судебном порядке гражданина безвестно отсутствующим и оформить ребенку пенсию по потере кормильца.[4]

Все сказанное является серьезными предпосылками к созданию в РФ алиментного фонда (АФ), который при законодательной поддержке и правильном функционировании сможет помочь решить проблему, связанную с алиментными задолженностями перед детьми и тем самым восстановить их конституционные права, которые нарушаются при данных обстоятельствах.

По мнению авторов статьи, АФ должен быть своего рода «скорой помощью» именно в тех случаях, когда в семье, где проживает ребенок, один из родителей не выплачивает алименты, а доходы другого в силу сложившейся неблагоприятной жизненной ситуации не позволяют обеспечить ребенку минимальных условий для жизни и развития. Сумма, необходимая для формирования Фонда напрямую зависит от размера установленных выплат. Учитывая, крайне разный уровень дохода российских граждан, очевидно, что речь не может идти об уплате из АФ всего объема задолженности. Критерий материального благополучия семьи как основание получения средств из АФ должен быть определен размером минимального прожиточного минимума в регионе проживания. Размер выплаты из АФ в счет задолженности по алиментам исходя из равенства прав и обязанностей родителей должны составлять не менее $\frac{1}{2}$ прожиточного минимума, в исключительных случаях (болезнь родителя, с которым проживает ребенок, потеря работы, наличие других иждивенцев) не менее 1 прожиточного минимума. Выплата из АФ не должна влиять на возможность ребенка получать другие, положенные ему государственные пособия.

Учитывая, что обязанность по содержанию ребенка возложена в полной мере на обоих родителей необходимо проконтролировать выполняются ли родительские обязанности по содержанию ребенка со стороны родителя, с которым он проживает на момент обращения в АФ. В качестве контролирующих органов могут выступать органы опеки, социальные службы или иные организации, непосредственно связанные с социальной защитой населения. Возможно, самым лучшим вариантом стал бы контроль со стороны самого АФ, что должно быть обязательно отражено в законодательстве. Для того чтобы исключить возможные ситуации с нецелевым или недобросовестным расходованием полученных выплат необходимо решить вопрос о порядке предоставления родителем периодических (ежемесячно, ежеквартально) отчетов о расходовании средств, выплаченных из АФ на содержание ребенка. Также усиление контроля за расходованием средств может быть обеспечено с помощью перечисления алиментов на специальный (алиментный) счет, что позволит отследить расходование средств не по целевому назначению.

Полагаем, что обращение в АФ должно носить заявительный характер. То есть, алиментополучатель при

имеющемся несоответствии выплат тем, которые отражены в решении суда или полного отсутствия таких выплат сможет подать заявление в АФ и приложить пакет необходимых подтверждающих документов. В целом порядок выплат должен быть определен соответствующим законодательным актом.

Очевидно, что создание системы государственных выплат потребует существенных материальных вложений из государственного бюджета. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с организацией работы АФ является вопрос об уровне его первоначального и последующего финансирования (федеральный или региональный). Считаем не отвечающим современным реалиям предложение об обязанности финансирования АФ только со стороны регионов.[9] Не все субъекты РФ обладают достаточными финансовыми возможностями для субсидирования в полном объеме регионального алиментного фонда, что повлечет неравенство гарантий защиты прав детей со стороны государства.

Полагаем, что в первые два года действия фонда необходимый уровень финансирования должен обеспечиваться в равных пропорциях со стороны федерального и регионального бюджетов. В дальнейшем финансирование фонда должно осуществляться, главным образом, за счёт возврата должниками сумм, выплаченных за счет государства. Государство в данной ситуации выступит в роли «коллектора». Однако, это оправдано, так как государство обладает расширенными возможностями и рычагами воздействия на неплательщиков и сможет быстрее вернуть долг. И в этой ситуации положительным моментом является факт невовлечения алиментополучателей в лице одного из родителей ребенка в процесс взыскания долгов, так как взыскателем становится государство со всеми вытекающими последствиями. При этом, расходы по взысканию денежных средств, которые несёт фонд в процессе своей деятельности, также подлежат взысканию с ответчика.

Необходимо, чтобы АФ осуществлял взаимодействие с органами опеки и социальной защиты населения, а также со службой судебных приставов. При этом нельзя, чтобы АФ в процессе такого взаимодействия заменил вышеуказанные органы.

Считаем, что АФ в определенных случаях сможет стать источником помощи не только для получателей, но и для плательщиков алиментов. Безусловно, возникают ситуации, когда по уважительным причинам, к которым может относиться потеря работы, состояние здоровья лица, уплачивающего алименты в какой-то период становится финансово несостоятельным, что не позволяет выполнять обязанность по уплате содержания на детей. Возможно, в таких случаях предусмотреть выдачу денежных средств под небольшие проценты, которые

пойдут исключительно на уплату алиментов и, таким образом, права ребенка нарушаться не будут. Взаимоотношения же АФ и плательщика алиментов по поводу возвращения последним взятых в займы денежных средств будут осуществляться на общих основаниях как должника и кредитора.

Полагаем, что опасения, связанные с тем, что выплаты государства из средств АФ как следствие приведут к усилению безответственного отношения должников по алиментам к своим обязанностям, являются, на наш взгляд, безосновательными.

Создание АФ повысит гарантии ребенка, но не решит существующую проблему, связанную с одной стороны с неисполнением родительских обязанностей с другой, с лояльным отношением к этому общества и государства. Хотелось отметить, что неуплата алиментов в связи с сокрытием доходов алиментобязанного лица это не только внутрисемейная проблема, но и государственная (затрагивает не только частные, но и публичные интересы).

Также как и то, что часть неплательщиков, а это трудоспособное население, не работает, а наказания за тунеядство в соответствии с законом нет. Все это приводит не только к росту задолженности, но и существенному недополучению средств государственным бюджетом. Например, в КНР отказ от содержания ребенка осуждается как со стороны родственников, так и со стороны общества в целом, а сокрытие доходов от государства может повлечь высшую меру наказания.

На государственном уровне в очередной раз идея создания АФ пока не находит поддержки. Хотя, на наш взгляд, должна была бы стать источником выхода из сложившейся ситуации с массовой неуплатой алиментов, которая указывает на безответственность российского общества.

Таким образом, государство не должно медлить с решением обозначенной проблемы и заниматься разработкой серьезных мер поддержки семьи и благополучия детей, к которым относиться алиментный фонд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. N 45 ст.955
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. №237 25 декабря 1993.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст.16
4. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229 – ФЗ «Об исполнительном производстве» (с поправками от 31 июля 2020 г.) // «Российская газета» от 06 октября 2007 г. №223
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» «Российской газете» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2018 г., N 4
6. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. N 35 ст. 4811
7. Тарусина, Н.Н. Лушников, А.М. Лушникова, М.В. Социальные договоры в праве: Монография. – Проспект, 2017.
8. Э.М. Левшин, Л.Н. Иванова «Нормы морали и права при взыскании алиментов на содержание детей: особенности семейно-правовой диалектики в России» // Семейное и жилищное право. 2019 № 3, С.8-11
9. Кузнецова О.В. Алиментный фонд как способ решения проблемы взыскания алиментов на детей // Вестник Челябинского государственного университета; Право. Вып.37.2013. № 17 (308). С.20-22.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТЕ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сакин Максим Павлович

Аспирант, ГОУВО МО «Московский государственный
областной университет»
maksimsmp1@gmail.com

SAFETY OF TEENAGERS ON THE INTERNET. LEGISLATIVE ASPECT

M. Sakin

Summary: This article is devoted to the problem of adolescents' safety on the Internet, discloses the topic of persuading adolescents to commit suicide via the Internet (social networks), examines the negative impact of the Internet on adolescents with a still unstable psyche, examines the issues of liability under the law for these actions. The paper identifies and clarifies the characteristics of possible information threats, takes into account the problems of the negative impact of the Internet on adolescents in social networks. A generalization of the existing legal framework on the responsibility for persuading adolescents to commit suicide via the Internet is carried out. The motives that induce adolescents to commit suicide have been determined. The analysis of the main aspects of the legal framework was carried out, the presentation was expanded for further promising improvement of legislation in matters of prosecution when persuading adolescents to commit suicide through the Internet.

Keywords: changes, Internet, young generation, negative impact, moral education, federal law of the Russian Federation.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме безопасности подростков в интернете, раскрыта тема о склонении подростков к самоубийству через интернет (социальные сети), рассмотрены негативные влияния интернета на подростков с ещё неустановившейся психикой, рассмотрены вопросы ответственности по законодательству за данные действия. В работе выявлены и уточнены характеристики возможных информационных угроз, учтены проблемы отрицательного влияния интернета на подростков в социальных сетях. Проведено обобщение имеющейся законодательной базы по вопросам ответственности за склонение подростков к самоубийству через интернет. Определены мотивы, побуждающие подростков к суициду. Проведен анализ основных аспектов законодательной базы, расширено представление для дальнейшего перспективного усовершенствования законодательства в вопросах привлечения к ответственности при склонении подростков к суициду посредством сети интернет.

Ключевые слова: изменения, интернет, молодое поколение, негативное влияние, нравственное воспитание, федеральный закон Российской Федерации.

Интернет – всемирная информационная сеть. Крупнейшая в мире коллекция разнородных компьютерных сетей. Интернет объединяет миллионы компьютеров, баз данных, файлов и людей. Интернет формирует глобальное информационное пространство и служит физической основой для Всемирной паутины и многих других систем передачи данных. Аудитория интернета в России ежегодно растет. Сегодня в мире насчитывается 5,11 миллиарда интернет пользователей, что на 100 миллионов (2%) больше, чем в предыдущем году. В 2019 году интернет-аудитория составила 4,39 миллиарда человек, что на 366 миллионов (9%) больше, чем в январе 2018 года. В социальных сетях зарегистрировано 3,48 миллиарда пользователей. Такой прирост неизбежно ведет к увеличению численности интернет-зависимых [9, с. 27].

Букалерова Л.А. в статье «Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «интернет» пишет, что статистика интернет – зависимости среди русских подростков позволяет определить количество времени, которое они проводят в сети каждый день. С 2018 по 2019 год число молодых людей, которые прово-

дят за компьютером не менее трех часов в день, увеличилось в четыре раза. [2, с. 9].

У любителей компьютерных игр, которые проводят за монитором более девяти часов в неделю, происходит увеличение объема центральной части мозга (стриатума), что связано с центром удовольствия. Именно эта часть мозга заставляет искать приятные эмоции. Повреждение или нарушение в развитии центра удовольствия приводят к различным зависимостям: от навязчивой тяги к электронным сообщениям до алкоголя, наркотиков и азартных игр. Молодежь нуждаются в самовыражении. Если нет других способов поделиться своими мыслями, чувствами и энергией, они обращаются к компьютеру. Социальные сети стали стихийным бедствием. Их популярность в сочетании с отсутствием жизненного опыта и попытками самоутвердиться неизбежно приводит к зависимости. Подростковый возраст – это возраст, в котором общение является основным видом деятельности, происходит особенности формирования их характера и интересов [8, с. 4].

Молодые пользователи - подростки, которые выходят в интернет, скрываются за ресурсами, которые поощ-

ряют насилие, издевательства над подростками (особенно школьные видео) и животными. В контакте есть много сайтов, которые занимаются ненавистным контентом и есть группы ненависти к реальному ребенку [1, с. 32]. Жертвы иногда создают свои собственные группы ненависти. Так вращается сеть враждебности. Появляются тысячи сайтов, заявляющих о боли и вреде. В целом получается, что каждую секунду подросток посещает один из таких сайтов. Официальная статистика не включает абсолютное число самоубийств среди молодежи, можно судить об их количестве только по косвенным источникам. Математическая обработка данных позволяет предположить, что в год совершается от 1200 до 1500 суицидов у несовершеннолетних [3, с. 20].

Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства в виде лишения свободы на срок до восьми лет, если указанное преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, беспомощного лица, беременной женщины, в отношении двух или более лиц, группой лиц по предварительному сговору, в публичном выступлении, в СМИ, в сети «Интернет» или в других информационно-телекоммуникационных сетях.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены такие статьи, как «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1) и «Организация деятельности, направленной на побуждение совершению самоубийства» (ст. 110.2).

Интернет, как средство передачи информации, которое может вводить в зависимость и влиять на психику, является одновременно и пространством деятельности преступников. Интернет сегодня – это гораздо больше, чем просто общение, это информация, о подростке которая может использоваться («О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: Федеральный закон от №120-ФЗ 07.06.2017 (последняя редакция)). Ребенок легко может стать жертвой. Благодаря наивности детей, преступники легко получают порнографические материалы. Чаще всего несовершеннолетние пользователи попадают на опасные странички случайно. Многочисленные всплывающие окна, неверно истолкованный поисковик запросы, ссылки в социальных сетях – все это приводит ребенка на сайты небезопасного содержания, связанные с негативным контентом, киберхулиганством, домогательством, возникают виртуальные контакты с кибермошенниками, наркодилерами, экстремистами, педофилами, сутенерами. Число интернет – пользователей продолжает расти.

Существуют различные риски интернет – угроз для подростков - риск вирусных атак, сайты самоубийств, форумы для потенциальных самоубийств, лекарственные сайты (в Интернете много новостей о «пользе» от использования марихуаны, рецептах и советах по приготовлению «зелья»), онлайн-мошенничество, спам, вредоносные программы, которые негативно влияют на подростков, информация, которая вызывает этническую ненависть, веб-сайты, которые пропагандируют экстремизм, насилие и инакомыслие, угрожая жизни и здоровью подростков непосредственно от незнакомцев и секты, где виртуальный собеседник может влиять на мировоззрение подростка. Спам также может содержать вредоносные программы в виде самозапускающихся приложений. Межличностные отношения между пользователями Интернета создают неправильное формирование моральных ценностей.

Лица, непосредственно подстрекающие к самоубийству, побуждающие их к участию в комиссии по самоубийству, а также организующие такие мероприятия: организаторы «групп смерти», веб-сайты с темами самоубийств и различные сообщества, деятельность которых направлена на то, чтобы совершать самоубийства, преследуются по закону. Уголовная ответственность за такие преступления предусмотрена независимо от того, совершила ли жертва самоубийство. Максимальный срок за эти преступления до 15 лет лишения свободы.

В современном обществе роль подростка – расплывчата. У него больше нет прав, которыми обладают дети, и он по-прежнему не имеет прав, которыми обладают взрослые, но у него уже есть почти все обязанности, которые возложены на взрослого. Во многих случаях причины самоубийства неясны, точные данные отсутствуют, но обычно считается, что для каждого «успешного» самоубийства совершается от 8 до 20 безуспешных попыток покончить с собой.

Особую опасность представляет тот факт, что у подростков так называемый «эффект Вертера» наблюдается чаще, чем у взрослых - подражание массивной волне самоубийств. Участники «групп смерти» внушают, что добровольное прощание с жизнью очень популярно в социальных сетях. В «суицидальном квесте» чрезвычайно важен групповой характер общения: участники делятся примерами выполнения заданий, возможно, обсуждают свои личные проблемы и «заражают» друг друга решимостью «дойти до конца».

Методика воздействия «Группы смерти» на несовершеннолетних, состоит из трех таких основных уровней, как вовлечение подростка в виртуальные деструктивные сообщества, вызов или ухудшение депрессивного состояния, пробуждение его интереса к «игре», суть которой связано с нанесением себе увечий либо уходом из

жизни. Изначально, при вступлении в «игру» несовершеннолетнего просят указать свой адрес, а в процессе общения он уже забывает об этом и заинтересовывают подростка так, чтобы он обязательно перешел на определенный пропагандирующий IP-адрес [2, с. 173].

Негативное влияние интернета на подростков с ещё неустановившейся психикой, привело к частичным изменениям и дополнениям ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», введением двух статей - 110.1 «Склонение к совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» УК РФ.

Статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью 2. Она содержит квалификационные характеристики, одним из которых считается в том числе доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного» (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ), а также «в публичном выступлении, публично демонстрирующем произведение, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Часть 1 ст. 110.2 содержит основной состав преступления, а ч. 2 ст. 110.2 устанавливает ответственность за то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, в котором выступает общественность, и выставленное на всеобщее обозрение произведение, использующее средства массовой информации или информационные и телекоммуникационные сети (включая Интернет). Кроме того, закон предусматривает отдельную уголовную ответственность за вовлечение детей и подростков в незаконных действиях, представляющих угрозу их жизни (пункт 2 статьи 151 Уголовного кодекса Российской Федерации). Это затрагивает подростков, вовлеченных в смертельно опасные действия, такие как «зацепинг» (проезд снаружи транспортных средств), «руфинг» (проникновение на крыши высоких зданий, сооружений), а также в другие опасные игры. Статья 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях, охватывает вопросы общественного отношения в сфере охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия и общественной нравственности людей.

В пункте 7 Указа Президента Российской Федерации N 761, еще в июне 2012 г, подчеркивается необходимость создания публичных механизмов проверки интернет – контента для детей и подростков. В указе также подчеркивалось необходимость создания порталов и веб-сайтов, которые собирают информацию о лучших ресурсах для детей и родителей, и поощряют родителей использовать службу защиты детей, которая может огра-

ничить доступ к Интернету. Данное направление продолжает развиваться [11, с. 37].

Диспозиция уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства сформулирована так, что не позволяет четко отграничить виновные действия лица, доведшие до самоубийства потерпевшего, от иных его действий, которые не могут быть квалифицированы, как преступные.

Общая депрессивная социально-экономическая ситуация в ряде регионов нашей страны, генетические и этнокультурные факторы, школьная перегрузка, негативное отношение важных людей и кризисные отношения между родителями и детьми, безусловно, могут повлиять на увеличение числа смертей путем самоубийства. Когда желание умереть пришло извне, когда другие люди сознательно создают ситуации, провоцирующие самоубийство, пришло с развитием интернет – технологий появились новые способы психологического воздействия на жертв, такие как киберзапугивание и его крайняя форма - кибербуллинг, определяемый как «самоубийство, которое произошло в результате столкновения с прямой или косвенной онлайн – агрессией».

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, в 2020 г. депрессия будет занимать первое место среди заболеваний по длительности нетрудоспособности в году. Нестабильная психика, когда она сталкивается с трудной жизненной ситуацией, которая воспринимается несовершеннолетним, запускает процесс самоуничтожения, и иногда самоубийство кажется единственным выходом.

Следует отметить, что юридические документы и рекомендации предусматривают борьбу с угрозами самоубийства, однако необходимо усилить профилактические меры для работы с подростками в двух областях родительского и школьного контроля. Использование средств родительского контроля, организация родительских собраний и обращение к родителям о потенциальных угрозах самоубийства из Интернета. Необходимо проведение опросов родителей и детей с целью предотвращения интернет - рисков и угроз для жизни молодых людей. Родители должны быть осведомлены о службах экстренной помощи, с которыми можно связаться в чрезвычайной ситуации и о интернет – ресурсах, которые представляют потенциальную опасность самоубийства для подростков.

Необходимо информирование молодых людей о том, как получить помощь в трудных ситуациях и о специалистах, которые могут оказать такую помощь, изучать законодательство по данному вопросу. Современные средства коммуникации представляют реальную опасность для психики ребенка. Количество самоубийств среди де-

тей в России резко возросло в 2018 году, достигнув почти 800 случаев. Это статистика Комитета по расследованию, которая была отмечена в Управлении Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [4, с. 37].

Уголовная ответственность за самоубийство предусмотрена в Уголовном кодексе, поскольку самоубийство является преступлением особого вида. Любая другая помощь в самоубийстве не является наказуемой уголовным законом (например, передача человеку, близкому к самоубийству, информации о способах самоубийства, предоставление веревки для повешения, яда для отравления и тому подобное.). Неоказание медицинской помощи при самоубийстве может повлечь ответственность по ст. 124 УК РФ (если лицо, не оказавшее помощь, было обязано это сделать). Однако привлечение к ответственности затруднительно в связи с отсутствием доказательной базы и связано с тем, что расследование инцидентов происходит уже после случившегося суицида.

Согласно постановления Правительства Российской Федерации № 1101, принятого еще в октябре 2012 г. «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей сайтов страниц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые содержат информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Согласно данному постановлению, проводится экспертиза ссылок в сети Интернет. При наличии запрещенной информации о призывах к совершению, или же способах совершения самоубийства принимается решение о блокировании данных ссылок [6, с. 11].

В случае самоубийства должна быть установлена причинно-следственная связь между деянием правонарушителя и вытекающими из этого последствиями (самоубийство или попытка убийства) [5, с. 10]. Кроме того,

обстоятельства должны объективно демонстрировать, что смерть жертвы или попытка самоубийства обусловлены поведением преступника, угрозами с его стороны, жестоким обращением с жертвой, систематическим унижением человеческого достоинства, подталкиванием к суициду с учетом личностных особенностей суицидента. Уголовная ответственность в соответствии со статьей 110 возникает только в тех случаях, когда самоубийство или попытка самоубийства могут быть отнесены к незаконному поведению преступника.

В результате анализа использования подростками сети интернет и вовлечение подростков в действия, направленные на совершение акта самоубийства, лишения себя жизни, можно сделать вывод, что положительный результат о предупреждения суицида подростков под влиянием интернета может быть достигнуто только благодаря активному взаимодействию ассоциаций, образовательных учреждений, исполнительной и законодательной власти.

Со стороны взрослых подростки нуждаются в особом внимании. Они так или иначе нуждаются в помощи взрослых, хотя часто сами этого не замечают и лишь немногие ищут помощи. Поскольку ущерб здоровью детей и подростков может привести к самоубийству, предусмотрена уголовная ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации, (статьи 110, 115 - 118, 125, 156). За ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей в Семейном кодексе Российской Федерации предусмотрена гражданская ответственность в виде лишения родительских прав (статья 69) и ограничений (статья 73), а если ребенок подвергается риску для жизни и здоровья (статья 77). Законодательная база требует дополнения по конкретному ограничению доступа подростков к видам информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред здоровью и не соответствующей задачам воспитания. Взрослые несут ответственность за все суицидальное поведение подростка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антюфеева О.С. Вопросы предотвращения суицидов среди несовершеннолетних в информационном обществе // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2015. № 1 (1). С. 32-36.
2. Букалерева Л.А. Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети «интернет» // Историческая и социально-образовательная мысль, № 4, 2012. – С. 173-174
3. Вассерман Д.М. Напрасная смерть: причина и профилактика самоубийств. – М.: Смысл, 2017. – 310 с.
4. Волочай С.Н. Предупреждение самоубийств несовершеннолетних-одна из главных задач Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 10.С. 37-39.
5. Куракин А.В., Карпунин Д.В., Остроушко А.В., Меркушова О.В. Проблемы правового совершенствования защиты детей от склонения к совершению самоубийств // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 10 - 26
6. Меркушова О.В. Проблемы правового совершенствования защиты детей от склонения к совершению самоубийств // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 10 - 26.

7. Министерство образования и науки РФ, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ // Рекомендации по ограничению доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования. – М., 2014, – 47 с.
8. Попов Ю.В. Особенности суицидального поведения у подростков. / Ю.В. Попов, А.А. Пичиков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 2011. — № 4. — С. 4–8.
9. Сиягин Ю.В., Сиягина Н.Ю. Детский суицид. – СПб.: КАРО, 2016. – 176 с.
10. Солдатова Г.Н. Интернет: возможности, компетенции, безопасность — М.: Академия, 2015. — 165 с.
11. Стаценко В.Г., Волочай С.Н. Предупреждение самоубийств несовершеннолетних - одна из главных задач Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 10.С. 37-39

© Сакин Максим Павлович (maksimsmp1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ТРАНСПОРТА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ТРАНСПОРТНОГО ХУЛИГАНА (П. «В» Ч. 1 СТ. 213, СТ. 267.1 УК РФ)

**DEFINITION OF VEHICLE, EXPLOITATION
OF VEHICLE AND PUBLIC TRANSPORT
WHEN QUALIFYING THE ACTIONS
OF TRANSPORT HOOLIGANS
(PAR. «С» OF P. 1 OF ART. 213, ART. 267.1
OF THE CRIMINAL CODE)**

A. Salnikov

Summary: The article deals with problematic issues of interpretation of the definition of vehicles, their exploitation, definition of public transport, based on the specifics of the place of committing transport hooliganism, as well as the dispositions of par. «b» of p. 1 of Art. 213 and Art. 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: questions of qualification, transport hooliganism, the concept of transport, the place of crime.

Сальников Андрей Александрович

*соискатель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
andrewtaekwondo@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы толкования понятий транспортного средства, их эксплуатации, а также транспорта общего пользования, исходя из специфики места совершения транспортного хулиганства, а также диспозиций п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ.

Ключевые слова: вопросы квалификации, транспортное хулиганство, понятие транспорта, место совершения преступления.

Термин «транспортное средство» связан с диспозицией ст. 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), поэтому его раскрытие напрямую влияет на наличие состава преступления в действиях нарушителя.

Законодатель в содержании статьи не раскрывает, что понимается под рассматриваемым термином и создание угрозы безопасной эксплуатации каким транспортным средствам охватывается данной статьёй.

Исходя из диспозиции анализируемой статьи, транспортные средства не рассматриваются отдельно, в отрыве от их эксплуатации, для наличия состава уголовно наказуемого деяния необходимо создание реальной угрозы для лиц и транспортных средств, участвующих в организованном движении.

Единого понятия организованного движения отечественное законодательство не содержит, подобные термины имеются в специализированном законодательстве, регламентирующем деятельность соответствующих вида транспорта сообщения.

Например, в соответствии с п. 5 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации

дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» организация дорожного движения - деятельность по упорядочению движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при движении транспортных средств и (или) пешеходов, при условии обеспечения безопасности дорожного движения[1].

Пункт 2.1 приказа Минтранса Российской Федерации от 25.11.2011 № 293 раскрывает понятие организации воздушного движения: это динамичный и комплексный процесс обслуживания воздушного движения, организации потоков воздушного движения и воздушного пространства, осуществляемый безопасным, экономичным и эффективным образом путем предоставления средств и непрерывного обслуживания в сотрудничестве и взаимодействии всех заинтересованных сторон и с использованием бортовых и наземных функций[2].

Таким образом, транспортные средства, используемые по назначению (то есть для перемещения в пространстве людей и грузов), участвуют в организованном и регламентированном движении, предусматривающем состояние транспортной безопасности, которое охра-

няется на законодательном уровне. Создание угроз из хулиганских побуждений данному процессу и, как следствие, транспортной безопасности, влечёт за собой наступление уголовной ответственности по ст. 267.1 УК РФ.

При этом под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства[3].

На примере наземного дорожного движения по дорогам общего пользования, которое является наиболее массовым и распространённым необходимо разобрать, что законодатель понимает под транспортным средством, участвующим в таком движении и какие пробелы такая понятийная база содержит.

Проблематикой поиска критериев для отнесения средств передвижения к транспортным средствам и определением понятия «транспортное средство» занимались и советские исследователи (например, Куринов Б.А., Хомич В.М., Чучаев А.И. и другие). В основном, ими акцент делался на технические характеристики: приведение в движение с помощью двигателя внутреннего сгорания, объём двигателя, максимальная конструктивная скорость; на юридические признаки – обязательная регистрация в государственных органах, отнесение к источникам повышенной опасности и т.п. Такие же обязательные признаки разрабатывались ими для отнесения транспортных средств к конкретным видам транспорта (водного, воздушного и т.п.).

В настоящее время можно выделить два основных подхода к определению понятия «транспортное средство». При этом и теми, и другими отмечается значительная степень проработанности отечественным законодателем признаков транспортного средства.

Приверженцы первого подхода полагают необходимым разрабатывать и вводить критерии, помогающие отнести то или иное средство передвижения к конкретным видам транспортных средств. Сторонники второго подхода полагают, что разработка всё новых признаков с развитием средств передвижения создаст только дополнительные коллизии и трудности в правоприменении, и предлагают ввести основополагающие признаки.

Действительно, транспортные средства в своём развитии шагнули далеко вперёд и многие имеющиеся критерии (особенно касающиеся технической части) просто устарели. Кроме того, появляются и новые средства передвижения, использование которых законодателем никак не регулируется (электровелосипеды, сигвеи, электросамокаты, электрические унициклы и т.д.).

Ещё 20 лет назад Коробеев А.И. констатировал, что

сложность разработки определения транспортного средства обусловлена, в том числе многообразием различных видов транспортных средств, используемых человеком в ежедневной практической деятельности, отсутствием единых критериев как в уголовно-правовых и административных нормах права, так и в технической литературе, а также установлением ответственности за нарушения правил безопасности в отношении как механических так и немеханических транспортных средств[4].

Однако все указанные выше транспортные средства участвуют в дорожном движении и передвигаются по дорогам общего пользования, и имеющийся понятийный аппарат приводил к тому, что правоприменители столкнулись с аналогичными проблемами при рассмотрении дел.

К примеру, исходя из Правил дорожного движения Российской Федерации, не являются механическими транспортными средствами транспортные средства, имеющие рабочий объём двигателя менее 50 кубических сантиметров и развивающие конструктивную скорость менее 50 км/ч. Такая трактовка приводила к случаям, когда при столкновении транспортных средств дорожно-транспортное происшествие не признавалось столкновением двух средств повышенной опасности.

Приведённым выше критериям транспортного средства (рабочий объём двигателя, максимальная конструктивная скорость, необходимость прохождения обязательной процедуры регистрации) законодателем придаётся важное значение и по сей день.

Белокобыльский Н.Н. справедливо указывает на то, что только за период действия Уголовного кодекса Российской Федерации в статье о транспортных преступлениях или о преступлениях, совершенных с использованием транспортных средств, было внесено более 220 изменений и дополнений, существенно поменялась следственная и судебная практика, несоизмеримо повысилась интенсивность движения, иным стал стиль вождения транспортных средств (городской, шоссейный), расширился диапазон видов и классов транспортных средств (например, служебных транспортных средств), разнообразными стали источники, приводящие в движение транспортные средства (солнечные и аккумуляторные батареи, на воздушной и магнитной подушке) и т.п. Более того, независимо от выполняемой функции все они в равной степени пользуются улицами и дорогами городов и населенных пунктов без ограничения[5].

Следует согласиться с выводом о том, что данными только о технических характеристиках (мощность двигателя, вид топлива, конструктивная скорость, особенность конструкции или путей сообщения и т.п.) или со-

временными юридическими аспектами (обязательное получение лицензии на управление, регистрации в уполномоченных контролирующих органах, отнесение к источнику повышенной опасности и т.д.) как основными критериями отнесения средств передвижения к транспортным средствам невозможно описать все существующие на данном этапе развития транспортные средства и устройства, конструктивно исполняющие те же функции (например, перевозка грузов или передвижение по дорогам общего пользования).

Используемое в уголовном праве понятие транспортного средства приведено в Правилах дорожного движения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090: это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нём[6].

Определение использования транспортного средства содержится в статье 1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» – это эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях)[7]. Таким образом, транспортными средствами предлагается считать любые устройства, вне зависимости от типа двигателя и иных технических характеристик, которые в силу своей конструкции предназначены и могут выполнять свою основную функцию: перемещение (перевозку) людей и грузов в пространстве.

Согласно решению Комиссии таможенного союза от 09.12.2011 № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств» эксплуатация транспортного средства – это стадия жизненного цикла транспортного средства, на которой осуществляется его использование по назначению, с момента его государственной регистрации до утилизации[8].

Данное понятие подразумевает обязательную регистрацию транспортного средства в установленном законом порядке, однако подобное требование не исключает состав преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ. К примеру, правонарушитель может управлять транспортным средством, которое не прошло процедуру государственной регистрации или не подлежит ей в силу требований закона.

Например, Петроградским районным судом г. Санкт-Петербурга по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное дело № 1-425/2018 в отношении

Кузовлева Е.Ю. по статье 267.1 УК РФ[9]. Кузовлев Е.Ю. пояснил суду, что вертолет был приобретен по частям, для сборки приглашались специалисты из Сербии. Вертолет не состоял на учёте[10].

Также, деяние, предусмотренное ст. 267.1 УК РФ может быть совершено и в отношении водителя, управляющего транспортным средством, не зарегистрированным в установленном законом порядке. Сюда же можно отнести действия хулиганов в отношении водителей – спортсменов технических видов спорта. Такие действия, по сути, также являются угрозой безопасной эксплуатации транспортных средств, которые задействованы в организованном движении (спортивном соревновании – гонке), однако не регистрируются в установленном законом порядке (спортивный инвентарь).

Таким образом, помимо критериев транспортного средства, содержащегося в Правилах дорожного движения Российской Федерации, хулиганские действия, угрожающее безопасной эксплуатации транспортных средств могут быть совершены с использованием транспортного средства, не зарегистрированного или не подлежащего регистрации в установленном законом порядке, или в отношении такого транспортного средства, участвующего в организованном движении.

Можно сделать вывод, что уголовно наказуемые действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, затрагивают не столько конкретное транспортное средство, сколько порядок транспортного сообщения. При этом нарушитель своими действиями помеху нормальному функционированию конкретного транспортного средства может не создавать (имеется в виду отсутствие других транспортных средств), однако такие действия в конечном итоге приводят к созданию опасности транспортного средства (например, размещение на железнодорожных путях тяжёлого массивного предмета).

Исходя из изложенного, привязка к понятиям «транспортное средство» и «механическое транспортное средство», содержащимся в Правилах дорожного движения Российской Федерации, не является исчерпывающей для описания состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ.

Именно поэтому мнение отдельных исследователей неосторожных транспортных преступлений о необходимости введения обобщённого понятия механического транспортного средства, которое должно подменить понятие транспортного средства, с примечанием о том, что данное понятие определяется правительством Российской Федерации в правилах дорожного движения[11], не внесёт ясность в понятийный аппарат, необходимый для правильной и точной квалификации уголовно нака-

зуемых проявлений транспортного хулиганства.

Также во избежание излишней конкретизации описания возможной эксплуатации транспортных средств, видов грузов и т.п. предлагается исходить из предназначения транспортных средств: а именно перемещения (перевозки) физических лиц и грузов.

Предлагается за основу взять понятие транспортного средства, изложенное в пункте 11 статьи 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и определить транспортное средство как устройство, предназначенное для перемещения и перевозки физических лиц, различных видов грузов, которые осуществляются по путям транспортного сообщения в порядке, определяемом транспортными кодексами и уставами.

В данном понятии отсутствует такой критерий как тип двигателя, приводящий транспортное средство в движение, что является немаловажным для расширительного толкования, а также делается акцент на прямое предназначение транспортных средств.

Кроме того, в таком понятии отражена суть уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 267.1 УК: виновное лицо посягает на транспортную безопасность, создавая угрозу для любого регламентированного и организованного движения транспортных средств.

При расширении подобным образом диспозиции статьи 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации удастся избежать привязки к обязательному участию нарушителя в дорожном движении, охватив и действия, совершённые как на дороге, так и вне её, в том числе с использованием транспортных средств, не подлежащих обязательной регистрации транспортных средств.

Отмечается, что законодатель не даёт разъяснений относительно понятия транспорта общего пользования, в связи с чем открытым остаётся вопрос о месте совершения транспортного хулиганства. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ местом его совершения является железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также любой иной транспорт общего пользования.

Среди исследователей по данному вопросу также нет единого мнения, однако в ряде работ указывается на то, что приведённый в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ перечень не является исчерпывающим. Так, Баранчикова М.В. считает, что перечень транспорта общего пользования остаётся открытым[12]. Схожего мнения придерживается Самойлюк Н.В., отмечая, что понятие транспорта не ограничивается конкретным видом транспорта[13].

Также законодателем не уточняется, относятся ли к месту совершения транспортного хулиганства объекты инфраструктуры транспорта общего пользования. Одним из первых задался вопросом, является ли местом преступления исключительно транспортное средство либо это также общедоступные объекты транспортной инфраструктуры (залы ожидания, зоны пассажирского контроля, станции метрополитена и т.п.) Шарапов Р.Д.[14].

Для выяснения данного вопроса необходимо обратиться к имеющейся судебной практике, где можно выделить следующее. В большинстве случаев местом совершения транспортного хулиганства признаётся не весь объект инфраструктуры транспорта общего пользования, а только его часть.

Так, из приговора Савёловского районного суда г. Москвы от 11.10.2017 по по п.п. «а», «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в редакции, действовавшей до 30.12.2020) в отношении Кашина И.А. следует, что он, находясь на станции метрополитена, бросил в открытую дверь вагона поезда коробку с проводами и стал демонстративно проводить манипуляции с мобильным телефоном. В результате данных действий в вагоне началась паника, поскольку пассажиры опасались взрыва[15]. В данном случае транспортный хулиган находился не непосредственно в транспорте общего пользования (вагоне метрополитена), а на объекте инфраструктуры - станции метрополитена, и его действия были квалифицированы в том числе по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, то есть как транспортное хулиганство.

По уголовному делу в отношении Киреева А.В. по ст. 116 УК РФ и пунктами «а», «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ судом апелляционной инстанции исключён из приговора квалифицирующий признак хулиганства по пункту «в». Из факты дела следует, что нарушитель из хулиганских побуждений нанёс ранее ему незнакомому потерпевшему телесные повреждения, находясь на станции московского метрополитена. Суд апелляционной инстанции, изменяя объём квалификации преступного деяния, пояснил, что преступное деяние совершено в подуличном переходе станции московского метрополитена, что нельзя расценить как совершение преступления на ином транспорте общего пользования[16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местом совершения транспортного хулиганства будет являться не любой объект инфраструктуры общественного транспорта, а его часть, предназначенная для нахождения на нём пассажиров, не являющаяся закрытой зоной или служебным помещением и непосредственно связанная с функционированием транспорта (например, места посадки/высадки пассажиров, остановки транспорта, ожидания и т.п.).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Относительно ст. 267.1 УК РФ предложено транспортными средствами считать любые устройства, вне зависимости от типа двигателя и иных технических характеристик, которые в силу своей конструкции предназначены и могут выполнять свою основную функцию: перемещение (перевозку) людей и грузов в пространстве. Дополнительные критерии, предъявляемые к транспортным средствам, затрудняют квалификацию действий виновного лица по данной статье.

При этом эксплуатация транспортного средства подразумевает процесс перемещения (перевозки) физических лиц и грузов.

2. Преступление, предусмотренное ст. 267.1 УК РФ, затрагивает не столько конкретное транспортное средство, сколько порядок транспортного сообщения. При этом нарушитель своими действиями помеху нормальному функционированию конкретного транспортного средства в момент совершения действий может не создавать, однако такие действия в конечном итоге приводят к созданию опасности транспортного средства.
3. Общедоступные объекты инфраструктуры транспорта общего пользования, предназначенные для пассажиропотока, также являются местом совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3234172010593312852326614&cacheid=3ED6967FF2859443880F1C7D33F899E7&mode=splus&base=LAW&n=322585&rnd=81467D7448E1A79BAB4BA67B4DAA24-6A#5ебемјурпбк> (дата обращения: 10.07.2020)
2. Приказ Минтранса Российской Федерации от 25.11.2011 № 293 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Организация воздушного движения в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=C541147F2516BCF2DB782E9E600CC54B&req=doc&base=LAW&n=213962&dst=101377&fld=134#010247890926414716> (дата обращения: 10.07.2020)
3. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС КонсультантПлюс // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1784074564004065014906106357&cacheid=723ED14BC59C9353D4B8A7280AC2BFD9723ED14BC59C9353D4B8A7280AC2BFD9&mode=splus&base=LAW&n=339242&rnd=4EA4344A50BDA684859CA4CD4AA49843#2e4uadn9df7> (дата обращения: 10.07.2020)
4. Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. М., 1990. С. 7-8
5. Белокобыльский Н.Н. Понятие транспортного средства в уголовном праве // Вестник московского университета. Право. 2012. № 4. С. 101-111
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» // СПС КонсультантПлюс // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=341459&fld=134&dst=100069,0&rnd=0.6180216936185079#01426450097257792> (дата обращения: 24.02.2020)
7. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/ (дата обращения: 26.04.2020)
8. Решение Комиссии таможенного союза от 09 декабря 2011 года № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств» // СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125114/ (дата обращения: 24.02.2020)
9. Судебная картотека дел Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга // URL: https://pgr-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvid=1&name_or=case&case_id=366894537&case_uid=bf9c027d-d4be-4e1c-a4ec-e85b395d1b5b&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.02.2020)
10. Официальное Интернет-представительство Следственного Комитета Российской Федерации // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1261327> (дата обращения: 24.02.2020)
11. Бугера Н.Н., Штаб О.Н. Проблемы толкования «механическое транспортное средство» в рамках статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 75-78
12. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 71-76
13. Самойлюк Н.В. Вопросы уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершённые из хулиганских побуждений на объектах транспорта общего пользования
14. Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1. С. 21-27.
15. Приговор Савёловского районного суда г. Москвы от 11 октября 2017 года по уголовному делу № 01-0315/2017 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/a0ac2f27-63da-424d-a479-a08a11b65257?caseNumber=01-0315/2017>
16. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 08 октября 2018 года по делу № 10-17349/2018 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/3ba2ae6f-ffa7-4b92-b665-6bb18a82610a>

© Сальников Андрей Александрович (andrewtaekwondo@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Световцов Михаил Михайлович

аспирант, Елецкий государственный университет

им. И.А. Бунина

svetovtsov@list.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTED A CRIME IN THE SPHERE OF FAMILY-DOMESTIC RELATIONS

M. Svetovtsov

Summary: This article specifies the criminological characteristics of persons who have committed a crime in the field of family-domestic relations. In the study, the author relies on the following characteristics: gender, age, educational level, social status, psychophysiological indicators such as alcoholism or drug addiction, convictions, motive of the crime and the specifics of the conflict that provoked the crime. The study was carried out within the framework of two classifications. The first classification is based on the totality of relationships that make up the family-domestic sphere: family-domestic (relations between relatives), household (relations between neighbors), leisure-household (relations between friends and friends), production-household (relations between colleagues, colleagues). The second classification is based on the study of the personality types of the offender in accordance with the specifics of the criminal act: intentional attacks on life (Articles 105, 106, 107, 108, 109, 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), health (Articles 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 125 of the Criminal Code of the Russian Federation), sexual inviolability and sexual freedom (Articles 131, 132, 133, 134, 135 of the Criminal Code of the Russian Federation), human property (Articles 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167 of the Criminal Code of the Russian Federation). The study was based on the study of materials from 441 criminal cases initiated in the Moscow region, a survey of those convicted of these crimes in the period 2018-2020. The author proves that for the objectivity of criminological research, a differentiated approach is needed to identify significant correlations.

Keywords: family-domestic relations, crimes in the field of family-domestic relations, identity of the offender, motives of family-domestic crimes, family-domestic conflict.

Аннотация: В данной статье уточняется криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление в сфере семейно-бытовых отношений. Автор в исследовании опирается на следующие характеристики: пол, возраст, уровень образования, социальный статус, психофизиологические показатели, такие как алкоголизация или наркотизация, судимость, мотив преступления и специфика конфликта, спровоцировавшего преступление. Исследование осуществлено в рамках двух классификаций. Первая классификация базируется на совокупности отношений, составляющих семейно-бытовую сферу: семейно-бытовые (отношения между родственниками), коммунально-бытовые (отношения между соседями), досугово-бытовые (отношения между друзьями и приятелями), производственно-бытовые (отношения между коллегами, сослуживцами). Вторая классификация основана на изучении типов личности преступника в соответствии со спецификой преступного деяния: умышленные посягательства на жизнь (ст. 105, 106, 107, 108, 109, 110.1 УК РФ), здоровье (ст. 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 125 УК РФ), половую неприкосновенность и половую свободу (ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ), собственность человека (ст. 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167 УК РФ). В основу исследования было положено изучение материалов 441 уголовного дела, возбужденных на территории Московской области, опрос осужденных по данным преступлениям в период 2018-2020 гг. Автор доказывает, что для объективности криминологического исследования необходим дифференцированный подход при выявлении значимых корреляций.

Ключевые слова: семейно-бытовые отношения, преступления в сфере семейно-бытовых отношений, личность преступника, мотивы семейно-бытовых преступлений, семейно-бытовой конфликт.

В последние годы в Российской Федерации все чаще подвергаются публичному обсуждению с оправданием или осуждением многие замалчиваемые темы, напрямую связанные с уголовным правом, деятельностью правоохранительных органов. Одной из наиболее злободневных тем подобного рода дискурсов является проблема семейно-бытового насилия. С одной стороны, это есть свидетельство растущего гражданского самосознания россиян, что предполагает в том числе

и готовность отстаивать комплекс прав личности в правовом и общественном пространстве. С другой стороны, ажиотаж вокруг темы семейно-бытового насилия вызывается нарочитой публичностью современной культуры личной жизни.

Актуальность данной проблемы часто обуславливается громкими случаями, получившими публичную огласку, а также неудовлетворительной оценкой дея-

тельности правоохранительных органов, системы уголовного права. Например, убийство А. Гусейновым своей девушки и ее несовершеннолетнего брата на Кубани, что сопровождалось онлайн-трансляциями преступлений. В эру непрофессионалов (деятельность профессионального сообщества корректируется с учетом непрофессиональных оценок) достаточно распространенным явлением выступает расхождения общественной и юридической правды. Например, И. Живова и ее дочь были подвергнуты насилию со стороны мужа, о чем жертва сообщила в социальных сетях до вынесения судебного решения, за что Никулинский суд Москвы постановил оштрафовать женщину.

Озабоченность также вызывают статистические данные, методы их сбора и анализа, поскольку на этих данных базируются направления деятельности правоохранительных органов. В официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации преступность в разрезе семейно-бытовой сферы отслеживается эпизодически. В научной литературе разброс оценок масштаба преступности в данной сфере отношений широк: 80% преступлений против жизни и здоровья человека (А.Н. Варыгин [2]); 53% преступлений против жизни и 45% против здоровья человека (О.Н. Ивасюк [5]), 25% преступлений против жизни и 17% против здоровья человека (М.Р. Нигматуллин [11]) и др.

К.Д. Титаев отмечает, что несовершенство статистического инструментария является серьезным препятствием при изучении преступности. В качестве примера исследователь приводит следующее противоречие: в официальной статистике по насильственным преступлениям отмечается, что в 73,9% случаев жертва и преступник знакомы не были, только 11,2% преступлений было совершено родственниками. Вместе с тем, большинство насильственных преступлений (88,6%) совершаются в жилье жертвы или на прилегающей к нему территории. К.Д. Титаев справедливо замечает, что исходя из этих данных получается, что граждане свободно пускают к себе в жилье незнакомых людей. На самом деле, как считает автор, это противоречие порождается несовершенством методик сбора первичных данных [13].

Данные факты указывают на необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, углубленного изучения криминологических аспектов многих социальных проблем. Исследование личности преступника в разрезе конкретного типа преступлений является основой системы превентивных мер. В научной литературе под личностью преступника понимается комплекс социальных, психологических и физических характеристик индивидуума, обладающих уголовно-правовой значимостью ввиду того, что они в целокупности повышают риск совершения субъектом преступных деяний определенного вида (Ю.М. Анто-

нян [8], В.Н. Бурлаков [1], А.И. Долгова [7] и др.).

Как правило, при анализе личности преступника апеллируют к социально-демографической (пол, возраст образование и т.д.), социально-ролевой (социальный статус, связи и т.д.), нравственно-психологической (ценностная система) и уголовно-правовой (мотивация преступления, судимости) подсистемам личности. Данные показатели универсальны. В контексте исследуемой проблематики специфическими характеристиками личности семейно-бытового преступника с содержательной точки зрения является мотивация преступления, с процессуальной точки зрения – характер конфликта, обусловившего совершение преступления. Последний тезис отражает специфику семейно-бытовой преступности по сравнению с детерминантами большинства преступлений (К.А. Мясникова [9], П.А. Федоров, В.С. Харламов [14] и др.).

В самом обобщенном виде мотивы преступлений в сфере семейно-бытовых отношений трактуется как потребность преступника прекратить или изменить отношения с жертвой посредством причинения ему вреда. В научных источниках сложились два подхода к определению конкретных мотивов семейно-бытовых преступлений. Уголовно-правовой подход апеллирует к мотивам, детерминирующим конкретные виды преступлений: корыстные, корыстно-насильственные, насильственные [12]. Однако, следует отметить, что данный подход при изучении мотивов ограниченного круга преступлений излишне прямолинеен. Более перспективным нам представляется психологический подход, согласно которому мотивами семейно-бытовых преступлений рассматриваются враждебность, месть, ненависть, неприязнь, ревность, самоутверждения, сохранения отношений, корысть, оборонительные мотивы [7, 6].

Специфика конфликта, провоцирующего индивида на семейно-бытовое преступление, достаточно полно рассмотрена в работе К.А. Мясниковой. Автор в качестве видов семейно-бытовых конфликтов выделяет длительный конфликт, конфликтное поведение преступника, аморальный образ жизни преступника, острый конфликт, возникший в результате стрессового состояния преступника [9].

Таким образом, в качестве ключевых показателей, позволяющих всесторонне исследовать личность семейно-бытового преступника, в статье рассматриваются следующие: пол, возраст, уровень образования, социальный статус, психофизиологические показатели, такие как алкоголизация или наркотизация, судимость, мотив преступления и специфика конфликта, спровоцировавшего преступление.

Применительно к преступлениям в сфере семейно-

бытовых отношений исследование специфики личности типичного преступника может быть осуществлено в рамках двух классификаций.

Первая классификация предполагает в качестве основного признака рассматривать совокупность отношений, составляющих семейно-бытовую сферу. Данные отношения классифицируются следующим образом: семейно-бытовые (отношения между родственниками), коммунально-бытовые (отношения между соседями), досугово-бытовые (отношения между друзьями и приятелями), производственно-бытовые (отношения между коллегами, сослуживцами). В рамках данной классификации выполнено исследование А.П. Некрасова, К.А. Насреддиновой [10].

Вторая классификация основана на изучении типов личности преступника в соответствии со спецификой преступного деяния. Такой подход присутствует в диссертационном исследовании В.С. Харламова. Автор рассматривает личность преступника сквозь призму насильственных внутрисемейных преступлений против жизни, здоровья членов семьи, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи, свободы, половые преступления, семьи и несовершеннолетних домочадцев, а также насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности [15]. В настоящем исследовании вторая классификация представлена изучением личностей преступников, совершивших умышленные посягательства на жизнь (ст. 105, 106, 107, 108, 109, 110.1 УК РФ), здоровье (ст. 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 125 УК РФ), половую неприкосновенность и половую свободу (ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ), собственность человека (ст. 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167 УК РФ).

В основу исследования было положено изучение материалов 441 уголовного дела, возбужденных на территории Московской области, опрос осужденных по данным преступлениям в период 2018-2020 гг.

В рамках первой классификации удалось установить, что в массиве преступлений в сфере семейно-бытовых отношений доминируют преступные деяния в досугово-бытовой сфере (35,4%), далее по нисходящей – собственно в семейно-бытовой (29,0%), коммунально-бытовой (24,5%) и производственно-бытовой (11,1%) сферах.

Обобщенный портрет лица, совершившего преступление в досугово-бытовой сфере, следующий: это мужчина (в 79,5% случаев) 18-29 лет (55,1%), реже 30-49 лет (21,8%), с преобладающим основным общим уровнем образования (34,6%), однако возможны варианты: незаконченное общее образование (28,2%) или среднее профессиональное образование (25,6%), в большинстве случаев без постоянного источника дохода (48,7%), воз-

можные варианты: обучающийся (учащиеся школ, учреждений среднего профессионального образования, студенты) (25,6%) или рабочий (16,7%). Преступление совершено им в состоянии алкогольного (73,1%) и/или наркотического (25,0%) опьянения. Судимость выявлена у меньше половины респондентов (45,5%). Наиболее распространенные преступления, которые совершают досугово-бытовые преступники, это преступления против здоровья (64,7%), далее по нисходящей – против половой неприкосновенности и половой свободы (17,3%), против жизни (10,3%). Основные мотивы преступлений – это мотивы самоутверждения (30,1%), неприязни (17,9%) и враждебности (16,0%). Провоцирующими факторами являются конфликтное, агрессивное поведение преступника (36,5%), аморальный образ жизни (34,6%), острый, внезапный конфликт (25,0%).

Преступник в семейно-бытовой сфере – это мужчина (61,7%), но доля женщин также велика в этой группе – 38,3%. Вообще, как отмечают А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев [3], Н.А. Гришко [4], в семейно-бытовой сфере доля женщин-преступниц значительно выше, чем в общем разрезе преступности в целом и насильственной в частности. Далее, возраст семейно-бытового преступника – это чаще всего 30-49 лет (53,9%), немного реже 18-29 лет (39,1%). Образование доминирует основное общее (37,5%), немного реже среднее профессиональное (27,3%) или неполное основное общее (24,2%) образование. Преступник наиболее часто либо рабочий (32,0%), либо без постоянного источника дохода (26,6%), либо служащие (20,3%). Реже, но примерно в равной степени представлены в этой категории обучающиеся (10,9%) и предприниматели (8,6%). Большинство преступников в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного (71,1%) и/или наркотического (23,4%) опьянения. Судимость имели немногим больше половины преступников (51,6%). Наиболее распространенные преступления – это преступления против здоровья (75,8%), далее по нисходящей – против собственности (11,7%), против жизни (10,9%). Мотивы совершения преступлений в отношении родственников – это прежде всего ревность (39,1%), желание самоутвердиться (30,5%), а также сохранить отношения (22,7%). Провоцирующими факторами преступлений в отношении родственников являются длительный конфликт (41,4%) и враждебное поведение агрессора (21,9%).

Коммунально-бытовой преступник – это, как правило, мужчина (82,4%) в возрасте 30-49 лет (70,4%), реже старше 50 (19,4%) или в возрасте 18-29 лет (10,2%). По показателю «образование» для этой категории преступников не выделяется доминирующий уровень: чаще всего это лица, имеющие основное общее образование (38,0%), среднее профессиональное образование (31,5%), высшее образование (15,7%), неполное общее образование (14,8%). Такая же ситуация наблюдается и по показателю

«социальный статус» за исключением обучающихся, которые в данной категории не представлены (0,9%): 29,6% респондентов без постоянного источника дохода; 25,0% - предприниматели; 19,4% - рабочие; 13,9% - пенсионеры; 11,1% - служащие. Большинство коммунально-бытовых преступлений было совершено лицами, не находящимися в алкогольном или наркотическом опьянении (75,9%). Большинство преступников (88,9%) не имели судимости. Коммунально-бытовой преступник чаще всего покушается на здоровье граждан (76,9%), собственность (12,0%), жизнь (11,1%). Преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы среди коммунально-бытовых преступлений зафиксировано не было. Мотивами коммунально-бытового преступления чаще всего выступают враждебность (21,3%), неприязнь (18,5%), месть (15,7%), ненависть (12,0%). Коммунально-бытовое преступление в большинстве случаев было обусловлено длительным конфликтом (45,4%), агрессивным поведением преступника (25,9%).

Преступник в производственно-бытовой сфере – это значительно чаще мужчина (89,8%) в возрасте 30-49 лет (75,5%), реже 18-29 лет (22,4%), у которого, как правило, среднее профессиональное образование (73,5%), реже высшее образование (16,3%). Лица из этой категории являются в большинстве случаев рабочими (87,8%). Алкогольное или наркотическое опьянение, как и судимость не характерны для производственно-бытовой преступности. Производственно-бытовые преступления – это чаще всего преступления против здоровья человека (75,5%), его собственности (14,3%), редко жизни (10,2%). Мотивы производственно-бытовых преступлений – это неприязнь (36,7%) и корысть (30,6%). Условия формирования преступного умысла – агрессивное поведение (51,0%), длительный конфликт (38,8%).

В рамках второй классификации в ходе эмпирического исследования было установлено, что с уголовно-правовой точки зрения в структуре семейно-бытовой преступности доминируют преступления против здоровья человека (72,1%), его жизни (10,7%) и собственности (10,7%), а также половой неприкосновенности и половой свободы (6,6%).

Среди лиц, совершивших убийства, преобладают мужчины (61,7%), однако доля женщин наиболее высока (38,3%). Этот вывод согласуется с данными, полученными в результате диссертационного исследования В. С. Харламова: «Характерно, что из общего числа лиц (мужчин и женщин), совершивших криминальное насилие в семье, доля женщин-преступников имеет тенденцию к росту от менее тяжких к более тяжким» [7, с. 375]. Доминирующий возраст преступника – 30-49 лет (68,1%), реже убийства совершают лица в возрасте 18-29 лет (25,5%). По показателю «образование» среди семейно-бытовых убийц не наблюдается пиковых значений: 36,2% преступников

имеют только уровень основного общего образования, 25,5% - неполное общее образование, 23,4% — среднее профессиональное образование, 14,9% - высшее образование. Примерно такая же картина наблюдается и при применении показателя «социальный статус»: 36,2% преступников рабочие, 27,7% — не имеют постоянного источника дохода, 17% являются предпринимателями, 14,9% служащими. Около половины убийств было совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного (51,1%) и/или наркотического (19,1%) опьянения. У большинства убийц (74,5%) не было судимости. Большинство убийств происходит в досугово-бытовой (34%), семейно-бытовой (29,8%), коммунально-бытовой (25,5%), меньше – в производственно-бытовой (10,6%) сферах. Наиболее распространенный мотивы убийств в семейно-бытовой сфере – это самоутверждение (31,9%), ревность (25,5%), попытка сохранить прежние отношения (23,4%). Убийца формируется в результате состояния длительного конфликта (51,5%), также провоцирует индивида на убийство жертвы, с которым его объединяют семейно-бытовые отношения, внезапная стрессовая ситуация, острый конфликт (36,2%).

Лицо, совершившее преступление против здоровья другого человека, это, как правило, мужчина (79,9%), хотя доля женщин в этой категории все еще велика (20,1%). Возраст типичного преступника – 30-49 лет (43,7%) или 18-29 лет (39,3%). У этой категории преступников наиболее часто наблюдается среднее профессиональное образование (32,7%) либо основное общее образование (31,8%). Также велика доля преступников с неполным основным общим образованием (23,0%). По социальному статусу преступники данной категории чаще всего рабочие (29,9%) или без постоянного дохода (28,6%). Также 13,5% — это обучающиеся, 11,9% – предприниматели, 10,7% – служащие. Доля пенсионеров незначительна – 5,3%. Больше половины данных преступлений осужденные совершили в состоянии алкогольного (54,7%) и/или наркотического (17,0%) опьянения. Прежняя судимость зафиксирована у 39,6% преступников. Чаще всего преступления против здоровья человека совершаются в среде досугово-бытовых (31,8%), семейно-бытовых (30,5%) и коммунально-бытовых (26,1%) отношений, реже – в среде производственно-бытовых отношений (11,6%). Мотивы преступников-агрессоров в семейно-бытовой сфере – это неприязнь (18,6%), самоутверждение (17,0%), враждебность (16%), месть (13,8%) и ревность (13,8%). Детерминантами совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере являются агрессивное, враждебное поведение преступника (36,5%) и длительные конфликты с жертвой (31,8%).

Насильники в выборке были только мужчины в возрасте 30-49 лет (62,1%), реже в возрасте 18-29 лет (31,0%). Среди преступников данной категории процент несовершеннолетних незначителен (2,1%), также от-

существуют лица старше 50 лет. По уровню образования преобладают преступники, имеющие среднее профессиональное образование (41,4%) или только основное общее образование (37,9%). Процент лиц с неполным основным общим образованием (13,8%) или высшим образованием (6,9%) относительно невысок. По показателю «социальный статус» выявлены 3 доминирующие категории граждан: без постоянного дохода (37,9%), рабочие (27,6%), обучающиеся (20,7%). Среди насильников нехарактерны предприниматели (10,3%), служащие (4,3%). Почти половина половых преступлений была совершена в состоянии алкогольного опьянения (48,3%), пятая часть – наркотического опьянения (17,2%). Большинство насильников не имели судимости (89,7%). Большинство преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы произошли в сфере досугово-бытовых отношений (93,1%), незначительная часть – непосредственно в сфере семейно-бытовых отношений (6,9%). Мотивы изнасилований в семейно-бытовой сфере – это исключительно мотивы самоутверждения (96,6%). Это преступление в большинстве случаев становится результатом аморального образа жизни насильника (58,6%).

Преступники, совершившие преступные деяния против собственности, – это и мужчина (51,1%), и женщина (48,9%). Возраст такого преступника в большинстве случаев – 30-49 лет (57,4%), реже – 18-29 лет (25,5%). 14,9% всех преступников данной категории – лица старше 50 лет. Образование у такого преступника – либо уровень основного общего образования (40,4%), либо уровень среднего профессионального образования (38,3%). Реже встречаются преступники с высшим образованием (17,0%). Более половины всех преступников данной категории – лица с непостоянным источником дохода (57,4%) либо рабочие (23,4%). Реже это обучающиеся (8,5%). Доля служащих (4,3%), пенсионеров (4,3%) и

предпринимателей (2,1%) незначительна. Большинство преступников в момент совершения преступления находилось в трезвом состоянии (46,8%), 38,3% были под воздействием алкоголя, 14,9% – под воздействием наркотиков. Большинство преступников (70,2%) на момент совершения преступления не имело судимости. Данный вид преступлений совершается во всех сферах семейно-бытовых отношений: 31,9% – непосредственно в семейно-бытовой сфере, 27,7% – в коммунально-бытовой сфере, 25,5% – в досугово-бытовой сфере, 14,9% – в производственно-бытовой сфере. Мотивы у преступников этой категории – это исключительно корысть (96,4%). Как правило, преступления против собственности в семейно-бытовой среде становятся результатом аморального образа жизни преступника (48,9%).

Как видно из проведенного анализа личности семейно-бытового преступника, для объективности криминологического исследования необходим дифференцированный подход для выявления значимых корреляций. В целом, обладают статистически достоверным значением следующие признаки. Во-первых, несмотря на то, что в массиве семейно-бытовой преступности доминируют мужчины (76,2%), доля женщин по сравнению с аналогичной корреляцией в разрезе общей преступности достаточно высока (23,8%). Наиболее частым возрастом семейно-бытового преступника является 30-49 лет (49,0%). Изучение уровня образования и специфики занятости осужденных позволяет сделать вывод о невысоком социальном статусе преступника. Отмечается большая вероятность его алкоголизации или наркотизации по крайней мере в момент совершения преступления (69,2%). Как правило, доминируют мотивы самоутверждения, неприязни, ревности, враждебности. Провоцирующим фактором совершения семейно-бытового преступления является длительный конфликт с жертвой, а также агрессивное, враждебное поведение преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлаков В.Н. Назначение наказания и личность преступника: теоретические, правовые и методические вопросы / В.Н. Бурлаков. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2017. – 198 с.
2. Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3(17). – С. 30-34.
3. Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: монография / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 154 с.
4. Гришко Н.А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: монография / Н.А. Гришко. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 139 с.
5. Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений / О.Н. Ивасюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 153-156.
6. Ильяшенко А.Н. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2002. – № 12. – С. 20-23.
7. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под редакцией профессора А.И. Долговой. – Москва: Российская криминологическая ассоц., 2018. – 195 с.
8. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Антонян Ю.М. и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2017. – 220 с.
9. Мясникова К.А. Мотивы преступного насилия в быту / К.А. Мясникова // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.

10. Некрасов А.П., Насреддинова К.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего бытовые преступления, и их причины / А.П. Некрасов, К.А. Насреддинова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Вып. 41, № 4 (359). – С. 158-162.
11. Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений / М.Р. Нигматуллин // Виктимология. – 2017. – № 4(14). – С. 29-32.
12. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие / О.В. Старков. – М.: Юристъ, 2005: Щербин. тип. – 283 с.
13. Титаев К.Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор / К. Д. Титаев. — СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. — (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2(2019)). — 16 с.
14. Федоров П.А., Харламов В.С. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе / П.А. Федоров, В.С. Харламов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 118-123.
15. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье: системное криминологическое и уголовно-правовое исследование: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Харламов Валентин Станиславович. – Санкт-Петербург, 2018. – 719 с.

© Световцов Михаил Михайлович (svetovtsov@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ¹

EURASIAN CONCEPT OF OWNERSHIP: ORIGINS AND MODERN VALUE

A. Serebryakov

Summary: Currently, the institution of property law is being challenged. In such conditions, it is important to consider not only the historical experience of legal regulation of property relations, but also to rethink the achievements of Russian philosophical and legal thought. The study contains an analysis of the Eurasian concept of property rights set out in the works of N.N. Alekseev. It seems that the provisions of the concept under consideration can be used to improve domestic civil legislation on property rights.

Keywords: Eurasianism; N.N. Alekseev; property rights; public-private economy system; real right; own.

Серебряков Андрей Александрович

старший преподаватель, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)
goodwrong@gmail.com

Аннотация: В настоящее время институт права собственности подвергается новым вызовам. В подобных условиях важным представляется учитывать не только исторический опыт правового регулирования отношений собственности, но переосмыслить достижения отечественной философско-правовой мысли. Исследование содержит анализ евразийской концепции права собственности, изложенной в трудах Алексева Н.Н. Представляется, что положения рассматриваемой концепции могут быть использованы в целях совершенствования отечественного гражданского законодательства о праве собственности.

Ключевые слова: евразийство; Н.Н. Алексева; право собственности; система государственно-частного хозяйства; вещное право; собственность.

Современные вызовы требуют пересмотра и модернизации сложившихся подходов к правовому регулированию общественных отношений. Однако развитие права не ограничивается одним лишь воплощением в жизнь новых юридических конструкций. Требуется более содержательный подход, предполагающий переосмысление, казалось бы, незыблемых правовых институтов. Необходимость реформирования вещных прав в Российской Федерации вызвана несовершенством сложившихся правовых институтов [1], а также потребностью учета лучших достижений зарубежной юридической науки (западной) [2].

Но еще ранее, после распада Советского Союза и смены политического, экономического и социального курсов страны, новейшее российское гражданское законодательство стало активно воспринимать западные модели правового регулирования общественных отношений [3]. Эта тенденция прослеживается и в настоящее время. При этом не редко семена западных правовых конструкций, посеянные в российское законодательство, не всходят в условиях отечественного правосознания [4].

В этой связи, полагаем возможным обратиться к наследию отечественной философско-правовой мысли, предлагающей несколько иной подход к осмыслению

правовой регламентации общественных отношений, в частности, по вопросам права собственности как одного из центральных столпов гражданского права.

В отечественной дореволюционной правовой доктрине собственность и право собственности рассматривались как одно из выдающихся достижений человечества. Покровский И.А. отмечал: «Появление вещных прав, т.е. построение отношений к вещам по типу субъективных индивидуальных прав, представляет в истории всякого общества огромный шаг вперед... Оно было одним из первых требований развивающейся личности, и создание его явилось в реальной исторической обстановке прошлого важнейшей победой для этой последней. Это относится прежде всего к основному из вещных прав, составляющему краеугольный камень всей нынешней народнохозяйственной жизни, - к праву собственности» [5].

Мейер Д.И. подчеркивал значение права собственности следующим образом: «В области юридических отношений право собственности является необходимостью и в гражданском праве занимает первое место. Были и есть писатели, утверждающие, что в некоторых обществах юридический быт устанавливается без права собственности. Но это несправедливо: право собствен-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых - кандидатов наук, проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

ности, иногда сокрыто, существует в грубых формах, но тем не менее оно всегда и везде существует» [6].

Вместе с тем, анализ источников позволяет сделать вывод, что право собственности до революции рассматривалось, прежде всего, через призму достижений европейской правовой мысли. Так, Покровский И.А., раскрывая вопрос о развитии правового регулирования отношений собственности на примере европейских стран, с сожалением отмечает: «Наше русское право и в этом отношении стоит далеко позади» [5].

Стоит также отметить, что хотя отечественными юристами того времени вопрос об упразднении института частной собственности серьезно не рассматривался, некоторые авторы допускали необходимость учета общественных интересов. В частности, Покровский И.А. соглашался с тем, что «принцип частной собственности может при известных условиях вступать в резкие конфликты с интересами общенародными. Тогда по необходимости приходится вспоминать о том, что недвижимость есть не только частное, но и национальное достояние» [5]. В то же время он полагал, что учения о социальной функции собственности (в частности, учение Л. Дюги) подрывают стимулирующую функцию собственности, разрушают сложившийся порядок народного хозяйства.

Развитие социалистических идей и последующие социально-экономические потрясения начала 20 века неизбежно поставили вопрос о пересмотре сложившейся отечественной правовой системы. В результате, в первые же годы советской власти происходит отмена частной собственности на землю (Декрет о земле 1917 г.). Однако при этом полной отмены института собственности все же не произошло. Уже в 1922 г. Гражданский кодекс РСФСР закрепил в ст. 52 государственную, кооперативную и частную. При этом в советской юридической литературе постулировалось, что право государственной социалистической собственности со временем отомрет. Останется только обобществленная собственность, «... государственная и кооперативная собственность сольются, а другого права собственности уже не будет, раз не будет больше классов» [7, с. 26].

Казалось бы сложившиеся подходы к институту собственности и праву собственности, буржуазный и социалистический, являются безальтернативными и остается только выбрать один из них в качестве основы развития общества. Однако в рамках политико-правового учения евразийства были сформулированы основы для развития иного подхода к пониманию права собственности.

Основоположником евразийской концепции права собственности и фактически её единственным представителем является Алексеев Н.Н.

Потребность высказать собственную точку зрения о сущности права собственности возникла у Алексеева Н.Н. после того, как он разочаровался в идеях капитализма и социализма [8, с. 88]. В своей работе «Собственность и социализм: опыт обоснования социально-экономической программы евразийства» автор предпринял попытку изложить альтернативный подход к пониманию права собственности и института частной собственности в духе идей евразийства [9].

Алексеев Н.Н. тонко подмечает две крайности. С одной стороны, при капиталистическом укладе происходит идеализация института частной собственности, признание её единственной движущей силой и главным инструментом достижения социального равновесия. С другой стороны, в рамках социалистических воззрений на частную собственность последняя всячески отрицается, как утратившая всякую ценность. Тем не менее Алексеев Н.Н. усматривает и взаимосвязь между этими полярными точками зрения: «...все современное социальное движение и связанный с ним красный призрак социальной революции являются неизбежной обратной стороной общественного порядка, построенного на исключительном господстве принципа частной собственности» [10, С. 187]. Недостатки каждого подхода дестабилизируют общественные отношения, создают угрозы устойчивому развитию.

По мнению Алексеева Н.Н. проблему собственности стоит рассматривать не только с юридической, исторической или политической точек зрения, но и с философских позиций. Именно в этом заключается суть евразийской концепции права собственности.

К началу 20 века наиболее распространенное определение права собственности гласило: право собственности - это неограниченное и исключительное господство лица над вещью [11, С. 259]. В советский юридической науке при рассмотрении вопроса о понятии права собственности акцент смещался в сторону того, право собственности опосредует отношение в обществе между людьми и классами по поводу вещей [12, С. 293]. Современные юридическая наука определяет субъективное право собственности как закрепленную законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания [13, С. 43]. Общей чертой приведенных воззрений на право собственности является то, что данное право существует в силу его признания обществом и нормативного закрепления.

Вместе с тем, Алексеев Н.Н. полагал, что право собственности имеет объективные начала, в том смысле, что существуют доправовые основы собственности, отражающие её признаки и отличия, независимо от того

имеют ли они формальное закрепление в нормативных правовых актах. Исследуя данную гипотезу Алексеев Н.Н. предпринял попытку установить доправовое строение собственности, проанализировав четыре правовые категории:

- правовой субъект;
- правовой объект;
- правовое содержание;
- правовое отношение.

Рассуждая о субъектах права собственности Алексеев Н.Н. приходит к выводу, что таковым может быть «не личность вообще, но та личность, которая обладает телесной природой, следовательно, субъектом права может быть физический индивидуум» [10, С. 193]. В основу такого вывода положен критерий ограниченности, но не только объектов материального мира, но и результатов интеллектуальной деятельности человека, поскольку человек не способен творить бесконечно. Тем не менее, Алексеев Н.Н. не отрицает в качестве субъектов права собственности юридические лица, рассматривая их как многоличностные личности, которые «имеют земные нужды, должны производить и потреблять блага, словом, должны, как и отдельные люди, подчиняться всем законам физического бытия» [10, С. 194].

Критерий ограниченности используется Алексеевым Н.Н. также при установлении доправовых начал объекта права собственности. Ограниченность объектов проявляется как в их фактическом недостатке (вещи, определяемые родовыми признаками), так и в их индивидуальном характере или незаменимости (индивидуально-определенные вещи). Следовательно, собственность зиждется на лишении, бедности. Приводя в качестве примера первоначальные способы приобретения собственности (захват (оккупация) и обработка вещи), Алексеев Н.Н. констатирует, что «достаточно ознакомиться с обычным правом русского народа, чтобы убедиться, что захват и труд — таковы были в его убеждении первые титулы собственности» [10, С. 195]. Затраченные или сэкономленные усилия на приобретение объекта собственности представляются реальным основанием собственности, в основе которого покоится принцип траты, труда и сбережения сил. Вместе с тем, Алексеев Н.Н. предостерегает от увлечения концепцией суверенитета личности, поскольку «принадлежности» личности неотчуждаемы, тогда как «принадлежности» в смысле собственности принципиально могут отчуждаться и возможность их отчуждения может быть ограничена, но не отрицаема принципиально [10, С. 197]. Пренебрежение данным подходом может стать причиной ошибочного вывода о возможности отчуждения личности человека.

Весьма интересным представляется предложенный Алексеевым Н.Н. анализ содержания права собственности. Не отрицая такие элементы субъективного права

собственности как господство и распоряжение, исследователь предлагает учитывать особенности восприятия вещей человеком и проистекающее из этого отношение к ним. Идеи того, что человек является абсолютным собственником материи, сложившейся в европейской философской традиции, Алексеев Н.Н. противопоставляет евразийский подход, согласно которому человеку «не принадлежит право безусловного присвоения мира» [10, С. 199]. Здесь также важно учитывать характеристику самих отношений, складывающихся по поводу господства и распоряжения собственностью. По мнению Алексеева Н.Н. эти отношения носят властный характер, однако, это власть хозяйская, в которой объекты выступают средством, а не целью. При этом сам процесс хозяйствования является социальным и включает других субъектов помимо собственника. Хозяйской власти противопоставляется власть социального служения, которая не составляет содержания права собственности т.к. преследует высшие цели. Исходя из изложенного, Алексеев Н.Н. определял содержание права собственности как «принадлежащее физическому субъекту право господства и распоряжения такими, встречающимися в природе в ограниченности вещами, которые в порядке ценностной иерархии являются ценностями низшими» [10, С. 200].

Рассматривая отношения, возникающие между собственником и другими субъектами, Алексеев Н.Н. соглашается с тем, что они носят абсолютный характер. Однако он предлагает рассматривать собственность не с экономической точки зрения, а как социальное отношение: «Институт собственности предполагает равным образом идею целокупности, в которой нет членов, оторванных и ушедших в себя, в которой каждый является членом некоторого идеального организма. Собственность поэтому не есть индивидуальное отношение лица к вещи или, через посредство этой вещи, к другому определенному лицу...Собственность есть, таким образом, социальное отношение всеобщей природы, обстоятельство которое входит в сущность собственности, но далеко не всегда достигает сознания людей, даже собственностью обладающих» [10, С. 201]. Данный подход Алексеев Н.Н. противопоставляет индивидуалистическим и естественно-правовым концепциям, согласно которым личность собственника имеет главенствующее значение, в то время как социальные связи с другими субъектами уходят на второй план и им не уделяется должного внимания. Алексеев Н.Н. видит установление собственности не в одностороннем акте лица, но в акте всего общества.

Вышеуказанные особенности всецело находят свое отражение в предложенном Алексеевым Н.Н. определении собственности как отношения между людьми, при котором праву собственника на господство и распоряжение над встречающимися в ограниченности и не принадлежащими к высшим ценностям предметами

соответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления [10, С. 203].

Сформулированные доправовые основы собственности позволяют прийти к выводу, что без института собственности невозможна хотя бы относительные стабильность и благополучие в условиях перманентной ограниченности благ. Однако в целях обеспечения функционирования нормального общественного порядка, по мнению Алексева Н.Н., важным является познание «ценности идеалов умеренности и нестяжания» [10, С. 209].

Вышеприведенные основные начала института собственности позволили Алексеву Н.Н. предложить классификацию видов собственности. Всего предложено 4 классификационных критерия [10, С. 210]:

1. субъекты собственности;
2. объекты собственности;
3. содержание действий, связывающих субъект с объектом;
4. характер правоотношений, в которых собственник стоит с другими членами общественного целого.

По критерию «субъекты собственности» выделялись личная собственность и общая собственность (коллективная). Личная собственность принадлежит одному физическому лицу. Примером коллективной собственности является собственность юридических лиц (организованный коллектив), например, акционерных обществ, или собственность нескольких физических лиц (неорганизованный коллектив), например, лица, получившие в наследство дом.

По критерию «объекты собственности» выделены движимые вещи и недвижимость. Но Алексей Н.Н. более важным полагал деление собственности в рамках данного критерия на собственность на землю; собственность на орудия производства; собственность на потребляемые вещи, что было обусловлено существовавшими в период создания евразийского учения о собственности историческими реалиями.

В соответствии с критерием «содержание действий, связывающих субъект с объектом» было предложено рассматривать абстрактные отношения собственности и конкретные отношения собственности. В первом случае содержание права собственности не зависит от объекта собственности. Наоборот, во втором случае содержание права собственности преобразуется и конкретизируется в зависимости от степени социализации общества путем установления ограничений в отношении отдельных видов собственности.

Согласно критерию «характер правоотношений, в

которых собственник стоит с другими членами общественного целого» следует различать безусловную собственность (абсолютную) и ограниченную собственность (относительную). В рамках безусловной собственности право собственности претендует на исключительность, а отношения между собственником и прочими субъектами строятся по односторонней модели: управомоченный субъект (собственник) - обязанные субъекты (все прочие). В этом случае согласно Алексеву Н.Н. «ограничения собственности могут быть установлены только в целях ее утверждения» [10, С. 214]. Иной подход реализован в относительной собственности. Здесь право собственности «включает в себя идею границы и потому выносит различные ограничения» [10, С. 214], т.е. утрачивает свою исключительность. Собственника могут связывать различные публично-правовые ограничения, налагающие на него определенные социальные обязанности. Поэтому в данной ситуации следует руководствоваться двусторонней моделью: с одной стороны собственник является управомоченным лицом, с другой стороны он является обязанным по отношению ко всем третьим лицам, в части соблюдения установленных ограничений.

Евразийская концепция права собственности не обходит вниманием вопрос о соотношении частной и публичной собственности. Согласно воззрениям Алексева Н.Н. основные отличия между публичной собственностью и частной собственностью состоят в следующем. Объекты публичной предназначены для общего пользования, в то время как объекты частной собственности обслуживают личные или групповые интересы. Господство и распоряжение публичной собственностью представляет собой «социальное служение», т.к. совершается для достижения высших целей и ценностей. В то же время господство над предметами частной собственности предполагает проявление хозяйской власти. Публичные собственники по отношению к частным собственникам являются властвующими, но частные собственники по отношению друг к другу являются свободными и равными, тогда как по отношению к публичным собственникам они являются подчиненными. В результате Алексей Н.Н. приходит к выводу: «Существование частной собственности указывает на существование такого общественного порядка, в котором имеется некоторая принудительная централизованная сфера жизни и наряду с ней другая, децентрализованная сфера, основанная на хозяйственном самоопределении различных индивидуальных или коллективных правовых субъектов, владеющих отдельно или сообща, абсолютно или относительно различными правовыми объектами» [10, С. 217].

В современных исследованиях отмечается вся важность и значение учета политики права при правовом регулировании общественных отношений [15]. В этой связи стоит обратить внимание на тот факт, что Алек-

сеев Н.Н. уделит внимание оценке института частной собственности не только как правового явления, но рассмотрел его с технико-экономической и нравственной точек зрения. Всесторонний подход позволил Алексееву Н.Н. прийти к выводу о необходимости преобразования содержания института собственности и пересмотра вопроса об отношении субъекта собственности к объектам. В качестве альтернативы капитализму и социализму он предлагает систему государственно-частного хозяйства. В основе этой системы лежит парадигма относительной собственности, когда образуется взаимная связь между правами и обязанностями собственника с одной стороны и правами и обязанностями общества с другой стороны.

Вместе с тем, одного лишь юридического закрепления относительной собственности недостаточно для возведения нового общественного уклада. Алексей Н.Н. отмечает важность общекультурного содержания жизни субъекта собственности: «преодоление капитализма принципиально возможно только в том случае, когда наряду с законодательством совершится и преобразование идейных предпосылок жизни» [10, С. 265]. Идейная основа для этого содержится в учении евразийства, которое утверждает преобладание духовных начал над материальными.

В качестве следующего элемента системы государственно-частного хозяйства Алексей Н.Н. называет признание своеобразия объектов собственности, в отношении которых необходимо применять те или иные правовые нормы.

Не менее важным представляется обеспечение возможности различных субъектов получить доступ к средствам производства. Алексей Н.Н. утверждал: «Орудия производства должны принадлежать, таким образом, и

государству, и его частям, и частным обществам, и частным лицам, и трудовым кооперативам или коммунам. Состязание всех их покажет, кто более способен к жизни, и заставит каждого напрягать все возможные усилия для обеспечения своего существования» [10, С. 274].

Таким образом, предложенная Алексеевым Н.Н. система государственно-частного хозяйства представляет собой ядро евразийской концепции права собственности. Ее ключевыми особенностями являются: признание в качестве собственников объективно существующих субъектов, реально участвующих в общественной и экономической жизни, а также поощрение и создание благоприятных условий для развития разнообразных собственников; установление дифференцированных режимов оборота отдельных видов благ, исходя из общего критерия ограниченности объектов собственности; закрепление ограничений в отношении отдельных видов собственности с учетом идей, лежащих в основе учения евразийства, в частности, приоритет духовных ценностей над материальными; переход от начал абсолютной собственности к идее относительной собственности, посредством установления взаимных прав и обязанностей собственников и иных субъектов.

Несмотря на то, что евразийская концепция права собственности была сформулирована в начале 20 века, представляется что она имеет значительный потенциал для преодоления глобальных вызовов, стоящих перед Российской Федерацией в настоящее время. Решение проблем устойчивого развития, справедливого распределения материальных благ в обществе - это лишь некоторые направления, в которых рассмотренная концепция может найти свое применение. По этим причинам творческое наследие евразийцев требует внимательно-го изучения и переосмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. 2018. № 12. С. 46 - 52.
2. Карпов Е.А. Конвергенция романо-германской и англосаксонской моделей права собственности в гражданском праве России // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 26 - 29.
3. Ткаченко С.В. Правовая модернизация постсоветской России // Юридические исследования. — 2014. - № 5. - С.12-22. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11817. URL: https://e-notabene.ru/lr/article_11817.html
4. Кожокаръ И.П. Аксиологические дефекты нормативной подсистемы механизма гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2017. № 3. С. 69 – 92 (С. 76).
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. – 831 с.
7. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Том третий: Особенная часть гражданского права. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. - 206 с.
8. Томсинов В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции: «Евразийская» теория государства и права Н.Н. Алексеева // Законодательство. - 2002. - № 3. - С. 84-88.
9. Алексеев, Н.Н. Собственность и социализм: Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж: Евразийское книгоизд-во, 1928. - 87 с.

10. Алексеев, Н.Н. Собственность и социализм: Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства / Русский народ и государство. — М., «Аграф», 1998. — 640 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Десятое издание. — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. — VIII, 952 с.
12. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А. и др.: Под ред. О.А. Красавчикова. -3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985.- 544 с.
13. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права.
14. Личные неимущественные права. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. - 464 с.
15. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. - М.: Статут, 2016. - 528 с.

© Серебряков Андрей Александрович (goodwrong@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL STATUS OF DERIVATIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. Tokarev

Summary: The article considers the issue of defining the concept of «derivative financial instrument» both from the point of view of private law branches and from the position of public law, and also suggests the possibility of using varieties of this financial instrument not only to ensure the turnover of private capital, but also for the purpose of obtaining public income.

Keywords: derivative financial instrument, derivative, underlying asset, contract, term transaction, exchange, public income, public expenses.

Токарев Эдуард Андреевич

Аспирант, Российский государственный университет правосудия
tok.edward@yahoo.com

Аннотация: В статье рассматривается вопрос определения понятия «производный финансовый инструмент» как с точки зрения отраслей частного права, так и с позиции публичного права, а также высказывается предложение о возможности использования разновидностей указанного финансового инструмента не только для обеспечения оборота частного капитала, но и в целях получения публичных доходов.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент, дериватив, базисный актив, договор, срочная сделка, биржа, публичные доходы, публичные расходы.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации деривативы представляют собой производные финансовые инструменты, направленные на развитие рыночных отношений, хеджирование рисков при заключении торговых сделок, и предполагающие правоотношения по реализации приобретенных прав и обязанностей в определенный период времени.

Однако правовое регулирование производных финансовых инструментов не развито с точки зрения законодательства о деривативах. Определение особенностей их обращения передано Банку России; сделки с деривативами, обращающимися на организованных торгах, подчинены правилам биржи¹. Основываясь на последнем факте, правовое регулирование деривативов можно разделить на относящееся к обращающимся и необращающимся на организованных торгах производным финансовым инструментам.

Согласно статье 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [9], производный финансовый инструмент – договор, за исключением договора репо, предусматривающий одну или несколько из следующих обязанностей:

1. обязанность сторон или стороны договора юридически или одновременно уплачивать денежные суммы, в том числе в случае предъявления

требований другой стороной, в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции, значений, рассчитываемых на основании цен производных финансовых инструментов, значений показателей, составляющих официальную статистическую информацию, значений физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды, от наступления обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязанностей (за исключением договора поручительства и договора страхования), либо иного обстоятельства, которое предусмотрено федеральным законом или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России) и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, а также от изменения значений, рассчитываемых на основании одного или совокупности нескольких указанных в настоящем пункте показателей. При этом такой договор может также предусматривать обязанность сторон или стороны договора передать другой стороне ценные бумаги, товар или валюту либо обязанность заключить договор, являющийся производным

¹ В соответствии с частью 11 статьи 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» организаторы торговли, осуществляющие проведение организованных торгов, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, обязаны утвердить спецификации таких договоров, соответствующие требованиям нормативных актов Банка России. Указанные спецификации договоров, а также вносимые в них изменения должны быть зарегистрированы в Банке России.

- финансовым инструментом;
2. обязанность сторон или стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;
  3. обязанность одной стороны передать ценные бумаги, валюту или товар в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора, обязанность другой стороны принять и оплатить указанное имущество и указание на то, что такой договор является производным финансовым инструментом.

Как указывает М.Н. Греков, в мировой практике под деривативом понимают финансовые инструменты, ценность которых проистекает из колебания цен на соответствующие активы, такие, как финансовые продукты или статистические индикаторы. Из содержания определения производных финансовых инструментов видно, что оно включает в себя все то многообразие совершаемых на биржевых и внебиржевых торгах сделок с отсроченным сроком исполнения, которые в мировой практике могут обозначаться как деривативы, биржевые срочные сделки и т.д. [2]

Однако производный финансовый инструмент выходит за рамки гражданско-правового договора, определенного в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [11], т.к. в соответствии со статьей 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Гражданские права и обязанности возникают в отношении объектов гражданских прав². В свою очередь, перечень объектов гражданских прав приведен в статье 128 ГК РФ (вещи, иное имущество, результаты работ и оказание услуг, ох-

раемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага).

При этом, базисным активом производных финансовых инструментов – объектом, в отношении которого заключаются деривативы [4] – согласно статье 301 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [8] являются в том числе процентные ставки, кредитные ресурсы, индексы цен или процентных ставок, другие производные финансовые инструменты.

В Указании Банка России «О видах производных финансовых инструментов» [14] базисный актив раскрыт еще большим перечнем объектов, отдельные виды которых не являются с точки зрения ГК РФ объектами гражданских прав³.

НК РФ закрепляет ограничение, согласно которому не признается производным финансовым инструментом договор, требования по которому не подлежат судебной защите в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и (или) применимым законодательством иностранных государств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1062 ГК РФ [10] на требования, связанные с участием в сделках, предусматривающих обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, правила настоящей главы не распространяются. Указанные требования подлежат судебной защите, если хотя бы одной из сторон сдел-

2 Объекты гражданских прав – это объективированные материальные и нематериальные блага, в отношении (по поводу) которых возникают гражданские права и обязанности, складываются и действуют гражданские правоотношения. // Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.

3 Базисными активами производных финансовых инструментов являются ценные бумаги, товары, валюта, процентные ставки, уровень инфляции, официальная статистическая информация, физические, биологические и (или) химические показатели состояния окружающей среды, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, значения, рассчитываемые на основании одного или совокупности нескольких указанных в настоящем пункте показателей, от цен (значений) которых зависят обязательства стороны или сторон договора, являющегося производным финансовым инструментом.

Базисным активом производного финансового инструмента также является наступление обстоятельства, соответствующего условиям, предусмотренным договором, являющимся производным финансовым инструментом, и свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованиями (далее – контрольное лицо) своих обязанностей, о наличии оснований для предъявления требования о досрочном исполнении обязанностей контрольного лица, о реструктуризации задолженности контрольного лица, о признании контрольного лица несостоятельным (банкротом), о действиях государственных органов, способных воспрепятствовать исполнению контрольным лицом своих обязанностей, либо иного обстоятельства, которое предусмотрено законодательством Российской Федерации и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (далее – кредитное событие), при условии, что о наступлении такого кредитного события сделано сообщение, соответствующее условиям, предусмотренным договором, являющимся производным финансовым инструментом.

ки является юридическое лицо, получившее лицензию на осуществление банковских операций или лицензию на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, либо хотя бы одной из сторон сделки, заключенной на бирже, является юридическое лицо, получившее лицензию, на основании которой возможно заключение сделок на бирже, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Требования, связанные с участием граждан в указанных в настоящем пункте сделках, подлежат судебной защите только при условии их заключения на бирже, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Соответственно, для осуществления сделок с базисным активом, который не является объектом гражданских прав, необходимо, чтобы стороной сделки являлась организация, у которой имеется соответствующая лицензия, а также чтобы сделка заключалась на организованных торгах. В отсутствие указанных условий подобные операции не подлежат судебной защите и признаются в качестве пари (статья 1062 ГК РФ).

Как указывает Е.В. Иванова, деривативный договор представляет собой непоименованный предпринимательский договор *sui generis*, заключаемый с целью получения прибыли или хеджирования предпринимательских рисков, цена которого зависит от размера цены базового актива на реальном рынке. Неопределенность получения встречного предоставления позволяет классифицировать деривативный договор в качестве особой разновидности алеаторных договоров, отличных от игр и пари [5].

Подобные проблемы с квалификацией деривативного договора также возникают ввиду неопределенности понятия «срочная сделка» в соответствии со статьей 301 НК РФ.

По справедливому замечанию Л.Г. Кузнецова, неурегулированность юридического статуса срочных сделок является одной из главных проблем отечественного срочного рынка, в процессе совершенствования законодательной базы этого рынка не следует ограничиваться внесением поправок в ст. 1062 ГК РФ. Необходимо внести и дополнение к главе 9 «Сделки», определив в ней понятие «срочная сделка» [6].

Согласно статье 44 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [9], квалификация производных ценных бумаг, определение их видов – право Банка России.

Так в Указании Банка России «О видах производных финансовых инструментов» обозначены следующие виды деривативов:

— опционный договор;

— фьючерсный договор;
— форвардный договор;
— своп-договор.

Данный факт позволяет определить, что оборот производных финансовых инструментов включен в деятельность Банка России по банковскому регулированию и банковскому надзору (статья 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [12]).

Необходимо отметить, что императивное установление Федеральным законом, актами Банка России закрытых перечней видов деривативов, базисных активов не позволяет получить должную правовую защиту при использовании производных финансовых инструментов в отношении объектов, не включенных в указанные перечни, в том числе с учетом развития цифровой экономики (появления криптовалюты и т.п.).

По справедливому замечанию Т.Ю. Сафонова, оно [определение производного финансового инструмента], с одной стороны, достаточно полно охватывает весь спектр возможных производных финансовых инструментов и позволяет признавать таковыми отдельные финансовые операции, но, с другой стороны, основывается на наличии в договорах определенной совокупности требований и обязательств сторон договора. В сложившейся ситуации незначительное изменение состава таких требований и обязательств позволяет контрагентам не признавать сделку в качестве ПФИ, хотя по экономической сути она таковой является [7].

Стоит заметить, что, не смотря на особенности определения базисных активов, закрепления видов и признаков деривативов, законодательство, регулирующее оборот производных финансовых инструментов, не ограничивает возможность их применения в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что не смотря на особенности правового регулирования элементов правоотношений по обороту производных финансовых инструментов, использование деривативов допустимо не только в деятельности по обороту частного капитала, но и в деятельности, связанной с формированием публичных доходов и использованием публичных расходов.

Ведь, как отмечают исследователи в области финансового права, публичность приобретает новые формы, а методы государственного регулирования не заменяются частными, а скорее интегрируются и систематизируются в совершенно новые формы воздействия [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Imeda A Tsindeliani, Svetlana V Miroshnik, Inessa V Bit-Shabo, Anatoly D Selyukov, Maxim M Proshunin, Svetlana V Rybakova, Ekaterina G Kostikova, Svetlana S Tropkaya. Financial law as a public law branch: A fresh look at the signs of publicity // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues Volume 22, Issue 5, 2019
2. Греков М.Н. Проблемы правовой квалификации деривативного обязательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1157 - 1166.
3. Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.
4. Почежерцева З.А., Холкина М.Г., Шевченко Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Иванова Е.В. Договорные формы деривативов: некоторые аспекты правового регулирования // Закон. 2007. № 2. С. 125 - 135.
6. Кузнецова Л.Г. Российский рынок производных инструментов: вопросы правового регулирования // Законодательство и экономика, 2006, № 8.
7. Сафонова Т.Ю., Терехович Ю.В. Проблемы создания системы регулирования рынка ПФИ // Банковское право. 2014. № 5. С. 15 - 23.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
12. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.
13. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Парламентская газета, № 51, 25.11.2011;
14. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.

© Токарев Эдуард Андреевич (tok.edward@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CHILD ABUSE

I. Filimonov

Summary: The article is devoted to criminological characteristics of such a socially dangerous act as child abuse. Special attention is paid to the identity of the criminal, as well as the reasons and conditions that contribute to the Commission of these criminal manifestations.

Keywords: crimes against minors, criminological characteristics, criminal personality, crime prevention, violent crimes.

Филимонов Иван Анатольевич

*К.ю.н., доцент, Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России
178303@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена криминологической характеристике такого общественно-опасного деяния, как жестокое обращение с детьми. Отдельное внимание уделено личности преступника, а также причинам и условиям, способствующим совершению данных преступных проявлений.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, криминологическая характеристика, личность преступника, профилактика преступлений, насильственные преступления.

Конституция РФ признает права и свободы человека и гражданина высшей государственной ценностью. Достоинство личности охраняется государством, недопустимы пытки или иное насилие, которое унижает человеческое достоинство[1]. Эти правила распространяются на всех граждан, включая детей. Однако, дети несмотря на существование различных правил и законодательных норм, не могут быть в полной мере защищены от насилия. Множество преступлений против детей, предусматривающие ответственность по ст. 156 УК РФ[2], остаются нераскрытыми. Латентность данных преступлений обусловлена с тем, что дети подвергаются насилию со стороны собственных родителей, которые должны их защищать и оберегать, соответственно, заявить о совершенном преступлении попросту некому.

Преступность в семье является одной из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии, поскольку около 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, более 50 тыс. из них уходят из дома, опасаясь жестокого обращения, а около 25 тыс. находятся в розыске, как без вести пропавшие. Согласно официальным статистическим данным, ежегодно в России совершается около 90 тысяч преступлений против несовершеннолетних[5], что составляет примерно 5 % от общего числа регистрируемых преступлений[6].

Если рассматривать статистику совершаемых преступлений против несовершеннолетних, то можно констатировать, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не является самым часто совершаемым видом преступления, а занимает лишь от 2 до 5 %. При этом, наблюдается тенденция к снижению зарегистрированных преступлений по ст. 156 УК РФ.

Так, если в 2010 году количество зарегистрированных преступлений по данной статье составляло 4757, то к 2019 году эта цифра упала до 1491, то есть более, чем в три раза.

Личность преступника, как один из элементов криминологической характеристики можно условно разделить на два вида – это родители (опекуны), а также иные лица. Статистика свидетельствует о том, что виновниками жестокого обращения с детьми чаще всего являются родители (94.2%), из них 85% – родные родители. Родные матери виновны в плохом обращении и уходе почти в 2 раза больше, чем отцы (75% против 41%)[3].

Для родителей несовершеннолетних, ставших жертвами неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, свойственно практически в своем абсолютном большинстве ведение асоциального образа жизни, что уже в значительной степени характеризует условия совершения ими подобных преступлений. Лица, ведущие отрицательно направленный социальный образ жизни, являются склонными к систематическому злоупотреблению алкоголем, реже наркотиками, безусловно, приводящему, в первую очередь, к нарушению нормального функционирования семьи, разрушению ценных семейных связей, а значит и надлежащей обстановки, в которой должен развиваться ребенок. В условиях алкоголизма и наркомании личность деградирует, ее взаимодействие с «благополучными» слоями общества замещается на общение с маргинальными членами общества присутствием которых зачастую сопровождается попустительское отношение родителей к ребенку по месту его проживания[4].

Такие семьи характеризуются отсутствием материального достатка или низким уровнем дохода, безрабо-

тицей, социальной изоляцией и закрытостью, нередко многодетностью.

С психологической точки зрения для преступников-родителей характерен низкий образовательный уровень, обусловленный невысоким интеллектом человека, а также трудности социальной адаптации, вызванные пониженной эмоциональной устойчивостью, приводящие, в свою очередь, к чрезмерной импульсивности, агрессивности, формирующим через призму деформации человеческих ценностей тип насильственного поведения такой личности. Лица с подобной характеристикой отличаются низким уровнем культуры, отношений и поведения, примитивность интересов и ценностных ориентаций, отсутствие устойчивых жизненных планов и желания к выполнению своих гражданских обязанностей, вразрез которым им свойственна устойчивая отрицательная и безразличная позиция к необходимости трудиться, заботиться о надлежащем воспитании своих детей[4].

К числу установок, дискредитирующих работу лица, занятого по роду своей профессиональной деятельности воспитанием несовершеннолетних, и формирующих у работников преступную направленность в осуществлении этой деятельности, в первую очередь, на наш взгляд, относится отсутствие должного социального контроля или его низкий уровень, являющийся одним из качественных показателей микросреды, в условиях которой совершается рассматриваемое нами преступление. Так, в различных специальных учебно-воспитательных и медицинских учреждениях работа персонала с несовершеннолетними носит закрытый для посторонних лиц характер, и подобное своеобразное невмешательство в ход воспитательного процесса порождает определенное ощущение безнаказанности и бесконтрольности за уровнем «педагогичности» воспитательного воздействия, оказываемого на несовершеннолетних. Низкий же уровень социального контроля, помимо внешних проверок, в том числе, может выражаться и в преступном, попустительском отношении руководства учреждения к недопустимым методам воспитания со стороны его работников[4].

В описанных условиях микросреды совершения рассматриваемого преступления ее совокупная взаимосвязь с психологической неустойчивостью работника порождает ту самую кризисную для него ситуацию, в условиях которой личность оказывает свое преступное воздействие на несовершеннолетнего. Сложившиеся социальные условия всегда проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В данном случае, на наш взгляд, указанное преломление проявляется в так называемом психологическом «эффекте выгорания», когда труд, скажем педагога с большим стажем работы, относящийся к числу эмоционально-напряженных, требующих каждодневного самообладания и саморегуляции,

приводит к «профессиональной» усталости, ослаблению коммуникативных навыков, побуждающих в очередной стрессовой ситуации с ребенком применение в отношении него непедагогических методов воздействия.

Характеристика личности, будучи многогранной системой свойств и признаков, их содержания и многообразного сочетания, раскрывает наиболее полное представление о тех, кто совершает данное преступление, их мотивации и условиях противоправного поступка, а значит, и о наиболее рациональных способах взаимодействия с рассмотренной категорией преступников в процессе производства по уголовному делу. Знание о личности преступника позволяет найти способ взаимодействия с ним на этапе предварительного следствия и дознания, а также помогает понять причины и условия совершения преступления.

Таким образом, можно говорить о достаточно низком проценте совершения преступлений, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетними – это 2% от всех совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних или чуть менее 1,5 тысяч регистрируемых заявлений за прошлый год. При этом, не стоит забывать о высокой латентности преступлений данной категории.

Личность преступника является одним из важнейших криминологических объектов изучения. По делам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего личности делятся на две категории – это родители и педагоги (иные работники, чья деятельность непосредственно связана с воспитанием или надзором за несовершеннолетними).

В первом случае личность преступника носит асоциальный характер, как правило, это лица с отсутствием постоянного заработка, вредными привычками, примитивными интересами и, соответственно, низким уровнем интеллекта, что обуславливает повышенную агрессию и деформацию морально-этических принципов воспитания.

Лица, относящиеся ко второму типу личности преступника, привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, напротив, имеют высшее, либо среднее образование в области педагогики или медицины (в зависимости от рода деятельности). Им, отнюдь, не свойственны вышеуказанные качества. Для лиц, которые совершают данные деяния, границы допустимого поведения не стерты, однако им свойственна профессиональная деформация, следствие которой и выражается в преступном поведении.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является порождением многих причин и факторов, к которым относятся как внешние

социальные факторы, так и внутрисемейные, причем последние являются определяющими. Чаще всего причиной совершения преступлений является употребление алкоголя, что стирает границы доступного и способствует к порождению конфликтных ситуаций в семье, сопровождающегося агрессией по отношению к более слабым членам семьи, в том числе и несовершеннолетним. Не стоит забывать и о том, что жестокое обращение с детьми осложняется проблемой виктимности. Жестокое обращение могут быть подвергнуты дети любого возраста, однако для малолетних данные действия мо-

гут привести к более губительным последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или даже смерти. Жестокое обращение с детьми наносит неизгладимое впечатление на психику ребенка, приводит к его агрессивному поведению среди сверстников, провоцирует совершение в дальнейшем преступлений, а также может привести к различным психическим расстройствам. Проблема жестокого обращения с детьми, по нашему мнению является одной из главных проблем общества, поэтому важно обратить повышенное внимание на профилактику указанных видов деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Грицай А.Г., Спирина В.И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. №1. С. 27.
4. Худицкая Ю.П. Криминалистические аспекты изучения типичной личности преступника по делам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (Ст. 156 УК РФ) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Т. 2. № 2 (18).
5. Электронный ресурс: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> Дата обращения: 07.10.2020.
6. Электронный ресурс: Состояние преступности январь-декабрь 2019 года // МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/11/> Дата обращения: 07.10.2020

© Филимонов Иван Анатольевич (178303@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Ablyazov T. – Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Agafonov A. – Candidate of Law, Krasnoyarsk State Agrarian University

Antonova K. – post-graduate student, Tyumen State University

Dolgoruky A. – postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «SYNERGY», private practice lawyer

Filimonov I. – PhD in law, associate Professor, Vladivostok branch of the Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

Golikova S. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University

Goremykina T. – Moscow international University

Govorov S. – Moscow International Graduate School of Business «MIRBIS» (Institute)

Gudkov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Kartavov S. – applicant, Ural Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg

Kashchina Zh. – postgraduate student, St. Petersburg State University

Krasilschikov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Matveeva T. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

OUR AUTHORS

Metreveli E. – teacher, postgraduate student, Russian Plekhanov University of Economics

Mishchenko V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Morozkov A. – Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Morozkov V. – Candidate of Law Sci., Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk

Nikulina A. – Financial University under the Government of the Russian Federation

Pokrovskaja N. – Applicant, Kazan Federal University (KFU)

Proshin V. – Doctor of Law, professor, Moscow state regional university

Repin A. – Postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow

Ryabova O. – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Sakin M. – Post-graduate student, GOUVO MO "Moscow State Regional University"

Salnikov A. – St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Serebryakov A. – senior lecturer, Altai State University (Barnaul)

Svetovtsov M. – Postgraduate Student, Bunin Yelets State University

Tokarev E. – Postgraduate student, Russian State University of Justice

Trishkina N. – Moscow international University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).